

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ  
ИМ. С.И. ВАВИЛОВА  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

# ИСТОРИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**2026**

**Том 18**

**№ 2**

Санкт-Петербург

**Главный редактор: С.В. Шалимов**  
**Заместители главного редактора: А.И. Ермолаев, Р.А. Фандо**  
**Ответственный секретарь: Е.С. Хаблова**

**Редакционная коллегия:**

Л. Акерт (*Филадельфия, США*), Д. Вайнер (*Тусон, США*), М.В. Винарский (*Санкт-Петербург, Россия*), Д.В. Гельтман (*Санкт-Петербург, Россия*), О.Ю. Елина (*Москва, Россия*), С.Г. Инге-Вечтомов (*Санкт-Петербург, Россия*), В. де Йонг-Ламберт (*Нью-Йорк, США*), Х. Ичикава (*Хиросима, Япония*), М. Куэто (*Рио-де-Жанейро, Бразилия*), Г.С. Левит (*Кассель, Германия*), П. Муурсепп (*Таллинн, Эстония*), Ш. Мюллер-Вилле (*Эксетер, Великобритания*), В.С. Никифоров (*Санкт-Петербург, Россия*), А.В. Олескин (*Москва, Россия*), Ж. Пьеррель (*Бордо, Франция*), С.В. Рожнов (*Москва, Россия*), А.А. Федорова (*Санкт-Петербург, Россия*), С.И. Фокин (*Пиза, Италия*), У. Хоссфельд (*Йена, Германия*)

**Международный редакционный совет**

Р. Барсболд (*Улан-Батор, Монголия*), О.П. Белозеров (*Москва, Россия*), Н.П. Гончаров (*Новосибирск, Россия*), Ж.-К. Дюпон (*Париж, Франция*), Д. Кейн (*Лондон, Великобритания*), К.Г. Михайлов (*Москва, Россия*), Ю.В. Наточин (*Санкт-Петербург, Россия*), В.И. Оноприенко (*Киев, Украина*), В.В. Птушенко (*Москва, Россия*), О. Риха (*Лейпциг, Германия*), А.Ю. Розанов (*Москва, Россия*), И. Стамхуис (*Амстердам, Нидерланды*), А.К. Сытин (*Санкт-Петербург, Россия*)

**Выпускающий редактор номера: М.В. Винарский**  
**Редакция: С.В. Ретунская, М.М. Клавдиева**

**Адрес редакции:**

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, литера Б. СПбФ ИИЕТ РАН,  
редакция журнала «Историко-биологические исследования»  
Телефон редакции: (812) 328-47-12. Факс: (812) 328-46-67  
**E-mail** редакции: histbiol@mail.ru **Сайт** журнала: <http://shb.nw.ru>

Журнал основан в 2009 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

**ISSN 2076-8176 (Print)**

**ISSN 2500-1221 (Online)**

Корректор: *Т.К. Добриян*

Оригинал-макет: *Е.Ю. Кузьменок*

Подписано в печать 15.07.2026

Формат: 70 × 100 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>

Усл.-печ. листов: 16.58

Тираж: 300 экз.

Заказ №18109-2

Отпечатано в типографии издательства «Скифия-Принт»

Тел. (812) 982-83-94

- © Редакция журнала  
«Историко-биологические исследования», 2026
- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова  
Российской академии наук, 2026
- © Авторы статей, 2026

S.I. VAVILOV INSTITUTE FOR THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY  
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES  
ST. PETERSBURG BRANCH

# **STUDIES IN THE HISTORY OF BIOLOGY**

**2026**

**Volume 18**

**No. 2**

St. Petersburg

## **Editor-in-Chief: Sergey V. Shalimov (*Moscow, Russia*)**

### **Associate Editors:**

Andrey I. Ermolaev (*St. Petersburg, Russia*), Roman A. Fando (*Moscow, Russia*)

### **Publishing Secretary:**

Elizaveta S. Khablova (*St. Petersburg, Russia*)

### **Editorial Board:**

Lloyd Ackert (*Philadelphia, Pennsylvania, USA*), Marcos Cueto (*Rio de Janeiro, Brazil*), Maxim V. Vinarski (*St. Petersburg, Russia*), Olga Yu. Elina (*Moscow, Russia*), Anna A. Fedorova (*St. Petersburg, Russia*), Sergei I. Fokin (*Piza, Italy*), Dmitry V. Geltman (*St. Petersburg, Russia*), Uwe Hoßfeld (*Jena, Germany*), Hiroshi Ichikawa (*Hiroshima, Japan*), Sergei G. Inge-Vechtomov (*St. Petersburg, Russia*), William de Jong-Lambert (*Columbia, USA*), Georgy S. Levit (*Kassel, Germany*), Staffan Müller-Wille (*Exeter, Great Britain*), Peeter Mürsepp (*Tallinn, Estonia*), Viktor S. Nikiforov (*St. Petersburg, Russia*), Alexander V. Oleskin (*Moscow, Russia*), Jerome Pierrel (*Bordeaux, France*), Sergey V. Rozhnov (*Moscow, Russia*), Douglas Weiner (*Tucson, Arizona, USA*)

### **Editorial Council**

Rinchen Barsbold (*Ulan-Bator, Mongolia*), Oleg P. Belozerov (*Moscow, Russia*), Joe Cain (*London, UK*), Jean-Claude Dupont (*Paris, France*), Nikolay P. Goncharov (*Novosibirsk, Russia*), Kirill G. Mikhailov (*Moscow, Russia*), Yuri V. Natchin (*St. Petersburg, Russia*), Valentin I. Onoprienko (*Kiev, Ukraine*), Vasily V. Ptushenko (*Moscow, Russia*), Ortrun Riha (*Sudhoff, Germany*), Aleksey Yu. Rozanov (*Moscow, Russia*), Ida Stamhuis (*Amsterdam, Netherlands*), Andrey K. Sytin (*St. Petersburg, Russia*)

**Guest editor:** Maxim V. Vinarski

**Editorial Office:** Svetlana W. Retunskaya, Maria M. Klavdieva

Address: Institute of the History of Science and Technology, Universitetskaya naberezhnaya 5, St. Petersburg, 199034 Russia

Phone: (+7-812) 328-47-12; Fax: (+7-812) 328-46-67

**E-mail:** histbiol@mail.ru

**Website:** <http://shb.nw.ru>

The Journal was founded in 2009. Four issues per year are published.

Founders: S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences

ISSN 2076-8176 (Print)

ISSN 2500-1221 (Online)

- © 2026 by Editorial Office of the Journal “Studies in the History of Biology”
- © 2026 by S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences
- © 2026 by Authors of Articles

# СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

|                                                                                     |   |
|-------------------------------------------------------------------------------------|---|
| <i>М.В. Винарский.</i> Материалы к истории «советского творческого дарвинизма».     |   |
| Предисловие выпускающего редактора. . . . .                                         | 7 |
| <i>Maxim V. Vinarski.</i> Materials for the History of "Soviet creative Darwinism". |   |
| Foreword by executive editor                                                        |   |

## Исследования / Research

|                                                                                                                                                               |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <i>И.А. Карапатницкий.</i> Помог ли В.И. Ленин развитию мичуринских работ? . . . . .                                                                          | 13 |
| <i>Igor A. Karapatnitski.</i> Did V. I. Lenin contribute to the development of I. V. Michurin's work?                                                         |    |
| <i>М.В. Винарский.</i> Профессия: «дарвинист». И.И. Презент в 1930–1932 гг. . . . .                                                                           | 44 |
| <i>Maxim V. Vinarski.</i> Occupation: "Darwinist". Isay Present in 1930–1932                                                                                  |    |
| <i>М.Б. Конашев.</i> Ф.Г. Добржанский и «советский творческий дарвинизм» . . . . .                                                                            | 71 |
| <i>Mikhail B. Konashev.</i> Th. Dobzhansky and "Soviet creative Darwinism"                                                                                    |    |
| <i>А.А. Федорова.</i> «Опасная идея» в цифровую эпоху: рецепция Дарвина и дарвинизма в российском медиапространстве и социальных сетях (2025–2026) . . . . .  | 83 |
| <i>Anna A. Fedorova.</i> "Darwin's Dangerous Idea" in the Digital Age: The Reception of Darwin and Darwinism in Russian Media and Social Networks (2025–2026) |    |

## Документы и публикации / Documents and publications

|                                                                                                                                                                                                                         |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>И.И. Презент.</i> У истоков, или Возмутитель спокойствия (подготовка текста, примечания, вступительная статья М.В. Винарского) . . . . .                                                                             | 97  |
| <i>Isay Present.</i> At the Origins, or the Troublemaker (Text preparation, notes, introduction by M.V. Vinarski)                                                                                                       |     |
| <i>А.И. Ермолаев.</i> Выдающийся дарвинист и историк биологии Я.М. Галл в зеркале юбилейных документов. . . . .                                                                                                         | 125 |
| <i>Andrey I. Ermolaev.</i> Outstanding Darwinist and Historian of Biology Yakov M. Gall Through the Lens of Jubilee Documents                                                                                           |     |
| <i>Д.В. Гельтман, М.П. Андреев, О.А. Катаева.</i> «Дорогой Всеволод Павлович»: тридцать четыре письма директора Ботанического института академика Б.А. Келлера своему заместителю В.П. Савичу (1934–1942 гг.) . . . . . | 142 |
| <i>D.V. Geltman, M.P. Andreev, O.A. Kataeva.</i> "Dear Vsevolod Pavlovich": thirty-four letters from the Director of the Botanical Institute, Academician B.A. Keller, to his deputy V.P. Savich (1934–1942)            |     |

## Рецензии и аннотации / Book reviews

*А.К. Сытин.* «Птицы легкие висели, Как лампы средь небес...» ..... 198  
*Andrey K. Sytin.* “Light birds hung. Like icon lamps amid the heavens...”

Читайте в ближайших номерах журнала ..... 203  
Announcements

## Материалы к истории «советского творческого дарвинизма» (Предисловие выпускающего редактора)

*М.В. Винарский*

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники  
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: radix.vinarski@gmail.com

20 ноября 1976 г., в возрасте 78 лет, ушел из жизни Трофим Денисович Лысенко — человек, который больше, чем кто-либо другой, повлиял на историю отечественной биологии XX в. Полвека без Лысенко — не повод для юбилейных публикаций (тем более торжеств), но привычная нам магия круглых чисел не позволяет совсем оставить без внимания эту веку. За минувшие 50 лет произошло множество событий, как внутри нашей страны, так и в мировом масштабе, и современные дискуссии о Лысенко и его наследии протекают совсем в иной обстановке, чем в 80-е и даже 90-е гг. прошлого века.

Смерть Лысенко прошла практически незамеченной. Когда в 1934 г. скончался создатель «нового учения о языке» академик Н.Я. Марр, с которым Лысенко не раз сравнивали, это стало событием всесоюзного значения: «сообщения по радио и в газетах, похороны в Ленинграде организованы правительством с особыми почестями и даже с отменой школьных занятий в этот день <...> предлагалось переименовать город Миргород в Маррград или даже в город Марр»<sup>1</sup>.

Ничего подобного после смерти Лысенко не случилось, что и неудивительно. Его духовная смерть наступила гораздо раньше физической, и последние десять лет жизни он провел в изоляции от научного сообщества, жалуясь на то, что коллеги «подвергли его ostracizmu»<sup>2</sup>. После снятия, вслед за Н.С. Хрущевым, со всех значимых административных постов в науке Лысенко был фактически предоставлен самому себе. За ним сохранили звание академика и все полагающиеся к нему жизненные блага и привилегии. У него осталась возможность вести исследования в собственном подмосковном «поместье» — на экспериментальной базе АН СССР «Горки Ленинские». Его ближайший сподвижник Исая Презент — академик ВАСХНИЛ,

<sup>1</sup> Дружинин П.А. Яфетические зори в Российской Академии наук // Новое литературное обозрение. 2013. № 119. С. 356.

<sup>2</sup> Грэм Л. Лысенко вблизи // Историко-биологические исследования. 2018. № 1. Т. 10. С. 47.

не имевший ни биологического, ни агрономического образования, — до конца жизни (он скончался в январе 1969 г.) мирно проводил в Горках опыты по «перерождению» злаков, представляя ежегодно подробный отчет о проделанной работе<sup>3</sup>.

Но это была позиция научного маргинала. Незадолго до смерти Лысенко общался одному из своих корреспондентов: «Судя по Вашему письму, я думаю, что Вы не знаете моего положения в биологической науке <...> я вот уже в течение 10 лет поставлен в такое положение в науке, что за это время вообще ни строчки не опубликовал. Никакими правами я не пользуюсь. Поэтому оказать Вам какую-то поддержку я не имею возможности»<sup>4</sup>.

Это прозябание не шло ни в какое сравнение с годами его максимального величия, когда Т.Д. Лысенко был самым известным и самым восхваляемым в прессе советским биологом и находился на вершине социальной пирамиды. В те годы он, помимо поста Президента ВАСХНИЛ, занимал должности директора Института генетики АН СССР и даже (не будучи членом партии) зам. председателя одной из палат Верховного совета. Его «учение» стало центральным элементом школьного курса «дарвинизма», затмив в нем теорию самого Чарлза Дарвина.

После 1965 г. «мичуринская биология», (как поддерживаемая на государственном уровне научная доктрина), официальным лицом и одним из творцов которой был Лысенко, быстро отмерла, и ее редкие рецидивы в советской печати вызывали резкую отповедь со стороны научного сообщества<sup>5</sup>. Был тихо позабыт и «советский творческий дарвинизм», провозглашенный у нас на рубеже 1940—1950-х гг. вершиной мировой эволюционной мысли и триумфальным достижением отечественной науки.

В конце XX столетия казалось, что история вынесла Лысенко, его деяниям и его теориям, окончательный и не подлежащий пересмотру приговор. Но сейчас, полвека спустя после кончины, «народный академик» остается актуальной фигурой в некоторых, пусть и далеких от подлинной науки, сферах.

Как водится, отведенный однажды резко вправо маятник столь же резко качнулся влево, и начало нулевых в России ознаменовалось явлением миру «нео-лысенкоизма». Зазвучали призывы к переоценке деятельности Лысенко, к моральной реабилитации его личности, и дело дошло до того, что в публикациях наиболее усердных почитателей возник поистине иконописный лик Трофима Денисовича, который был, оказывается, «...подлинный патриот, гуманист, хранитель истинного благочестия и православия, а также <...> великий ученый», предвосхитивший «открытия молекулярной биологии, эпигенетики и биологии развития растений»<sup>6</sup>. Об этом феномене не раз писали авторы нашего журнала<sup>7</sup>.

<sup>3</sup> См.: Отчеты Презента И.И. о научно-исследовательской работе за 1951—1968 гг. Архив РАН (АРАН). Ф. 1593. Оп. 1. Д. 108. Л. 1—66.

<sup>4</sup> Из письма Т.Д. Лысенко С.И. Инину, 29.07.1975. АРАН. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 144. Л. 61.

<sup>5</sup> Например: *Савченко М.Е., Мирек В.Ф.* Невежество под солидной вывеской // Природа. 1973. № 2. С. 117—119.

<sup>6</sup> *Колчинский Э.И.* Предисловие выпускающего редактора // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 2. С. 8, 9.

<sup>7</sup> См.: *Голубовский М.Д.* Призраки Лысенко и его современная реинкарнация // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 2. С. 115—130; *Юсуфов А.Г.* Фундаментальные открытия советского агробиолога? // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 2. С. 112—114; *Ермолаев А.И.* Вавиловские чтения и Вавиловский семинар как арена борьбы с нео-лысенкоизмом // Историко-биологические исследования. 2016. Т. 8. № 1. С. 148—155.



Сразу оговорюсь, что к реальной биологической науке эти панегирики отношения почти не имеют. Неолысенкоизм — продукт не достижений эволюционной теории и генетики начала XXI в., а ангажированной публицистики, рассуждающей по принципу «отрицания отрицания». Это — часть того, что было однажды названо «ностальгически-апологетическим каноном советского прошлого»<sup>8</sup>. Надежд на воскрешение «мичуринских» теорий в биологии нет, но есть возможность «пересборки» образа Т.Д. Лысенко как фигуры незаслуженно «оплеванной» и «оболганной», как жертвы «политических мифов», создаваемых, естественно, не без деятельного участия «Запада»<sup>9</sup>.

Лысенковщина давно стала классическим примером грубого и деспотичного вмешательства государства в науку и ее интеллектуальную автономию, поэтому «мичуринская» эпопея оказалась едва ли не самым изученным периодом в истории отечественной биологии. Библиография вопроса огромна. Несмотря на это, многие его аспекты еще ждут своего исследователя. К примеру, до сих пор не воссоздана история «советского творческого дарвинизма», представляющая собой своеобразный (и, выражаясь биологическим языком, аберрантный) сюжет в рамках более общего целого — долгой и сложной рецепции теории Дарвина в России — СССР. Феномен «дарвинизма по-советски», безусловно, весьма интересен как с точки зрения истории идей, так и с точки зрения социальной истории науки.

Предлагаемый вниманию читателей специальный выпуск «Историко-биологических исследований» имеет заголовок «Материалы по истории “советского творческого дарвинизма”» и адресован в первую очередь историкам отечественной эволюционной биологии. Его основная цель — введение в научный оборот ранее неизвестных архивных документов и осмысление первичных элементов, из которых складывался «мичуринско-лысенкоистский» миф. Мифотворчество было важным концептуальным и полемическим инструментом лысенкоизма, адепты которого увлеченно переписывали историю мировой и отечественной биологии, чтобы встроить в нее себя и свое учение как высший и завершающий этап интеллектуального прогресса<sup>10</sup>. Из этих мифологов старого времени щедро черпают свою аргументацию и нынешние почитатели Трофима Лысенко.

Одна из насущных задач заключается в критическом анализе этих мифов и понимании их генезиса, а для этого необходимы обращение к их первоисточникам и дальнейший архивный поиск. В этом направлении предстоит еще много работы. До сих пор недостаточно освоены исследователями личные фонды Т.Д. Лысенко и его видных сподвижников (И.И. Презента, И.Е. Глущенко, Н.И. Нуждина), хранящиеся в Архиве РАН. Так, ценнейшим источником сведений об истории «советского творческого дарвинизма», его становлении, годах расцвета и последующем распаде может стать переписка Т.Д. Лысенко, сотни листов которой отложились в его личном фонде.

<sup>8</sup> Кустарев А. Мифология советского прошлого // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. № 3 (89). С. 3–9.

<sup>9</sup> Шаталкин А.И. Политические мифы о советских биологах. О.Б. Лепешинская, Г.М. Бошьян, конформисты, ламаркисты и другие. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. 472 с.

<sup>10</sup> Винарский М.В. Лысенкоистская «философия истории» // Эпистемология и философия науки. 2025. Т. 62. № 3. С. 180–196.

Спецвыпуск открывается статьей независимого исследователя из г. Алма-Аты (Казахстан) И.А. Карапатницкого, в которой детально расследуются истоки мифа о руководящей роли В.И. Ленина в организации всесторонней государственной поддержки И.В. Мичурина и его работ после революции 1917 г. Этот миф усердно распространялся при жизни самим Мичуриным, а после его смерти — эксплуатировавшими его авторитет «мичуринцами». Как показал И.А. Карапатницкий, данная легенда возникла «из-за неправильной интерпретации И.В. Мичуриным содержания телеграммы Управляющего делами Совнаркома Н.П. Горбунова, посланной Тамбовскому губисполкому и Мичурину». Сам же Ленин в рассматриваемый период был уже очень тяжело болен и едва ли мог деятельно вникать в исследования провинциального садовода-любителя. В этой же статье рассматривается еще один близкий по сути сюжет и столь же легендарный. Это — история о высокой оценке теоретических достижений И.В. Мичурина со стороны Н.И. Вавилова и поддержке им мичуринского питомника как основного центра научного плодоводства страны<sup>11</sup>.

Вместе с ранее опубликованной нашим журналом статьей И.А. Карапатницкого<sup>12</sup> его новая публикация составляет своего рода диалогию, важную для понимания генезиса «мичуринского» мифа, много десятилетий бытовавшего в нашей стране и не изжитого полностью по сей день.

Автором этих строк для спецвыпуска были подготовлены два материала, посвященные личности И.И. Презента, которого большинство историков биологии рассматривают как главного идеолога «советского творческого дарвинизма» (и лысенкоизма в целом). Обращение к документам из личного фонда Презента, хранящегося в АРАН, позволило исправить ряд ошибок, представленных в посвященной ему биографической литературе, а также с большей точностью реконструировать события 1931–1932 гг., результатом которых явилась «мичуринская» биология. В частности, высказывается предположение о том, что ключевым моментом в привлечении внимания Презента к личности и работам Трофима Лысенко могло стать заседание Ленинградского отделения Общества биологов-марксистов, посвященное итогам Всесоюзной конференции по борьбе с засухой (октябрь 1931 г.). Именно на нем прозвучала мысль о «методологическом освоении, методологическом продумывании» работ агронома Лысенко, каковые Исая Презент решил принять на себя.

В этом же выпуске публикуется и мемуарный текст «Возмутитель спокойствия», принадлежащий перу И.И. Презента. Необычность этого документа в том, что он представляет взгляд на историю «мичуринской» биологии изнутри, глазами одного из главных ее деятелей. Конечно, это текст — пристрастный и субъективный, причем подготовленный еще до «разоблачения» лысенкоизма в СССР. Но содержащиеся в нем факты и оценки в чем-то дополняют, а в чем-то и корректируют имеющиеся в науке представления о генезисе «мичуринской» биологии.

Другой взгляд на «советский творческий дарвинизм» — взгляд стороннего наблюдателя, который в 1920-е гг. был причастен к бурному качественному и количественному росту отечественной генетики, — представлен в статье М.Б. Конашева.

<sup>11</sup> После реабилитации Н.И. Вавилова в 1955 г. этот сюжет стал использоваться «мичуринской» пропагандой. См., к примеру: *Бахареv А.Н.* Дарвин и Мичурин. М.: Сельхозгиз, 1959. С. 126.

<sup>12</sup> *Карапатницкий И.А.* Правда и вымысел в истории о приглашении И.В. Мичурина в Америку // Историко-биологические исследования. 2025. Т. 17. № 2. С. 29–55.

В ней анализируется, с опорой на опубликованные источники, отношение к «советскому дарвинизму» Феодосия Добржанского, одного из крупнейших генетиков XX в., внесшего большой вклад в эволюционный синтез. Из высказываний Добржанского с ясностью вытекает его понимание того, что «советский творческий дарвинизм» Т.Д. Лысенко «не был ни дарвинизмом, ни творческим, ни даже советским». Как показал М.Б. Конашев, Добржанский прекрасно понимал, что споры вокруг лысенкоизма коренятся не в науке, а в идеологии. В условиях советской действительности вопрос о научной истине превращался из гносеологического в политический, что демонстрирует и история «советского творческого дарвинизма».

Еще один исторический источник, вводимый в научный оборот в данном выпуске журнала, это письма ботаника академика Б.А. Келлера своему коллеге по Ботаническому институту АН СССР В.П. Савичу. Они датируются периодом 1934–1942 гг., то есть временем, когда в СССР складывалась «мичуринская» биология. Фигура Келлера в этом процессе имела особую значимость. Наряду с академиком В.Р. Вильямсом, он принадлежал к числу авторитетных ученых дореволюционной формации, которые активно и публично включились в пропаганду лысенкоизма<sup>13</sup>. Чуткий к изменениям политической конъюнктуры и сопутствующей ей риторике, Келлер дошел до того, что и свою научную дисциплину — фундаментальную ботанику — объявил не более чем «теорией растениеводства»<sup>14</sup>.

Как явствует из ранее опубликованной в «Историко-биологических исследованиях» статьи В.Б. Голуба<sup>15</sup>, идеологическая «перековка» Келлера была во многом вынужденной. Его выбор заключался в том, чтобы стать политически лояльным советской власти ученым и гражданином и усердно участвовать в идеологических кампаниях на «биологическом фронте». Подготовленные к печати Д.В. Гельтманом, М.П. Андреевым и О.А. Катаевой письма академика Келлера полностью подтверждают сказанное. Их автор «ощущал себя советским реформатором, призванным сломать старую отжившую реакционную классическую ботанику и создать на ее месте светлое здание новой советской коммунистической науки». От себя замечу, что, вполне возможно, именно Келлера следует признать автором самой формулы «советский творческий дарвинизм», которая появилась в его текстах за несколько лет до опубликования одноименной статьи И.И. Презента<sup>16</sup>. Уже в 1940 г. Келлер употреблял выражения «[ш]кола творческого советского дарвинизма» и «[т]ворческий, советский, мичуринский дарвинизм»<sup>17</sup>. В его книге 1941 г. «Борьба за Дарвина» появляется и «советский творческий дарвинизм»<sup>18</sup>.

<sup>13</sup> Келлер Б.А. Борьба за дарвинизм и развитие его в советской науке. М.: Госполитиздат, 1941; *Он же*. Борьба за Дарвина. Л.: Лениздат, 1941; *Он же*. Преобразователи природы растений: К.А. Тимирязев. И.В. Мичурин. Т.Д. Лысенко. М.: Госполитиздат, 1944.

<sup>14</sup> Келлер Б.А. Основы эволюции растений. М.; Л., 1948. С. 5.

<sup>15</sup> Голуб В.Б. «Перековка» академика Б.А. Келлера // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15. № 2. С. 56–77.

<sup>16</sup> Презент И.И. Советский творческий дарвинизм // Агробиология. 1947. № 6. С. 3–29.

<sup>17</sup> Келлер Б.А. Борьба за дарвинизм и развитие его в советской науке. С. 5, 35. В основу брошюры легла публичная лекция, прочитанная Келлером 29 декабря 1940 г.

<sup>18</sup> Келлер Б.А. Борьба за Дарвина. С. 52. Там же, на стр. 136, встречаем выражение «народный советский дарвинизм».

Работа А.А. Федоровой, посвященная восприятию образа Дарвина и его теории в современных интернет-дискуссиях, может внешне показаться далекой от заявленной темы спецвыпуска. Однако, на мой взгляд, связь тут имеется, хотя и не очень прямая. Исследование А.А. Федоровой дает мгновенный социологический «срез» дебатов, идущих в сетевом пространстве буквально в режиме реального времени (анализ охватывает дискуссии 2025–2026 гг.). Но едва ли будет преувеличением сказать, что нынешние стереотипы и общие места в восприятии Дарвина отечественным массовым сознанием складывались долго, и дискуссии советского времени, включая крайне искаженные интерпретации, предлагавшиеся «мичуринцами», оказали на них свое влияние. До сих пор не прекращаются попытки выдвинуть наукообразные альтернативы дарвинизму, которые, как и «мичуринский» дарвинизм, инспирированы определенной идеологией и зависят от ее постулатов. Только в наши дни место диалектического материализма, к которому апеллировал Лысенко, заняли различные формы философской и религиозной апологетики, от внешне респектабельных интеллектуально версий теории Разумного замысла до откровенно фундаменталистских (и антиинтеллектуалистских) концепций. Взаимоотношения идеологии и науки в современном технологичном обществе — проблема сложная, многоплановая и едва ли имеющая универсальный рецепт своего решения. Вот почему опыт существования естественных наук в рамках жестко заданного идеологического контроля представляет не только исторический и академический интерес.

Непосредственное отношение к истории изучения «советского творческого дарвинизма» имеют представленные в публикации А.И. Ермолаева биографические материалы о жизни и научных трудах Я.М. Галла — известного историка биологии, отметившего в марте 2026 г. свой 80-летний юбилей. Остановлюсь здесь только на первой его исследовательской монографии «Борьба за существование как фактор эволюции (историко-критический анализ отечественных ботанических исследований)». Она вышла в год смерти Лысенко и содержала критический анализ высказываний последнего по поводу дарвиновской концепции внутривидовой борьбы. В свое время Лысенко выступил с резкой критикой этой концепции, отвергая ее как мальтузианскую, что стало стартовой точкой предпринятой им глубокой ревизии классического дарвинизма. Я.М. Галл, тогда еще молодой историк биологии, в своей книге показал методическое несовершенство опытов Лысенко, опровергавших якобы наличие внутривидовой борьбы, голословность его заявлений и их псевдодарвинистский характер<sup>19</sup>. Можно сказать, что эта книга Я.М. Галла внесла свой вклад в борьбу с наследием «мичуринской» биологии в отечественной науке.

Полагаю, что разнообразие тем, материалов и исследовательских подходов, представленное в публикациях этого спецвыпуска, привлечет внимание многих читателей нашего журнала и, возможно, даст кому-то из них стимул для проведения собственных изысканий, поисковых, аналитических или проблемных, в области истории «советского творческого дарвинизма».

---

<sup>19</sup> Галл Я.М. Борьба за существование как фактор эволюции (историко-критический анализ отечественных ботанических исследований. Л.: Наука, 1976. С. 95–104.

# ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-2-13-43

## Помог ли В.И. Ленин развитию мичуринских работ?

*И.А. КАРАПАТНИЦКИЙ*

Независимый исследователь, Алматы, Казахстан; igor\_karapatnitski@hotmail.com

Анализируются истоки широко распространенного утверждения, что В.И. Ленин первым из государственных деятелей подробно ознакомился с работами И.В. Мичурина и обеспечил их невиданный размах. Показано, что известные документы этого не подтверждают. В 1922–1923 гг. поддержку мичуринскому питомнику на правительственном уровне оказал не В.И. Ленин, а Н.П. Горбунов и М.И. Калинин. Утверждения типа «Великому Ленину обязано прогрессивное человечество открытием дела Мичурина!» – советские идеологические мифы. В советский период существования нашей страны этот миф был главным в мичуринской летописи. При жизни Ивана Владимировича он использовался, чтобы придать и обосновать огромное государственное значение личности Мичурина и его деятельности. С началом развития «лысенкоизма» миф, что «Ленин открыл Мичурина», стал ключевым идеологическим инструментом и политическим одобрением на государственном уровне зачастую совершенно неверных биологических взглядов Мичурина. «Мичуринская» биология» была провозглашена «ленинской линией» – символом новой «социалистической» науки, что обеспечило ей в 1930-х — 1960-х гг. «победу» над классической генетикой. Обсуждаемый миф возник из-за неправильной интерпретации И.В. Мичуриным содержания телеграммы Управляющего делами Совнаркома Н.П. Горбунова, посланной Тамбовскому губисполкому и Мичурину. Личное мнение Горбунова о мичуринских работах и его намерение ознакомить с мичуринским докладом В.И. Ленина Иван Владимирович воспринял как личное участие и поддержку со стороны Ленина и стал распространять эту непроверенную и оказавшуюся недостоверной информацию. После 1953 г. легитимация версии о «ленинском покровительстве» стала жизненно необходима сторонникам «мичуринского направления в биологии» и поддерживаемым их партийным и советским чиновникам. Они сумели включить данный миф даже в такие официальные издания как «Полное собрание сочинений» и «Биографическую хронику» В.И. Ленина и прочно закрепить этот миф в общественном сознании. Параллельный хронологический анализ развития событий, связанных с признанием особой государственной

важности мичуринского питомника, и деятельности В.И. Ленина показал, что при принятии ключевых решений по питомнику в 1922–1923 гг. управленческая активность Ленин из-за болезни была очень ограничена, и он не мог участвовать в поддержке работ И.В. Мичурина. В статье также коротко обсуждаются появившиеся после реабилитации Н.И. Вавилова мифы о его высокой оценке теоретических достижений И.В. Мичурина и поддержке его питомника как основного центра научного плодоводства страны. Опубликованные документы опровергают это, показывая, что Н.И. Вавилов ценил И.В. Мичурина лишь как высокоодаренного садовника-любителя. В 1924 г. для ознакомления специалистов-аграриев с мичуринскими работами он помог издать брошюру со статьями Мичурина, на совещаниях в Наркомземе периодически поднимал вопрос об оказании помощи его работам. Однако Н.И. Вавилов не предполагал использовать мичуринский питомник в качестве ведущего научного центра плодоводства и не ходатайствовал об этом перед знакомыми ему людьми, близкими к высшему руководству страны.

**Ключевые слова:** В.И. Ленин, М.И. Калинин, Н.П. Горбунов, Н.И. Вавилов, И.В. Мичурин, И.И. Презент, Л.А. Фотиева, «мичуринская биология», помощь Ленина развитию мичуринских работ, «Даты жизни и деятельности В.И. Ленина», «Биографическая хроника В.И. Ленина».

Рассказы о том, что В.И. Ленин внимательно ознакомился с работами И.В. Мичурина и помог их широкому развитию, биографами Ивана Владимировича сомнению не подвергаются. Их источником был сам Мичурин, неоднократно писавший, что Ленин первым обратил внимание на его работы и поддержал их. Такое утверждение содержится в обращении к XVI съезду партии (1930) (Мичурин, 1939, с. 396); в статье «К коммунистическим детям» (1932) (Мичурин, 1948, с. 498); в «60-летних итогах и перспективах моих работ» (Мичурин, 1939, с. 431); в обращении к руководителям СССР в газете «Известия» 20 сентября 1934 г. (Мичурин, 1939, с. 425). Примером подобных рассказов служит фрагмент из «Автобиографических сведений»: «И что же, едва только окончилась гражданская война, как на мои работы обратил внимание не кто иной, как светлой памяти Владимир Ильич Ленин. По указанию Владимира Ильича в 1922 году мое дело получило невиданный размах» (Мичурин, 1948, с. 36).

Известно, что Мичурин использовал мифотворчество для укрепления своего престижа (Карпатницкий, 2025), но были ли у него основания для таких утверждений на этот раз? Судите сами.

Летом 1920 г. Н.И. Вавилов проездом в Петроград посетил И.В. Мичурина. Он был первым советским высокопоставленным гостем его питомника. В это время Николай Иванович готовился взять на себя всю полноту ответственности за развитие сельскохозяйственной науки страны, которую затем возглавлял почти 20 лет.

В сентябре 1922 г. в мичуринский питомник «накоротке» заглянул М.И. Калинин — формальный глава государства.

18 ноября 1922 г. Тамбовскому губисполкому и Мичурину была послана телеграмма «Опыты по получению новых культур растений имеют громадное государственное значение. Срочно пришлите доклад об опытах и работах Мичурина в Козловском уезде для доклада Председателю СНК<sup>1</sup> товарищу Ленину. Получение телеграммы подтвердите. Управделами СНК Н.П. Горбунов<sup>2</sup>».

<sup>1</sup> СНК — Совет народных комиссаров — правительство советской России (Совнарком).

<sup>2</sup> Н.П. Горбунов (1892–1938) — крупный советский управленец. Внес заметный вклад в организацию народного хозяйства и науки. Возглавляя Управление делами СНК и Совета



20 ноября 1923 г. вышло «Постановление СНК», признавшее государственное значение питомника И.В. Мичурина.

Эти факты не оставляют сомнения в поддержке мичуринского дела властными структурами очень высокого уровня. Были ли связаны между собой вышеназванные события и откуда взялось однозначное мичуринское утверждение о непосредственном участии В.И. Ленина в организации этой помощи?

## **Помог ли Н.И. Вавилов организовать помощь питомнику И.В. Мичурина**

О знакомстве Н.И. Вавилова с первыми лицами государства в период жизни В.И. Ленина нет упоминаний. Наиболее высокопоставленными представителями власти, с которыми он общался в этот период, были руководители наркомата земледелия (Наркомзем). С кем Николай Иванович действительно активно взаимодействовал в те годы, так это с Николаем Петровичем Горбуновым, близким помощником Ленина, управляющим делами Совнаркома и Совета труда и обороны. В печати высказывались предположения, что именно от Н.И. Вавилова Горбунов узнал о Мичурине. Однако, на наш взгляд, источником этой информации мог быть и нарком земледелия С.П. Середа, и родная сестра Горбунова, Вера Петровна Горбунова — ботаник и агроном, заведующая пунктом садоводства в Подмосковье, изучавшая выведенные Мичуриным сорта.

Н.И. Вавилов искренне уважал и поддерживал И.В. Мичурина, считая его выдающимся русским селекционером-оригинатором и ценя результаты его большого труда. В «Предисловии» к брошюре о деятельности Мичурина (Мичурин, 1924) он написал, что в начале 1922 г. на совещании в Наркомземе поднимал вопрос о публикации работ И.В. Мичурина и оказании помощи его питомнику. Если о мичуринских публикациях Н.И. Вавилов писал неоднократно в письмах того периода, то о каких-либо усилиях по организации материальной помощи мичуринскому питомнику в них нет следов.

Об этом же свидетельствует рассказ С.Е. Резника о выступлении Н.П. Горбунова на общем собрании Академии наук в 1937 г. (Резник, 2017, с. 537), который в своем докладе обвинил Н.И. Вавилова «в недооценке достижений Мичурина». Отвергая это обвинение, Николай Иванович сослался лишь на то, что ему «пришлось первому оформить, издать и редактировать сборник работ Мичурина».

Трудно предполагать, что в начале 1920-х гг. Н.И. Вавилов стал бы активно ходатайствовать перед руководством Наркомзема и Н.П. Горбуновым о крупной финансовой и организационной поддержке государством мичуринского питомника. Для этого существовали по крайней мере две веские причины.

Во-первых, Н.И. Вавилов в деталях знал о катастрофическом положении сельского хозяйства страны того времени и понимал, что плодоводство не было приоритетным направлением развития сельскохозяйственной науки. Яблоками и грушами народ не накормишь. Главный приоритет Н.И. Вавилов отдавал полевым культурам, за ними следовали огородные, а лишь затем садовые. Даже в 1928 г. в письме В.П. Горбуновой Н.И. Вавилов писал: «...большой плодоводственной станции нам под

---

труда и обороны (СТО), активно участвовал в разработке и осуществлении многих государственных мероприятий и контроле за их осуществлением.

Москвой не нужно. Это дело выполняется и Московской станцией, и Тимирязевской академией». Обсуждая план работ В.П. Горбуновой, он отметил «...пусть плодовые деревья растут десятилетия, а за это время можно еще сделать тьму дел» (Вавилов, 1980, с. 351).

Не имея плодоводства в числе основных приоритетов, Н.И. Вавилов тем не менее не обделял его вниманием. В 1928 г., сетуя на малочисленность изданий по плодоводству, он писал в издательство «Новая деревня»: «Мною просмотрен по Вашему желанию список намечающихся изданий 1927/28 г. <...> Я бы предложил издать почти уже законченную «Общую помологию» проф. Василия Васильевича Пашкевича» (Вавилов, 1980, с. 228).

Второй причиной, по которой Н.И. Вавилов не поддерживал идею развития плодоводческой науки на базе мичуринского питомника в государственном масштабе, было то, что для него Мичурин был хоть и талантливым, но все-таки садовником-любителем. Ни с ним, ни с его непосредственными учениками Николай Иванович не связывал никаких серьезных перспектив развития плодоводческой науки. Всю свою жизнь Н.И. Вавилов отстаивал развитие земледелия на научной основе, а «науки» в мичуринском питомнике он не видел. В упомянутом письме В.П. Горбуновой Н.П. Вавилов писал об этом: «слабое место <Института> отсутствие конкретного частного дирижерства по линии плодоводства. Вам, всем плодоводам приходится вести в большей или меньшей степени автономную работу. Дефект этот починить скоро нельзя» и добавлял «мне думается, плодоводство сдвинется всерьез, когда на него перенесут общие ботанико-селекционные методы, применяемые с травянистыми растениями» (Вавилов, 1980, с. 352).

Когда в конце 1920-х гг. Н.И. Вавилов задумался о создании Всесоюзного научно-исследовательского института плодово-ягодного земледелия, то выбрал для его размещения не город Козлов, где работал Мичурин, а Украину. В середине 1930 г. Президиум ВАСХНИЛ принял решение по этому вопросу. Исполняющим обязанности директора был назначен известный ученый-селекционер В.Л. Симиренко. Однако немного позже центральная власть отменила решения Президиума ВАСХНИЛ и постановила создать Всесоюзный центр плодоводства в городе Козлове (г. Мичуринск с 1932 г.).

Свое отношение к Мичурину Н.И. Вавилов выразил в письме к Симиренко от 11 марта 1932 г. (Вавилов, 1987, с. 159). В нем он отметил «большие заслуги Мичурина, ценность выведенных им сортов и ценность Ивана Владимировича самого как труженика», но там же высказал свое видение роли Мичурина: «научная селекция, научное плодоводство. Для Ивана Владимировича они вовсе не были обязательны; по существу, его работа была индивидуальным делом».

Об этом же Н.И. Вавилов писал и в 1922 г. в «Отзыве об отчете М.А. Тупикова» о развитии виноградарства. Там Н.И. Вавилов сетует, что «несмотря на все значение этого дела, почти ничего не сделано. За исключением одиночных любительских работ, как, например, И.В. Мичурина, сделано очень мало» (Вавилов, 1980, с. 92). В декабре 1923 г. Н.И. Вавилов написал Н.П. Кренке: «Опыты Ваши по прививке <на субтропических культурах> любопытны, но, насколько знаю по литературе, воздействие привоя на подвой в смысле скрещивания пока не доказано. Мичурин в Козлове предполагает, что это так, но его опыты не очень точны и требуют проверки» (Вавилов, 1980, с. 143)<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> Речь идет о т.н. «вегетативной гибридизации», которая впоследствии использовалась лысенкоистами как одно из важнейших доказательств правоты «мичуринской генетики». — *Прим. выпускающего редактора.*



В 1999 г. были опубликованы материалы дела, заведенного на Н.И. Вавилова органами НКВД (Суд палача, 1999). Из них следует, что он находился под наблюдением с 1930 г. Уже в «Директивном письме от 14 марта 1932 г.» Н.И. Вавилову ставилась в вину «Борьба против распространения достижений МИЧУРИНА в плодоводстве под флагом их "ненаучности"». В «Постановлении на арест» от 6 августа 1940 г. ему вменялась в вину «борьба против теории и работ ЛЫСЕНКО, ЦИЦИНА и МИЧУРИНА, имеющих решающее значение для с/хозяйства С.С.С.Р.». И, несмотря на нависшую над ним угрозу смертной казни, Николай Иванович говорил доносчику-сокамернику, что Мичурин — «опытный практик, ничего подлинного с наукой не имеющий».

Образ Н.И. Вавилова — биолога с мировым именем, руководившего с 1920 г. сельскохозяйственной наукой страны и много сделавшего для ее развития, арестованного в 1940 г., приговоренного к смерти и скончавшегося в 1943 г. в тюрьме от истощения, стал ярким символом ученого-борца. Не случайно после его реабилитации в 1955 г. авторы, пытавшиеся по разным причинам хоть как-то оправдать неумные почести, оказанные государством И.В. Мичурину и его памяти, начали писать что-то вроде «с 1920 года и до самой кончины И.В. Мичурина связывает тесная дружба и сотрудничество с Н.И. Вавиловым. На протяжении 20-х и первой половины 30-х годов Н.И. Вавилов неоднократно посещал И.В. Мичурина. Н.И. Вавилов высоко ценил теоретические и практические достижения И.В. Мичурина, всемерно пропагандировал их» (Жученко, 2005). Подобная информация появляется и в настоящее время. В октябре 2025 г. ряд российских газет и журналов, откликнувшись на 170-летие со дня рождения Мичурина, тоже написали о высокой оценке и поддержке мичуринских работ Н.И. Вавиловым.

Да, Н.И. Вавилов ценил самого Мичурина, его практические достижения, хотел и многое делал для того, чтобы о Мичурине знали... Более того, во время тяжелейшего голода 1922 г. Н.И. Вавилов сообщил И.В. Мичурину в письме, что «Вашингтонское Министерство земледелия пыталось посылать Вам несколько раз продовольственные посылки и просит уведомить Вас, получали ли Вы таковые» (Вавилов, 1980, с. 60). Нет сомнений, что эта американская помощь инициировалась самим Николаем Ивановичем...

Посетив мичуринский питомник летом 1920 г. и заинтересовавшись работами Мичурина, Н.И. Вавилов решил представить его специалистам сельского хозяйства. Ведь все мичуринские работы до этого публиковались лишь в изданиях для садоводов-любителей. Николай Иванович намеревался опубликовать эти материалы в «Трудах прикладной ботаники и селекции» и начал подготовительную работу (Вавилов, 1980, с. 57, с. 59). В сентябре 1922 г. он писал об этом С.К. Чайнову: «Подготавливаю статью о Мичурине, она уже почти готова. К осуществлению ее привлек нашего лучшего плодовода В.В. Пашкевича. Попытался составить полный перечень статей, написанных Мичуриным. Набрали их пока 65, но не уверен, насколько полон этот список» (Вавилов, 1980, с. 67).

В письме к Мичурину, запрашивая «сводную статью о результатах Вашей <Мичурина> работы и о методах работы», Н.И. Вавилов отметил, что «"Труды прикладной ботаники и селекции" <...> издаются уже 14 год и являются основным органом в области прикладной ботаники и селекции в России». В октябре 1922 г. Николай Иванович уведомил Мичурина о том, что его статья для «Трудов по прикладной ботанике и селекции» и дополненный список напечатанных им статей получены. «Все это будет опублико-

вано в ближайшее время. Ваша статья с небольшими поправками, которые разрешены Вами, будет переведена на английский язык» (Вавилов, 1980, с. 59).

В «Трудах...» эта статья не была опубликована (Вавилов, 1980, с. 368). По-видимому, поняв, что тексты Мичурина не соответствуют научным стандартам, Николай Иванович побоялся скомпрометировать доброе имя этого журнала, хорошо известного за рубежом. Дело закончилось опубликованием в 1924 г. брошюры, составленной В.В. Пашкевичем из некоторых работ И.В. Мичурина с кратким предисловием Н.И. Вавилова (Мичурин, 1924). В «Заключении» Пашкевич прямо указал, что «многое из высказываемого Мичуриным остается с научной стороны недостаточно выясненным» и «в науке все детали, все мелочи должны быть ясно и неопровержимо доказаны опытами и наблюдениями, и опытная проверка даже авторитетов науки является обязательной ради прочного установления истины». То есть «научная сторона» материала этой брошюры ни у Н.И. Вавилова, ни у научного редактора В.В. Пашкевича какого-либо одобрения не вызвала...

Таким образом, по нашему мнению, в 1920–1924 гг. Николай Иванович Вавилов не сыграл сколько-нибудь заметной роли в организации помощи мичуринскому питомнику на правительственном уровне.

### **Истоки рассказов о ленинской помощи питомнику И.В. Мичурина**

Реакцию Ивана Владимировича на телеграмму, посланную Тамбовскому губисполкому Управлением делами Совнаркома за подписью Н.П. Горбунова, понять несложно. Имя Горбунова мало что говорило Мичурину. Вряд ли он знал, что это — один из крупных организаторов народного хозяйства с широкими полномочиями. А имя Ленина было известно во всех уголках страны. Мичурин воспринял информацию в наиболее желательной для него форме<sup>4</sup>. Он прочел телеграмму по-своему: Ленин знает о нем и хочет лучше ознакомиться с его работами! Наверняка такому «прочтению телеграммы» способствовало и предшествующее посещение питомника М.И. Калининым, имя которого часто появлялось рядом с именем Ленина. Правда, активно рассказывать обо всем этом Мичурин начал в 1930-х гг., уже будучи «воздвигнутым на пьедестал великого преобразователя природы». Ранее, например, в брошюре (Мичурин, 1924) эта тема не затрагивалась.

Советские авторы поддержали мичуринский вариант прочтения телеграммы. В дни мичуринских Юбилеев в 1934 г. об этом было написано в поздравительном адресе Всесоюзного института растениеводства: «На Ваше творчество обратил сугубое свое внимание и незабвенный вождь революции В.И. Ленин» (Вавилов, 1987, с. 244). Не раз упоминал о ленинской поддержке А.Н. Бахарев<sup>5</sup>. Он написал: «1922 год знаменуется для Мичурина крупнейшим событием, оказавшим решающее влияние на дальнейшее развитие его дела. Владимир Ильич Ленин, поглощенный колоссальной работой по руководству страной, находит время, чтобы ознакомиться с деятельностью Мичурина» (Мичурин, 1939,

<sup>4</sup> Это — одна из самых известных когнитивных ловушек, получившая название «предвзятость подтверждения», или «селективное восприятие». Ее основой является склонность человека выбирать из потока информации ту, которая подтверждает его убеждения; игнорировать или отвергать факты, которые противоречат его взглядам; интерпретировать нейтральные данные в свою пользу. Чаще всего в эту ловушку попадают люди с недостаточно тренированным аналитическим мышлением или ограниченным кругозором.

<sup>5</sup> А.Н. Бахарев — ближайший сотрудник и основной биограф И.В. Мичурина.

с. 45). Из книги в книгу мичуринские утверждения о «ленинской помощи» перепи-сывались биографами и приобрели статус «несомненной истины».

В 1938 г. в первом издании Большой советской энциклопедии (БСЭ) А.А. Бахарев<sup>6</sup> в статье «Мичурин, Иван Владимирович» привел текст телеграммы Горбунова (Большая советская энциклопедия, 1938, ст. 536). В 1940-х гг. стало при-нято говорить, что Мичурина «открыли» Ленин и Сталин<sup>7</sup>. В докладе Т.Д. Лысенко<sup>8</sup> на августовской сессии ВАСХНИЛ<sup>9</sup> 1948 г. прозвучало: «В.И. Ленин и И.В. Сталин откры-ли И.В. Мичурина и сделали его учение достоянием советского народа. Всем своим большим отеческим вниманием к его работе они спасли для биологии замечательное мичуринское учение».

Заявления, сделанные на срежиссированной Сталиным августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., не остались без последствий. Миллионам советских зрителей, пришедшим на просмотр фильма «Мичурин» (1948), голосом главного героя вну-шалось: «С тех пор как великий Ленин вспомнил обо мне, вся моя жизнь и труд — все пе-ременилось». Биографы Мичурина стали активно писать не только о телеграмме, посланной Горбуновым «по указанию Ленина», но и о том, что «внимательно позна-комился Владимир Ильич с трудами Мичурина, с его огромной созидательной работой по выведению новых сортов плодовых и других культурных растений» (Лебедев, 1950, с. 190).

Почти через год после упомянутой сессии ВАСХНИЛ в приложении «Даты жизни и деятельности В.И. Ленина», опубликованном в 33-м томе 4-го издания Собрания сочинений Ленина (Ленин, 1950, с. 481–501), **без каких-либо ссылок и обоснований** появилась информация<sup>10</sup>:

**Ноябрь, 18 1922 г.:** Ленин запрашивает о работах и опытах И.В. Мичурина.

**Декабрь, 5 1922 г.:** Ленин дает поручение Управделами СНК запросить Наркомзем <на-родный комиссариат земледелия> о принятых мерах по оказанию помощи Мичурину.

Если прежде говорилось только об участии Ленина в запросе доклада Мичурина, то в упомянутом приложении **впервые** появилось упоминание о «ленинском пору-чении» от 5 декабря 1922 г. в отношении мичуринского питомника...

Объяснить появление ничем не обоснованной информации в столь важном из-дании, как Собрание сочинений Ленина, невозможно с точки зрения элементарных правил составления документов. Однако ответственный за это Институт марксиз-ма-ленинизма, являвшийся одним из важнейших идеологических центров, пошел на такой шаг. К 1950 г. Мичурин уже был «утвержден гениальным биологом» и ро-дона начальником «нового» направления в биологической науке. «Соединение» имен Мичурина и Ленина позволяло еще раз подчеркнуть гениальность Ленина, по-

<sup>6</sup> А.А. Бахарев — писатель и журналист. Не путать с биографом А.Н. Бахаревым.

<sup>7</sup> Огромная роль Сталина в возвеличивании Мичурина и «мичуринской биологии» доку-ментально подтверждена.

<sup>8</sup> Т.Д. Лысенко — президент ВАСХНИЛ и «глава мичуринского направления в биоло-гии».

<sup>9</sup> ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина.

<sup>10</sup> Отметим, что в приложении «Основные вехи жизни В.И. Ленина» 3-го издания Собрания сочинений В.И. Ленина внимание Ленина к работам И.В. Мичурина не упомина-ется (документы периода 20/08/1921 — 02/03/1923 в т. 27, опубликованном в 1932 г.).

нявшего все грандиозное значение мичуринских работ (а значит, и «мичуринской биологии») и «величие» самого Мичурина. Кроме того, это помогало составителям IV издания ленинских трудов продемонстрировать «содружество Ленина и Сталина в руководстве партией и Советским государством, по организации социалистического строительства» (Ленин, 1950, с. IX). Пример сталинской заботы об «открытом» Лениным «мичуринском деле» был этому прекрасным подтверждением...

Появление информации о «заботе Ленина о мичуринском деле» в Собрании сочинений Ленина не осталось без последствий. В 1954 г. она попала в статью о Мичурине во втором издании БСЭ (Большая советская энциклопедия, 1954, с. 621). Там отмечалось, что: «На работы Мичурина, как имеющие большое государственное значение, обратил внимание В.И. Ленин. В 1918 Советское государство <...> создало исключительно благоприятные условия для творческой работы Мичурина (были выделены средства, научное оборудование, обеспечены кадры)».

В 1960 г. Э.Б. Генкина (1960, с. 234) пишет, ссылаясь на 33-й том IV издания сочинений Ленина: «18 ноября 1922 г. Ленин специально запрашивал о работах и опытах И.В. Мичурина, а 5 декабря 1922 г. он вновь дал поручение управляющему делами Совнаркома запросить Наркомзем о принятых мерах по оказанию помощи Мичурину»<sup>11</sup>.

В 1970 г. в 45-м томе 5-го издания Полного собрания сочинений В.И. Ленина<sup>12</sup> (Ленин, т. 45) без упоминания источника информации было размещено приложение «Даты жизни и деятельности В.И. Ленина» с двумя ссылками на Мичурина. Содержание этих ссылок практически не изменилось за 20 лет после публикации 33-го тома IV издания. Но теперь Ленин действовал не сам, а давал «поручения» Горбунову:

**Ноябрь 18, 1922:** Ленин дает поручения Горбунову: <...> направить распоряжение Тамбовскому губисполкому прислать доклад о работе и опытах Мичурина (Ленин, т. 45, с. 701).

**Декабрь 5, 1922:** Ленин поручает Горбунову запросить у наркома земледелия В.Г. Яковенко справку о том, что сделано для питомника Мичурина (Ленин, т. 45, с. 705).

В том же году Институт марксизма-ленинизма приступил к изданию 12-томной «Биографической хроники В.И. Ленина» (далее — «Биохроника»). Идея проследить жизненный путь «вождя мирового пролетариата» год за годом, день за днем, а при возможности и по часам, появилась еще в конце 1920-х гг. в Институте Ленина при ЦК ВКП(б) (позже — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Еще при подготовке второго и третьего изданий Сочинений Ленина в каждый том включались приложения «Основные вехи жизни В.И. Ленина». В 1931 г. на их основе была издана книга «Даты жизни и деятельности Ленина. 1870—1924». Приложение «Даты жизни и деятельности В.И. Ленина» вошло в 4-е и 5-е издания Собрания сочинений (Ленин, 1970, с. 663—718). На базе всех этих приложений и была созда-

<sup>11</sup> Упоминает Генкина ленинскую заботу о Мичурине и в книге «Государственная деятельность В.И. Ленина в 1921—1923 годах» (Генкина, 1969, с. 393): «Ленин заботился о создании условий для научной работы академика И.П. Павлова, запрашивал об опытах И.В. Мичурина» (Генкина, 1969, с. 393). В этой книге она не ссылается на источники.

<sup>12</sup> Пятое издание Собрания сочинений В.И. Ленина принято называть «Полным собранием сочинений» (ПСС Ленина).

на «Биохроника». Деятельность Ленина с декабря 1921 по январь 1924 г. описана в XII томе (Ленин, 1982).

Информация о ленинском «внимании к мичуринским работам» в «Биохронике» практически та же, что и в ПСС Ленина (Ленин, т. 45). Но в «Биохронике» впервые появились ссылки на источники информации для той или иной записи... Вот фрагменты этих записей от 18 ноября и 5 декабря 1922 г.:

**18 ноября 1922 г.:** Ленин интересуется деятельностью выдающегося биолога, селекционера И.В. Мичурина, поручает Н.П. Горбунову направить распоряжение Тамбовскому губисполкому (копия Мичурину, Козловский уезд) прислать доклад о работе и опытах Мичурина, о получении новых культур растений.

Госархив Тамбовской обл., ф. р-1, оп. 1, д. 367, л. 3; «Ист. арх.», М., 1961, № 4, с. 118–119<sup>13</sup>; № 5, с. 59.

**5 декабря 1922 г.:** Ленин, придавая громадное государственное значение работам И.В. Мичурина, поручает Н.П. Горбунову запросить у наркома земледелия В.Г. Яковенко справку о том, что сделано для питомника Мичурина (Исторический архив. М., 1961, № 5, с. 61; Фотиева Л.А. Из жизни В.И. Ленина. М., 1967, с. 245).

В обеих записях авторы «Биохроники» ссылаются на статью Э.И. Поляковой и А.И. Трошиной «Из истории государственной деятельности В.И. Ленина (Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС)» из журнала «Исторический архив» № 5, 1961 (Полякова, 1961).

Приведем выписки из этой статьи:

**18 ноября:** (Полякова, 1961, с. 59)

Тамбовский губисполком.

Мичурину.

Прислать доклад о работах и опытах Мичурина. 28.XI послано напоминание.

5.XII исполнено Мичуриным И.В. 14.XII исполнено Тамбовским губисполкомом.

**Примечание к выписке (Полякова, 1961, с. 72):** «18 ноября 1922 года Н.П. Горбунов по поручению В.И. Ленина направил телеграмму Тамбовскому губисполкому (копия Мичурину в Козловский уезд) с просьбой прислать материалы об опытах И.В. Мичурина для доклада В.И. Ленину (см. «Исторический архив», 1955, № 4, с. 118)».

**5 декабря:** (Полякова, 1961, с. 61)

Яковенко.

Справку о том, что сделано для питомника Мичурина. 4-е напоминание послано 23 декабря.

**Примечание к выписке (Полякова, 1961, с. 73):** «В.Г. Яковенко — нарком земледелия».

Новым в статье (Полякова, 1961) является только то, что ее авторы попытались обосновать «ленинскую помощь» мичуринскому питомнику статьей идеолога «ми-

<sup>13</sup> Ссылка на «Исторический архив», М., 1961, № 4, с. 118–119 ошибочна и не имеет отношения к обсуждаемому вопросу! На с. 113–148 этого журнала опубликованы подготовленные А.А. Преображенским документы под названием «Первое русское посольство в Японию».

чуриной биологии» И.И. Презента «К 100-летию со дня рождения И.В. Мичурина» (Презент, 1955б).

Таким образом, проведенный поиск показал, что обоснование информации о «заботе Ленина о мичуринском деле», попавшей в «Биохронику», а значит, и в Приложение «Основные вехи жизни В.И. Ленина» собраний сочинения Ленина, должно содержаться в статье (Презент, 1955б) и книге Фотиевой<sup>14</sup> (Фотиева, 1967).

В 1974 г. в третьем издании БСЭ в статье «И.В. Мичурин» (Большая советская энциклопедия, 1974, с. 355) Я.С. Нестеров<sup>15</sup> безо всякого анализа и ссылок сообщил читателям: «Уже в 1920 году В.И. Ленин дал указание наркомку земледелия С.П. Серее об организации изучения научных работ и практических достижений М <Мичурина>. По поручению В.И. Ленина М. посетил 11 сентября 1922 председатель ВЦИК М.И. Калинин. 20 ноября 1923 Совнарком РСФСР признал опытный питомник Мичурина учреждением, имеющим государственное значение».

Продолжились рассказы о помощи Ленина делу Мичурина и в XXI в. Жученко А.А. в докладе по случаю 150-летия со дня рождения Мичурина вспомнил, что: «В ноябре 1922 г. В.И. Ленину по его просьбе была предоставлена информация о деятельности И.В. Мичурина» (Жученко, 2005).

В статье (Гончаров, Савельев, 2015, с. 348) тоже упоминается, что «в этом же 1920 г., т. е. через два года после принятия питомника на баланс Наркомзема РСФСР, о работах И.В. Мичурина доложили В.И. Ленину, вероятно, через управляющего делами СНК Н.П. Горбунова». Авторы ссылаются на (Мичурин, 1948а, с. 610), но ничего конкретного о «помощи» Ленина не говорят.

Подобные рассказы продолжил биограф Ленина В.Т. Логинов в книге «Заветы Ильича. Сим победиши»<sup>16</sup>, посвященной последнему периоду жизни и деятельности Ленина (Логинов, 2017). Перечисляя дела Ленина в середине ноября 1922 г., Логинов пишет, что он заботился о «**необходимости помощи селекционеру Ивану Мичурину в Тамбовской губернии**» (Логинов, 2017, с. 411). Обращаясь же к событиям первой декады декабря 1922 г., когда наступило сильное ухудшение здоровья Ленина,<sup>17</sup> Логинов опять отмечает заботу Ленина о «**помощи питомнику И.В. Мичурина**» (Логинов, 2017, с. 423).

Логинов не привел ни ссылок на источники информации, ни точных дат. Он не ссылается даже на приложение в 45-м томе ПСС Ленина и 12-м томе «Биохроники», но отмечает, что эти издания создавали «опытнейшие специалисты <Института марксизма-ленинизма>, десятки лет работавшие над ленинскими документами»<sup>18</sup>.

<sup>14</sup> Л.А. Фотиева — секретарь СНК и СТО в 1918–1930 гг. Близкий сотрудник В.И. Ленина.

<sup>15</sup> Я.С. Нестеров — руководитель Центральной генетической лаборатории им. И.В. Мичурина с 1965 по 1971 г.

<sup>16</sup> «Сим победиши» — буквально: «С этим знаменем победишь!»

<sup>17</sup> Логинов пишет, что Ленин вернулся в Москву из Горок 12 декабря. Приступы повторились 13-го. Ленин обещал врачам, что «сегодня же начнет ликвидировать свои дела». Своим заместителям Ленин продиктовал письмо: «Ввиду повторения болезни я должен ликвидировать сейчас всякую политическую работу и возобновить свой отпуск».

<sup>18</sup> По-видимому, таким образом Логинов убеждает читателей довериться информации из ПСС Ленина и его «Биохроники».



Итак, единственным известным обоснованием утверждения «о помощи Ленина мичуринскому делу» явилась статья И.И. Презента (Презент, 1955б) и книга Л.А. Фотиевой (Фотиева, 1967).

### Доказательства И.И. Презента: «Ленин открыл Мичурина»

В авторских документах Ленина<sup>19</sup> нет упоминаний Мичурина и его питомника, они попали только в приложения. Отсутствие документальных доказательств было слабым местом утверждения о ленинской поддержке мичуринских работ. То, что телеграмму Горбунова можно интерпретировать совершенно по-другому, и мичуринские утверждения не обоснованы, понимали многие. В числе таких людей был известный последователь «мичуринской биологии» 1950-х гг. Н.В. Турбин<sup>20</sup>. Но в начале 1950 г. в очерке о Мичурине он тоже без ссылок и обоснований писал: «В 1922 году великий Ленин, несмотря на колоссальную загруженность государственными делами, нашел время познакомиться с деятельностью И.В. Мичурина и, по-настоящему оценив ее, прислал телеграмму в Тамбовский губисполком с указанием на громадное государственное значение работ И.В. Мичурина» (Мичурин, 1950, с. 13).

Необоснованность подобных мичуринских рассказов старались не замечать до тех пор, пока Сталин «шефствовал» над Мичуриным и «мичуринским направлением» в науке. Но времена менялись. В начале 1955 г. власть готовила страну к празднованию 100-летия со дня рождения Мичурина. Однако положение «мичуринской биологии» уже нельзя было назвать незыблемым. Еще в 1952 г. началась критика абсурдных утверждений Т.Д. Лысенко по вопросам видообразования. Позже стали публиковаться критические статьи в его адрес, появились сообщения о фальсификациях научных данных, о несостоятельности многих его положений. В апреле 1953 г. в журнале «Nature» появилось описание структуры молекулы ДНК (носителя генетической информации), а лысенковцы все еще продолжали отрицать классическую генетику. В институтах физической и химической направленности, куда у Лысенко не было доступа, уже стали создаваться группы и лаборатории генетического направления<sup>21</sup>. В высшие органы власти все чаще приходили письма с критикой Лысенко и его сподвижников и разъяснениями пагубности выбранного ими пути развития биологической и сельскохозяйственной науки. Ряд видных академиков отказались участвовать в торжественном заседании по поводу 100-летия со дня рождения Мичурина, если докладчиком буден назначен Лысенко.

Хотя после смерти Сталина новый «хозяин страны», Н.С. Хрущев, продолжал поддерживать Лысенко, изменения уже начались. Делались первые шаги по пре-

<sup>19</sup> Авторские документы Ленина — документы, созданные им самим или с его участием. К ним относятся публицистические и теоретические работы; переписка, записки, телеграммы, поручения, резолюции; подготовленные с его участием Постановления СНК, СТО, резолюции, подписанные им лично. Различного рода воспоминания, свидетельства, интерпретации, созданные другими людьми и описывающие различные аспекты жизни и деятельности Ленина, к этой категории документов не относятся.

<sup>20</sup> Н.В. Турбин позже изменил отношение к «мичуринской биологии» и внес заметный вклад в борьбу с псевдонаучными воззрениями Т.Д. Лысенко и его сторонников.

<sup>21</sup> Первые лаборатории такого рода были созданы в 1956 г., т. де. уже после мичуринского юбилея. — *Прим. выпускающего редактора.*

одолению последствий сталинской репрессивной политики. Ликвидировались внесудебные органы (особое совещание при МВД СССР, «тройки», «двойки»), начался пересмотр дел осужденных за «контрреволюционную деятельность». 20 августа 1955 г. был реабилитирован Н.И. Вавилов — главный оппонент Лысенко. Пропаганда еще именвала Сталина «великим продолжателем дела Ленина», но все реже упоминала его имя, расширяя культ Ленина. Процесс десталинизации пугал идеологов «мичуринской биологии». Путь к спасению виделся в том, чтобы надежно **защититься именем Ленина**.

Статья И.И. Презента (Презент, 1955б) — попытка обосновать утверждения о «помощи **Ленина** мичуринскому делу». По-видимому, обдумывать ее он начал вскоре после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. В фонде «Совета народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР)» Государственного архива РФ (ГА РФ) хранится документ «Телеграммы о присылке доклада об опытах и работах Мичурина» (18/11/1922 года — 02/12/1922) на 5 листах (ГА РФ, фонд Р-130, опись 6, дело 354)<sup>22</sup>. В нем есть копия телеграммы Горбунова (под номером 35/40), посланной в Тамбовский Губисполком и Мичурину 18/11/1922, а также дополнительная переписка по этому вопросу. В документе имеется запись: «27 января 1950 года документ использовался Биолого-почвенным факультетом МГУ им М.В. Ломоносова». В это время Презент являлся деканом этого факультета. Можно полагать, что именно он изучал этот документ<sup>23</sup>.

Свои доказательства Презент изложил в статье «Об обстоятельствах первого знакомства В.И. Ленина с трудами И.В. Мичурина», опубликованной в 1955 г. в журнале «Вопросы философии» (Презент, 1955а). Выбор журнала был не случаен — его целевой аудиторией являлась партийно-научная и философская среда. Для специалистов-аграрников эта же статья была переиздана в журнале «Агробиология» (Презент, 1955в).

Собранные материалы с вводной статьей «К 100-летию со дня рождения И.В. Мичурина» Презент представил и в журнал «Исторический архив» (Презент, 1955б). Так результаты его «изысканий» появились в специализированном издании для публикации документов и исследований по истории и архивоведению. В то время «Исторический архив» тесно сотрудничал с Институтом марксизма-ленинизма. Позже эти материалы были опубликованы в книге «И.В. Мичурин и его учение»<sup>24</sup> в разделе «Открытие В.И. Лениным И.В. Мичурина и его работ советскому народу» (Презент, 1955б, с. 33–75). Именно на эти материалы Презента и ссылаются в конечном счете составители «Биохроники», заявляя о непосредственном участии Ленина в организации помощи мичуринским работам.

Презент тоже признавал, что сведений по этому вопросу было мало. Он пишет: «Но уже в первые годы Советской власти малоизвестный исследователь <Мичурин> был открыт В.И. Лениным. <...> Первоначально имелись сведения лишь о том, что по распоряжению В.И. Ленина был сделан телеграфный запрос о работах Мичурина, сыгравший историческую роль в деле расширения работ ученого и развертывании широкого мичуринского движения». И добавляет: «Известия о работе Мичурина могли, конечно, идти к Ленину по разным

<sup>22</sup> Документ доступен на сайте Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/854223?mode=archive>.

<sup>23</sup> Более подробно об этом документе будет сказано ниже.

<sup>24</sup> Книга (Презент, 1961) доступна в интернете: <https://djvu.online/file/sLDDP9F8Ai3mQ>.



каналом. Одно из них изложено в ответном на наш запрос письме И.Ф. Франца, бывшего заведующего Тамбовским губземуправлением («Губземотсовхозом»).

Презент сделал важное уточнение: телеграмма, подписанная Горбуновым, была послана 18 ноября 1922 г., а не 18 февраля, как указал А.Н. Бахарев в (Мичурин, 1939, с. 45). Говоря о посланном в СНК докладе, Презент не упустил возможность привести слова Мичурина, с которыми тот обрушивается на « всю ошибочность мendeлевских законов, с которыми так пестуются все ученые последнего времени не только в России, но и повсюду за границей». Отвечая на вопрос: «Как Ленин узнал о работах Мичурина?», Презент приводит следующие сведения из «письма Франца»<sup>25</sup>:

- Франц сообщил ему о двух встречах с Лениным, на которых обсуждался вопрос о Мичурине;
- первая встреча состоялась в конце 1920 г. На ней Франц по совету наркома земледелия С.П. Середы «упомянул» о Мичурине в докладе Ленину. Ленин заинтересовался сообщением и дал указание Серее послать в Козлов комиссию для изучения работ Мичурина. Комиссия была послана и дала отрицательный отзыв;
- о второй встрече Франц пишет: «...мне пришлось присутствовать при докладе В.И. Ленину плана организации Госсемкультуры проф. Лисицыным П.И. Был при этом Дзержинский, Калинин и, кажется, Теодорович, бывший тогда Наркомом земледелия<sup>26</sup>. После окончания доклада Лисицына и его ухода Ленин вспомнил о Мичурине и спросил <Франца>, как обстоит дело. Выслушав ответы, Ленин строго приказал Теодоровичу раскопать все дело Мичурина и неотлагательно представить ему. Присутствовавший при разговоре Калинин сказал, что собирается в ближайшее время в Тамбов и постарается заглянуть к Мичурину. На это Ленин сказал: «Обязательно, непременно, непременно побывайте там, Михаил Иванович, и без всяких комиссий».

Презент высказывает свое понимание результатов встреч Франца с Лениным (Презент, 1955а):

- «Ленин с гениальной прозорливостью сумел усмотреть государственную важность работ Мичурина и взял заботу об этом деле на себя. <...> Он сделал все, чтобы придать делу Мичурина всенародное значение, организовать мичуринское движение. Прибывший в город Козлов (ныне Мичуринск) **по просьбе Ленина** Калинин лично ознакомился в сентябре 1922 года с садом и работами Мичурина»;
- «вскоре после посещения Калининым питомника Мичурина Ленин дал распоряжение о присылке в Совнарком лично ему доклада об опытах и работах Мичурина»;
- «доклад Мичурина был получен СНК "5/XII. Исполнено Мичуриным"; в тот же день наркому земледелия было поручено подготовить "Справку о том, что сделано для питомника Мичурина"»;
- «в течение декабря 1922 года Наркомзему четыре раза напоминалось о необходимости обеспечить питомник Мичурина всем потребным. Как результат такого неусыпного внимания к работам Мичурина в книге поручений Ленина отмечено: "Исполнено 26/XII"».

<sup>25</sup> С содержанием письма можно ознакомиться в доступной в интернете книге (Презент, 1961, с. 37).

<sup>26</sup> И.А. Теодорович был заместителем наркома земледелия. С января 1922 г. этот наркомат возглавлял В.Г. Яковенко.

Презент привел и выдержки из письма бывшего Управделами СНК В.Д. Бонч-Бруевича к Мичурину: «Я живо вспоминаю то незабвенное время, — писал Бонч-Бруевич, — когда Владимир Ильич нес тяготы правления нашим молодым Союзом и когда он, несмотря на свою огромную занятость и борьбу на 14 фронтах с интервентами и белогвардейцами, тщательно знакомился с Вашей изумительной работой по садоводству и признавал в Вас творца и деятеля нашего социалистического общества. Я помню, как он перечитывал все, что только мог найти о Вас и Вашей деятельности, и говорил всем нам, что Ваши опыты необходимо расширить, всячески поддержать и Вам всемерно помочь».

Главный вывод статьи (Презент, 1955а): **«Великому Ленину обязано прогрессивное человечество открытием дела Мичурина. <...> Огромный долг мичуринцев перед светлой памятью Владимира Ильича Ленина — развивать учение и дело Мичурина, чтобы увеличивать народные блага».**

Статьи (Презент, 1955а, 1955б, 1955в) — попытка доказать, что развитие мичуринского дела и его учения («мичуринской биологии») — результат действий «гениального В.И. Ленина». В них утверждалось, что найдены непосредственные свидетели ленинской заботы о деле Мичурина и не может быть никаких сомнений в том, что **«Великому Ленину обязано прогрессивное человечество открытием дела Мичурина!»**. Представленное со статьей (Презент, 1955б) письмо Франца было передано в архив Института марксизма-ленинизма и стало еще одним «свидетельским документом» о деятельности Ленина.

Хотя публикации Презента (Презент, 1955а, 1955б, 1955в) были важным и действенным элементом защиты «мичуринской биологии», но позиции этой «науки» ослабевали. В октябре 1955 г. в Президиум ЦК КПСС поступили письма с жесткой критикой деятельности Лысенко, подписанные 297 учеными. Их результатом стало снятие Лысенко с должности Президента ВАСХНИЛ, которую он занимал в течение 18 лет. Потеряли высокие посты и многие сторонники Лысенко. В 1957 г. был организован Институт цитологии и генетики (Новосибирск) — первый из вновь созданных в системе АН СССР генетических институтов.

В надежде укрепить позиции «мичуринской биологии» была опубликована книга «И.В. Мичурин и его учение» (Презент, 1961). Наряду с письмом Франца, в ней появились фотокопии телеграммы Горбунова, письма Бонч-Бруевича, записи из «книги поручений В.И. Ленина». Первая запись касалась телеграммы Горбунова от 18 ноября 1922 г. Вторая — о запросе у Яковенко, «что сделано для питомника Мичурина».

Статьи и книга Презента о Мичурине получили широкую известность среди последователей «мичуринской биологии» и у работников идеологического фронта. Сторонники Лысенко и Презента добавляли новые «подробности». Так, Васильченко не только широко использовал информацию из (Презент, 1961), но привел непонятно откуда взятые сведения, что вместе с докладом Мичурин послал «образцы плодов ряда выведенных им новых сортов В.И. Ленину, который с восхищением показывал всем приходившим к нему чудные мичуринские фрукты». Васильченко даже привел полный текст посвященного этому «событию» стихотворения О. Колычева «Утро в Кремле» из журнала «Смена» № 20, 1955 (Васильченко, 1963, с. 63–64). Переплетая тексты Презента со своими домыслами, Васильченко без каких-либо ссылок сообщал, что Теодорович собрал и представил Ленину материалы о Мичурине. Повидимому, не особо доверяя «рассказам из письма Франца», Васильченко предоставил свою версию появления телеграммы Горбунова: «В результате изучения этих мате-

риалов <Теодоровича> В.И. Ленин убедился в огромном государственном значении работ Мичурина, следствием чего и явилась приведенная выше телеграмма от 18 ноября 1922 г.» (Васильченко, 1963, с. 66).

### Убедительны ли доказательства И.И. Презента?

Сформулируем «доказательство» Презента, что Мичурина открыл «...не кто иной, как светлой памяти Владимир Ильич Ленин».

Ленин узнал о работах И.В. Мичурина в 1919 или 1920 г. (Обоснование — письмо Бонч-Бруевича и рассказ Франца о первой встрече с Лениным в конце 1920 г.)

Ленин во время второй встречи с Францем (1922 г.) поинтересовался положением мичуринского питомника, поручил «Теодоровичу раскопать все дело Мичурина и неотлагательно представить ему», попросил Калинина посетить Мичурина, пообещав взять «дело в свои руки» (Презент, 1961, с. 37).

После посещения Калининым мичуринского питомника Ленин отдал распоряжение Горбунову запросить у Тамбовского губисполкома доклад о работах Мичурина (Обоснование — выписка из книги поручений Ленина).

В день получения мичуринского доклада (5 декабря 1922 г.) Ленин поручил Горбунову запросить справку у Яковенко о том, что сделано для питомника Мичурина. Горбунов 4 раза напоминал Яковенко об этом и получил ответ 26 декабря 1922 г. (Обоснование — выписка из книги поручений В.И. Ленина.)

Начнем с утверждения Презента, что Ленин узнал о работах Мичурина не позже конца 1920 г. В письмах Бонч-Бруевича и Франца обращает на себя внимание несоответствие. Бонч-Бруевич пишет, что за месяцы до конца 1920 г. Ленин **«читает „всё, что можно достать о Мичурине“»** и призывает всемерно помогать развитию его работ, а Франц утверждает, что в конце 1920 г. на совещании «я, к слову, упомянул и о Мичурине. Ленин **живо заинтересовался этим**». Кого из авторов писем (или Ленина!) подвела память?

О развитии мичуринского питомника в 1918–1922 гг. рассказывается в (Васильченко, 1963, с. 56–58)<sup>27</sup>. Автор пишет о помощи Н.И. Кичунова<sup>28</sup>, специалиста по садоводству и огородничеству Опытного отдела Наркомзема и редактора журнала «Сад и огород». 5 июля 1918 он попросил Наркомзем поддержать «Постановление Садово-огородного совета о выдаче И.В. Мичурину 50000 рублей»: «осенью 1918 Н.И. Кичунов <по заданию Наркомзема> прибыл в Козлов. В течение 10 дней он подробно ознакомился с питомником Мичурина, а также планом его работ».

После поездки Кичунов подробно доложил в Наркомземе о состоянии питомника Мичурина и поставил вопрос о его поддержке. В ноябре 1918 г. Наркомзем принял питомник в свое ведение, Мичурин был утвержден «пожизненным» заведу-

<sup>27</sup> Первое издание книги Васильченко вышло в 1950 г. По его словам, «ряд моментов из жизни и деятельности И.В. Мичурина удалось выяснить путем личных бесед с ближайшими его сотрудниками, членами семьи и биографами: П.Н. Яковлевым, А.Н. Бахаревым, И.С. Горшковым, С.Ф. Черненко, А.С. Тихоновой и др.», т. е. с непосредственными свидетелями и участниками событий того времени.

<sup>28</sup> Н.И. Кичунов — известный специалист по плодоводству, огородничеству и декоративному садоводству, большой почитатель И.В. Мичурина. Поддерживал Мичурина еще во времена царской России.

ющим, питомнику был выделен небольшой штат сотрудников. Кичунов стал «верховным ревизором» питомника от Опытного отдела Наркомзема, о чем сообщил Мичурину в письме.

Весной 1920 г. помощником Мичурина стал И.С. Горшков — до этого специалист по садоводству в Козловском уезде. Горшков — выпускник Училища садоводства в Пензе (1914) и прекрасный организатор — сконцентрировал усилия на расширении питомника Мичурина. Для решения данного вопроса Тамбовский губернский земельный отдел в сентябре 1920 г. запросил у Мичурина доклад о его работе и перспективах ее развития. Доклад был представлен 26 сентября 1920 г.<sup>29</sup> В январе 1921 г. местные власти выделили питомнику дополнительные площади. В (Лебедев, 1950, с. 204) указывается: «...местные власти передали <...> большую площадь бывших монастырских земель, <...> а также и Турмасовскую усадьбу»<sup>30</sup>.

Итак, на этапе 1918–1922 гг. Наркомзем взял питомник под свое попечительство. Главную роль в этом сыграли Кичунов и поддерживавшее его руководство Наркомзема (нарком Середа). Важнейший для питомника вопрос о расширении был решен на местном уровне. Информации о помощи питомнику со стороны СНК и Ленина в эти годы не найдено...

Чтобы правильно понять письмо Бонч-Бруевича, надо прочесть его целиком (Презент, 1961, с. 58–59), а не выдержки из него. По Презенту, это письмо-рассказ о «ленинской заботе» о Мичурине. Однако на деле это было сугубо личное письмо-просьба к Мичурину прислать некоторые растения из его питомника. Написанное 19 апреля 1933 г., оно не предназначалось для публики<sup>31</sup>. Бонч-Бруевич понимал, что его имя незнакомо «великому» садоводу, и в вводной части письма представился Мичурину. Заявив, что во время «борьбы на 14 фронтах с интервентами и белогвардейцами»<sup>32</sup> Ленин «искал, что можно почитать о Мичурине и его деятельности», Бонч-Бруевич показал свою значимость и близость к Ленину.

Однако Бонч-Бруевич покинул пост управляющего делами СНК РСФСР в конце 1920 г. и после этого редко виделся с Лениным<sup>33</sup>. Сложно поверить, что во время интервенции и Гражданской войны, когда не было уверенности в удержании захваченной власти, Ленина так сильно интересовали вопросы плодоводства. Да и читать о Мичурине было нечего, кроме дореволюционных статей в журналах для садово-

<sup>29</sup> Доклад «Заведующему Тамбовским Губернским земельным отделом» с сокращениями опубликован в (Мичурин, 1939, с. 591–608).

<sup>30</sup> Турмасовская усадьба — участок земли, купленный Мичуриным в 1888 г. и использовавшийся им до 1900 г.

<sup>31</sup> В объемной книге Бонч-Бруевича «Воспоминания о ЛЕНИНЕ» (Бонч-Бруевич В.Д., 1969) Мичурин не упоминается.

<sup>32</sup> В это время в Тамбовской губернии происходило одно из крупнейших антибольшевистских крестьянских восстаний с участием до 40 тысяч человек. Для его подавления использовались части регулярной Красной армии, артиллерия, бронечасты, аэропланы и химические снаряды. Широко практиковался захват и расстрел заложников из восставших сел и деревень. Подобные восстания по всей стране вынудили большевиков перейти к Новой экономической политике (НЭП).

<sup>33</sup> С конца 1920 г. Бонч-Бруевич руководил опытным совхозом «Лесные Поляны» под Москвой, обеспечивавшим продуктами питания руководство партии и правительства.

дов-любителей<sup>34</sup>. Никто из близких к Ленину управленцев о Мичурине тогда тоже не знал.

После слов вежливости в письме следовало то, ради чего оно было написано, — личная просьба Бонч-Бруевича к Мичурину о растениях для его дачного участка. Там же содержалось ненавязчивое ходатайство о поставке растений кооперативному саду, организованному в поселке Новь его старым товарищем П.Я. Гуровым. Бонч-Бруевич сообщил Мичурину, что Гуров выехал к нему для получения растений, и о том, что сам «хотел бы тоже у себя на маленьком участке посадить некоторые ягодные кусты Ваших сортов, почему прошу Вас посоветовать мне, что именно лучше посадить и выслать мне <...> некоторое количество кустов малины, черной смородины, крыжовника и вишни»<sup>35</sup>.

Содержание письма Бонч-Бруевича с дифирамбами Мичурину не подтверждается действиями правительства. При желании Ленин мог бы легко получить информацию о мичуринском питомнике у наркома Наркомзема С.П. Середы. Утверждение в «письме Франца» «Но я узнал, что по заданию Середы в Козлов кто-то ездил... Результат обследования: чудак, выживший из ума, вздорный и скрытный, мечтающий выращивать на вербе груши. Питомник ничего особенного собой не представляет, а Мичурин создает себе рекламу...» (Презент, 1961, с. 33) тоже не внушает доверия. После детального обследования питомника Кичуновым, Серее не нужна была дополнительная комиссия...

Почти двухлетний период «ничегонеделания» по вопросу оказания помощи питомнику со стороны правительства и отсутствие документальных подтверждений каких-либо «указаний» по этому вопросу<sup>36</sup> опровергают информацию Презента, что Ленин знал о работах Мичурина и призывал оказывать им поддержку в 1919–1920 гг.<sup>37</sup>

«Доказательства» Презента о ленинском обещании взять «дело <помощи мичуринскому питомнику> в свои руки» полностью основываются на «письме Франца» (Презент, 1961, с. 37). Эта часть «рассказа Франца» требует особого внимания. Она изложена следующим образом (Презент, 1961, с. 33):

<...> мне <Францу> пришлось присутствовать при докладе В.И. Ленину плана организации Госсемкультуры проф. Лисицына П.И. Был при этом Дзержинский, Калинин и, кажется, Теодорович, бывший тогда Наркомом земледелия. По уходе Лисицына В.И. Ленин <...> вспомнил о Мичурине и задал мне вопрос, как обстоит дело. Я доложил обо всех комиссиях, об обследованиях и докладах. Владимир Ильич сделал мне упрек за несоблюдение достаточной большевистской настойчивости и принципиальности, ругнулся и на себя и тут же строго приказал Теодоровичу раскопать все доклады и вообще все дело Мичурина и неотлага-

<sup>34</sup> Первая брошюра И.В. Мичурина «Выведение из семян новых культурных растений плодовых и кустарников» была издана в 1921 г.

<sup>35</sup> На Мичурину это письмо, по-видимому, впечатления не произвело. В собрании сочинений Мичурина нет его ответных писем Бонч-Бруевичу (Мичурин, 1941).

<sup>36</sup> Информации об этом в томах № 41 (май — ноябрь 1920) и № 42 (ноябрь 1920 — март 1921) ПСС Ленина не найдено.

<sup>37</sup> Н.П. Горбунов в статье 1924 г. (Воспоминания..., 1979, с. 432) писал: «...когда Владимир Ильич сам принимался за выполнение таких замыслов, то в его руках они быстро облекались в плоть и кровь, осуществлялись им с гениальной настойчивостью».

тельно представить ему лично, причем подчеркнул: «Только мне непосредственно, лично». М.И. Калинин при этом сказал, что он собирается в ближайшее время в Тамбов и постарается заглянуть к Мичурину сам. На это Владимир Ильич с живостью сказал: «Обязательно, непременно, непременно побывайте там, Михаил Иванович, и без всяких комиссий». При этом опять укорил меня за формализм в этом деле. Владимир Ильич перебил меня, взял за плечо и сказал: «Нет, нет, поверьте, дело не в этом, а в том, что Вы думали и хлопотали только о садовнике Мичурине, и не поставили перед собой весь вопрос в целом. Это Вас отвлекло от сути дела. **Теперь я это в сути возьму на себя**».

Обратим внимание на детали «встречи».

Обсуждался доклад П.И. Лисицына об организации «Госсемкультуры».

Согласно «письму Франца», присутствовали: Ленин, «Дзержинский, Калинин и, кажется, Теодорович».

Работавший на руководящей должности в системе Наркомзема Франц не знал, что И.А. Теодорович являлся не наркомом, а его заместителем.

Более чем через год после единственной и мимолетной встречи Ленин узнал Франца и вспомнил разговор о Мичурине.

Калинин сообщил Ленину, что собирается в Тамбов, и Ленин попросил его посетить питомник Мичурина.

Встречи **со всеми этими подробностями** быть не могло!

Ленин знал о предложении П.И. Лисицына по организации Госсемкультуры и существенно помог реализации этого проекта (Елина, 2015). После утверждения Лениным «Декрета о семеноводстве» «Осенью 1921 г. П.И. Лисицын отправился в Москву для решающего доклада и участия в обсуждениях законодательных актов о Госсемкультуре» (Елина, 2015, с. 23). Эти обсуждения проходили на совещаниях самого высокого уровня. На одном из таких заседаний и мог присутствовать Франц. Автор (Елина, 2015, с. 23) ссылается на его газетную публикацию «Из прошлого» от 6 августа 1969 г.: «Так, по воспоминаниям И.Ф. Франца, бывшего заведующего Тамбовским земельным отделом, тому “пришлось присутствовать при докладе **В.И. Ленину** плана организации Госсемкультуры Лисицыным П.И. Были при этом Дзержинский, Калинин, и, кажется, Теодорович”»<sup>38</sup>.

Лисицын покинул Москву вскоре после 4 января 1922 г., когда на заседании СТО под председательством А.Д. Цюрупы (зам. Председателя СНК и СТО) было утверждено «Положение о Шатиловской Госсемкультуре». 18 февраля 1922 г. по предложению Ленина было принято решение о ее финансовой поддержке<sup>39</sup> (Елина, 2015, с. 24). Кураторство над проектом Ленин поручил Цюрупе<sup>40</sup>.

<sup>38</sup> В (Елина, 2015, с. 26) есть важная оговорка: «Лисицын не обращался за помощью к Ленину напрямую. Из архивных документов нельзя сделать однозначного заключения о факте их личной встречи. Сам Лисицын весьма уклончиво писал о своих выступлениях в “высоких кабинетах”: нигде нет прямых указаний на то, что его слушал Ленин. Селекционер лишь с благодарностью перечислял, как и в каких случаях мгновенная помощь Ленина разрушала преграды».

<sup>39</sup> 17 февраля 1922 г. Ленин написал «Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) о кредитах Шатиловскому овсяному тресту» (Ленин, т. 44, с. 395).

<sup>40</sup> Ленин не участвовал в обсуждении вопросов организации «Госсемкультуры» из-за плохого состояния здоровья. Об этом он рассказал участникам Пленума московского совета 20 ноября 1922 г. (Ленин, 2017, с. 566): «С декабря месяца 1921 года я весьма порядочно потерял работоспособность довольно длительно <...> В декабре 1921 года<...> мне пришлось совершенно



П.И. Лисицын не приписывал себе знакомство с Лениным. Владимир Ильич тоже подтвердил, что никогда с Лисицыным не виделся. 25 октября 1922 года он написал письмо журналисту Л.С. Сосновскому с просьбой «дать фельетон в “Правду” о работах Шатиловского треста и русского селекционера Лисицына» (Ленин, т. 54, с. 300—301). В конце письма Ленин приписал: «Я лично **слышал** раньше от Осинского<sup>41</sup> очень хороший отзыв о новом (или старом?) селекционере <Лисицыне> у Шатилова. Если удобно, проверьте!»

**Таким образом, «вторая встреча Франца с Лениным» не могла произойти после заседания по вопросу Госсемкультуры. Ленин на докладах Лисицына не присутствовал...**

Калинин посетил Мичурина 11 сентября 1922 г. Чтобы услышать о планах Калинина поехать в Тамбов, Франц должен был увидаться с ним и Лениным летом (ближе к осени) 1922 г. Однако с конца мая и до начала октября 1922 г. Ленин безвыездно находился на даче в Горках, восстанавливаясь после инсульта<sup>42</sup>. В этот период встреча с участием «Ленина, Дзержинского, Калинина, Теодоровича, Лисицына и самого Франца» состояться не могла... То есть **Франц никак не мог встретиться с Лениным летом 1922 г. и услышать его просьбу к Калинину посетить Мичурина в Козлове.**

Сомнений в реальности «второй встречи Франца с Лениным» добавляют и мелкие детали. Почему ничего не известно о действиях Теодоровича, которому было строго приказано «раскопать все доклады и вообще все дело Мичурина» и предоставить лично Ленину? Правдоподобно ли, что через год с лишним Ленин, видевший Франца мельком лишь раз, узнал его и вспомнил мимолетный разговор о Мичурине? Кроме того, при встрече с Мичуриным Калинин наверняка упомянул бы ленинскую просьбу, а тот неоднократно написал бы об этом в своих статьях. Ничего этого не было... Отсюда следует полная бездоказательность утверждения Презента, что Ленин послал Калинина ознакомиться с работой Мичурина<sup>43</sup>. Лишается тогда обоснованности и утверждение о ленинском поручении Горбунову запросить доклад о работах Мичурина<sup>44</sup>. Ведь Горбунов послал запрос лишь спустя два месяца после встречи Калинина с Мичуриным.

Для доказательств помощи Ленина «мичуринскому делу» Презент использовал архивные выписки (каталожные карточки с информацией о поручении) из «Книги поручений Ленина» (Презент, 1961, с. 41). Первая запись — о телеграмме Горбунова

прервать работу». В этот период Ленин разделил свои обязанности председателя СНК между Цурюпой, Рыковым и Каменевым.

<sup>41</sup> В.В. Осинский — государственный и партийный деятель. С марта 1921 по 1923 г. — заместитель Наркома земледелия. Первым из управленцев высшего звена поддержал проект Лисицына.

<sup>42</sup> Проблемы со здоровьем начались у Ленина летом 1921 г. В декабре 1921 г. это заставило его практически отстраниться от управления страной. По предложению секретаря ЦК РКП(б) В.М. Молотова Ленину был предоставлен отпуск с 2 февраля 1922 г., который был продлен решениями Политбюро ЦК (Девятов, 2024). Ленин участвовал в XI съезде партии (март 1922 г.), но уже тогда говорил о невозможности вернуться к работе в ближайшее время. В мае 1922 г. он перенес первый инсульт.

<sup>43</sup> Калинин посетил Тамбов в сентябре 1922 г. По-видимому, там он и узнал о Мичурине и решил познакомиться с «необычным садовником». Ведь именно Тамбовский губисполком помогал расширению питомника, в нем знали о мичуринских работах.

<sup>44</sup> Возможно, Калинин рассказал Горбунову о поездке в мичуринский питомник, и Горбунов, курировавший сельскохозяйственную науку, проявил интерес.



от 18 ноября 1922 г. Указаны ответственные: Тамбовский Губисполком и Мичурин. Есть отметка о посланном 28/XI напоминании. Отмечено, что поручение исполнено 5/XII Мичуриным и 14/XII Губисполкомом. Вторая выписка от 5 декабря 1922 г. — запрос справки у наркома земледелия Яковенко, «что сделано для питомника Мичурина».

На карточках нет пометок, что это — поручения Ленина Горбунову, но Презент представляет их как личные указания Владимира Ильича, основываясь на названии журнала регистрации документов: «Книга поручений Ленина». Однако такой подход не корректен<sup>45</sup>. В «Книгу поручений Ленина» также записывались поручения ответственных сотрудников аппарата СНК. Однако, в соответствии с правилами, все поручения оформлялись от имени председателя СНК В.И. Ленина<sup>46</sup>.

Заключительным «доказательством» Презента является «поручение Ленина Горбунову запросить справку у Наркома земледелия». Презент ссылается на то, что «В книге поручений В.И. Ленина» отмечено, что посланный Мичурину запрос исполнен им 5 декабря. И в этот же день от Наркома земледелия была затребована справка «о том, что сделано для питомника Мичурина». Вслед за тем неотступно, четыре раза за срок с 5 по 23 декабря, посылались Наркомзему соответствующие напоминания, касающиеся необходимости обеспечения работ И.В. Мичурина, «4-е напоминание послано 23/XII». И как результат этих неусыпных забот в книге поручений В.И. Ленина отмечено: «Исполнено 26/XII» (Презент, 1961, с. 38)<sup>47</sup>.

Чему же так обрадовались Презент, а за ним и Васильченко, увидев отметку «Исполнено 26/XII» в книге поручений В.И. Ленина? Горбунов запрашивал Наркомзем о том, что сделано для мичуринского питомника, его сотрудники четыре раза напоминали Яковенко об этом. Но ничего радостного для «дела Мичурина» в ответе Наркомзема не было... Там, в частности, говорилось, «что улучшением снабжения питомника надлежит заниматься не Наркомзему, а “Областному управлению средне-черноземной области”...» (Презент, 1961, с. 40). То есть Наркомзем недвусмысленно отказывался помогать мичуринскому делу!

<sup>45</sup> В 1920–1922 гг. происходило становление правительственного аппарата. Отрабатывались методы работы с документами, процедуры подготовки совещаний, контроль за выполнением принятых решений и др. Многочисленные «книги поручений...», «дневники...» и «архивы...» возникали, улучшались, часто заменялись другими формами документов. Имелся и «Дневник управделами СНК Н.П. Горбунова», в котором он записывал поручения Ленина ему лично и делал отметки об исполнении. Лишь к концу 1922 г. «структура Управления делами СНК приобрела стройный вид» (Любишева, 1978, с. 13), общая численность его работников составила 135 человек.

<sup>46</sup> В 1922–1923 гг., когда здоровье Ленина резко ухудшилось, многие поручения оформлялись без его ведома и участия. В марте 1923 г. Ленин перенес третий инсульт, после чего его участие в делах было резко ограничено, а с осени — практически прекращено. Однако аппарат СНК продолжал оформлять поручения от имени председателя.

<sup>47</sup> По версии Васильченко, Ленин не привлекал Горбунова, а все делал сам: «Получив доклад И.В. Мичурина, В.И. Ленин отметил в своей «книге поручений»: «5.XII. Исполнено Мичуриным». В тот же день он записал задание наркому земледелия: дать справку о том, что сделано для питомника Мичурина. Позднее В.И. Ленин в течение декабря 1922 г. четыре раза напоминал Наркомзему о важности обеспечения питомника Мичурина всем потребным. И лишь убедившись в том, что все необходимые меры в этом отношении приняты, он отметил в книге поручений: “исполнено 26.XII”» (Васильченко, 1963, с. 66).

Никакого отношения Ленин к этому запросу не имел! Остановимся на этом подробнее. В карточке о выполнении поручения Тамбовскому губисполкому и Мичурину от 18 ноября 1922 г. (прислать доклад Мичурина) есть две отметки: 5 декабря — «Исполнено Мичуриным»; 14 декабря — «Исполнено Тамбовским Губисполкомом». Странно, что историки не обратили на это внимания...

Две отметки «исполнено» означают, что в СНК были посланы два документа: один — Мичуриным, другой — Тамбовским губисполкомом. Об этом свидетельствует ранее упомянутый документ «Телеграммы о присылке доклада об опытах и работах Мичурина»<sup>48</sup>. Обратимся к телеграммам, которыми обменялись секретарь управления СНК Румянцева и Мичурин в период с 28 ноября по 2 декабря 1922 г.:

28/11 Румянцева послала в Тамбовский губисполком и Мичурину телеграмму «18 ноября 22 года № 35/40 Управделами Совнаркома Горбуновым был запрошен Ваш доклад об опытах и работах Мичурина Козловским уезде. Получена ли Вами телеграмма. Почему нет ответа»;

30/11 Мичурин ответил Румянцевой «Не получено. Мичурин»;

01/12 Румянцева вторично послала телеграмму Горбунова и попросила подтвердить ее получение;

02/12 Мичурин телеграфировал ответ в Совнарком Румянцевой: «Еще до повторной все материалы отправлены заказным. № 306. Мичурин».

Еще до получения повторной телеграммы с текстом Горбунова и ничего не зная о ее содержании, Мичурин послал в СНК «все материалы»... Они-то и были получены 5 декабря (отметка — «Исполнено Мичуриным»). В тот же день Горбунов направил **эти материалы** («копию записки помолога Мичурина») Яковенко и запросил справку, «что сделано <Наркомземом> для питомника Мичурина». В запросе он спросил, «насколько удовлетворены требования, изложенные в этой записке». Фотокопия этого запроса приведена в (Презент, 1961, с. 43).

26 декабря 1922 г. Горбунов получил ответ Яковенко. Вот выдержка из него: «Предоставленные [питомником Мичурина] сметные соображения, к сожалению, являются запоздалыми, т. к. сводные сметы Областного управления уже вошли в общую смету опытных учреждений и рассмотрены Межведомственным совещанием» (Презент, 1961, с. 40). Ясно, что Мичурин послал в СНК «сметные соображения» по развитию питомника, представленные, по-видимому, с запозданием в Областное управление.

Такова реальная история запроса Горбунова от 5 декабря 1922 г. Его интерес к мичуринской работе очевиден, но навряд ли он мог обсуждать с Лениным рутинный вопрос о «смете питомника». «Материалы», присланные в СНК Мичуриным, не имели никакого отношения к «докладу Мичурина», посланному в СНК Тамбовским губисполкомом.

В книге Васильченко И.Т. (Васильченко, 1963, с. 63) указано, что: «В ответ на этот запрос Тамбовский губисполком послал текст доклада, который Мичурин составил еще 26 сентября 1920 г. На своем рукописном экземпляре И. В. сделал пометку: “Копия этого доклада послана Тамбовским губземотделом в конце ноября 1922 г. в Москву в Совет Народных

<sup>48</sup> В этом документе имеется запись: «22/06/1961 Дело просмотрено для биографии Ленина». По-видимому, составители «биографии» именно «просмотрели» этот документ, но не поняли его значение.

Комиссаров тов. Ленину при докладе своем»<sup>49</sup>. Доклад, посланный Тамбовским губисполкомом, был получен СНК не 5 декабря, как указывают все «источники», а 14 декабря (запись — «Исполнено Тамбовским губисполкомом»).

Это важно отметить, так как в это время болезнь Ленина сильно прогрессировала. Его сестра, Мария Ильинична, писала<sup>50</sup>: «13 декабря у Владимира Ильича было с утра два паралича, причем второй захватил и руку и держался несколько минут... Врачам стоило большого труда настоять, чтобы Владимир Ильич совсем отказался от работы и уехал за город. <...> В конце концов, Владимир Ильич согласился на отъезд и сказал, что «сегодня же начнет ликвидировать свои дела». 16 декабря наступил более стойкий паралич, и Владимир Ильич слег в постель». Ленин еще продолжал по мере возможности диктовать заметки и статьи, но все они были посвящены только партийным делам.

Неизвестно, заинтересовал бы «доклад» Мичурина Ленина или нет<sup>51</sup>. Однако очевидно, что он запоздал и не был прочитан Владимиром Ильичом. 26 декабря, когда Горбунов получил ответ Яковенко на запрос от 5 декабря, состояние Ленина заметно ухудшилось<sup>52</sup>, он активно «ликвидировал свои дела», и ему было не до помологии.

Некоторые из документов в (Презент, 1961) подтверждают непосредственную помощь Калинина и Горбунова питомнику. К ним относится докладная записка М.С. Переферковича, управляющего сельскохозяйственными экономиями ЦК Профсоюза коммунальных работников в Тамбовской губернии, от 23 января 1923 г. на имя Калинина и Яковенко<sup>53</sup> (Презент, 1961, с. 40–42). В ней говорится: «Несмотря на живейший интерес, проявленный ВЦИК и Совнаркомом, а также Наркомземом к делу развития в государственно-научных интересах Козловского Помологического рассадника И.В. Мичурина, и несмотря на усиленную переписку по этому поводу соответствующих госорганов, — дело развития и расширения рассадника стоит на точке замерзания»<sup>54</sup>.

Презент сообщает, что 26 января 1923 г. «На этой докладной записке М.И. Калинин наложил резолюцию, адресованную Наркому земледелия: “Я думаю, это дело надо провести в самом срочном порядке. Мичурин долго не проживет, надо торопиться. Я не сомневаюсь, Президиум ВЦИК пойдет в этом деле Вам навстречу”».

<sup>49</sup> Пометка видна на фотокопии доклада в (Презент, 1961, с. 39). Мичурин не знал точной даты отсылки доклада, у него это «конец ноября». Очевидно, что губисполком отправил доклад несколько позже.

<sup>50</sup> Фрагменты из воспоминаний М.И. Ульяновой о последних годах жизни В.И. Ленина. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1967455>.

<sup>51</sup> Мичурин полагал, что Ленин детально ознакомился с его докладом. В статье «Чего я жду от профсоюзов» он написал: «А я все время мыслю и действую диалектически. <...> Потому-то, с другой стороны, так легко и глубоко понял мою работу и дал ей путевку в социалистическую жизнь великий Ленин» (Мичурин, 1941, с. 115–116).

<sup>52</sup> 23 декабря помощница секретаря СНК и СТО М.А. Володичева записала: «В начале 9-го Владимир Ильич вызывал на квартиру. В продолжение 4-х минут диктовал. Чувствовал себя плохо. Были врачи». Видно, как непросто давались Ленину даже четыре минуты диктовки. Неразрешенных вопросов оставалось множество, а сил все меньше...

<sup>53</sup> Странно, что Переферкович, работая в системе ЦК профсоюзов, проявил такое повышенное внимание к питомнику Мичурина, который относился к Наркомзему.

<sup>54</sup> Видно, что автор записки был хорошо осведомлен о состоянии вопроса, но он не обмолвился в ней о поддержке мичуринского проекта Лениным, а направил ее только Калинину и Яковенко.

Докладная с резолюцией Калинина начала путешествие по Наркомзему. Его сотрудники ссылались на различные обстоятельства, препятствовавшие оказанию быстрой и существенной помощи мичуринским работам<sup>55</sup>. Помог Мичурину и его работам не Ленин, а Горбунов. 17 марта 1923 г. он послал Яковенко свои предложения по организации содействия работам Мичурина. Им было обещано, что необходимые «проекты постановлений <...> будут внесены немедленно на обсуждение <...> по получении их от НКЗема». Результатом этой большой работы 20 ноября 1923 г. стало Постановление Совета Народных Комиссаров о «Признании опытного питомника И.В. Мичурина учреждением, имеющим государственное значение»<sup>56</sup>.

### Надежны ли свидетельства Л.А. Фотиевой, использованные составителями «Биохроники»?

Несет ли книга (Фотиева, 1967), на которую ссылаются составители «Биохроники», новую информацию о запросе Горбунова в Наркомзем от 5 декабря?

Л.А. Фотиева, близкий к Ленину сотрудник СНК, оставила многочисленные воспоминания о Владимире Ильиче. В (Фотиева, 1967) она упомянула «опыты Мичурина» среди многих других ленинских дел: «В октябре и ноябре Ленин был занят решением множества крупнейших хозяйственных и политических вопросов <...>, работал над вопросами о судоремонтной программе; о Гидроторфе; об электропромышленности; о нефтяном хозяйстве в Баку; о смете НКПС; **об опытах Мичурина...**». Странно, что такая ссылка была использована для включения информации в столь важное издание, как в советское время была «Биохроника»...

О «ленинском внимании к работам Мичурина» Фотиева вспомнила далеко не сразу. В 1945 г. в статье «О последнем периоде работы В.И. Ленина» в «Историческом журнале» она, подробно описав деятельность Ленина в сентябре — декабре 1922 г., не упомянула имени Мичурина. Нет ничего о нем и в брошюре «Как работал Владимир Ильич Ленин», изданной в 1956 г. (Фотиева, 1956). Лишь в 1964 г. имя Мичурина появилось в брошюре Фотиевой «Из воспоминаний о В.И. Ленине (Декабрь 1922 г. — март 1923 г.)». Она пишет, что: «В основу настоящей брошюры наряду с личными воспоминаниями и записями автора легли <...> документальные записи сотрудников секретариата Председателя СНК и СТО».

<sup>55</sup> Возможно, рядовые работники Наркомзема лучше руководства понимали несвоевременность помощи питомнику Мичурина в то время, когда страна еще не могла оправиться от «Великого голода 1921–1922 гг.», унесшего жизни миллионов людей.

<sup>56</sup> В сборник (Воспоминания..., 1979, с. 430–434) под названием «Ленин и научно-техническая работа» была включена статья Н.П. Горбунова «Великий строитель. Памяти В.И. Ленина» (1924). Автор рассказал, что в 1922 г. Ленин ознакомился с книгой (Гарвуд, 1909), в которой описывались достижения сельскохозяйственной науки в Америке, и заинтересовался работами «самоучки-самородка Мичурина». Возможно, что Калинин поделился с Лениным и Горбуновым своими впечатлениями о мичуринском питомнике во время еженедельных заседаний СНК. Однако никакого участия в организации помощи питомнику Ленин не оказывал. Об этом пишет Н.П. Горбунов: «**В последнее время, пользуясь именем Владимира Ильича и указывая на то значение, которое он придавал делу сельскохозяйственных наук, научных исследований и применению на практике этих исследований, удавалось несколько поддержать работу Мичурина**» (Воспоминания..., 1979, с. 433).

Эти «записи» — «Дневник дежурных секретарей В.И. Ленина» были впервые опубликованы в 1963 г. в журнале «Вопросы истории КПСС», № 2, 1963, с. 67–91. В 1970 г. «Дневник» вошел в ПСС Ленина (Ленин, т. 45, с. 456–487). В предисловии к (Ленин, т. 45, с. XXVI) отмечается, что «“Дневник” был подготовлен на базе документов из фондов секретариатов». Кроме того, говорится, что он «имеет огромное значение для правильного освещения последнего периода жизни Владимира Ильича».

«Дневник» содержит записи поручений Ленина, приема им посетителей и других фактов с 21 ноября 1922 по 6 марта 1923 г. Записи производили Л.А. Фотиева, ее помощница М.А. Володичева, секретари Н.С. Аллилуева, М.И. Гляссер, С.А. Флаксерман и библиотекарь Ленина Ш.М. Манучарьянц. По разъяснению редакции ПСС Ленина: «На титульном листе имеется надпись: **“Просьба в этот Дневник записывать все поручения и все события за дежурные часы с отметкой об исполнении поручений”** 21/XI–22 г.» (Ленин, т. 45, с. 228).

События 5 декабря документированы в «Дневнике» (Ленин, т. 45, с. 467) следующим образом:

**5 декабря, утро** (запись Н.С. Аллилуевой).

Литвинов сообщил, что есть подтверждение в получении телеграммы Хаскелем через нашу миссию, сообщить Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич пришел в кабинет в 10:45, спросил, заседали ли комиссия из Бухарина, Зиновьева и Троцкого — ответила, что была ночью; ушел в 1:40.

В 6:00 у Владимира Ильича будут чехословацкие рабочие (список см.). Необходимо сделать распоряжение по всем постам о пропуске, в Кремль у них есть пропуска (на 15 м.). Извещены.

В 7:30 будет Попов (извещен). От Литвинова должно быть письменное сообщение о вручении телеграммы Хаскелю.

**5 декабря, вечер** (запись М.А. Володичевой).

От 6:00 до 6:45 — чехословаки: Иозеф Гайс, Храмоста, Франек, Рихтер, Хабера с Анцеловичем.

От 7-ми до 8-ми Попов (о переписи). Перерыв на несколько минут (ушел домой). В 8:20 в кабинете — А.Д. Цюрупа. Ушел в 9 ч. 25 м.

В записи «Дневника» от 5 декабря нет никаких поручений Горбунову. Фотиева просто добавила в нее «поручение Горбунову» из приложения «Даты жизни и деятельности В.И. Ленина» (Ленин, 1950, с. 499)<sup>57</sup>. Так запись о вечерней деятельности Ленина в этот день приобрела вид: «В 6 часов вечера Владимир Ильич принял нескольких товарищей из Чехословакии <...>. С 7 до 8 часов Владимир Ильич принял начальника Центрального статистического управления П.И. Попова и беседовал с ним о материалах переписи советских служащих. **Поручил Н.П. Горбунову запросить Наркомзем, что сделано в помощь И.В. Мичурину для содержания его питомника**» (Фотиева, 1964, с. 13). Никаких объяснений и документальных подтверждений своим словам Фотиева не привела.

Возможно ли, что в тексте «Дневника», опубликованном в 45-м томе ПСС Ленина, эта информация была опущена, а у Фотиевой сохранилась? Как минимум

<sup>57</sup> В записи указано: «Ленин дает поручение управделами Совнаркома запросить Наркомзем о принятых мерах по оказанию помощи И.В. Мичурину».

два факта опровергают такие сомнения. Во-первых, на «Дневник» не ссылаются составители приложения «Даты жизни и деятельности В.И. Ленина» в ПСС Ленина и «Биохроники», обладавшие доступом ко всей исходной информации. Во-вторых, работавший с материалами «Дневника» и записями врачей В.Т. Логинов<sup>58</sup> также не упоминает «Дневник», рассказывая о помощи Ленина Мичурину.

## О значении мифа о ленинской помощи питомнику И.В. Мичурина

Проведенное обсуждение вопроса «Помогал ли В.И. Ленин развитию мичуринских работ или нет» показало, что **«не помогал»!** Некоторые читатели могут задаться вопросом — а так ли это важно? Неужели столь существенно, сам ли Ленин давал указания помочь Мичурину или эту помощь инициировали Горбунов с Калининным, пользуясь именем Ленина?

Думается, что для истории советской биологии это чрезвычайно важно. Не будет преувеличением сказать, что обсуждаемый миф о помощи самого Ленина Мичурину явился одним из идеологических фундаментов для построения «мичуринской биологии» (читай лысенкоизма), которая на многие десятилетия затормозила развитие биологической, сельскохозяйственной и медицинской науки.

Конец 1920-х — начало 1930-х гг. были для нашей страны временем «культурной революции». Январское Постановление ЦК ВКП(б) 1931 г. объявило, что важнейшей задачей «должна быть <...> беспощадная критика всех антимарксистских и, следовательно, антиленинских установок в философии, общественных и естественных науках, как бы они ни маскировались». Для ее выполнения власть начала объединять под своими знаменами так называемых воинствующих материалистов-диалектиков. Классическая марксистская философия была заменена вульгаризированным псевдо «марксизмом-ленинизмом», представляющим собой набор лозунгов и указаний, разработанный сталинскими философами по указанию партийного руководства. Этот суррогат и лег в основу советской идеологии. Провозглашенный единственно правильным научным учением, он обосновывал неизбежность власти пролетариата, придавал партийно-административному режиму, основанному на насилии, видимость государства с самым прогрессивным общественным строем. Началось принудительное внедрение псевдомарксистской диалектики в естественные науки. Объявленная «высшей наукой» и «методом для всех наук», она стала критерием правильности мышления. Прикрываясь философскими терминами «марксизма и диалектики», власть стала решать, «что хорошо, что плохо». Все, что каким-то образом не соответствовало ее критериям «правильности», объявлялось немарксистским и идеалистическим. Люди, не разделяющие подобные критерии, попадали в категорию нелояльных<sup>59</sup>.

Иван Владимирович не случайно в своем обращении «Чего я жду от профсоюзов», опубликованном в газете «Труд» 28 июля 1934 г., обращаясь к читателю, за-

<sup>58</sup> В.Т. Логинов высоко оценивает «Дневник дежурных секретарей В.И. Ленина». Он пишет, что записи в нем «порой были столь подробны, что напоминали хронометраж рабочего дня Ленина» (Логинов, 2017).

<sup>59</sup> Эта государственная политика «диалектизации» естествознания началась ещё в 1922 г., когда Ленин издал «руководящую» статью под названием «О значении воинствующего материализма». — Прим. выпускающего редактора.



явил: «Я все время мыслю и действую диалектически». «Подтверждает» он это тем, что нигде в капиталистическом мире нет учреждений, создающих новые формы растений, что приезжавшие к нему крупнейшие ученые-ботаники Америки не могли усвоить его методов, так как не владели диалектическим мышлением, что они были способны только приобретать и размножать его готовые сорта.

Мичурин утверждал, что понять его работу может только владеющий диалектическим мышлением человек. На его пути таким человеком оказался Владимир Ильич Ленин (а позже товарищ Сталин): «Потому-то, с другой стороны, так легко и глубоко понял мою работу и дал ей путевку в социалистическую жизнь великий Ленин. Потому-то я в своей работе пользуюсь поныне горячей поддержкой со стороны, руководимой тов. Сталиным ленинской большевистской партии и Советского правительства» (Мичурин, 1941, с. 116).

Именно миф о том, что В.И. Ленин подробно ознакомился с деятельностью И.В. Мичурина, высоко ее оценил и поддержал, позволил объявить «научными» все мичуринские заблуждения и несуразности и «дать им путевку в жизнь». Это и обеспечило идеологическую базу для возникновения «новой социалистической науки» под названием «мичуринская биология». Переоценить значение этого мифа для последующего разгрома биологической науки и замещение ее лысенкоизмом (заодно с лысенковщиной) просто невозможно.

#### **Подведем итоги**

Значение мифа о том, что «гениальный» В.И. Ленин внимательно ознакомился с деятельностью И.В. Мичурина и оказал большую помощь ее развитию, трудно переоценить. Он стал идеологической основой не только для непомерного возвеличивания самого Ивана Владимировича, но и для обоснования всей «мичуринской биологии» — новой «социалистической» науки, развивавшейся в 1930-х — 1960-х гг. под руководством Т.Д. Лысенко. Закрепленное партийными идеологами в сознании общества утверждение «Великому Ленину обязано прогрессивное человечество открытием дела Мичурина» способствовало признанию в качестве «абсолютной истины» многих ошибочных взглядов Ивана Владимировича, использовавшихся впоследствии сторонниками «мичуринской биологии» в борьбе с классической генетикой.

Источником этого мифа стала телеграмма, направленная в Тамбовский Губисполком (копия Мичурину) и подписанная управляющим делами Совета Народных Комиссаров (СНК) Н.П. Горбуновым. В ней говорилось о высоком значении опытов по получению новых культур растений и запрашивался доклад о мичуринских работах для ознакомления с ним В.И. Ленина. Текст телеграммы, выражавший личное мнение Н.П. Горбунова, И.В. Мичурин расценил как ленинскую оценку и желание Ленина ознакомиться с его деятельностью. В начале 1930-х гг. Мичурин стал активно распространять информацию о том, что «...по указанию Владимира Ильича в 1922 году мое <Мичурина> дело получило невиданный размах».

Полноправным «соавтором» обсуждаемого мифа является Н.П. Горбунов. Именно он и М.И. Калинин оказали реальную помощь развитию мичуринских работ на государственном уровне. Зная о ленинской мечте об «обновлении Земли» и обладая большими полномочиями, Н.П. Горбунов успешно использовал имя Владимира Ильича, чтобы организовать придание мичуринскому питомнику государственного статуса и обеспечить ему существенную финансовую и организационную поддержку. В.И. Ленин не принимал никакого участия во всех этих действиях.



Подкрепление обсуждаемого мифа стало жизненно важным для представителей «мичуринской биологии» после смерти их покровителя — И.В. Сталина. Большую помощь этому оказало решение руководства советской идеологии создать подробное описание жизненного пути В.И. Ленина (приложения типа «Даты жизни и деятельности...» и «Биохроники» Ленина). Использование в них не только документально достоверных данных, но и материалов из различных мемуаров, воспоминаний, газет, журналов и т. п. открыло лазейки для проникновения ложной информации в самые авторитетные советские издания (например, Большую советскую энциклопедию). Эти лазейки и использовались людьми типа Презента, для которых важным было не торжество правды, а личные интересы. Они эксплуатировали доверчивость большинства наших сограждан, воспринимавших упоминание события в ПСС Ленина или БСЭ как безусловное признание его истинности.

Посещение питомника Н.И. Вавиловым летом 1920 г. помогло ознакомлению специалистов-агров с мичуринскими работами. Увидев в И.В. Мичурине замечательного селекционера-оригинатора и оценив результаты его труда, Н.И. Вавилов помог издать брошюру со статьями Мичурина, на совещаниях в Наркомземе понимал вопрос об оказании помощи его работам. Однако, отстаивая необходимость развития земледелия на научной основе, Н.И. Вавилов не видел «науки» в мичуринском питомнике. Для него И.В. Мичурин был лишь высокоодаренным садоводом-любителем, с которым он не связывал развитие научного плодоводства. Близко общавшийся с Н.И. Вавиловым и обвинивший его в «недооценке достижений Мичурина» Н.П. Горбунов был прав в одном: оценивая И.В. Мичурина по достоинству, Николай Иванович не способствовал его неумному возвеличиванию и превращению мичуринского питомника в главную научную базу советского плодоводства. Все рассказы, что «Н.И. Вавилов высоко ценил теоретические достижения И.В. Мичурина», являются одним из мифов, до сих пор окружающих образ этого замечательного садовника-любителя.

Рассмотренный пример создания и поддержания в сознании общества мифа о том, что «гениальный Ленин оценил работы гениального Мичурина и помог их развитию», актуален и сегодня, когда способы и средства распространения дезинформации стали намного мощнее и изощреннее. Чтобы не потеряться в этом океане лжи и недобросовестных спекуляций, надо помнить о примерах из прошлого и подходить с большой осторожностью к оценке получаемой информации.

## Литература

*Бахтеев Ф.Х., Лебедев Д.В., Литищ С.Ю.* Академик Н.И. Вавилов // Н.И. Вавилов. Избранные труды. М.-Л.: Наука. 1959. Т. 1. С. 7–44.

*Бонч-Бруевич В.Д.* Воспоминания о ЛЕНИНЕ. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1969. 519 с.

Большая советская энциклопедия: в 65 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. — М.: Советская энциклопедия, 1926–1947. Т. 39: Мерави — Момоты. 1938. 400 с.

Большая советская энциклопедия: в 51 т. / Гл. ред. С.И. Вавилов (т. 1–20), Б.А. Введенский (т. 21–51). 2-е изд. М.: Большая советская энциклопедия, 1949–1958. Т. 27: Медузы — Многоножка. 1954. 661 с.

Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 16: Мёзия — Моршанск. 1974. 616 с.

*Вавилов Н.И.* Из эпистолярного наследия 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. 342 с.

*Вавилов Н.И.* Из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / Вступит. статья Д.К. Беляева, С.Р. Микулинского; коммент. В.Д. Есакова. М.: Наука, 1980. 427 с. (Науч. наследство. Т. 5).

*Васильченко И.Т.* Иван Владимирович Мичурин (1855–1935). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 340 с.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 томах / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Редкол.: Г.Н. Голиков и др. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1979. 512 с.

*Гарвуд А.* Обновленная земля. Сказание о победах современного земледелия в Америке / В сокр. излож. проф. К.А. Тимирязева. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1909. 226 с.

*Генкина Э.Б.* Ленин — председатель Совнаркома и СТО. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 248 с.

*Генкина Э.Б.* Государственная деятельность В.И. Ленина в 1921–1923 годах. М.: Наука, 1969. 520 с.

*Гончаров Н.П., Савельев Н.И.* К 160-летию со дня рождения Ивана Владимировича Мичурина // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2015. Т. 19. № 3. С. 339–358.

*Девятков С.В., Кайкова О.К., Борисенок Ю.А.* Спасти нельзя было: чем болел и от чего на самом деле умер Ленин // Родина. 2024. № 1. С. 24–29.

*Елина О.Ю. П.И. Лисицын и Шатиловская Госсемкультура: проект государственной системы сортового семеноводства* // Историко-биологические исследования. 2015. № 4. С. 11–42.

*Жученко А.А.* Роль научного наследия И.В. Мичурина в повышении эффективности отечественного садоводства // Сельскохозяйственная биология. 2006. Т. 41. № 1. С. 3–12.

*Карапатницкий И.А.* Правда и вымысел в истории о приглашении И.В. Мичурина в Америку // Историко-биологические исследования. 2025. № 2. С. 29–55.

*Лебедев В.А.* Иван Владимирович Мичурин, 1855–1935. М.: Молодая гвардия, 1950. 326 с.

*Ленин В.И.* Сочинения: в 45 т. / Ин-т Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). 4-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. Т. 33. Август 1921 — Март 1923. 510 с.

*Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1965. Т. 44. Июнь 1921 — Март 1922. 472 с.

*Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1966. Т. 54. Ноябрь 1921 — Март 1923 (письма). 528 с.

*Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1970. Т. 45. Март 1922 — Март 1923. 730 с.

*Ленин В.И.* Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 12: Декабрь 1921 — январь 1924 / Под ред. Г.Д. Обичкиной, Г.Н. Голикова, М.Н. Мчедловой, Т.В. Панченко. М.: Политиздат, 1982. 624 с.

*Ленин В.И.* Неизвестные документы 1891–1922. 2-е изд. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 671 с.

*Любишева В.А.* Из истории Архива Председателя Совнаркома В.И. Ленина. М.: Знание, 1978. 64 с.

*Мичурин И.В.* Итоги его деятельности в области гибридизации по плодоводству / Под ред. проф. В.В. Пашкевича; предисл. проф. Н.И. Вавилова. М.: Новая деревня, 1924. 91 с.

*Мичурин И.В.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1: Принципы и методы работы / Под общ. ред. акад. Б.А. Келлера и акад. Т.Д. Лысенко. М.-Л.: ОГИЗ СЕЛЬХОЗГИЗ, 1939. 656 с.

*Мичурин И.В.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4: Сборный / Под общ. ред. акад. Б.А. Келлера и акад. Т.Д. Лысенко. М.-Л.: ОГИЗ СЕЛЬХОЗГИЗ, 1941. 492 с.

*Мичурин И.В.* Избранные сочинения / Под общ. ред. проф. П.Н. Яковлева. М.: ОГИЗ Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1948. 793 с.

*Мичурин И.В.* Избранное (Научные основы преобразования природы растений (избранные произведения для молодежи)) / Сост. и науч. ред. Н.В. Турбин. М.: Молодая гвардия, 1950. 332 с.

*Полякова Э.И., Трошина А.П.* Из истории государственной деятельности В.И. Ленина (Поручения В.И. Ленина по СНК и СТО) // Исторический архив. 1961. № 5. С. 24–73.

*Презент И.И.* Об обстоятельствах первого знакомства В.И. Ленина с трудами И.В. Мичурина // Вопросы философии. 1955а. № 2. С. 179–181.

*Презент И.И.* К 100-летию со дня рождения И.В. Мичурина // Исторический архив. 1955б. № 4. С. 96–130.

*Презент И.И.* Об обстоятельствах первого знакомства В.И. Ленина с трудами И.В. Мичурина // Агробиология. 1955в. № 4. С. 17–20.

*Презент И.И.* Иван Владимирович Мичурин и его учение. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 199 с.

*Резник С.Е.* Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время. М.: Захаров, 2017. 1056 с.  
Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы / Сост. Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов, В.А. Гончаров. М.: Академия, 1999. 551 с.

*Фотиева Л.А.* Как работал Владимир Ильич Ленин. М.: Знание, 1956. 50 с.

*Фотиева Л.А.* Из воспоминаний о В.И. Ленине (Декабрь 1922 г. — март 1923 г.) М.: Изд-во полит. лит-ры, 1964. 80 с.

*Фотиева Л.А.* Из жизни В.И. Ленина. М., 1967. 320 с.

## Did V. I. Lenin contribute to the development of I. V. Michurin's work?

*IGOR A. KARAPATNITSKI*

Independent researcher ; Almaty, Kazakhstan; igor\_karapatnitski@hotmail.com

The article examines the origins of the widely circulated narrative that Vladimir I. Lenin was the first Soviet state leader to study Ivan V. Michurin's work in detail and to provide it with unprecedented support. The available documents do not confirm this claim. In 1922–1923, government-level assistance to Michurin's nursery was provided not by Lenin, but by N.P. Gorbunov and M.I. Kalinin. Statements such as “Progressive humanity owes the discovery of Michurin to the great Lenin!” are products of Soviet ideological mythmaking. During Michurin's lifetime, this myth served to justify the enormous state significance attributed to his work. With the rise of “Lysenkoism,” the notion that “Lenin discovered Michurin” became a key ideological instrument. It functioned as political endorsement at the highest level for Michurin's biological views, many of which were scientifically incorrect. “Michurinist biology” was proclaimed the “Leninist line”—a symbol of the new “socialist” science. This ideological framing ensured its “victory” over classical genetics in the 1930s–1960s. The myth originated from Michurin's misinterpretation of a telegram sent by N.P. Gorbunov, Chief of Staff of the Council of People's Commissars, to the Tambov Provincial Executive Committee and to Michurin himself. Gorbunov's personal opinion of Michurin's work and his intention to acquaint Lenin with Michurin's report were understood by Ivan Vladimirovich as Lenin's personal involvement and support. He then began to disseminate this unverified—and ultimately inaccurate—information. After 1953, legitimizing the narrative of “Lenin's patronage” became essential for supporters of the “Michurinist direction in biology” and for the party and Soviet officials who backed them. They succeeded in embedding this myth even in such official publications as “The Complete Works” and the “Biographical Chronicle” of V.I. Lenin, thereby firmly entrenching it in public consciousness. A parallel chronological analysis of the events surrounding the recognition of Michurin's nursery as an institution of special state importance and of Lenin's activities shows that during the key decisions of 1922–1923, Lenin's administrative capacity was severely limited due to illness, and he could not have

participated in supporting Michurin's work. The article also briefly discusses the myths that emerged after the rehabilitation of N.I. Vavilov—specifically, the narratives claiming that he highly valued Michurin's theoretical achievements and supported his nursery as the country's principal center of scientific pomology. Published documents refute these claims, showing that Vavilov regarded Michurin only as a highly gifted amateur horticulturist. In 1924, to acquaint agronomic specialists with Michurin's work, he helped publish a brochure containing Michurin's articles and periodically raised the issue of helping his work at meetings of the People's Commissariat of Agriculture. However, Vavilov did not intend to use Michurin's nursery as a leading scientific center for fruit research, nor did he petition for this before individuals he knew who were close to the country's top leadership.

**Keywords:** V.I. Lenin, M.I. Kalinin, N.P. Gorbunov, N.I. Vavilov, I.V. Michurin, I.I. Present, L.A. Fotieva, “Michurinist biology,” Lenin's support for the development of Michurin's work, “Dates of the Life and Work of V.I. Lenin,” “Biographical Chronicle of V.I. Lenin.”

## References

- Bakhteev, F.Kh., Lebedev, D.V., Lipshits, Ts.Yu. (1959). Akademik N.I. Vavilov [Academician N.I. Vavilov]. In *N.I. Vavilov. Izbrannye trudy* [N.I. Vavilov. Selected Works] (Vol. 1). Moscow, Leningrad: Nauka (in Russian).
- Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. (1938). O.Yu. Schmidt (Ed.). Vol. 39: *Meravi — Momoty*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya (in Russian).
- Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. (1954). S.I. Vavilov, B.A. Vvedensky (Eds.). 2nd ed. Vol. 27: *Meduzy — Mnogonozhka*. Moscow: Bolshaya sovetskaya entsiklopediya (in Russian).
- Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. (1974). A.M. Prokhorov (Ed.). 3rd ed. Vol. 16: *Meziya — Morshansk*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya (in Russian).
- Bonch-Bruevich, V.D. (1969). *Vospominaniya o Lenine* [Memoirs of Lenin] (2nd ed.). Moscow: Nauka (in Russian).
- Devyatov, S.V., Kaikova, O.K., Borisenok, Yu.A. (2024). Spasti nelzya bylo: chem bolei i ot chego na samom dele umer Lenin [He Could Not Be Saved: What Lenin Suffered From and What Actually Caused His Death]. *Rodina* [Motherland], (1), 24–29 (in Russian).
- Elina, O.Yu. (2015). P.I. Lisitsyn i Shatilovskaya Gossemkultura: proekt gosudarstvennoi sistemy sortovogo semenovodstva [P.I. Lisitsyn and the Shatilov State Seed Farm: A Project for a State Seed Production System]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology], (4), 11–42 (in Russian).
- Fotieva, L.A. (1956). *Kak rabotal Vladimir Ilich Lenin* [How Vladimir Ilyich Lenin Worked]. Moscow: Znanie (in Russian).
- Fotieva, L.A. (1964). *Iz vospominanii o V.I. Lenine (Dekabr 1922 g. — mart 1923 g.)* [From Memoirs about V.I. Lenin (December 1922 — March 1923)]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoi literatury (in Russian).
- Fotieva, L.A. (1967). *Iz zhizni V.I. Lenina* [From the Life of V.I. Lenin]. Moscow (in Russian).
- Garvud, A. (1909). *Obnovlennaya zemlya. Skazanie o pobedakh sovremennogo zemledeliya v Amerike* [Renewed Land. A Story of the Victories of Modern Agriculture in America]. Moscow: Tipografiya I.D. Sytina (in Russian).
- Genkina, E.B. (1960). *Lenin — predsedatel Sovnarkoma i STO* [Lenin as Chairman of the Council of People's Commissars and the Council of Labor and Defense]. Moscow, Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR (in Russian).
- Genkina, E.B. (1969). *Gosudarstvennaya deyatel'nost' V.I. Lenina v 1921–1923 godakh* [State Activity of V.I. Lenin in 1921–1923]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Goncharov, N.P., Savelyev, N.I. (2015). K 160-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Vladimirovicha Michurina [On the 160th Anniversary of the Birth of Ivan Vladimirovich Michurin]. *Vavilovskii zhurnal genetiki i selektsii* [Vavilov Journal of Genetics and Breeding], 19 (3), 339–358 (in Russian).
- Karapatnitsky, I.A. (2025). Pravda i vymysel v istorii o “priglasenii I.V. Michurina v Ameriku” [Truth and Fiction in the Story of “Inviting I.V. Michurin to America”]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology], (2), 29–55 (in Russian).
- Lebedev, V.A. (1950). *Ivan Vladimirovich Michurin, 1855–1935*. Moscow: Molodaya Gvardiya (in Russian).
- Lenin, V.I. (1950). *Sochineniya* [Collected Works] (Vol. 33). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury (in Russian).

- Lenin, V.I. (1965). *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] (Vol. 44). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury (in Russian).
- Lenin, V.I. (1966). *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] (Vol. 54). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury (in Russian).
- Lenin, V.I. (1970). *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] (Vol. 45). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury (in Russian).
- Lenin, V.I. (1982). *Biograficheskaya khronika. 1870–1924* [Biographical Chronicle, 1870–1924] (Vol. 12). Moscow: Politizdat (in Russian).
- Lenin, V.I. (2017). *Neizvestnye dokumenty 1891–1922* [Unknown Documents, 1891–1922] (2nd ed.). Moscow: Politicheskaya entsiklopediya (in Russian).
- Lyubisheva, V.A. (1978). *Iz istorii Arkhiva Predsedatelya Sovnarkoma V.I. Lenina* [From the History of the Archive of the Chairman of the Council of People's Commissars V.I. Lenin]. Moscow: Znanie (in Russian).
- Michurin, I.V. (1924). *Itogi ego deyatel'nosti v oblasti gibrizatsii po plodovodstvu* [Results of His Activity in Hybridization in Fruit Growing]. Moscow: Novaya Derevnya (in Russian).
- Michurin, I.V. (1939). *Sobranie sochinenii* [Collected Works] (Vol. 1: Printsipy i metody raboty [Principles and Methods of Work]). Moscow, Leningrad: Selkhozgiz (in Russian).
- Michurin, I.V. (1941). *Sobranie sochinenii* [Collected Works] (Vol. 4: Sbornyi [Collected Volume]). Moscow, Leningrad: Selkhozgiz (in Russian).
- Michurin, I.V. (1948). *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo sel'skokhozyaistvennoi literatury (in Russian).
- Michurin, I.V. (1950). *Izbrannoe. Nauchnye osnovy preobrazovaniya prirody rastenii* [Selected Works. Scientific Foundations for the Transformation of Plant Nature]. Moscow: Molodaya Gvardiya (in Russian).
- Nikolai Ivanovich Vavilov. *Iz epistolyarnogo naslediya 1911–1928 gg.* [Nikolai Ivanovich Vavilov. From the Epistolary Heritage, 1911–1928]. (1980). V.D. Esakov (Comp.), S.R. Mikulinsky (Ed.). In *Nauchnoe nasledstvo* [Scientific Heritage] (Vol. 5). Moscow: Nauka (in Russian).
- Polyakova, E.I., Troshina, A.P. (1961). Iz istorii gosudarstvennoi deyatel'nosti V.I. Lenina (Porucheniya V.I. Lenina po SNK i STO) [From the History of V.I. Lenin's State Activity (Lenin's Directives to the Council of People's Commissars and the Council of Labor and Defense)]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical Archive], (5), 24–73 (in Russian).
- Prezent, I.I. (1955a). Ob obshchayshimsya pervogo znaniya V.I. Lenina s trudami I.V. Michurina [On the Circumstances of Lenin's First Acquaintance with the Works of I.V. Michurin]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], (2), 179–181 (in Russian).
- Prezent, I.I. (1955b). K 100-letiyu so dnya rozhdeniya I.V. Michurina [On the 100th Anniversary of the Birth of I.V. Michurin]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical Archive], (4), 96–130 (in Russian).
- Prezent, I.I. (1955c). Ob obshchayshimsya pervogo znaniya V.I. Lenina s trudami I.V. Michurina [On the Circumstances of Lenin's First Acquaintance with the Works of I.V. Michurin]. *Agrobiologiya* [Agrobiology], (4), 17–20 (in Russian).
- Prezent, I.I. (1961). *Ivan Vladimirovich Michurin i ego uchenie* [Ivan Vladimirovich Michurin and His Doctrine]. Moscow: Izdatelstvo AN SSSR (in Russian).
- Reznik, S.E. (2017). *Eta korotkaya zhizn. Nikolai Vavilov i ego vremya* [This Short Life. Nikolai Vavilov and His Time]. Moscow: Zakharov (in Russian).
- Sud palacha. Nikolai Vavilov v zastenkakh NKVD. Biograficheskii ocherk. Dokumenty* [The Executioner's Trial. Nikolai Vavilov in the NKVD Prisons. Biographical Essay. Documents]. (1999). Ya.G. Rokityansky, Yu.N. Vavilov, V.A. Goncharov (Compilers). Moscow: Akademiya (in Russian).
- Vasilchenko, I.T. (1963). *Ivan Vladimirovich Michurin (1855–1935)*. Moscow, Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR (in Russian).
- Vavilov, N.I. (1987). *Iz epistolyarnogo naslediya 1929–1940 gg.* [From the Epistolary Heritage, 1929–1940]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Vospominaniya o Vladimire Iliche Lenine* [Memoirs of Vladimir Ilyich Lenin]. (1979). (G.N. Golikov et al., Eds.). Vol. 3. Moscow: Politizdat (in Russian).
- Zhuchenko, A.A. (2005). Rol nauchnogo naslediya I.V. Michurina v povyshenii effektivnosti otechestvennogo sadovodstva [The Role of I.V. Michurin's Scientific Legacy in Increasing the Efficiency of Domestic Horticulture]. Paper presented at the plenary session of the Russian Academy of Agricultural Sciences dedicated to the 150th anniversary of I.V. Michurin. Michurinsk, September 13–15 (in Russian).

## Профессия: «дарвинист». И.И. Презент в 1930–1932 гг.

*М.В. Винарский*

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники  
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: radix.vinarski@gmail.com

По мнению большинства историков, Исая Презент (1902–1969), партийный философ и идеолог, сыграл решающую роль в возникновении так называемой мичуринской биологии. Несмотря на это, научная биография этого деятеля еще не написана, а некоторые сведения, приводимые о нем в имеющейся литературе, ошибочны. В статье, на основе материалов из личного фонда И. Презента (Архив РАН, Москва) и документов фонда Общества биологов-марксистов в Ленинграде (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН), дается краткий биографический очерк И.И. Презента. Подробно рассмотрены его научная и организационная деятельность в 1930–1932 гг., проведенные под его руководством «разоблачительные» кампании против ведущих советских биологов. Прослежена эволюция взглядов Презента от безоговорочного признания неodarвинизма (вейсманизма) до столь же безоговорочной поддержки постулатов лысенкоизма. Представлены документальные свидетельства, позволяющие реконструировать первые этапы становления «мичуринской» биологии как идеологического проекта, возникшего в результате «диалектизации» биологии в Советском Союзе.

**Ключевые слова:** «мичуринская» биология, история биологии в СССР, лысенкоизм, история эволюционной теории, генетика, архивные источники.

### Введение

Без упоминания об Исааке (Исае) Израилевиче Презенте (1902–1969) не обходится ни одно серьезное исследование истории лысенкоизма и советской биологии 1930–1950-х гг. в целом. Научная биография этого далеко не бездарного и по-своему незаурядного человека (рис. 1) еще не написана, о чем можно сожалеть. Э.И. Колчинский (1999, с. 17) писал, что Презент «выбрал Т.Д. Лысенко в качестве ли-



дера придуманной им «мичуринской» биологии»<sup>1</sup>. Если это верно, то Исай Презент несет сопоставимую с Лысенко ответственность за трагические события, произошедшие в советской генетике и эволюционной биологии в середине прошлого века. Другое дело, что Презент был фигурой хоть и важной, но куда менее публичной, чем «народный академик». Не занимая ответственных государственных постов, он предпочитал роль «серого кардинала». Наивысшие его карьерные достижения — звание академика ВАСХНИЛ (1948 г.), а также должность декана биологического факультета МГУ (1948–1950 гг.).



Рис. 1. И.И. Презент (Рыжкова, 1948)

Fig. 1. Isaak (Isay) Prezent (after Ryzhkova, 1948)

Оценки, которые герой этой статьи заслужил у своих современников, по большей части резко негативны. «У Вас, тов. Презент, появилось такое зазнайство, которое вышло за рамки терпимого. С такими нравами, с таким зазнайством надо решительно бороться» (Митин, 1939, с. 156). «Юркий еврей <...> который создавал свою карьеру политическими доносами»; «подручный Лысенко <...> темных дел мастер, негодяй и развратник» (Райков, 2011, с. 214, 472). «По отношению к этому человеку поистине не были бы неуместны все неблагозвучные эпитеты <...> русского языка» (Медведев Н., 2006, с. 101). «Ловкий, беспринципный человек», который «извращал диалектику» (Дубинин, 1992, с. 45). «Бандит Презент и его шайка» (Полянский Ю.И.)<sup>2</sup>. Те из мемуаристов, которые находят хорошие слова в адрес Презента, обычно подчеркивают его талант преподавателя и популяризатора. «Такого оратора я ни разу больше нигде не встречал. Мог взять в свои руки студенческую аудиторию и поворачивать ее в любом направлении, куда ему угодно: вызвать смех у всей аудитории или, наоборот, в задумчивость кинуть ее...»<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Сам Лысенко в декабре 1936 г. назвал Презента «душой» проповедуемой им генетической теории (Дубинин, 1992, с. 59).

<sup>2</sup> Цит. по: Медведев Н., 2006, с. 225.

<sup>3</sup> Интервью с философом А.Д. Суховым. Сайт Института философии РАН. [https://iphbras.ru/sukhov\\_memories.htm#](https://iphbras.ru/sukhov_memories.htm#) (дата обращения: 26.11.2025).



Несмотря на то, что к деятельности Презента, начиная с конца 1960-х гг., не раз обращались историки науки (Фролов, 1968; Гайсинович, 1988; Дубинин, 1992; Медведев Ж., 1993; Колчинский, 1999; Weiner, 2000; Сойфер, 2002; Roll-Hansen, 2005), а также на то, что в Архиве РАН хранится его довольно богатый документами личный фонд, литература о нем до сих пор полна белых пятен и ошибочных утверждений. Так, Презента неоднократно именовали юристом по образованию<sup>4</sup> (что, как мы скоро увидим, неверно). А о последних годах его жизни можно прочесть и совсем уж баснословные вещи (правда, в научно-популярных текстах и с большими оговорками): «Ходили слухи, что он раскаялся и ушел в цыганский табор» (Багоцкий, 2022, с. 44). Было бы неверно видеть в Лысенко творение исключительно Презента, сыгравшего по отношению к нему роль философского «Франкенштейна». «Народного академика» пестовали и более влиятельные персоны, такие как нарком земледелия СССР Я. Яковлев (Колчинский, 2015). Но и мемуаристы, и современные авторы сходятся в том, что именно Презент «придал публицистическо-идеологической стороне деятельности Лысенко дьявольский блеск» (Сойфер, 2002, с. 289), оформив его смутные теоретические «прозрения» в подобие научной теории, оказавшейся конкурентоспособной в борьбе за звание «советского дарвинизма».

Поэтому необходимо обратиться к начальным годам деятельности Исаея Презента и понять, как и в каких обстоятельствах сложился его «творческий тандем» с Лысенко, к которому был успешно «подверстан» провинциальный селекционер Иван Мичурин.

Замысел этой статьи — биографический, она не преследует цель дать полную картину интеллектуальной эволюции Презента в 1930-е гг. Его «творческий» вклад в становление советской версии дарвинизма будет рассмотрен в другой публикации.

## Исай Презент — основные биографические вехи

Фонд И.И. Презента в Архиве РАН (АРАН) содержит ряд автобиографических документов, создававшихся в разные годы, вплоть до конца 1960-х<sup>5</sup>. Это автобиографии, анкеты, листки по учету кадров, отчеты о научной работе, разного рода выписки и удостоверения. Словом, все, что сопровождало с формально-бюрократической стороны жизнь советского научного работника с момента его первого трудоустройства и до выхода на пенсию. Взятые в совокупности, сведения этих источников рисуют жизненную траекторию типичного «выдвиженца» 1920-х гг., человека из социальных низов, который весьма эффективно воспользовался социальным лифтом, созданным переворотом 1917 г. Доктор наук, академик ВАСХНИЛ И.И. Презент не был кабинетным (или лабораторным) ученым, да никогда и не

<sup>4</sup> Дубинин (1992, с. 45); Медведев Ж. (1993, с. 21); Грэхем (1998, с. 148). Н.Н. Медведев (2006, с. 102) указывает даже, что у Презента было «неоконченное» юридическое образование. Наиболее конкретен Э.И. Колчинский (2013, с. 75): «Закончив в 1925 г. юридическое отделение факультета общественных наук, Презент считал себя специалистом в диалектике живой природы».

<sup>5</sup> В фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН) также имеются два личных дела И. Презента как сотрудника различных структур в составе Ленинградского отделения Коммунистической академии (СПбФ АРАН. Ф. 225. Оп. 4а. Д. 134. Ф. 235. Оп. 2. Д. 65).

стремился им быть. Об этом бесхитростно повествует его биограф В. Рыжкова (1948, с. 98). По ее словам, окончив Ленинградский университет, Презент «не стремился замкнуться в лаборатории и посвятить себя разработке какого-нибудь частного вопроса. Биологическая наука, засоренная идеалистическими концепциями, всегда являлась ареной борьбы мировоззрений. И.И. занял центральное место в этой борьбе». Презент не хотел «замкнуться в лаборатории», да и не мог бы этого сделать потому, что не получил соответствующей профессиональной подготовки. Он состоялся как трибун, полемист, «методолог», главная задача которого — бороться с «идеализмом» и всевозможными «извращениями», в какой бы области биологической науки они ни обнаруживались, и совершенно не считаясь с авторитетами. Среди объектов его нападок в 1930-е гг. не только Н.И. Вавилов, но и В.И. Вернадский, Н.К. Кольцов, В.Н. Сукачев, В.В. Станчинский — крупнейшие отечественные биологи. Презент идеально вписался в новую «экологическую нишу», возникшую в 1920-е гг., нишу профессионального идеологического надсмотрщика над учеными, который везде проводит «классовый подход» и виртуозно политизирует любые научные темы, даже столь отвлеченные, как вопросы классификации живых организмов.

Путь к этому оказался недолгим и не очень тернистым.

Исаак Презент родился 15 сентября (по старому стилю) 1902 г. в городке Торопец Псковской губернии. «Отец имел торговлю в поселке на ст. Западная Двина Торопецкого уезда, умер в 1917 г.»<sup>6</sup>. Вскоре после революции И. Презент организовал в родном городе комсомольскую ячейку, а в начале 1921 г. был избран ответственным секретарем уездного комитета комсомола в Торопце. Тогда же вступил в ряды ВКП(б). В 1919–1920 гг. он преподает в народной школе, а также в железнодорожном училище на станции Западная Двина. В 1921 г. его переводят на комсомольскую работу в Псков, и он занимает должность заведующего отделом политпросвещения в губернском отделении этой организации. В 1922 г. Псковский губком ВКП(б) направляет его на учебу в Петроградский университет, где Презент поступает на «общественно-педагогическое отделение по циклу философских наук» (не юридических!) ФОН — факультета общественных наук<sup>7</sup>. Он обучается по индивидуальной программе со специализацией по философии биологии. К сожалению, в автобиографических документах не говорится о том, кто были его преподаватели, кто составлял эту индивидуальную программу и кто ею руководил. Однако эти сведения позволяют назвать И. Презента, пожалуй, первым (или одним из первых) профессиональным философом биологии в СССР.

Во время обучения в университете, как сообщает сам Презент, он проявлял высокую политическую активность и «сознательность», участвуя «в окончательном разгроме остатков белого студенчества»<sup>8</sup>. На несколько месяцев, с сентября 1923 по май 1924 г., он был направлен по «партмобилизации» в Красную армию и служил в Бобруйске «сначала политбойцом, а затем инструктором политотдела Дивизии и редак-

<sup>6</sup> Черновик автобиографии И.И. Презента. Без точной даты, не ранее апреля 1953 г. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

<sup>7</sup> Справка об окончании ЛГУ. Выдана И.И. Презенту 13 марта 1936 г. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 91. Л. 19.

<sup>8</sup> Краткая автобиография И.И. Презента. Не датировано. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

тором корпусного печатного листка в местной газете»<sup>9</sup>. Вернувшись в Ленинград, он продолжил прерванную учебу и закончил университетский курс 22 декабря 1925 г.<sup>10</sup>. Еще в студенческие годы И. Презент вел занятия по историческому материализму «в Областной Совпартшколе и на Рабфаке Ленгосуниверситета»<sup>11</sup>.

Окончив учебу, Презент на протяжении нескольких последующих лет подвизается в большом числе ленинградских учебных заведений и научных обществ, проявляя при этом недюжинную энергию и талант организатора. Продолжая преподавать в совпартшколе и на рабфаке, в 1926 г. он зачисляется в штат Ленинградского педагогического института им. Герцена и одновременно — в штат ЛИЖВЯ — Ленинградского института живых восточных языков (с 1927 г. — Ленинградский Восточный институт им. А.С. Енукидзе)<sup>12</sup>. В том же году И. Презент становится научным сотрудником I разряда философской секции Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА)<sup>13</sup>. В ЛГУ в это время он был «приват-доцентом <...> вел специальный курс и семинар “Диалектика природы и эволюционное учение”, впервые в Университете поставив этот курс»<sup>14</sup>. Эти спецкурс и семинар стали школой для подготовки будущих «диалектизаторов» биологии. С их помощью Презент организует на биологическом факультете сначала Кабинет дарвинизма, а в октябре 1931 г. — новую кафедру «методология биологии и эволюционного учения», которой и начинает заведовать<sup>15</sup>.

Ни в одной из автобиографий или анкет Презент не упоминает о своей работе под руководством Н.И. Вавилова во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР). Согласно В.Н. Сойферу (2002, с. 286), выпускник университета «И.И. Презент был замечен Н.И. Вавиловым и принят в ВИР. Но уже через год Презент оттуда уходит <...>, унося неприязнь к Вавилову, сохранявшуюся им всю жизнь». О работе Презента в ВИРе сообщает также Д. Уайнер (Weiner, 2000). Очевидно, прав Э.И. Колчинский (1999), скептически относящийся к подобным документально не подтвержденным утверждениям.

Большое число мест работы И.И. Презента в конце 1920-х гг. отражает не только его неумную жажду деятельности и стремление возвращать «диалектизаторов» биологии. Совместительство в нескольких учреждениях было нормой для ученых и профессуры того времени (Дружинин, 2012)<sup>16</sup>. До начала НЭПа оно стимулиро-

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Справка об окончании ЛГУ. Выдана И.И. Презенту 13 марта 1936 г. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 91. Л. 19.

<sup>11</sup> Краткая автобиография И.И. Презента. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

<sup>12</sup> Период его работы в ЛГПИ им. Герцена — 1926–1931 гг., в Восточном институте — 1926–1930 гг. См.: СПбФ АРАН. Ф. 225. Оп. 4а. Д. 134. Л. 79–80 об.

<sup>13</sup> Однако первая анкета в его личном деле из фонда ЛОКА датирована 27.09.1925 (СПбФ АРАН. Ф. 235. Оп. 2. Д. 65. Л. 1).

<sup>14</sup> Краткая автобиография И.И. Презента. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

<sup>15</sup> Автобиография И.И. Презента. Не датировано. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 8.

<sup>16</sup> В начале 1920-х гг. совместительство могло принимать гипертрофированные формы. Так, в 1920 г. известный гидробиолог Н.М. Книпович помимо того, что состоял научным сотрудником Зоомузея Академии наук и «продолжал обработку морских моллюсков и брахиопод» в его стенах, трудился: «1) профессором Петроградского Медицинского Института, 2) Педагогического института имени А.И. Герцена и 3) Педагогического Института Внешкольного Образования, 4) профессором и ректором Педагогической Академии, 5) членом Совета экспертов Комиссариата Народного

валось возможностью получать продовольственный паек сразу в нескольких местах, в середине — конце 1920-х гг. — невысокими денежными окладами. Помимо интенсивного преподавания, энергии Исаака Израилевича хватало и на участие в марксистских научных обществах, где он также со временем выдвинулся на руководящие позиции. Вполне вероятно, что он искренне верил в необходимость перестроить биологию на диалектической основе и в благотворность этого для самих же ученых. Но его понимание того, что в науке «диалектично», а что нет, не раз менялось, и Презент в этом отношении верно следовал переменам государственной идеологической политики. Возможность карьерного роста была для него всегда на первом месте. Обстановка бесконечных дискуссий в сочетании с непредсказуемостью назначений победителей в них, что было прерогативой власти, создавала благоприятную среду для тех, кто зарабатывал себе имя и репутацию в глазах начальства на поиске и преследовании идеологических «врагов».

В начале 1930-х гг. свои лекции и публичные выступления Презент «сильно приправлял демагогией и политиканством, разоблачением отечественных и зарубежных ученых, но до “советского творческого дарвинизма” было еще очень далеко, и около него группировалась активная молодежь, которая еще не понимала, впрочем, как и некоторые представители старшего поколения ученых, что в лице Презента они имеют дело с ловким демагогом и беспринципным карьеристом» (Колчинский, 2013, с. 63). Н.Н. Медведев (2006) сообщает, что, ведомые Презентом, «молодые сотрудники его кафедры», а также сагитированные им студенты, вели борьбу с рядом преподавателей биологического факультета, не устраивавших их по тем или иным причинам. Излюбленными методами были обструкция и провокации, устраивавшиеся «бузотерами» прямо на лекциях не нравившихся им профессоров. Уход в начале 1930 г. из ЛГУ одного из ведущих советских генетиков, Ю.А. Филипченко, был во многом вызван развернутой против него Презентом «кампанией» (Н. Медведев, 2006).

Не позднее осени 1925 г. Презент вступил в научное общество марксистов (НОМ) в Ленинграде (секция исторического материализма и ленинизма). В протоколах общества за 1925–1927 гг. в числе докладчиков на заседаниях секции его имени нет. Известны два его публичных выступления, относящиеся к 1928–1929 гг., сделанные на заседаниях философской секции Научно-исследовательского института марксизма: «Философия и естествознание» (15 мая 1928 г.)<sup>17</sup> и «Категория развития и телеология в биологии» (точная дата неизвестна)<sup>18</sup>.

В 1928 г. ленинградское издательство «Прибой» выпускает первую печатную работу начинающего автора — брошюру «Происхождение речи и мышления (к вопросу об их приоритете)» (Презент, 1928)<sup>19</sup>. Судя по анкете, заполненной Презентом осенью 1925 г.<sup>20</sup>, рукопись была в то время уже готова, то есть она была написана

---

Просвещения, 6) консультантом отдела Рыбоводства и Научно-промышленных исследований, 7) консультантом Российского Гидрологического Института, 8) членом Научного Совета Северной Научно-Промысловой экспедиции, 9) заведующим Экскурсионной станцией в Саблине и 10) членом Научного Совета Зоосада» (Отчет о деятельности РАН за 1920 год. СПбФ АРАН. Разряд VI. Оп. 5. Д. 30. Л. 30).

<sup>17</sup> СПбФ АРАН. Ф. 235. Оп. 2. Д. 65.

<sup>18</sup> СПбФ АРАН. Ф. 235. Оп. 1. Д. 73.

<sup>19</sup> Ссылки на страницы книги даются в основном тексте.

<sup>20</sup> СПбФ АРАН. Ф. 235. Оп. 2. Д. 65. Л. 1.

им еще до окончания университета. Несмотря на молодость автора, в предисловии к брошюре, написанном философом Б.А. Фингертом, он именуется «чуть ли не пионером» в «научной — марксистской — постановке этого вопроса» (с. 5). Уже в первой своей книге Презент уделил много места критике неугодных власти мыслителей, важнейшим из которых в тот момент был эмпириомонист А.А. Богданов (Стейла, 2013). В своей агрессивной полемике с «богдановщиной» (с. 108–121) Презент оттачивал умение разоблачать идейных врагов и призывать на их головы меры административного порядка. Эта брошюра изобилует образчиками типичной для «диалектизаторов» (и вовсе не уникальной для Презента) критики «ругательного» стиля (прекрасные примеры тому дал В. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме»). Вот несколько выдержек: Богданов «под якобы материалистическим соусом преподносит идеалистическую гниль»; он «удержался на своей позиции в целом ряде вопросов, протаскивая всюду не марксистскую, а свою богдановскую методологию». В таком же стиле Презент будет проводить и свои дальнейшие «кампании» — против Б.Е. Райкова, Ю.А. Филипченко, Н.К. Кольцова...

20 октября 1929 г. Презент становится главой естественно-научной секции ленинградского отделения Общества воинствующих материалистов-диалектиков, которое в следующем году преобразуется в ленинградское общество биологов-материалистов, опять-таки с Презентом во главе. Оно стало структурным подразделением ЛОКА, где был создан Биологический сектор при секции естествознания. Наконец, 18 декабря 1931 г. на заседании Биосектора было принято решение об организации ленинградского Общества биологов-марксистов (ОБМ) в составе двух секций — социалистического животноводства и социалистического растениеводства<sup>21</sup>. Одной из первейших своих задач члены этих обществ считали методологический и политический контроль за преподаванием биологических дисциплин в ленинградских вузах. Они периодически устраивали «методологические смотры» кафедр и факультетов, где судьями выступали специально назначенные «бригады», состоящие из весьма молодых людей (обычно аспирантов или даже студентов), а подозреваемыми (или обвиняемыми) — преимущественно «старорежимная» профессура, которой без всяких скидок указывались ее идейные ошибки.

ОБМ просуществовало очень недолго и уже в июле 1932 г. фактически прекратило свою работу, поскольку президиум ЛОКА признал его деятельность неудачной (Колчинский, 2011). В этом же году И.И. Презент «вошел в тесный контакт <...> с Т.Д. Лысенко»<sup>22</sup> (о чем подробнее ниже) и стал переориентироваться на сотрудничество с ним. Э.И. Колчинский (1999, с. 205) пишет, что «в 1934 г. его выгоняют из университета, и он уезжает к Лысенко в Одессу»<sup>23</sup>. Однако сам Презент сообщает, что «по предписанию из ЦК партии я был направлен на работу в Одессу, для непосредственного участия в работе Всесоюзного Селекционно-Генетического Института»<sup>24</sup>, сотрудником ко-

<sup>21</sup> Протокол заседания Биосектора ЛОКА от 18.12.1931. СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–5.

<sup>22</sup> Краткая автобиография И.И. Презента. Не датировано. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 4 об.

<sup>23</sup> Н.Л. Кременцов также сообщает, что Презент «присоединился к команде Лысенко в 1934 г.» (Krementsov, 1997. Р. 59).

<sup>24</sup> Краткая автобиография И.И. Презента. Не датировано. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 4 об.

того был Лысенко, и что произошло это в апреле 1935 г. В другой версии его автобиографии имеется дополнение, что он до 1937 г. продолжал «оставаться заведующим Кафедрой на биофаке в Ленгосуниверситете»<sup>25</sup>. Должность свою в Одессе он обозначает как «консультант»<sup>26</sup>.

В 1939 г. И.И. Презент переезжает в Москву и занимает должность «научно-го консультанта Президента ВАСХНИЛ» (то есть Трофима Лысенко). В трудовой книжке, заполненной 20 января 1939 г., в графе профессия он укажет: «дарвинист (биолог)». В августе 1943 г. Презент возвращается в ЛГУ (в то время находившийся в эвакуации в Саратове) и становится заведующим кафедрой дарвинизма и истории биологии. На этой должности он проработает до ноября 1951 г., когда будет снят со своего поста и уволен из Университета при личном вмешательстве ректора<sup>27</sup>.

После триумфальной для Лысенко и его сторонников «августовской» сессии ВАСХНИЛ Презент почти три года пребывает в зените своего влияния. В 1948 г. назначается действительным членом (академиком) ВАСХНИЛ, в 1949 г. получает орден Трудового Красного Знамени. На рубеже 1940–1950-х гг. Презент заведует кафедрами дарвинизма *одновременно* в двух крупнейших советских университетах (МГУ, ЛГУ), где руководит кадровыми чистками и подбором в состав сотрудников лиц, принадлежащих к «мичуринскому» направлению. В то же время (до июля 1950 г.) он является деканом биолого-почвенного факультета МГУ. Московский университет он покинет, по его словам, «в связи с моим желанием сосредоточить свою научную и педагогическую работу по месту своей основной работы (в ЛГУ)»<sup>28</sup>.

Вслед за скандальным увольнением из Ленинградского университета осенью 1951 г. Презента ждала еще одна неприятность:

Ленинградский обком в 1952 году исключил меня из партии, выразив мне политическое недоверие в связи с политическими обвинениями. Решением Комитета Партконтроля при ЦК КПСС от 14 апреля 1953 г. решение Обкома было отменено, но я получил строгий выговор за недостаточно внимательное отношение к подбору научно-педагогических кадров, за необъективное отношение к ряду научных работников и за помещение в программе 1945/46 года в списке литературы своей брошюры «Учение Дарвина в свете диалектического материализма» (1932 г.), которая, в связи с упоминаемыми в ней фамилиями, подлежала снятию со свободного пользования по цензурным соображениям<sup>29</sup>.

<sup>25</sup> Автобиография И.И. Презента. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 8.

<sup>26</sup> АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 20.

<sup>27</sup> Освобожден от должности заведующего кафедрой «как не справившийся с выполнением возложенных на него обязанностей». Приказ ректора ЛГУ № 4544 от 14.11.1951. Подробно история этого увольнения и предшествующих ему событий изложена Э.И. Колчинским (2013).

<sup>28</sup> Автобиография И.И. Презента. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 9.

<sup>29</sup> Среди «упоминаемых фамилий» был наркомзем СССР Яков Яковлев (Эпштейн), расстрелянный в 1938 г. как член «контрреволюционной террористической организации». Ранее И. Презент также подвергался наказаниям по партийной линии. «Имел партвзыскания (выговор) по бытовому вопросу в 1930 году, которое было снято, и строгий выговор в 1937 году за притупление бдительности; это взыскание также было снято» (АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 9).



В одной из автобиографий Презент лаконично опишет этот период с ноября 1951 по июнь 1953 гг. так: «без работы, академик ВАСХНИЛ. С июня 1953 — восстановлен приказом, отменяющим увольнение»<sup>30</sup>. Однако этот приказ ректора ЛГУ А.Д. Александрова, предусматривавший возвращение Презента на должность заведующего кафедрой дарвинизма, не был выполнен по решению того же Александрова. Хотя формально распоряжение об увольнении было отменено, но приказом ректора от 9 июня 1953 г. предписывалось «Проф. Презента И.И. считать уволенным в связи с переходом на другую работу». Только 8 марта 1956 г. он зачисляется на должность старшего научного сотрудника ВАСХНИЛ, а 9 августа того же года «переводится на должность старшего научного сотрудника Экспериментальной базы “Горки Ленинские”»<sup>31</sup>.

С тех пор и до конца жизни Презент работает на этой станции, совмещая теоретическую работу с экспериментальной. Судя по его ежегодным отчетам, став академиком ВАСХНИЛ, он, не имевший ни биологического, ни агрономического образования, взялся за разработку конкретных вопросов агробиологии. Разумеется, не единолично, а с помощью сотрудников и лаборантов. Сохранились отчеты Презента о научной работе за разные годы (последний датирован 1968 г., что опровергает фантазии о его раскаянии и уходе «в цыганский табор»), из которых видно, что он до конца своих дней пытался вести исследования в рамках типичной для «мичуринцев» проблематики, включая такую излюбленную агробиологами тему, как «переделка» природы зерновых растений. Так, в 1959 г. он занимался проблемой «Изменение дикой пшеницы *Triticum araraticum* и дикой ржи *Secale fragile* из озимой в яровую»<sup>32</sup>. Работы в этом направлении («изменение природы стадии яровизации у дикой пшеницы») проводились и в 1964–1965 гг. И даже в 1968 г., уже после «развенчания» Лысенко, Презент продолжает исследовать тот же самый вопрос: «работа по направленному изменению природы дикой пшеницы *Tr[iticum] araraticum* и ржи Вятка из озимой в яровую»<sup>33</sup>.

В 1960-е гг. он работал над целым рядом теоретических сочинений, ни одно из которых, насколько мне известно, не было ни опубликовано, ни даже закончено. В отчетах Презента за 1964–1965 гг. упомянуты следующие названия: «Биология развития: история, теория и метод»<sup>34</sup>, «Ламарк и немецкая классическая философия», «О специфике историчности в живой природе», «Познавательное значение методов в биологии»<sup>35</sup> и т. п. К 1965 г. список его печатных работ включал 94 наименования.

На склоне лет И.И. Презент продолжал пристально следить за текущей научной литературой и пытался доказать, что все новейшие открытия в области биохимии и молекулярной биологии (их уже нельзя было отместить с порога как «выдумки буржу-

<sup>30</sup> Трудовая книжка И.И. Презента. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 20. Очевидно, в то время основным источником его дохода была зарплата академика ВАСХНИЛ.

<sup>31</sup> Там же. Л. 20–22.

<sup>32</sup> Презент И.И. Отчеты о НИР. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 108. Л. 8.

<sup>33</sup> Там же. Л. 54.

<sup>34</sup> Презент И.И. Отчеты о НИР. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 108. Л. 45.

<sup>35</sup> Презент И.И. Автобиографии, список научных трудов. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 11–16.

азных ученых») прекрасно согласуются с мичуринской генетикой. Его размышления на эту тему так и остались в рукописи<sup>36</sup>.

И.И. Презент скончался 6 января 1969 г. в Москве<sup>37</sup>. Через десять дней Жорес Медведев напишет за океан Феодосию Добржанскому: «хочу сообщить Вам <...> что 5–6 дней назад умер Исая Израилевич Презент (67 или 68 лет) от heart attack [сердечного приступа — *Прим. М.В.*]<sup>38</sup>. Ближайший сподвижник Лысенко, «душа» его теории, после смерти удостоился лишь очень лаконичного, в четверть журнальной страницы, некролога, подписанного: «группа товарищей»<sup>39</sup>.

Из числа «белых пятен» биографии Презента, для заполнения которых необходимо дальнейший архивный поиск, упомяну следующие. Почти ничего не известно о зарубежных поездках Презента в 1920–1930-е гг., о которых он сообщает так: «Я участвовал в научных экспедициях в Арктику (Земля Франца-Иосифа, остров Рудольфа), в Персии и Монголии»<sup>40</sup>. Нуждается в подтверждении и факт, приведенный впервые (насколько мне известно) В.Н. Сойфером (1993, с. 122–123) со ссылкой на Д.В. Лебедева о том, что Презент «[п]од псевдонимом Даров якобы опубликовал книгу об одном из сектантских религиозных течений, возникших в странах Ближнего Востока в XIX веке — бехаизме». Несмотря на смягчающее категоричность «якобы», это издание впоследствии без всяких оговорок стало включаться в списки трудов Презента (Колчинский, 2011б). Вероятно, тут сыграл свою роль авторитет Д.В. Лебедева — генетика, историка науки и библиографа, ставшего свидетелем многих событий в истории биологии 1930–1950-х гг., человека хорошо информированного. Можно предположить, что эта книга как-то связана с работой Презента в Восточном институте и его «научной командировкой» в Персию в 1929 г. Однако сам И. Презент не включал это издание в список своих печатных работ<sup>41</sup> и упоминаний о нем нет в изученных мною архивных документах. «Бехаизм» содержит ссылки на источники, опубликованные на фарси, а этого языка Презент не знал (в 1927 г. он упомянет в анкете о знании одного иностранного языка — немецкого<sup>42</sup>). Наконец, нет ничего специфического для Презента и в содержании самой книги. Призывы вскрыть «бехаистское яблоко» «скальпелем марксистской критики», дабы обнаружить его внутреннюю гниль (Даров, 1930, с. 55) могли принадлежать любому из марксистски ориентированных востоковедов конца 1920-х гг. Пожалуй, осторожнее всего будет считать эту книгу плодом коллективного творчества, в котором мог принимать участие и И. Презент. Последующее молчание о ней в автобиографических докумен-

<sup>36</sup> См., например: *Презент И.И.* Новейшие открытия в биохимии и биофизике и мичуринская генетика. Машинопись. 1966. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–53. Автор приходил к выводу, что биология «переживает кризис, рождающий укрепление и огромное углубление мичуринского учения с новой стороны — со стороны биохимических и биофизических внедрений в тело живого» (Там же. Л. 47).

<sup>37</sup> Некоторые авторы приводят ошибочную дату смерти Презента — 15 сентября 1969 г. (Дубинин, 1992, с. 317; Сойфер, 2002, с. 287).

<sup>38</sup> Цит. по: *Конашев*, 2019, с. 323. Подчеркнуто автором письма — *М.В.*

<sup>39</sup> См.: Вестник сельскохозяйственной науки. 1969. № 3. С. 151.

<sup>40</sup> Краткая автобиография И.И. Презента. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.

<sup>41</sup> Список печатных трудов И.И. Презента. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 11–16.

<sup>42</sup> СПбФ АРАН. Ф. 235. Оп. 2. Д. 65. Л. 2.

тах можно объяснить тем, что его соавтор (или соавторы) были репрессированы в 1930-е гг. Разумеется, все это не более чем предположения.

Наконец, заслуживает детального изучения и участие Презента в организации вывоза на «большую землю» «ценнейших образцов мировой коллекции семян Всесоюзного Института растениеводства» (Рыжкова, 1948, с. 100). Сведения об этом эпизоде весьма противоречивы. Биограф Презента сообщает, что, прорвавшись «с последним поездом» в осажденный Ленинград, он это задание, данное ему лично академиком Лысенко, «с успехом выполнил. Образцы мировой коллекции семян Института были вывезены по ледовой трассе» (Там же). По словам самого Презента, он с августа 1941 по март 1942 г. находился в осажденном Ленинграде и организовал вывоз «наиболее ценной части образцов коллекции и эвакуацию сельскохозяйственных институтов»<sup>43</sup>. Однако сотрудник ВИР И.Г. Лоскутов (Loskutov, 2021) утверждает, что вывезти удалось всего лишь около четвертой части коллекции, а остальная находилась всю войну в ВИРе и была сохранена героическими усилиями его сотрудников. Тот же автор сообщает (к сожалению, не давая ссылок на источник информации), что Презент, «от которого ждали, что он организует и будет наблюдать за эвакуацией сотрудников и оборудования, оставил Ленинград при первой же возможности. Он не принимал никакого участия в спасении уникальной коллекции семян ВИРа» (Loskutov, 2021, p. 152).

### 1930–1931 гг. Карьерный рост и «разоблачительные» кампании

«Творческая эволюция» научных и философских взглядов И.И. Презента хорошо прослеживается по его печатным выступлениям. Еще в 1930 г. он, как последовательный сторонник «деборинского» направления в советском марксизме (о нем: Огурцов, Филатов, 1995; Корсаков, 2013), выступал в защиту неodarвинизма (вейсманизма). А.А. Любищев (2006, с. 115) свидетельствует, что на проходившем 6–12 мая 1930 г. в Киеве IV Всесоюзном съезде зоологов, анатомов и гистологов Презент был «лидером группы зоологов — стопроцентных менделистов, решительно отрицавших всякую возможность наследования приобретенных свойств. Своих противников они клеймили ламаркистами, антимарксистами, метафизиками, идеалистами, антидарвинистами, виталистами и прочими словами, произносимыми в подобных случаях». Презент активно участвовал и в подготовке съезда (входил в состав оргкомитета), и в его работе. В списке участников съезда он был представлен как доцент [Ленинградского] Университета, председатель ОБМ ЛОКА. По-видимому, это был его первый большой выход к профессиональной биологической аудитории вне Ленинграда. Докладчиками на съезде были ведущие отечественные генетики и эволюционисты — А.С. Серебровский, Н.К. Кольцов, М.М. Завадовский, Ю.А. Филипченко, И.И. Шмальгаузен и др. Перед такой выдающейся по научной мощи аудиторией Презент сделал пленарный доклад «О роли случайности в видообразовании», а также выступил в качестве «содокладчика» (то есть оппонента) к докладу Любищева «Логические основания современных направлений в биологии».

В сборнике трудов съезда текста пленарного доклада Презента нет. В. Рыжкова сообщает, что он был выпущен в форме брошюры на украинском языке в 1932 г. местным издательством медицинской литературы («Медвидав»). Брошюра называ-

<sup>43</sup> Краткая автобиография И.И. Презента. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.

лась «Випадковість і ортогенеза в еволюції». Ее нет в каталогах крупнейших российских библиотек — Национальной (в Санкт-Петербурге) и Государственной (в Москве). Однако пространные выдержки из нее были опубликованы Презентом по-русски (Презент, 1931, 1935), что позволяет составить представление о ее содержании. Оно было ортодоксально дарвинистским. Основной враг, против которого выступает Презент, — это «телеология», а из ее сторонников особенно достается Льву Бергу, но критикуются и А.А. Любищев, В.Н. Беклемишев, Д.Н. Соболев и другие русские авторы, целиком или частично отказывавшиеся от концепции естественного отбора. Разумеется, защита дарвинизма велась Презентом с постоянной оглядкой на высказывания «классиков марксизма» (в первую очередь — Энгельса) и со ссылками на диалектический материализм. Ортогенез (то есть учение, признающее направленность эволюционного процесса) он приравнивает к преформизму, выхолащивающему качественное развитие. Телеология «метафизична, антидиалектична по самому своему существу» (Презент, 1931, с. 66). Свое мнение о теории номогенеза Берга автор — возможно, под впечатлением своих занятий в Восточном институте — резюмировал цитатой из «Гюлистана» Саади: «Сколько талий кажутся прекрасными под покрывалом! Но открой покрывало, и ты увидишь старую бабу» (Там же, с. 76).

1931 г. принес «деборинцам» разгром их школы, инициированный лично Сталиным, и почти несмыслимое клеймо «меньшевистствующих идеалистов» (Огурцов, Филатов, 1995; Колчинский, 1999; Корсаков, 2013). Презент, тесно связанный с головным (московским) отделением ОБМ, не мог не знать о происходящих на «биологическом фронте» резких переменах. Неодарвинизм, сторонниками которого были многие последователи Деборина (И.А. Агол, М.Л. Левин, С.Г. Левит и др.), отныне был идеологически сомнителен как некритически заимствованная с Запада буржуазная концепция. В 1931 г. журнал «Проблемы марксизма», издававшийся ЛОКА, поместил серию статей философа И. Вайсберга, в которых с идеологических позиций критиковались как механоламаркисты, так и генетики-неодарвинисты, представлявшие, по словам автора, два равно неприемлемых для марксиста течения. Вайсберг заключал, что «диалектика борьбы на два фронта заключается в том, что она есть в то же самое время и борьба на одном фронте» (Вайсберг, 1931, с. 172).

Сам же Исая Презент в 1931 г. активно продвигается вверх по карьерной лестнице. В начале года была переформатирована редакционная коллегия старейшего академического журнала по популяризации естествознания «Природа». Журнал издавался в то время в Ленинграде. Последний, декабрьский, номер за 1930 г. был подписан ответственным редактором — академиком А.Е. Ферсманом. Номера 1–3 за 1931 г. выпущены обезличенной «редакционной коллегией». Наконец, в апрельском номере за 1931 г. члены новой редколлегии названы поименно. Среди них три академика — палеонтолог А.А. Борисяк, ботаник Б.А. Келлер, физик А.Ф. Миткевич, а также биохимик А.Ю. Харит. Единственный член редколлегии, не бывший профессиональным естествоиспытателем, это Исая Презент. Сам он не опубликовал в этом году ни одной крупной статьи в «Природе», но уже в 1932 г. в юбилейном «дарвиновском» выпуске «Природы» его статья будет помещена по соседству со статьями академиков А. Борисяка, Н. Вавилова и Б. Келлера.

Продолжилась борьба с уже покойным к тому времени профессором Филиппенко. В ноябре 1931 г. был подписан к печати учебник последнего «Экспериментальная зоология». Презент, выступивший редактором книги, написал к ней «чудовищное, от начала до конца клеветническое, пасквильное предисловие» (Медведев Н., 2006,

с. 104), в котором извинялся перед преподавателями и студентами за то, что лишь крайняя нехватка учебных пособий заставляет выпустить в свет эту книгу «буржуазно воспитанного буржуазными устоями» (Презент, 1932а, с. VI) ученого, полную метафизики, идеализма и совершенно оторванную от практики социалистического хозяйства. Ю.А. Филипченко представлен читателям как безнадежно отсталый человек, принимающий дарвинизм всего лишь как «гипотезу» и стоящий в методологическом отношении «на старых позициях до квантовой механики <...> Недаром же идеалом экспериментального исследования для Филипченко являются опыты Галилея, каузально-аналитический эксперимент» (Там же, с. VIII. Курсив автора — *Прим. М.В.*).

Весной 1931 г. Презент провел одну из своих первых публичных «разоблачительных» кампаний — против «райковщины». Ее жертвой стал хорошо известный в Ленинграде и за его пределами натуралист, педагог и просветитель (а в послевоенные годы еще и ведущий в стране историк естествознания) Борис Евгеньевич Райков (1880—1966). Подлежащей искоренению «райковщиной» Презент называл стремление разрабатывать методику преподавания естествознания, свободную от классовой «начинки» и прививающую детям представление о самоценности природы в противовес официально проповедовавшемуся в те годы потребителскому отношению к окружающей среде и ее ресурсам. С точки зрения Презента, это выглядело фактически контрреволюцией, вылазкой классового врага. «Райков — бывший кадет, представитель партии конституционалистов, которой не нравилась абсолютная монархия только потому, что она хотела абсолютную диктатуру буржуазии, а с помещиками она не всегда хотела идти куда угодно, отдав им все бразды правления. <...> Райков и его группа являлись сознательными “методическими” выразителями тенденций определенного класса, и имя этому классу — кулак, буржуй» (Презент, 1932б, с. 61, 63).

Для Бориса Райкова эта кампания завершилась многолетней ссылкой на Север; только в 1945 г. он смог вернуться из Архангельска на постоянное жительство в Ленинград (Райков, 2011).

Поход против Райкова был частью более общей борьбы Презента и его «хун-вэйбинов» (по позднейшему определению К.М. Завадского; см.: Колчинский, 2013, с. 66) против старой профессуры, ратававшей не за «овладение» природой, а за ее охрану от сторонников непродуманной «реконструкции». Такую позицию занимали в те годы ихтиолог, географ и эволюционист Лев Берг, энтомолог Андрей Семенов-Тян-Шанский, зоолог, профессор Московского университета Григорий Кожевников и некоторые другие. В феврале 1932 г. в Зоологическом институте АН СССР состоялась Первая Всесоюзная фаунистическая конференция, на которой одной из центральных тем стала «реконструкция» фауны Советского Союза в интересах социалистического строительства. В подготовке и проведении конференции самое непосредственное участие приняло ОБМ, сформировавшее для этой цели особую «бригаду»<sup>44</sup>.

Стенограммы прений по докладам на конференции неизвестны, но общее представление о них дает отчет, опубликованный энтомологом Е. Кирьяновой (соратницей Презента по ОБМ) в журнале «Природа». Она цитирует речь Презента, участвовавшего в конференции в качестве представителя ЛОКА: «Объекты природы перестают быть созерцаемыми <...> простого описания уже недостаточно. Советские фаунисты должны стать изобретателями, разработать конкретные проекты планового изменения

<sup>44</sup> СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5. Л. 43.

ценозов животных и их географического распределения. Мы *должны овладеть фауной и не только поставить себе на службу, но и перестроить ее* так, чтобы она повысила свою продуктивность» (Кириянова, 1932, стлб. 457. Курсив мой — М.В.). В отчете Кирияновой итоги конференции представлены вполне оптимистично: «...огромное большинство научных работников-фаунистов осознало необходимость реконструкции науки на базе диалектического материализма, исходя из запросов 2-й пятилетки и последующего строительства социализма в нашей стране» (Там же, стлб. 458). Однако руководство ОБМ и, вероятно, сам Презент остались недовольны:

Конференция подготовлена была весьма скверно и дала очень мало. То положительное, что удалось достигнуть на конференции — получилось случайно и независимо от организаторов конференции. Работа конференции показала слабость Академии Наук и пассивность и неподготовленность мест. ЛОКА активного участия в конференции не принимало. На конференции был ряд реакционных выступлений: так, напр., проф. Книпович выступил с защитой буржуазной науки. Машковский<sup>45</sup> на заседании паразитологической секции выступил с заявлением, что Марксизм якобы никакого отношения к гельминтологии не имеет и что попытки применения его к этой науке — есть лишь профанация марксизма. Дорогостайский из Томска выступил с протестом против нашего вмешательства в природу, заявив: «В природу вмешиваться нельзя, она будет мстить», извращая известные мысли Энгельса из «Диалектики природы»<sup>46</sup>. В этом же духе выступали ряд других делегатов<sup>47</sup>.

Таким образом, первой из академических наук, ставшей объектом разоблачительной кампании, ведомой Презентом, стала не генетика, а экология, причем не только прикладная (то есть охрана природы, заповедное дело), но и фундаментальная. Еще в 1930 г., с трибуны киевского съезда, он выражал сомнение, имеет ли экология вообще право называться наукой (Нечаева, Медведев, 1977, с. 111). В 1931 г. он развернул в Ленинграде поход против ботаника, фитоценолога В.Н. Сукачева. Из отчета о работе биосектора ЛОКА (дата 30 марта 1931 г.):

Разоблачено выступление проф. Сукачева, развиваемая теория которого была квалифицирована как буржуазное, поповское учение о растительных группировках, приводящее в практике к срыву хозяйственных мероприятий в лесном деле, в теории — к идеализму. <...> Организована и работает бригада в составе 10 чел., поставившая себе целью начатое разоблачение проф. Сукачева <...> довести до конца. Сейчас бригада изучает труды Сукачева, проверяет его политическую и научно-хозяйственную деятельность в различные периоды революции (военный коммунизм, НЭП-восстан[овительного] периода, реконструктивный период)<sup>48</sup>.

<sup>45</sup> Имеется в виду Мошковский Ш.Д. (1895–1982) — крупный советский паразитолог, эпидемиолог.

<sup>46</sup> Дорогостайский Ч.В. (1879–1938) — натуралист-байкаловед, профессор Иркутского университета (Томск в тексте указан явно ошибочно). Расстрелян в 1938 г. На Фаунистической конференции он цитировал слова Энгельса: «Не будем, однако, слишком оболащаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит» (см.: Энгельс, 1952, с. 171).

<sup>47</sup> СПбФАРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 9. Л. 3. Сохранены орфография и пунктуация оригинала.

<sup>48</sup> Отчет о работе биосектора ЛОКА. СПбФАРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.



Погромная деятельность в области экологии и заповедного дела продолжалась и дальше, практически все 1930-е гг. (Weiner, 2000). Под влиянием Презента и Лысенко уже в 1933 г. биоценология на два десятилетия выпала из планов работы научных учреждений СССР (Нечаева, Медведев, 1977). Экология отрицалась за то, что она пытается ограничить размах «соцстроительства», а классическая генетика — как наука, кладущая объективный предел демиургическим мечтам селекционера-«мичуринца», намеревающегося «управлять» эволюцией организмов путем их «направленного воспитания». Такого взгляда на генетику лысенковцы придерживались до самого конца. Еще в 1964 г. в учебнике дарвинизма Ф.А. Дворянкина говорилось: «ни о каком управлении наследственностью нельзя и мыслить, если бы действительность была такой, какой ее изображают неоменделисты» (Дворянкин, 1964, с. 315). Если факты нам не нравятся, то тем хуже для фактов!

### На пути к «мичуринской» биологии

Когда, как и по каким мотивам Исай Презент вошел в тесный контакт с Трофимом Лысенко и каким образом зародился проект «мичуринская биология»?

По сведениям, приводимым В.Н. Сойфером (2002, с. 287), первая их встреча состоялась еще в январе 1929 г. на I Всесоюзном съезде генетиков и селекционеров в Ленинграде. «Презент будто бы присутствовал при этом и указал докладчику на то, что нет плохо было бы связать яровизацию с дарвинизмом». Но, как выяснилось, Лысенко даже имени Дарвина тогда не слышал «и после заседания принялся выпрашивать у Презента, с кем из ученых, с каким-таким Дарвиным ему надо поговорить, и где его можно встретить!» Эта история не имеет документальных подтверждений, и Сойфер излагает ее как личное свидетельство генетика Н.В. Турбина. Я полагаю, что, если такая встреча действительно имела место, в 1929 г. у Презента и Лысенко еще не было явных точек соприкосновения, чтобы всерьез заинтересоваться друг другом. Иное дело — конец 1931 г., когда, после разгрома «деборинцев», Презент должен был решить для себя вопрос — с кем можно скооперироваться и на кого из биологов опереться, чтобы выжить в столь резко изменившемся идеологическом климате (Колчинский, 1999). Все существовавшие в 1920-е гг. в СССР направления в генетике были скомпрометированы, и было бы неосторожно объявить одно из них — подлинным дарвинизмом.

Я предполагаю (хотя проверить это предположение сложно), что событием, заставившим Презента обратить пристальное внимание на Лысенко, стало заседание ОБМ, посвященное итогам Всесоюзной конференции по борьбе с засухой. Стенограмма его сохранилась в личном фонде Презента в Архиве РАН<sup>49</sup>. Всесоюзная конференция по борьбе с засухой была созвана по инициативе Наркомзема СССР в Москве и проходила 26–31 октября 1931 г. (Есаков, 1971). Дата заседания в ОБМ неизвестна, но скорее всего оно состоялось во второй половине ноября 1931 г. Его стенограмма до сих пор не привлекала большого внимания историков, и единственным автором, который анализировал этот архивный документ, был, насколько я знаю, Н. Ролл-Хансен (Roll-Hansen, 2005).

<sup>49</sup> Стенограмма заседания ОБМ ЛОКА по конференции о борьбе с засухой АРАН. Ф. 1593. Д. 190.

Основным докладчиком на этом заседании был Н.И. Вавилов. Затем выступили «тов. Яксон (Директор Ин-та естествознания)», «тов. Келлер» (ботаник Б.А. Келлер), Аболин, проф. Н.А. Максимов. В заседании принял участие «тов. Тухватулин, зам. Наркомзем Башкирии»<sup>50</sup>. Презент, на правах председателя, объявил, что собрание должно положить начало «продумыванию марксистскому, марксистской критике, марксистскому осмысливанию всех основных положений, которые выдвигаются теперь в связи с вопросами как урожайности, так и вопросами животноводства и т.д.» (Л. 1 об).

Оба ведущих в Стране Советов специалиста по селекции, генетике и физиологии растений, Николай Вавилов и Николай Максимов, не жалели хвалебных слов в адрес Т.Д. Лысенко, который удостоился похвал и на московской конференции лично от наркома земледелия СССР Я. Яковлева. Вавилов говорил следующее:

<...> мы в Советском Союзе все же имеем одно чрезвычайно положительное открытие. Это работы Лысенко — агронома, который, по-видимому, сделал крупнейшее открытие в области физиологии растений. Суть его работ заключается в том, что Лысенко удалось при помощи сравнительно простых экспериментальных условий вызвать сдвиги в вегетационном периоде. <...> Эти работы вскрывают новые возможности изменить весь огромный мировой ассортимент, который в значительной мере не подходит к нашим условиям уже в силу длинного вегетационного дня. <...> Проблемам, которые затронуты тов. Лысенко, надо уделить гораздо больше внимания, они требуют работы огромного коллектива. Пока только поставлены вехи. <...> Работы Лысенко должны быть углублены, разработаны физиологами, и мы, агрономы, должны сказать откровенно, чувствуем в этом новое слово, мы чувствуем, что в этом направлении возможно будет совершенно по-новому решена проблема борьбы с засухой, уйти от суховей [так! — *Прим. М.В.*] (Л. 11 об.—12).

Н.А. Максимов высказался так:

<...> огромная заслуга Лысенко состоит именно в том, что он сумел применить к агрономии достижения физиологии. В сущности говоря, если подходить строго с исторической точки зрения, то способ яровизации, который получил сейчас такое распространение, принадлежит не Лысенко, а Гасмеру, германскому ученому, который опубликовал его еще в 1918 году. Но это открытие никем не было использовано в агрономической практике на западе, потому что там оно такого практического значения не имеет. Заслугой агронома Лысенко является то, что это теоретическое открытие Гасмера — сокращение вегетационного периода, он сумел претворить в жизнь, сумел найти ему такую практически осуществимую форму, что этот прием Гасмера получил в настоящее время такое оформление, которое делает его применимым в руках почти каждого колхозника (Л. 28).

Весьма примечательно и выступление одного из соратников Презента по ОБМ, П. Беликова, в котором в контексте обсуждения работ Лысенко появляется и имя Мичурина: «...с моей точки зрения <...> правильную точку зрения занял другой практик — Мичурин» (Л. 31 об.).

Речь самого Презента была ожидаемо посвящена вопросам правильной «методологии» и перестройки научной работы, дабы сделать ее хозяйственно эффектив-

<sup>50</sup> Стенограмма заседания ОБМ ЛОКА по конференции о борьбе с засухой АРАН. Ф. 1593. Д. 190. Л. 37. В дальнейшем ссылки на этот документ даются прямо в тексте.

ной. Работы Лысенко он высоко оценил, но признал, что в этом направлении нужно еще много потрудиться:

<...> ведь мало сказать, что воздействием на посевной материал холодом и т. д. получается такой-то и такой-то эффект. Методологически это стоит примерно на уровне того, что хинин хорошая вещь, потому что он вылечивает лихорадку, но вы знаете, что, например, от касторки можно умереть, хотя она вылечивает известные заболевания. Следовательно, важно знать не только начало и конец, а важно проследить именно аналитическо-синтетический путь, надо вскрыть весь этот путь. Вот это дальнейшая задача, к которой подошла работа Лысенко, но которую разрешить действительно одна лаборатория Лысенко не может. Здесь встает задача комплексной работы (Л. 48 об.—49).

В этом можно увидеть призыв к углублению именно научной, экспериментальной составляющей работ Лысенко. К этому же призывал в своем заключительном слове и Вавилов:

Мне думается, что было бы чрезвычайно существенно, если бы именно лаборатория, руководимая Н.А. Максимовым, взяла на себя работы Лысенко для дальнейшей разработки, для теоретического углубления, в котором они нуждаются. А они в этом действительно нуждаются, требуют широчайшего физиологического подхода, что под силу будет только такому крупному учреждению, каким является лаборатория, руководимая профессором Максимовым (Л. 52—52 об.).

Однако Презент имел в виду в первую очередь «идеологическое» содействие работам Лысенко, необходимость постановки их на правильные «методологические» рельсы. Он хотел решить эту задачу силами возглавляемого им ОБМ:

<...> дальнейшая работа нашего общества должна состоять в методологическом освоении, методологическом продумывании и критике различных теорий, которые нужно во что бы то ни стало разрабатывать, так как этого требует огромный социальный заказ (Л. 47 об.).

Итак, к концу 1931 г. все основные элементы будущего пасьянса уже сложились. Сошлись воедино селекционер-практик «из народа» И.В. Мичурин, агроном-новатор (и также «из народа») Т.Д. Лысенко и идеолог-«диалектизатор» И.И. Презент, готовый содействовать марксистской «разработке» полученных ими результатов. Однако Презент был еще далек от отрицания генетических основ селекции, в частности использования генных мутаций: «большой проблемой должна явиться проблема мутации. <...> мутации остаются еще в значительной степени чем-то таким, что стоит вне непосредственного нашего овладения. Мы можем вызывать мутации, которые нам нужны, чтобы включать их в хозяйственный план, но пока еще область мутации в значительной степени область необходимости, непереустроенной в царство свободы. То, что мы там имели в работах Лысенко, подводит нас вплотную к проблеме управления мутациями и проблеме вызывания таких мутаций, которые нам в хозяйстве нужны» (Л. 48).

Зимой или ранней весной 1932 г. в структуре ОБМ создается «БРИГАДА СОДЕЙСТВИЯ работам тов. ЛЫСЕНКО»<sup>51</sup>. Ее задачей ставилась пропаганда ра-

<sup>51</sup> Извещения и разная текущая переписка ОБМ. СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.

бот Лысенко. Намечалось сдать в «печать и радиоузел статьи и доклады» по этому вопросу, а также «втянуть главнейшие лаборатории Лен[ингра]да в работу по яровизации»<sup>52</sup>. 11 февраля 1932 г. Лысенко, находившийся в то время в Ленинграде как делегат Всесоюзного съезда физиологов растений, сделал доклад на заседании актива ОБМ, а в конце марта или начале апреля два участника бригады — В.И. Разумов и С.В. Солдатенков — побывали в Одессе в лаборатории Лысенко. На лето была намечена уже более солидная и длительная «экспедиция» в Одессу, во главе с Презентом, «для ознакомления с работой для методологической помощи»<sup>53</sup>. Сам Лысенко вполне одобрил этот план, о чем свидетельствует его письмо Презенту от 22 мая 1932 г.:

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ИСААК ИСААКОВИЧ [Так! — *Прим. М.В.*]

Получив сообщение от 16/V-с. г. о том, что КОМАКАДЕМИЯ предполагает командировать бригаду для ознакомления с роботами [так! — *Прим. М.В.*] по яровизации, проводимыми в нашем Институте, считаю со своей стороны приезд такой бригады чрезвычайно желательным, особенно Ваш приезд, если не на весь срок пребывания бригады в Институте, то хотя бы на месяц<sup>54</sup>.

Апрель 1932 г. в СССР ознаменовался торжественным, с всесоюзным размахом, проведением «дарвиновских дней» — 50-летнего «юбилея» кончины Ч. Дарвина. Этот повод был использован, помимо пропаганды эволюционной теории в массах, и для продвижения совершенно конкретных идеологием (подробнее: Колчинский, 2015б).

ОБМ приняло самое деятельное участие в проведении «дарвиновских» дней в Ленинграде, для чего также была создана специальная «бригада»<sup>55</sup>. 19 апреля 1932 г. состоялось юбилейное заседание ОБМ, собравшее 366 слушателей и участников<sup>56</sup>. И. Презент выступил с докладом «Дарвинизм в свете диалектического материализма», опубликованном отдельной брошюрой (Презент, 1932в)<sup>57</sup>. В этом тексте, перенасыщенном трескучей марксистской риторикой, прозвучали некоторые темы, которым суждено будет стать привычными в 1940–1950-е гг. Восхваляя Дарвина и его учение, Презент акцентировал внимание на «ошибках» английского ученого, конечно же, не научного, а философского толка. Дарвин, по его словам, «не сумел подняться до понимания диалектического единства прерывности и непрерывности, выдвигая вместо “скачкизма” “постепеновщину” и тем самым отдавая дань позитивизму, господствующему в идеологии “мирно” развивающейся английской буржуазии» (с. 6). Столь же ошибочным было и использование Дарвином теории Мальтуса (в этом Презент верно следовал оценке дарвинизма, данной Марксом и Энгельсом). «Негативная» часть доклада Презента завершалась ставшим уже традиционным поношением «механистов и меньшевистствующих идеалистов», а позитивная рисовала захватывающую дух

<sup>52</sup> Там же.

<sup>53</sup> Извещения и разная текущая переписка ОБМ. СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.

<sup>54</sup> СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

<sup>55</sup> В фонде ОБМ при ЛОКА отложилось особое дело под названием «Проведение дарвиновской кампании». СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 22.

<sup>56</sup> СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 17. Л. 4 об.—16.

<sup>57</sup> В дальнейшем ссылки на это издание даются непосредственно в тексте. Курсив везде — авторский.

перспективу дальнейшего развития теории Дарвина ее законным наследником — пролетариатом. Делает он это «через переработку теории Дарвина в свете материалистической диалектики, борясь с хвостистским отношением оппортунистов, социал-фашистов, механистов и меньшевистствующих идеалистов к ошибкам Дарвина» (с. 15). Прогрессивные ученые «в практике выведения новых органических форм видят основной путь решения эволюционных проблем. <...> своею теорией и практикой выведения новых небывалых ранее пород, фактически взрывают как поповские басни о творце, так и наукообразные телеологические теории эволюции» (с. 16). Уже появляются первые упоминания советских гениев — «передовиков-борцов за осуществление соцплана по отношению к жизни животных и растений, как Мичурин и Лысенко» (с. 18).

Цель очевидна — познать закономерности наследственности и эволюции для того, чтобы «управлять» ею. «Плановое воздействие на ход органической эволюции и на условия существования животных и растений — осуществляется только на советской земле. Для новых, нами выводимых органических форм мы создаем новые условия существования» (с. 19).

В те же юбилейные дни в ЛГУ под руководством Презента была развернута — во всю длину знаменитого длинного коридора в здании Двенадцати коллегий — дарвиновская выставка (рис. 2), «лейтмотивом которой был “Дарвинизм на службе социалистического строительства”». Здесь раздел «научные основы выведения новых пород и сортов» был представлен работами Л. Бербанка, М.Ф. Иванова, И.В. Мичурина, любовно и внимательно были показаны первые работы Т.Д. Лысенко»<sup>58</sup>.



Рис. 2. Фото из отчета о «дарвиновской» выставке в ЛГУ (Завадский, 1932)

Fig. 2. A photo illustrating the Darwinian exhibition at the Leningrad State University, 1932 (after Zavadsky, 1932)

<sup>58</sup> Презент И.И. У истоков, или Возмутитель спокойствия. Машинопись. Не позднее 1956 г. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 52. Л. 2–3. Курсив мой. — М.В.

По завершении выставки ее экспозиция составила основу особого Кабинета дарвинизма на биофаке ЛГУ, о котором оставил свидетельство М.М. Завадовский, посетивший его в 1934 г. Он вспоминал, что кабинет занимал «всего лишь две комнаты, а экспонаты представляли собой в основном таблицы, расположенные на деревянных щитах. <...> Одна из комнат была посвящена идеям Ч. Дарвина, другая <...> Т.Д. Лысенко» (Завадовский, 1991, с. 234). Завадовский счел такое изображение истории биологии тенденциозным и карикатурным и покинул Университет «глубоко раздосадованный» (Там же, с. 237).

Отложившиеся в фонде Презента документы подтверждают его свидетельство о том, что «[е]ще до переезда в Одессу и работая на кафедре Университета, я установил личный контакт с И.В. Мичуриным и приступил к разработке дарвинистских основ его научного наследства (в том числе и по материалам его архива), анализу и обоснованию обще-биологической сущности мичуринского учения»<sup>59</sup>. Сохранилось одно письмо Презента Мичурину, которое, судя по контексту, было не первым в их переписке. Привожу его текст полностью:

Ленинград декабрь 23, 32 г

Глубокоуважаемый Иван Владимирович,

Прежде всего хочу поблагодарить Вас за Ваш подарок, Ваши книги. Получение их меня глубоко и искренне порадовало. Читая ваши слова: «мы не можем ждать милостей от природы: взять их у нее — наша задача» — мне хотелось пожать вам крепко руку.

Как далека эта бодрость практической устремленности теоретических изысканий от настроений пессимистического созерцания как заграничных ученых типа <пропуск в тексте>, писавшего о бессилии человека изменить порядок природы, так и наших Морозовых и Докучаевых и их последователей, учивших о необходимости подражать природе и о том, что лучше природы не придумаешь.

Правда за вами, Иван Владимирович. Вы продолжаете дело Маркса, его учение о том, что «задача заключается в том, чтобы переделывать мир» (см. Маркс, тезисы о Фейербахе).

Затем, Иван Владимирович, к вам следующего ряда дело — просьба.

В марте (11-го) исполнится 50 лет (1883–1933) со дня смерти К. Маркса. Наше общество биологов-марксистов задумало выпустить посвященный Марксу сборник на тему «Пути советской биологии и марксизм». Ряд статей уже имеется. В этом сборнике будут статьи Одесского Сапегина, Лысенко (яровизатора) и другие. Всему сборнику будет предпослана обще-методологическая статья на тему о «путях марксистской перестройки экспериментальных и полевых методов исследования» (Презент, Беликов).

Было бы очень хорошо, если бы Вы нашли время и возможность написать хоть совсем небольшую статью об основных принципах ваших исследований, для помещения в этот сборник.

Немного развернуть ваше предисловие, поместить несколько наиболее богатых иллюстраций вашей работы и уже будет очень хорошо. Оба основных пункта вашего предисловия: а) диалектика развития организма и б) выведение новых форм требования и условия социализма [так! — *Прим. М.В.*] — прекрасные тезисы статьи в сборнике посвященный [так — *Прим. М.В.*] Марксу.

<sup>59</sup> Краткая автобиография И.И. Презента. Не датировано. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 93. Л. 4 об-5.



Мы все (в том числе и Б.А. Келлер: он тоже пишет статью) очень просим вас выступить с нами совместно в этом сборнике. Жму крепко вашу руку. В ожидании ответа

И. Презент

Мой адрес: Ленинград, ул. Желябова, д. 13<sup>60</sup>, кв. 26, парадная лестница.

Исаак Израилевич Презент.

С нетерпением жду ответа.

Получили ли вы мою книжку и статью [?]<sup>61</sup>

Непосредственная совместная работа И. Презента и Т. Лысенко началась в Одессе в июне 1932 г. В ней участвовали также сотрудники Лысенко по Селекционному институту и приехавшие из Ленинграда члены ОБМ и кафедры «диалектики природы».

Презент и его помощники помогали Лысенко облечь его зачастую весьма смутные теоретические «прозрения» в красивую «марксистскую» оболочку и «диалектические» словесные формулы. Ему доказывали, что именно его взгляды являются подлинным дарвинизмом наших дней. Кроме того, молодого одесского агронома обучали отличать «полезное» от «вредного» в имеющейся биологической литературе. О том, как это могло происходить, свидетельствует М.М. Завадовский (1991, с. 238). На одной из встреч Лысенко рассказал ему о том, как читал его книгу «Динамика развития организма»:

Когда я получил ее и прочитал, понравилась она мне, — рассказывал он. — Вот это, думаю, книга так книга! Когда же я заговорил о ней с Исаем, тот стал мне доказывать, что эта книга вредная. Снова стал я читать — и снова она мне понравилась. Когда же опять заговорил с Исаем, тот снова стал убеждать меня в обратном. Снова стал читать и снова пришел к выводу, что книга замечательная. В третий раз говорил с Исаем и он, наконец, окончательно убедил меня, что книга вредная. Теперь я это хорошо знаю.

На вопрос автора книги, чем же она вредна, Лысенко ответил: «А вот спросите Исаю, он лучше меня это расскажет».

В результате, по словам Презента, сам Лысенко «в 1933 году вполне четко увидел свое идейное родство с Мичуриным, в котором он сумел усмотреть великого учителя»<sup>62</sup>. Вполне признавал он и руководящую роль Презента и его бригады в собственном идейном развитии. Сохранилось его письмо Презенту, подводящее итог их сотрудничества летом 1932 г.:

Многоуважаемый Исай Израилевич.

Посылаю тебе статью — «НОВОЕ В ФИЗИОЛОГИИ РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЙ». Убедительная просьба проредактировать ее. Я считаю, что статья является отображением нашей совместной работы, а потому было бы более чем желательно, чтобы эта статья вышла, как результат работы бригады Комакадемии, а не только под моим именем, т. к. мой тут только фактиче-

<sup>60</sup> Ул. Желябова (до 1918 и с 1991 г. — Большая Конюшенная). Дом № 13 известен тем, что в нем в 1850–1860-е гг. жил И.С. Тургенев.

<sup>61</sup> Письмо И.И. Презента И.В. Мичурину от 23 декабря 1932 г. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–2.

<sup>62</sup> Презент И.И. У истоков, или Возмутитель спокойствия. Л. 4.

ский материал, а большинство толкований и оформлений есть продукт работы бригады. Изменения можно производить любые, лишь [так! — Прим. М.В.] бы они не противоречили фактическому материалу.

Вобщем [так! — Прим. М.В.] заканчивая очень спешное письмо, могу сказать, что работа «Новое в физиологии развития растений» есть полностью результат работы бригады, поэтому весьма желательно, чтобы бригада взяла на себя окончательное редактирование и оформление ее.

8 октября буду в Москве у Яковлева. Тебе дал об этом телеграмму [так! — Прим. М.В.], не знаю, пришла ли она своевременно. Возможно, что из Москвы заеду к тебе в Ленинград.

С приветом Т. Лысенко

6/X-32 г.

P.S. Чувствуется, что в этой работе нет конца, если можно то пусть бригада <неразб.> сделать его. Наверно также и начало, и может быть и середину<sup>63</sup>.

Но в 1932 г. «мичуринской» биологии еще не было. Как не было ее ни в 1933-м, ни, по-видимому, в 1934 г. Ни слова о ней нет в «Хрестоматии по эволюционному учению» (Презент, 1935), подготовленной «бригадой кафедры диалектики природы и эволюционного учения» под руководством Презента и вышедшей двумя стереотипными изданиями в 1934 и 1935 гг.<sup>64</sup> Н.Н. Медведев (2006) в своей книге об Ю.А. Филипченко отзывается о ней очень резко, в частности потому, что в «Хрестоматии» наибольшее внимание после Дарвина уделялось Ламарку. С моей же точки зрения, для 1930-х гг. эта книга представляла собой скорее «прогрессивное» явление. Действительно, в ней были помещены критические статьи о практически всех анти- и недарвиновских эволюционных концепциях, включая витализм, механицизм и столь «любимый» Презентом номогенез Берга. Но в то же время, кроме них, читатели получали довольно обширные выдержки из сочинений критикуемых авторов, что позволяло до некоторой степени составить собственное представление о них. Ламарку и вправду было уделено много места, но как одному из несомненных классиков эволюционной биологии. Вполне репрезентативно представлены сочинения механоламаркистов, но отношение составителей сборника к этому направлению ясно видно из заголовка одного из подразделов: «Механо-ламаркистские предрассудки в животноводстве». Критике Вейсмана и Филипченко в книге тоже уделено немало внимания. А вот Мичурину и Лысенко посвящено в книге всего несколько строк. Например, в завершающей «Хрестоматию» программе по курсу эволюционного учения для первого курса ЛГУ первый из них упомянут единожды в таком контексте: «Успехи синтетической селекции, в частности межвидовой гибридизации (Бербанк, Мичурин, работы Ин-та гибридизации Аскания Нова и др.)» (Презент, 1935, с. 513). Нет и типичного для будущего лысенкоизма отрицания роли мутаций в качестве фактора видообразования.

По меркам той эпохи «Хрестоматия» сравнительно слабо насыщена политической и идеологией и могла служить неплохим пособием для изучающих историю и

<sup>63</sup> Письмо Т.Д. Лысенко И.И. Презенту от 6 октября 1932 г. Машинопись с рукописным постскриптомом. АРАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 128. Л. 1. (Курсив мой. — Прим. М.В.) Самой рукописи, о которой упоминается в письме, в архивном деле нет.

<sup>64</sup> Совокупный тираж обоих изданий составил 11 200 экз. Второе из них подписано к печати 7 февраля 1935 г.

современное состояние эволюционной биологии. Некоторые тексты зарубежных авторов были впервые опубликованы в ней на русском языке<sup>65</sup>. Потенциально это издание могло бы сыграть большую роль в преподавании эволюционной биологии в нашей стране, но его жизнь оказалась недолгой. Этому способствовало не только явление стране «мичуринской» биологии в 1935–1936 гг., но и публикация в хрестоматии выдержек из сочинений «врагов народа» Н.И. Бухарина, В.Н. Слепкова и И.А. Агола, «разоблаченных» и уничтоженных в 1937–1938 гг.

Ничто в содержании этой книги не предвещало того, что уже год-два спустя И.В. Мичурин будет провозглашен в СССР крупнейшим в истории биологии ученым-революционером, а самого Презента станут упрекать в том, что он «возводит Мичурина и Лысенко в Дарвины!»<sup>66</sup>.

## Благодарности

Автор признателен сотрудникам Сектора истории и теории эволюционного учения и экологии СПбФ ИЕЕТ РАН за обсуждение ряда деталей истории лысенкоизма. Также хочу поблагодарить к. б. н. А.А. Махрова (Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, г. Москва) за помощь в работе с документами из фонда Презента и плодотворный обмен мнениями об их содержании.

## Литература

- Багоцкий С.В.* К юбилеям двух недостойных персон // Химия и жизнь — XXI век. 2022. № 10. С. 38–44.
- Вайсберг И.* Против механистической генетики. Природа гена и проблема индукции // Проблемы марксизма. 1931. № 4. С. 154–172.
- Гайсинович А.Е.* Зарождение и развитие генетики. М.: Наука, 1988. 422 с.
- Грэхем Л.Р.* Очерки истории российской и советской науки. М.: Янус-К, 1998. 310 с.
- Даров И.* Бехаизм — новая религия Востока. [Л.]: Прибой, 1930. 55 с.
- Дворянкин Ф.А.* Дарвинизм. М.: Изд-во МГУ, 1964. 447 с.
- Дружинин П.А.* Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. М.: НЛО, 2012. Т. 1. 587 с.
- Дубинин Н.П.* История и трагедия советской генетики. М.: Наука, 1992. 383 с.
- Есаков В.Д.* Советская наука в годы первой пятилетки. М.: Наука, 1971. 271 с.
- Завадовский М.М.* Страницы жизни. М.: Изд-во МГУ, 1991. 336 с.
- Завадский К.* Дарвинизм на службе социалистического строительства (Дарвинская выставка) // Природа. 1932. № 6–7. Стлб. 642–649.
- Кирьянова Е.* Всесоюзная фаунистическая конференция // Природа. 1932. № 5. Стлб. 453–458.
- Колчинский Э.И.* В поисках советского «союза» философии и биологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 273 с.

<sup>65</sup> Одним из переводчиков был И.А. Рапопорт — в будущем выдающийся отечественный генетик, активный противник «мичуринской» биологии.

<sup>66</sup> *Презент И.И.* У истоков, или Возмутитель спокойствия. Л. 9.

*Колчинский Э.И.* Общество биологов-марксистов // Э.И. Колчинский, А.А. Федотова (сост.). Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008: энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2011а. С. 349.

*Колчинский Э.И. И.И.* Презент // Э.И. Колчинский, А.А. Федотова (сост.). Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008: энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2011б. С. 392.

*Колчинский Э.И.* Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977. СПб.: Нестор-История, 2013. 319 с.

*Колчинский Э.И.* Лысенко как проект наркомзема Я.А. Яковлева // Историко-биологические исследования. 2015а. Т. 7. № 2. С. 81–99.

*Колчинский Э.И.* Советские юбилеи Ч. Дарвина и лысенкоизм // Историко-биологические исследования. 2015б. Т. 7. № 2. С. 10–52.

*Конашев М.Б.* (сост.). Максимум возможного. (Переписка Ф.Г. Добржанского с отечественными биологами: 1920–1970 гг.). СПб.: Нестор-История, 2019. Ч. 2. 459 с.

*Корсаков С.Н.* Израиль Иосифович Агол. Биобиблиографический очерк // Агол И.А. Витализм, механистический материализм и марксизм. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. III–XXV.

*Любичев А.А.* О монополии Т.Д. Лысенко в биологии. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 520 с.

*Медведев Ж.А.* Взлет и падение Лысенко. М.: Книга, 1993. 347 с.

*Медведев Н.Н.* Юрий Александрович Филипченко. 1882–1930. М.: Наука, 2006. 230 с.

*Митин М.* За передовую советскую генетическую науку // Под знаменем марксизма. 1939. № 10. С. 147–176.

*Нечаева Н.Т., Медведев С.И.* Памяти Владимира Владимировича Станчинского (к истории биоценологии в СССР) // Бюллетень МОИП, отдел биологический. 1977. Т. 82. № 6. С. 109–117.

*Огурцов А.П., Филатов В.П.* Подавление философии // Русская философия: Малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995. С. 413–416.

*Презент И.И.* Происхождение речи и мышления (К вопросу об их приоритете). Л.: Прибой, 1928. 127 с.

*Презент И.* Против идеализма в эволюционной теории. Ортогенезис на службе у телеологии // Проблемы марксизма. 1931. № 1. С. 64–76.

*Презент И.И.* Предисловие редактора // *Филипченко Ю.А.* Экспериментальная зоология. Л.–М.: Госмедиздат, 1932а. С. V–XXVII.

*Презент И.И.* Классовая борьба на естественно-научном фронте. М.–Л.: ОГИЗ, 1932б. 72 с.

*Презент И.И.* Теория Дарвина в свете диалектического материализма. Л.: Ленмедиздат, 1932в. 32 с.

*Презент И.И.* (ред.) Хрестоматия по эволюционному учению. Л.: Кубуч, 1935. 515 с.

*Райков Б.Е.* На жизненном пути: автобиографические очерки. СПб.: Коло, 2011. Т. 2. 657 с.

*Рыжкова Е.В.* Академик Исая Израилевич Презент // Вестник ЛГУ. 1948. № 10. С. 98–100.

*Сойфер В.Н.* Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. 706 с.

*Сойфер В.Н.* Власть и наука. (Разгром коммунистами генетики в СССР). М.: ЧеРо, 2002. 1024 с.

*Стейла Д.* Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.). М.: Академический проект, 2013. 363 с.

*Фролов И.Т.* Генетика и диалектика. М.: Наука, 1968. 360 с.

*Энгельс Ф.* Диалектика природы. М.: Политиздат, 1952. 392 с.

*Krementsov N.L.* Stalinist Science. Princeton: Princeton University Press, 1997. 371 p.

*Loskutov I.G.* Wartime activities of the Vavilov Institute // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2021. Vol. 182. No. 2. P. 151–162.

*Roll-Hansen N.* The Lysenko Effect. The Politics of Science. Amherst: Humanity Books, 2005. 335 p.

*Weiner D.R.* Models of Nature. Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 2000. 324 p.

## Occupation: “Darwinist”. Isay Present in 1930–1932

MAXIM V. VINARSKI

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia; radix.vinarski@gmail.com

According to most historical accounts, Isay Present (1902–1969), a Party philosopher and ideologist, played a decisive role in the emergence of the so-called “Michurinist” biology in the USSR. Despite this, a scholarly biography of this figure has not yet been written, and some of the information provided about him in the existing literature is erroneous. This article, based on materials from I. Present’s personal papers (Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow) and documents from the archive of the Society of Marxist Biologists in Leningrad (St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences), provides a brief biographical sketch of I.I. Present. It examines in detail his scientific and organizational activities in 1930–1932, including the “exposé” campaigns against leading Soviet biologists conducted under his leadership. It traces the evolution of Present’s scientific views from an unconditional acceptance of neo-Darwinism (Weismannism) to an equally unconditional support for the postulates of Lysenkoism. Documentary evidence is presented that allows us to reconstruct the first stages of the development of “Michurinist” biology as an ideological project that arose as a result of the “dialectization” of biology in the Soviet Union.

**Keywords:** Michurinist biology, history of biology in the USSR, Lysenkoism, history of evolutionary theory, genetics, archival sources.

## References

- Bagotsky, S.V. (2022). K yubileyam dvukh nedostoynykh person [On the anniversaries of two unworthy persons]. *Khimiya i zhizn — XXI vek*, 10, 38–44 (in Russian).
- Darov, I. (1930). *Bekhaizm — novaya religiya Vostoka* [Baha’ism — a new religion of the Orient]. Leningrad: Priboy (in Russian).
- Druzhinin, P.A. (2012). *Ideologiya i filologiya. Leningrad, 1940-e gody: Dokumentalnoe issledovanie* [Ideology and Philology. Leningrad in the 1940s: A documentary study] (Vol. 1). Moscow: NLO Press (in Russian).
- Dubinin, N.P. (1992). *Istoriya i tragediya sovetской genetiki* [History and tragedy of Soviet genetics]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Dvoryankin, F.A. (1964). *Darvinizm* [Darwinism]. Moscow: Moscow State University Press (in Russian).
- Engels, F. (1952). *Dialektika prirody* [Dialectics of Nature]. Moscow: Politizdat (in Russian).
- Esakov, V.D. (1971). *Sovetskaya nauka v gody pervoi pyatiletki* [Soviet science during the First Five-Year Plan]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Frolov, I.T. (1968). *Genetika i dialektika* [Genetics and Dialectics]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Gaisinovich, A.E. (1988). *Zarozhdenie i razvitiye genetiki* [The origin and development of genetics]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Graham, L.R. (1993). *Science in Russia and the Soviet Union: A short history*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kiryanova, E. (1932). Vsesoyuznaya faunisticheskaya konferentsiya [The All-Union conference on faunal studies]. *Priroda*, 5, 453–458 (in Russian).

Kolchinsky, E.I. (1999). *V poiskakh sovetskogo "soyuza" filosofii i biologii* [In search of the Soviet "union" of philosophy and biology]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin (in Russian).

Kolchinsky, E.I. (2011a). Obshchestvo biologov-marksistov [The Society of Marxist Biologists]. In E.I. Kolchinsky, A.A. Fedotova (Eds.), *Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008: entsiklopedicheskii slovar* [Biology in St. Petersburg. 1703–2008: An encyclopedic dictionary] (p. 349). Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Kolchinsky, E.I. (2011b). I.I. Prezent. In E.I. Kolchinsky, A.A. Fedotova (Eds.), *Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008: entsiklopedicheskii slovar* [Biology in St. Petersburg. 1703–2008: An encyclopedic dictionary] (p. 392). Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Kolchinsky, E.I. (2013). *Kirill Mikhailovich Zavadsky. 1910–1977*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Kolchinsky, E.I. (2015a). Lysenko kak proekt narkomzema I.A. Yakovleva [Lysenko as a project of I.A. Yakovlev, People's Commissar of Agriculture]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 7(2), 81–99 (in Russian).

Kolchinsky, E.I. (2015b). Sovetskie yubilei C. Darvina i lysenkoizma [The Soviet jubilees of Charles Darwin and Lysenkoism]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 7(2), 10–52 (in Russian).

Konashev, M.B. (Comp.). *Maksimum vozmozhnogo (Perepiska F.G. Dobzhanskogo s otechestvennymi biologami: 1920–1970 gg.)* [The Maximum Possible (Correspondence of Th.G. Dobzhansky with Russian biologists: 1920–1970)] (Vol. 2). Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Korsakov, S.N. (2013). Izrail Iosifovich Agol. Biobibliograficheskii ocherk [Izrail Iosifovich Agol: A biobibliographic essay]. In I.A. Agol, *Vitalizm, mekhanisticheskii materializm i marksizm* [Vitalism, mechanistic materialism and Marxism] (p. III–XXV). Moscow: LIBROKOM (in Russian).

Krementsov, N.L. (1997). *Stalinist Science*. Princeton: Princeton University Press.

Loskutov, I.G. (2021). Wartime activities of the Vavilov Institute. *Trudy po prikladnoi botanike, genetike i selektsii*, 182(2), 151–162.

Lyubishchev, A.A. (2006). *O monopolii T.D. Lysenko v biologii* [On T.D. Lysenko's monopoly in biology]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli (in Russian).

Medvedev, Z.A. (1993). *Vzlet i padenie Lysenko* [Rise and fall of Lysenko]. Moscow: Kniga (in Russian).

Medvedev, N.N. (2006). *Yurii Aleksandrovich Filipchenko. 1882–1930*. Moscow: Nauka (in Russian).

Mitin, M. (1939). Za peredovuyu sovetskuyu geneticheskuyu nauku [For advanced Soviet genetic science]. *Pod znamenem marksizma*, 10, 147–176 (in Russian).

Nechaeva, N.T., Medvedev, S.I. (1977). Pamyati Vladimira Vladimirovicha Stanchinskogo (k istorii biotseologii v SSSR) [In memory of Vladimir Vladimirovich Stanchinsky (on the history of biocenology in the USSR)]. *Byulleten MOIP, Otdel biologicheskii*, 82(6), 109–117. (in Russian).

Ogurtsov, A. P., Filatov, V. P. (1995). Podavlenie filosofii [The suppression of philosophy]. In *Russkaya filosofiya: Maliy entsiklopedicheskii slovar* [Russian philosophy: A small encyclopedic dictionary] (p. 413–416). Moscow: Nauka (in Russian).

Prezent, I.I. (1928). *Proiskhozhdenie rechi i myshleniya (K voprosu ob ikh prioritete)* [The origin of speech and thought (On the question of their priority)]. Leningrad: Priboy (in Russian).

Prezent, I.I. (1931). Protiv idealizma v evolyutsionnoi teorii. Ortogenezis na sluzhbe u teleologii [Against idealism in evolutionary theory: Orthogenesis in the service of teleology]. *Problemy marksizma*, 1, 64–76 (in Russian).

Prezent, I.I. (1932a). Predislovie redaktora [Editor's preface]. In Yu.A. Filipchenko, *Eksperimentalnaya zoologiya* [Experimental zoology] (p. V–XXVII). Leningrad, Moscow: Gosmedizdat (in Russian).

Prezent, I.I. (1932b). *Klassovaya borba na estestvenno-nauchnom fronte* [Class struggle on the scientific front]. Moscow, Leningrad: OGIZ (in Russian).

Prezent, I.I. (1932c). *Teoriya Darvina v svete dialekticheskogo materializma* [Darwin's theory in the light of dialectical materialism]. Leningrad: Lenmedizdat (in Russian).

Prezent, I.I. (Ed.). (1935). *Khrestomatiya po evolyutsionnomu ucheniyu* [A reader on the theory of evolution]. Leningrad: Kubuch. (in Russian).

Raikov, B.E. (2011). *Na zhiznennom puti: Avtobiograficheskie ocherki* [On the path of life: Autobiographical essays] (Vol. 2). Saint Petersburg: Kolo (in Russian).

Roll-Hansen, N. (2005). *The Lysenko Effect: The Politics of Science*. Amherst: Humanity Books.

Ryzhkova, E.V. (1948). Akademik Isai Izrailevich Prezent [Academician Isai Izrailevich Prezent]. *Vestnik LGU*, 10, 98–100 (in Russian).

Soifer, V.N. (1993). *Vlast i nauka. Istoriya razgroma genetiki v SSSR* [Power and science: A history of the destruction of genetics in the USSR]. Moscow: Lazur (in Russian).

Soifer, V.N. (2002). *Vlast i nauka (Razgrom kommunistami genetiki v SSSR)* [Power and science (The communist destruction of genetics in the USSR)]. Moscow: CheRo (in Russian).



Steila, D. (2013). *Nauka i revolyutsiya: Retseptsiya empiriokrititsizma v russkoi kulture (1877–1910 gg.)* [Science and revolution: Reception of empiriocriticism in Russian culture (1877–1910)]. Moscow: Akademicheskii proekt (in Russian).

Vaisberg, I. (1931). Protiv mekhanisticheskoi genetiki. Priroda gena i problema induksii [Against mechanistic genetics: The nature of the gene and the problem of induction]. *Problemy marksizma*, 4, 154–172. (in Russian).

Weiner, D.R. (2000). *Models of Nature: Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.

Zavadovsky, M.M. (1991). *Siranitsy zhizni* [Pages of a life]. Moscow: Moscow State University Press (in Russian).

Zavadsky, K. (1932). Darvinizm na sluzhbe sotsialisticheskogo stroitelstva (Darvinskaya vystavka) [Darwinism in the service of socialist construction (Darwin exhibition)]. *Priroda*, 6–7, 642–649 (in Russian).

## Ф.Г. Добржанский и «советский творческий дарвинизм»<sup>1</sup>

*М.Б. Конашев*

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники  
им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия;  
Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург,  
Россия; mbkonashev@mail.ru

В статье рассматривается ряд аспектов критики Ф.Г. Добржанским лысенкоизма, связанных с фразеологизмом «советский творческий дарвинизм», который встречается во многих работах, посвященных лысенкоизму. При этом под «советским творческим дарвинизмом», как правило, понимается система взглядов Т.Д. Лысенко в 1930-е гг., а также совокупность его идей, концептов и методов, то есть «мичуринская биология», или «мичуринское учение». Свое учение сам Т.Д. Лысенко называл «мичуринской биологией» и «советским творческим дарвинизмом». Среди многих других критиков лысенкоизма Ф.Г. Добржанский занимает особое положение. В отличие от западных критиков лысенкоизма, в том числе тех, кого в советские времена именовали «советологами», Ф.Г. Добржанский был непосредственным участником процесса становления и развития советской генетики в 1920-е гг. и знал многих биологов, впоследствии оказавшихся жертвами лысенкоизма, в том числе Н.И. Вавилова, С.С. Четверикова, Г.А. Левитского, Г.Д. Карпеченко, И.И. Шмальгаузена, Ю.А. Керкиса, Н.Н. Медведева, Ю.И. Полянского, Я.Я. Луса, Р.А. Мазинг. В критике лысенкоизма Ф.Г. Добржанским можно выделить три периода, отражавших прежде всего развитие самого лысенкоизма, его положение в отечественной науке. Первый этап — борьба Т.Д. Лысенко и лысенкоистов за утверждение их доктрины в качестве официальной идеологии в биологии (работы Ф.Г. Добржанского 1946–1947 гг.); второй — разгром генетики и господство лысенкоизма (работы 1948–1955 гг.); третий — постепенное падение лысенкоизма и восстановление генетики (работы 1956–1972 гг.). В заключении статьи показано, что в критике лысенкоизма имелся раньше и имеется теперь сильный элемент идеологизации и политизации, который относится и к трактовке фразеологического выражения «советский творческий дарвинизм». На самом деле, как это ясно, в том числе из критики лысенкоизма Ф.Г. Добржанским, «советский творческий дарвинизм» Т.Д. Лысенко не был ни дарвинизмом, ни творческим,

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02419, <https://rscf.ru/project/25-28-02419/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского.

ни даже советским. В частности, Ф.Г. Добржанский, анализируя содержание эволюционных представлений Т.Д. Лысенко, специально подчеркивал, что они, включая его представления о виде и видообразовании, являются фактически возвращением в додарвиновскую эпоху.

**Ключевые слова:** Ф.Г. Добржанский, «советский творческий дарвинизм», лысенкоизм, Т.Д. Лысенко, генетика.

Словосочетание «советский творческий дарвинизм» встречается во многих работах, посвященных лысенкоизму. При этом под «советским творческим дарвинизмом», как правило, понимается система взглядов Т.Д. Лысенко в 1930-е гг. (Захаров-Гезехус, 2004), а также совокупность его идей, концептов и методов, то есть «мичуринская биология», или «мичуринское учение» (Колчинский, Ермолаев, 2018, с. 90.) В одной из публикаций в интернете отмечается, что сам Т.Д. Лысенко называл «свое учение “мичуринской биологией” и “советским творческим дарвинизмом”, подчеркивая преемственность с великим англичанином» (см., например: Эгоистичные..., 2026). Действительно, он, так сказать, изобрел и повторял как выражение «мичуринское учение», так и выражение «советский творческий дарвинизм» (см., например: Лысенко, 1946; Презент, 1947), в том числе в своем докладе на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г.: «Наш советский мичуринский дарвинизм — это творческий дарвинизм, по-новому, в свете учения Мичурина, ставящий и решающий проблемы теории эволюции» (Лысенко, 1948). Это фразеологическое словосочетание, которое широко использовалось в пропаганде (см., например: Фейгинсон, 1951). Причины и обстоятельства появления данного выражения не рассматривались отдельно, ни отечественными, ни зарубежными авторами, ни ранее в ходе первоначальной критики лысенкоизма учеными и историками науки (Huxley, 1949; Zirkle, 1957; Joravsky, 1970), ни позднее, в том числе уже в XXI в. (Александров, 1992; Medvedev, 1969; Медведев, 1993; Сойфер, 1989, 2002; The Lysenko, 2017), за одним исключением (Kouprjanov, 2011).

Особого внимания заслуживала и заслуживает критика лысенкоизма Ф.Г. Добржанским (1900–1975) — отечественным, сначала русским, а затем американским генетиком и эволюционистом (Конашев, 2025). Среди многих других критиков лысенкоизма Ф.Г. Добржанский занимал и до сих пор занимает особое положение. В отличие от западных критиков лысенкоизма, как биологов, и прежде всего генетиков, так и тех, кого в советские времена именовали «советологами», Ф.Г. Добржанский был непосредственным участником процесса становления и развития советской генетики в 1920-е гг. Являясь ассистентом кафедры генетики Ленинградского университета и ученым специалистом Отдела генетики КЕПС АН СССР, он в конце 1927 г. едет в научную командировку в США — в лабораторию Т.Г. Моргана. В начале 1931 г. он в силу ряда причин принимает решение остаться в США (Конашев, 1991б). К моменту разгрома в 1948 г. генетики на августовской сессии ВАСХНИЛ Ф.Г. Добржанский уже более двадцати лет был «невозвращенцем», что означало для него целый ряд существенных последствий, как политического, так и нравственного порядка.

Особое значение имело то, что Ф.Г. Добржанский знал лично многих биологов, в первую очередь генетиков, пострадавших от лысенкоизма: Н.И. Вавилова, С.С. Четверикова, Г.А. Левитского, Г.Д. Карпеченко, И.И. Шмальгаузена, Ю.А. Керкиса, Н.Н. Медведева, Ю.И. Полянского, Я.Я. Луса, Р.А. Мазинг.

С большинством из них, в частности с Ю.И. Филипченко, Н.И. Вавиловым, Ю.Я. Керкисом и В.В. Алпатовым, пока это было возможно, в конце 1920-х — начале 1930-х гг. он поддерживал интенсивную переписку, которая возобновилась в конце 1950-х гг. Эта переписка, личные контакты с теми советскими учеными, которые побывали в США в то время в научных командировках (Н.И. Вавилов, Г.Д. Карпеченко, М.Н. Римский-Корсаков, А.Р. Жебрак и др.), а также опыт жизни и научной деятельности на родине, в СССР, память об общей атмосфере и наблюдавшихся им тенденциях ее изменения, позволили Ф.Г. Добржанскому иметь достаточно полное, точное представление о происходящем на родине и в последующем, в 1930—1940-е гг., и даже написать специальные биографические очерки о Н.И. Вавилове и С.С. Четверикове (Dobzhansky, 1947, 1967). Так что он хорошо представлял себе как творческие способности и человеческие качества каждого из этих ученых, так и научный потенциал страны в области генетики и понимал, как распорядились этим потенциалом, какие возможности оказались упущены, какие таланты загублены и какие судьбы исковерканы. Деятельность Т.Д. Лысенко, его идеологических и политических вдохновителей и покровителей, последствия этой деятельности для его коллег и страны естественно не могли не вызвать у него возмущение и негодование. Поэтому он имел полное моральное право и основание подвергнуть эту деятельность Т.Д. Лысенко и тех, кто стоял за его спиной, жесткой, но аргументированной критике.

При этом, зная больше своих западных коллег, Ф.Г. Добржанский имел перед ними определенные преимущества в критике лысенкоизма. В то же время, хотя он знал, разумеется, все же меньше своих советских коллег и друзей, по сравнению с ними он тоже имел одно важное преимущество: он был волен писать, что хотел и как хотел. В известном смысле он стал рупором советских ученых, не отказавшихся от своих научных убеждений, даже тех, кто, скорее всего, согласился бы не со всеми его выводами и оценками. В критике лысенкоизма Ф.Г. Добржанским можно выделить три периода, которые связаны прежде всего с особенностями развития самого лысенкоизма и его положения в отечественной науке. Первый этап (работы Ф.Г. Добржанского 1946—1947 гг.) — борьба Т.Д. Лысенко и лысенкоистов за утверждение их доктрины в качестве официальной идеологии в биологии; второй (работы 1948—1955 гг.) — разгром генетики и господство лысенкоизма; третий (работы 1956—1972 гг.) — постепенное падение лысенкоизма и восстановление генетики (Конашев, 1994, с. 62).

В первый период критика лысенкоизма Ф.Г. Добржанским носила сугубо научный характер, не затрагивая социально-политические или даже культурно-исторические аспекты лысенкоизма. К этому периоду относятся четыре работы Ф.Г. Добржанского (Dobzhansky, 1946a, 1946b, 1946c, 1947). Причем Ф.Г. Добржанский свою критику идей Т.Д. Лысенко специально начал с перевода его книги «О наследственности и изменчивости» (Lysenko, 1946), предоставляя западным читателям возможность самим познакомиться с этими идеями и вынести собственное о них суждение.

В том же году в специальной статье (Dobzhansky, 1946b) он показывает теоретическую и экспериментальную несостоятельность идей Т.Д. Лысенко, а также то, что его «теории» являются возвратом к идеям и гипотезам прошлого науки. Подробный анализ «экспериментального обоснования» лысенкоистских идей и теорий давался Ф.Г. Добржанским и в последующих работах. В статье

«Мичуринская генетика Лысенко» (Dobzhansky, 1952) он указывал, что экспериментальные данные, опубликованные лысенкоистами, не могут быть воспроизведены никем, кроме них самих. Кроме того, лысенкоисты выполнили крайне мало экспериментов, которые бы уже не ставились раньше. В своей статье в газете «Правда», опубликованной 3 ноября 1950 г., Т.Д. Лысенко объявил о еще более поразительном изменении, полученном сходными средствами: изменении пшеницы в рожь. Ф.Г. Добржанский посчитал необходимым прокомментировать это заявление, отметив, что эти растения принадлежат к разным родам и, как известно, не имеют хромосом достаточно сходных, чтобы соединяться парами, одна с другой, у гибридов в ходе мейоза. Поэтому, чтобы не биолог смог оценить характер этого заявления, можно сказать, что объявленная трансформация *durum* в *vulgäre* примерно равносильна рождению льва домашней кошкой, а изменение пшеницы в рожь более схоже с превращением собаки в лису или наоборот (Dobzhansky, 1952, p. 43). Эти и другие опубликованные лысенкоистами результаты были рассмотрены Ф.Г. Добржанским также в последующих публикациях (Dobzhansky, 1953a, p. 5; 1953c, pp. 21–22; 1955a, pp. 335–337).

Анализ «экспериментального обоснования» оставался обязательной частью критики лысенкоизма Ф.Г. Добржанским, но в статьях второго периода он занимает меньше места, чем в статьях первого. Объяснение этому дал сам Ф.Г. Добржанский, отвечая на вопрос о том, почему генетики не стали проверять подобные «эксперименты»: «Прогресс науки был бы серьезно дезорганизован, если бы все ученые прерывали свою работу всякий раз, когда кто-нибудь публиковал сомнительные утверждения» (Dobzhansky, 1946b, p. 9).

До августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Ф.Г. Добржанскому и другим западным генетикам казалось, что лысенкоизм в силу своей научной несостоятельности не может конкурировать с генетикой и не представляет реальной угрозы развитию генетики в СССР. Именно поэтому свою рецензию на переведенную им книгу Т.Д. Лысенко «О наследственности и изменчивости» Ф.Г. Добржанский заканчивал утверждением, что Т.Д. Лысенко не преуспел в разрушении генетики и сельскохозяйственных наук в СССР и можно быть уверенным в том, что благодаря работающей группе выдающихся генетиков СССР и впредь будет на переднем крае научного прогресса (Dobzhansky, 1946b, p. 9).

После сессии ВАСХНИЛ 1948 г. общее заключение о полной несостоятельности лысенкоизма как научной концепции или направления послужило одной из основ для вывода о том, что причины разгрома генетики и воцарения лысенкоизма находятся вне науки и они в основном политические. Дж.С. Хаксли, один из создателей «синтетической теории эволюции» (СТЭ), например, рассматривая фигуру Т.Д. Лысенко, отмечал, что хотя, по его мнению, Т.Д. Лысенко был искренним фанатиком и, видя в неоменделизме (генетике) врага, пытался вырвать с корнем этот сорняк, но все же «как бы ни был энергичен и силен Лысенко, он не смог бы совершить этого без политической поддержки» (Huxley, 1949, p. 15). В наиболее обстоятельной статье, относящейся ко второму периоду критики лысенкоизма, Ф.Г. Добржанский в свою очередь писал: «Причины краха советской биологии лежат вне биологии или сельского хозяйства» (Dobzhansky, 1955a, p. 343). Последующие изменения в оценке лысенкоизма отразились в изменении названий статей: от ироничного «“Генетика” Лысенко» (Dobzhansky, 1946b) до «Подавления науки» (Dobzhansky, 1949a) и «Смерти науки в России» (Dobzhansky, 1950b).

Главной отличительной чертой второго этапа критики лысенкоизма Ф.Г. Добржанским и другими западными учеными является оценка и анализ лысенкоизма уже как социально-политического явления, определение его причин. В статьях этого периода (Dobzhansky, 1949a, 1950b, 1952, 1953a, 1954a, 1955a) дается по существу сходный, с некоторыми изменениями в деталях, композиции и дополнениями (или сокращениями), анализ всех составных частей лысенкоизма. В наиболее полном виде критика лысенкоизма Ф.Г. Добржанским представлена в статье «Кризис советской биологии» (Dobzhansky, 1955a).

В анализ Добржанского входит: 1) изложение краткой истории расцвета советской генетики в 1920-х — первой половине 1930-х гг. и ее последующего разгрома лысенкоизмом; 2) доказательство того, что теории Т.Д. Лысенко и его сторонников не являются не только теориями, но и вообще научными концепциями; 3) демонстрация того, что Т.Д. Лысенко и его сторонники не предложили ни одной оригинальной, новой идеи, ни правильной, ни неправильной, и весь теоретический базис лысенкоизма состоит из повторения того, что уже давно было отвергнуто наукой; 4) доказательство несостоятельности экспериментального обоснования лысенкоизма; 5) тщательное рассмотрение историко-культурных предпосылок лысенкоизма; 6) рассмотрение непосредственного вреда, который лысенкоизм нанес науке и стране в целом, а также его отдаленных последствий; 7) анализ причин такого явления, как лысенкоизм, в том числе связи лысенкоизма и марксистской философии, лысенкоизма и власти; 8) рассмотрение уроков лысенкоизма.

Центральным пунктом для понимания феномена лысенкоизма, по Ф.Г. Добржанскому, является особое отношение к науке того, что обобщенно может быть названо «Советской властью», которое имело двойственный характер. С одной стороны, наука в Советском Союзе занимает привилегированное положение и ученые тоже. Две из статей Ф.Г. Добржанского начинаются одним и тем же абзацем: «Жажда знаний среди населения СССР огромна, искренна и трогательна. Конечно, это особенно верно по отношению к молодежи, но большим уважением наука пользуется и среди старших групп. Кроме того, это уважение никоим образом не ограничивается образованным меньшинством, оно является частью мировоззрения всего общества» (Dobzhansky, 1952, p. 40; 1953a, p. 1). В других статьях Ф.Г. Добржанский подчеркивает поддержку науки государством: «Советское правительство последовательно заявляло, с первых дней своего существования по настоящее время, что науке дано право получать, и она в действительности получает самую щедрую поддержку от государства» (Dobzhansky, 1955a, p. 329). В качестве примера такой поддержки Ф.Г. Добржанский упоминает поручение, которое В.И. Ленин дал Н.И. Вавилову: организовать Институт генетики и растениеводства (Dobzhansky, 1949a, p. 145). Здесь же Ф.Г. Добржанский отмечает: «Генетика в СССР развивалась очень быстро и достигла замечательного прогресса. Советские генетики обеспечили себе всеобщее признание в качестве одних из лидеров генетики» (Dobzhansky, 1949a, p. 145). Через три года он снова подчеркивал успешное развитие генетики в первые два десятилетия советской истории России: «В двадцатые и тридцатые годы СССР был ведущей страной в области генетики, уступая разве только Соединенным Штатам» (Dobzhansky, 1952, p. 40). Этот прогресс, отмечал Ф.Г. Добржанский, безусловно, был связан с государственной поддержкой генетики в эти годы.

С другой стороны, у этой несомненной и большой поддержки науки государством была и оборотная сторона. Правительство и коммунистическая партия всегда утверждали, что проводимая ими политика является строго научной. Политические



лидеры, в первую очередь В.И. Ленин и И.В. Сталин, были возведены в ранг научных гениев (Dobzhansky, 1955a, p. 346). В итоге проблема истины из гносеологической превратилась в политическую. Отвечая на вопрос, кто же определяет истинность или ложность той или иной научной теории, Ф.Г. Добржанский цитирует статью Г.Ф. Александрова «Борьба мнений и свобода критики — закон развития передовой науки», напечатанную в июньском номере «Природы» за 1952 г. (Александров, 1952). Из приведенной им цитаты следует, что это прерогатива коммунистической партии, ее Центрального Комитета и товарища Сталина (Dobzhansky, 1955a, p. 330). Однако Ф.Г. Добржанский не возражал против контроля за развитием науки как такового, ибо всякое современное общество в определенной степени контролирует науку и использует ее. Вопрос лишь в том, «какие формы этого контроля будут иметь место, и какими средствами он будет осуществляться» (Dobzhansky, 1955a, p. 330).

При столь впечатляющем успешном развитии генетики в послереволюционное время, казалось бы, она заслуживала поддержки, но вместо этого «в СССР на престол возводится «прогрессивная мичуринская биология», санкционированная правительством и коммунистической партией» (Dobzhansky, 1949a, p. 144). Ф.Г. Добржанский перечисляет все основные вехи этого воцарения, начиная с альянса Т.Д. Лысенко и И.И. Презента, и кончая смещением Н.И. Вавилова со всех его постов и арестом в 1940 г., а также «исторической сессией Ленинской сельскохозяйственной Академии» в 1948 г., на которой действительно Т.Д. Лысенко «сделал историческое заявление о том, что «Центральный Комитет партии рассмотрел доклад и одобрил его»» (Dobzhansky, 1955a, p. 332).

Вновь отметив, что ни Т.Д. Лысенко, ни его последователи не дали ни одной новой или оригинальной идеи, правильной или неправильной, Ф.Г. Добржанский подчеркивал, что все теоретические достижения лысенкоистов являются «возвратом к теориям и мнениям, которые имели хождение в биологии в прошлом и которые были отвергнуты, потому что было показано, что они неверны. Подобно новому платью короля в сказке Андерсена «новая биология» просто не существует» (Dobzhansky, 1955a, p. 333).

В заключение необходимо отметить, что феномен лысенкоизма был, безусловно, социально-политической природы. Не удивительно, что как в его интерпретации, так и в его критике всегда имелся и имеется теперь сильный элемент идеологизации и политизации (Лисичкин, Шелепин, 2005; Калашников, 2013; О диалектико-..., 2018; Сойфер, 2002), что относится и к трактовке фразеологического выражения «советский творческий дарвинизм». На самом деле, как это ясно как раз из критики лысенкоизма Ф.Г. Добржанским, «советский творческий дарвинизм» Т.Д. Лысенко не был ни дарвинизмом, ни творческим, ни даже советским. Ф.Г. Добржанский специально подчеркивал, что эволюционные представления Т.Д. Лысенко, включая его представления о виде и видообразовании, являются возвращением в додарвиновскую эпоху. Описывая и характеризуя определенную эволюцию представлений Т.Д. Лысенко, он показывал, что в теоретическом отношении эта эволюция шла исторически, так сказать, в обратном направлении, все дальше в прошлое. Одна из статей так и называется «Лысенко прогрессирует назад» (Dobzhansky, 1953c). Если в 1930-х и начале 1940-х гг. Т.Д. Лысенко объявлял себя дарвинистом и защитником дарвинизма от органистов, используя в качестве теоретической основы популярные работы таких ученых, как К.А. Тимирязев, И.В. Мичурин, И.И. Мечников, некритическое воспроизведение взглядов которых

в середине XX в. уже само по себе представляло анахронизм, то затем Ч. Дарвин получил отставку. Т.Д. Лысенко «открыл», что Т.Р. Мальтус, как и Г. Мендель, был клерикалом, а поскольку Ч. Дарвин одобрял взгляды Т.Р. Мальтуса, то он был потеснен как эволюционный теоретик Ж.Б. Ламарком. В теоретическом отношении Т.Д. Лысенко, таким образом, был сначала в дарвиновской, а затем оказался в додарвиновской эпохе. Вместо теории наследственности Т.Д. Лысенко предложил теорию, которая, по оценке Ф.Г. Добржанского, является обновленной гипотезой дарвиновского пангенезиса, уже к 1871 г. развенчанной Ф. Гальтоном. С 1948 г. Т.Д. Лысенко прямо отрицает внутривидовую борьбу и делает к концепции пангенезиса Дарвина такие добавки, которые воспроизводят даже виталистические идеи. Наконец, его теория превращения одних видов в другие была еще большим шагом назад, в додарвиновскую эпоху к Жоффруа Сент-Илеру (Dobzhansky, 1952, pp. 41–43; 1953a, pp. 3–5; 1953c, p. 22; 1955a, pp. 333–336).

Определение «творческий» приложимо к идеям Т.Д. Лысенко с очень большой натяжкой, так как они не были ни оригинальными, ни новыми и прилагательное «творческий» может хоть как-то соответствовать реальной ситуации, только если под «творчеством» понимать некое хитроумное мошенничество. Именно так или примерно так некоторые авторы и определяют интеллектуальное новаторство Т.Д. Лысенко (Карасюк, 2024; Мартин, Кузовкин, 2018; Сойфер, 2023).

Наконец, термин «советский» имеет несколько значений: 1) связанный с социалистической организацией власти Советов и общества эпохи диктатуры рабочего класса, например, «Союз Советских Социалистических республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян»; 2) находящийся, происходящий в СССР; 3) соответствующий мировоззрению и практическим задачам рабочего класса, преданный советской власти, например, «вполне советский человек»; 4) связанный с деятельностью в советах, например, «советские и партийные работники»; 5) наконец, относящийся к понятию «совет» в историческом отношении, например, «это дело советское, а не правленское» (Ушаков, 1935–1940). Маловероятно, что Т.Д. Лысенко имел в виду то значение, согласно которому что-то может быть названо советским только потому, что оно расположено на территории СССР. Скорее, он претендовал на идеологический смысл термина, но в этом случае его дарвинизм в такой же степени являлся советским, как и фактически монополярная власть КПСС (Лившин, 2018; Родионов, 2014), которая с определенного исторического момента после октября 1917 г. заменила «советскую власть», т. е. власть Советов, и представляла собой чисто декоративную систему, включавшую Верховный Совет СССР, так сказать, визиовавший решения съездов и пленумов КПСС, и другие, в том числе местные советы, штамповавшие решения горкомов и райкомов.

## Литература

Александров В.Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб.: Наука, 1992. 260, [2] с.

Александров Г.Ф. Борьба мнений и свобода критики — закон развития передовой науки // Природа, 1952. № 6. С. 3–12.

Захаров-Гезехус И.А. Из истории генетики. Лысенковщина: 1948–1964 гг. [Электронный ресурс] // Биология. 2024. № 20 (747). 16–31.05.2004. URL: <https://bio.lsept.ru/article.php?ID=200402003> (дата обращения: 12.04.2026).

Калашиников М. Памяти великого биолога — Трофима Лысенко [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL. URL: 23.05.2013. <http://m-kalashnikov.livejournal.com/1511266.html> (дата обращения: 12.04.2026).

Карасюк Д. Трофим Лысенко: зловещая тень над советской наукой [Электронный ресурс] // Дилетант. URL: <https://diletant.media/articles/45357153/> (дата обращения: 12.04.2026).

Колчинский Э.И., Ермолаев А.И. Разгромный август 1948 года: как власть боролась с биологией // Политическая концептология. 2018. № 3. С. 89–112.

Конашев М.Б. «На попрание клеветы против советских биологов» (критика Ф.Г. Добржанским лысенкоизма) // Эволюционная биология (Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Т. 90. Вып. 1). СПб., 1994. С. 60–74.

Конашев М.Б. «Нет, очевидно, не такова моя натура». К 125-летию со дня рождения Ф.Г. Добржанского // Вестник РАН. 2025. № 3. С. 77–90.

Мартин Б., Кузовкин Г. Жорес Медведев: «Лысенко выдвинулся на репрессиях против генетиков» // Троицкий вариант. 2018. № 24 (268), 4 декабря.

Медведев Ж.А. Взлет и падение Лысенко: История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). М.: Книга, 1993. 347, [1] с.

Лившин А.Я. Коммунистическая партия в системе власти в СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 13–35.

Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Операция «Мичуринская биология» // Война после войны: информационная оккупация продолжается. М.: Эксмо Алгоритм, 2005. С. 28.

Лысенко Т.Д. О советском дарвинизме // Агробиология. 1946. № 1. С. 1–5.

Лысенко Т.Д. О положении в биологической науке: Доклад на сессии Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина 31-го июля 1948 г. М.: Сельхозгиз, 1948. 64 с. [Электронный ресурс] // SCEPTIC-RATIO. URL: <https://sceptic-ratio.bessonnica.org/rep/session1.htm>.

О диалектико-материалистических основах мичуринской биологии [Электронный ресурс] // Марксистско-ленинское рабочее движение. МЛРД «Рабочий путь». 11.07.2018. URL: <https://work-way.com/blog/2018/07/11/o-dialektiko-materialisticheskikh-osnovah-michurinskoy-biologii/> (дата обращения: 12.04.2026).

Презент И.И. Советский творческий дарвинизм // Агробиология. 1947. № 6. С. 3–29.

Родионов А. Русская Идея. КПСС от Сталина И.В. до Горбачева М.С., Ельцина Б.Н. и КПРФ [Электронный ресурс] // Завтра. 05.01.2014. URL: <https://zavtra.ru/blogs/russkaya-ideya-kpss-ot-stalina-iv-do-gorbacheva-ms-eltsina-bn-i-kprf> (дата обращения: 12.04.2026).

Советский, советская, советское [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1033162> (дата обращения: 12.04.2026).

Сойфер В.Н. Власть и наука = Power and science: История разгрома генетики в СССР. Тенафл: Эрмитаж, 1989. 706 с.

Сойфер В.Н. Власть и наука. История разгрома коммунистами генетики в СССР. М.: ЧеРо, 2002. 1021 с.

Сойфер В.Н. Научная этика и «триумф мракобесов» [Электронный ресурс] // Первая десятка «Русского переплета». 2023. URL: <http://pereplet.sai.msu.ru/text/soyfer23apr03.html> (дата обращения: 12.04.2026).

Фейгинсон Н.И. Советский творческий дарвинизм: (Стенограмма лекции) / Под ред. проф. д-ра биол. наук И.Е. Глушенко. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 56 с.

«Эгоистичные гены» в советской биологии: почему ученых заставляли отказаться от Дарвина [Электронный ресурс] // Русская семерка. 05.04.2026. URL: <https://dzen.ru/a/adJSholxU3miOh6v> (дата обращения: 15.04.2026).

*Dobzhansky Th.* Translator's Preface // Lysenko T.D. Heredity and its Variability / Translated by Th. Dobzhansky. New York: King's Crown Press, 1946a. p. [iii]<sup>2</sup>.

*Dobzhansky Th.* Lysenko's "genetics" // Journal of Heredity. 1946b. Vol. 37. P. 5–9.

*Dobzhansky Th.* The new genetics in the Soviet Union // American Naturalist. 1946c. Vol. 80. P. 649–651.

*Dobzhansky Th.* N.I. Vavilov, a martyr of genetics // Journal of Heredity. 1947. Vol. 38. No. 8. P. 226–232.

*Dobzhansky Th.* The suppression of a science // Bulletin of Atomic Scientists. 1949a. Vol. 5. P. 144–146.

*Dobzhansky Th.* Marxist biology, French style // Journal of Heredity. 1949b. Vol. 40. P. 78–79.

*Dobzhansky Th.* On the nature of species in the USSR // Systematic Zoology. 1954b. Vol. 3. P. 66–68.

*Dobzhansky Th.* Heredity, environment and evolution // Science. 1950a. Vol. 11. P. 161–166.

*Dobzhansky Th.* Death of a science in Russia — Heredity, East and West // Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. 1950b. Vol. 3. P. 339–342.

*Dobzhansky Th.* Lysenko's "michurinist" genetics // Bulletin of Atomic Scientists. 1952. Vol. 8. No. 2. P. 40–44.

*Dobzhansky Th.* Russian genetics // Soviet Science. Washington: Amer. Assoc. Adv. Sci., 1953a. P. 1–7.

*Dobzhansky Th.* A comment on the discussion of genetics by His Holiness, Pius XII // Science. 1953b. Vol. 118. P. 561–563.

*Dobzhansky Th.* Lysenko progresses backwards // Journal of Heredity. 1953c. Vol. 44. P. 20–22.

*Dobzhansky Th.* Le naufrage de la biologie en Russie // Preuves. 1953d. Aug.-Sept., P. 92–98.

*Dobzhansky Th.* Animal breeding under Lysenko // American Naturalist. 1954a. Vol. 88. P. 165–167.

*Dobzhansky Th.* Ideologie und Forschung in der Sowjetischen Naturwissenschaft // Science. 1954c. Vol. 119. P. 545–546.

*Dobzhansky Th.* An ethical problem for scientists in a divided world // Science. 1954d. Vol. 119. P. 908–909.

*Dobzhansky Th.* The crisis in Soviet biology // E.J. Simmons (ed.). Continuity and Change in Russian and Soviet Thought. Cambridge: Harvard University Press, 1955a. P. 329–346.

*Dobzhansky Th.* A return to reason // Science. 1955b. Vol. 121. P. 188–189.

*Dobzhansky Th.* Lysenko at bay // Journal of Heredity. 1958. Vol. 49. P. 15–17.

*Dobzhansky Th.* Evolution, Marxian biology, and the social scene // Science. 1959. Vol. 129. P. 1479–1480.

*Dobzhansky Th.* Soviet Marxism and natural science // Science. 1961. Vol. 133. P. 1762–1763.

*Dobzhansky Th.* Problemy radiacionnoi genetiki // Science. 1962. Vol. 137. P. 276.

*Dobzhansky Th.* Revival of genetics in the USSR // Quarterly Review of Biology. 1968. Vol. 43. P. 56–59.

*Dobzhansky Th.* The rise and fall of T.D. Lysenko // Science. 1969. Vol. 164. No. 3887. P. 1507–1509.

*Dobzhansky Th.* A review of L.R. Graham's Science and Philosophy in the Soviet Union // American Scientist. 1972. Vol. 60. No. 4. P. 489.

*Hecht M.K., Steere W.S., Wallace B.* (Eds.). Theodosius Dobzhansky: Career Summary and Bibliography // Evolutionary biology. New York — London: Premium Press, 1976. Vol. 9. P. 409–438.

*Huxley J.* Soviet Genetics and World Science (Lysenko and the Meaning of Heredity). London: Chatto and Winduss, 1949. X, 244 p.

*Joravsky B.* The Lysenko affair. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1970. XVI, 459 p.

<sup>2</sup> Предисловие Ф.Г. Добржанского напечатано на втором листе книги без указания номера страницы.

*Kouprianov A.V.* The “Soviet Creative Darwinism” (1930s–1950s): From the selective reading of Darwin’s works to the transmutation of species // *Studies In The History Of Biology*. 2011. Vol. 3. No. 2. P. 9–31.

*Medvedev Z.A.* The Rise and Fall of T.D. Lysenko. New York, London: Columbia univ. press, 1969. XVII, 284 p.

The Lysenko controversy as a global phenomenon: genetics and agriculture in the Soviet Union and beyond / William deJong–Lambert, Nikolai Krementsov (editors). Cham.: Palgrave Macmillan, 2017. Vol. 1. XIV, 191 c., Vol. 2. XI, 243, [1] c.

*Zirkle C.* Evolution, Marxian Biology, and the Social Scene. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1957. 527 p.

## Th. Dobzhansky and “Soviet creative Darwinism”

*MIKHAIL B. KONASHEV*

St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky, St. Petersburg, Russia; mbkonashev@mail.ru

This article examines several aspects of Th. Dobzhansky’s critique of Lysenkoism, related to the phrase “Soviet creative Darwinism,” which appears in many works devoted to Lysenkoism. “Soviet creative Darwinism” is generally understood to refer to T.D. Lysenko’s system of views in the 1930s, as well as the sum total of his ideas, concepts, and methods — i.e., “Michurin biology” or “Michurin doctrine.” Lysenko himself called his teaching “Michurin biology” and “Soviet creative Darwinism.” Among the many other critics of Lysenkoism, Th. Dobzhansky occupies a special position. Unlike Western critics of Lysenkoism, including those who were called “Sovietologists” in Soviet times, Th. Dobzhansky was directly involved in the formation and development of Soviet genetics in the 1920s and knew many biologists who later fell victim to Lysenkoism, including N.I. Vavilov, S.S. Chetverikov, G.A. Levitsky, G.D. Karpechenko, I.I. Shmalgauzen, Yu.A. Kerkis, N.N. Medvedev, Yu.I. Polyansky, Ya.Ya. Lus, and R.A. Mazing. The first stage is the struggle of T.D. Lysenko and the Lysenkoists for the establishment of Lysenkoism as the official ideology in biology (works of Th. Dobzhansky in 1946–1947); the second is the defeat of genetics and the dominance of Lysenkoism (works in 1948–1955); the third is the gradual decline of Lysenkoism and the restoration of genetics (works in 1956–1972). In conclusion, the article demonstrates that the critique of Lysenkoism has historically and currently contains a strong element of ideologization and politicization, which also pertains to the interpretation of the phraseological expression “Soviet creative Darwinism.” In fact, as is clear, in part, from Th. Dobzhansky’s critique of Lysenkoism, T.D. Lysenko’s “Soviet creative Darwinism” was neither Darwinism, nor creative, nor even Soviet. In particular, Th. Dobzhansky, analyzing the content of T.D. Lysenko’s evolutionary concepts, specifically emphasized that these concepts, including his ideas about species and speciation, are essentially a return to the pre-Darwinian era.

**Keywords:** Th. Dobzhansky, “Soviet creative Darwinism”, Lysenkoism, T.D. Lysenko, genetics.

## References

- Alexandrov, G. F. (1952). Bor'ba mnenii i svoboda kritiki — zakon razvitiya peredovoi nauki [The struggle of opinions and freedom of criticism is the law of the development of advanced science]. *Priroda*, 6, 3–12 (in Russian).
- Alexandrov, V. Ya. (1992). *Trudnye gody sovetskoi biologii: Zapiski sovremennika* [The difficult years of Soviet biology: Notes of a contemporary]. Saint Petersburg: Nauka (in Russian).
- Dobzhansky, Th. (1946a). Translator's Preface. In T. D. Lysenko, *Heredity and its Variability* (Th. Dobzhansky, Trans.) (p. [ii]). New York: King's Crown Press.
- Dobzhansky, Th. (1946b). Lysenko's "genetics". *Journal of Heredity*, 37, 5–9.
- Dobzhansky, Th. (1946c). The new genetics in the Soviet Union. *American Naturalist*, 80, 649–651.
- Dobzhansky, Th. (1947). N. I. Vavilov, a martyr of genetics. *Journal of Heredity*, 38(8), 226–232.
- Dobzhansky, Th. (1949a). The suppression of a science. *Bulletin of Atomic Scientists*, 5, 144–146.
- Dobzhansky, Th. (1949b). Marxist biology, French style. *Journal of Heredity*, 40, 78–79.
- Dobzhansky, Th. (1950a). Heredity, environment and evolution. *Science*, 111, 161–166.
- Dobzhansky, Th. (1950b). Death of a science in Russia — Heredity, East and West. *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*, 3, 339–342.
- Dobzhansky, Th. (1952). Lysenko's "michurinist" genetics. *Bulletin of Atomic Scientists*, 8(2), 40–44.
- Dobzhansky, Th. (1953a). Russian genetics. In *Soviet Science* (p. 1–7). Washington: American Association for the Advancement of Science.
- Dobzhansky, Th. (1953b). A comment on the discussion of genetics by His Holiness, Pius XII. *Science*, 118, 561–563.
- Dobzhansky, Th. (1953c). Lysenko progresses backwards. *Journal of Heredity*, 44, 20–22.
- Dobzhansky, Th. (1953d). Le naufrage de la biologie en Russie. *Preuves*, Aug.–Sept., 92–98.
- Dobzhansky, Th. (1954a). Animal breeding under Lysenko. *American Naturalist*, 88, 165–167.
- Dobzhansky, Th. (1954b). On the nature of species in the USSR. *Systematic Zoology*, 3, 66–68.
- Dobzhansky, Th. (1954c). Ideologie und Forschung in der Sowjetischen Naturwissenschaft. *Science*, 119, 545–546.
- Dobzhansky, Th. (1954d). An ethical problem for scientists in a divided world. *Science*, 119, 908–909.
- Dobzhansky, Th. (1955a). The crisis in Soviet biology. In E. J. Simmons (Ed.), *Continuity and Change in Russian and Soviet Thought* (p. 329–346). Cambridge: Harvard University Press.
- Dobzhansky, Th. (1955b). A return to reason. *Science*, 121, 188–189.
- Dobzhansky, Th. (1958). Lysenko at bay. *Journal of Heredity*, 49, 15–17.
- Dobzhansky, Th. (1959). Evolution, Marxian biology, and the social scene. *Science*, 129, 1479–1480.
- Dobzhansky, Th. (1961). Soviet Marxism and natural science. *Science*, 133, 1762–1763.
- Dobzhansky, Th. (1962). Problemy radiacionnoi genetiki. *Science*, 137, 276.
- Dobzhansky, Th. (1968). Revival of genetics in the USSR. *Quarterly Review of Biology*, 43, 56–59.
- Dobzhansky, Th. (1969). The rise and fall of T. D. Lysenko. *Science*, 164(3887), 1507–1509.
- Dobzhansky, Th. (1972). Review of L. R. Graham's *Science and Philosophy in the Soviet Union*. *American Scientist*, 60(4), 489.
- "Egoistichnye geny" v sovetskoi biologii: pochemu uchenykh zastavlyali otkazat'sya ot Darvina ["Selfish genes" in Soviet biology: Why scientists were forced to abandon Darwin]. (2026). *Russkaya semerka*. Retrieved from <https://dzen.ru/a/adJSholxU3miOh6v> (in Russian).
- Feiginson, N. I. (1951). *Sovetskii tvorcheskii darvinizm: Stenogramma leksii* [Soviet creative Darwinism: Transcript of the lecture]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat (in Russian).
- Hecht, M. K., Steere, W. S., Wallace, B. (Eds.). (1976). Theodosius Dobzhansky: Career summary and bibliography. In *Evolutionary Biology* (Vol. 9, p. 409–438). New York, London: Plenum Press.
- Huxley, J. (1949). *Soviet Genetics and World Science: Lysenko and the Meaning of Heredity*. London: Chatto and Windus.
- Joravsky, B. (1970). *The Lysenko Affair*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Kalashnikov, M. (2013). Pamyati velikogo biologa — Trofima Lysenko [In memory of the great biologist Trofim Lysenko]. *LiveJournal*. Retrieved from <http://m-kalashnikov.livejournal.com/1511266.html> (in Russian).
- Karasyuk, D. (2024). Trofim Lysenko: zloveshchaya ten' nad sovetskoi naukoi [Trofim Lysenko: An ominous shadow over Soviet science]. *Diletant*. Retrieved from <https://diletant.media/articles/45357153/>. (in Russian).
- Kolchinsky, E.I., Ermolaev, A. I. (2018). Razgromnyi avgust 1948: kak vlast' borolas' s biologiei [The devastating August 1948: How the government fought biology]. *Politicheskaya kontseptologiya*, 3, 89–112 (in Russian).



Konashev, M. B. (1994). "Na poprishche klevery protiv sovetskikh biologov" (kritika F. G. Dobzhanskim lisenkoizma) ["In the field of slander against Soviet biologists" (Th. Dobzhansky's criticism of Lysenkoism)]. *Evolutsionnaya biologiya (Trudy Sankt-Peterburgskogo obshchestva estestvoispytatelei)*, 90(1), 60–74 (in Russian).

Konashev, M. B. (2025). "Net, ochevidno, ne takova moya natura": K 125-letiyu so dnya rozhdeniya F. G. Dobzhanskogo ["No, obviously that's not my nature": On the 125th anniversary of Th. Dobzhansky's birth]. *Vestnik RAN*, 3, 77–90 (in Russian).

Kouprianov, A. V. (2011). The "Soviet creative Darwinism" (1930s–1950s): From the selective reading of Darwin's works to the transmutation of species. *Studies in the History of Biology*, 3(2), 9–31.

Lisichkin, V. A., Shelepin, L. A. (2005). Operatsiya "Michurinskaya biologiya" [Operation "Michurinskaya Biologiya"]. In V. A. Lisichkin, L. A. Shelepin, *Voina posle voyny: informatsionnaya okkupatsiya prodolzhaetsya* [The war after the war: The information occupation continues] (p. 28). Moscow: Eksmo-Algoritmi (in Russian).

Livshin, A. Ya. (2018). Kommunisticheskaya partiya v sisteme vlasti SSSR [The Communist Party in the system of power in the USSR]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 11(3), 13–35i (in Russian).

Lysenko, T. D. (1946). O sovetskom darvinizme [On Soviet Darwinism]. *Agrobiologiya*, 1, 1–5i (in Russian).

Lysenko, T. D. (1948). *O polozhenii v biologicheskoi nauke. Doklad na sessii Akademii sel'skokhozyaystvennykh nauk im. V. I. Lenina 31-go iyulya 1948 g.* [On the situation in biological science: Report at the session of the V. I. Lenin Academy of Agricultural Sciences on July 31, 1948]. Moscow: Sel'khozgiz. Retrieved from <https://sceptic-ratio.bessonnica.org/rep/session1.htmi> (in Russian).

Martin, B., Kuzovkin, G. (2018). Zhores Medvedev: "Lysenko vydvynul'sya na repressiyakh protiv genetiko-ov" [Zhores Medvedev: "Lysenko rose through repressions against geneticists"]. *Troitskii variant*, 24(268)i (in Russian).

Medvedev, Z. A. (1969). *The Rise and Fall of T. D. Lysenko*. New York, London: Columbia University Press.

Medvedev, Z. A. (1993). *Vzlet i padenie Lysenko: Istoriya biologicheskoi diskussii v SSSR (1929–1966)* [The rise and fall of Lysenko: The history of biological discussion in the USSR (1929–1966)]. Moscow: Kniga (in Russian).

O dialektiko-materialisticheskikh osnovakh michurinskoi biologii [On the dialectical-materialist foundations of Michurinist biology]. (2018). *Marksistsko-leninskoe rabochee dvizhenie "Rabochii put"*. Retrieved from <https://work-way.com/blog/2018/07/11/o-dialektiko-materialisticheskikh-osnovakh-michurinskoj-biologii/>. (In Russian).

Present, I. I. (1947). Sovetskii tvorcheskii darvinizm [Soviet creative Darwinism]. *Agrobiologiya*, 6, 3–29. (In Russian).

Rodionov, A. (2014). Russkaya Ideya. KPSS ot Stalina I. V. do Gorbacheva M. S., El'tsina B. N. i KPRF [The Russian Idea: The CPSU from Stalin I. V. to Gorbachev M. S., Yeltsin B. N. and the Communist Party of the Russian Federation]. *Zavtra*. Retrieved from <https://zavtra.ru/blogs/russkaya-ideya-kpss-ot-stalina-iv-do-gorbacheva-ms-eltsina-bn-i-kprf>. (In Russian).

Soifer, V. N. (1989). *Power and Science: The Story of the Defeat of Genetics in the USSR*. Tenaflly: Hermitage.

Soifer, V. N. (2002). *Vlast' i nauka. Istoriya razgroma kommunistami genetiki v SSSR* [Power and science: The history of the communist defeat of genetics in the USSR]. Moscow: CheRo. (In Russian).

Soifer, V. N. (2023). Nauchnaya etika i "triumf mrakobesov" [Scientific ethics and the "triumph of the obscurantists"]. *Pervaya desyatka "Russkogo perepleta"*. Retrieved from <http://pereplet.sai.msu.ru/text/soyfer23apr03.html>. (In Russian).

Sovetskii, sovetskaya, sovetskoe [Soviet]. (1935–1940). *Tolkovyj slovar' D. N. Ushakova*. Retrieved from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1033162>. (In Russian).

DeJong-Lambert, W., Kremmentsov, N. (Eds.). (2017). *The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon: Genetics and Agriculture in the Soviet Union and Beyond* (Vols. 1–2). Cham: Palgrave Macmillan.

Zakharov-Gezekhus, I. A. (2004). Iz istorii genetiki. Lysenkovshchina: 1948–1964 gg. [From the history of genetics. Lysenkoism: 1948–1964]. *Biologiya*, 20(747). Retrieved from <https://bio.1sept.ru/article.php?ID=200402003>. (In Russian).

Zirkle, C. (1957). *Evolution, Marxian Biology, and the Social Scene*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

## **«Опасная идея» в цифровую эпоху: рецепция Дарвина и дарвинизма в российском медиапространстве и социальных сетях (2025–2026)<sup>1</sup>**

*А.А. ФЕДОРОВА*

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург, Россия; an-f@list.ru

В статье представлены результаты комплексного контент-анализа рецепции Чарльза Дарвина и дарвинизма в российском цифровом пространстве за период с февраля 2025 по февраль 2026 г. Эмпирическую базу исследования составляют два корпуса материалов: более 1000 публикаций российских средств массовой информации и 100 наиболее популярных по числу реакций публикаций в русскоязычных социальных сетях (YouTube, «ВКонтакте», «Яндекс.Дзен», «Одноклассники»). На основании проведенного анализа были выделены смысловые кластеры, в которых фигурирует имя Дарвина, — от научно-популярной биологии и биографического нарратива до конспирологических теорий и эзотерики. Показано, что Дарвин остается одной из наиболее резонансных фигур в российском публичном дискурсе о науке, причем характер его рецепции демонстрирует как глубокую историческую преемственность с дискуссиями XIX–XX вв., так и принципиально новые явления, характерные именно для цифровой среды.

**Ключевые слова:** Дарвин, дарвинизм, теория эволюции, рецепция науки, социальные сети, СМИ, медиадискурс, научная популяризация, креационизм, история науки, общественное восприятие науки.

Чарльз Дарвин занимает уникальное положение в истории науки: его имя давно перестало быть просто именем ученого — оно стало культурным символом, значение которого далеко выходит за границы биологии. Еще в 1995 г. философ Дэниел

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02419, <https://rscf.ru/project/25-28-02419/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского.

Деннет назвал дарвиновскую идею естественного отбора «опасной идеей» (Деннет, 2020), имея в виду ее способность трансформировать мировоззрение далеко за рамками биологии. В XXI в., когда основные общественные дискуссии переместились на платформы цифровых медиа, имя Дарвина продолжает провоцировать споры и служить символом столкновения рациональности с верой, науки с псевдонаукой.

Россия представляет собой особенно интересный случай для изучения рецепции дарвинизма. Теория Дарвина была воспринята здесь с большим энтузиазмом — еще в 1860-х гг., причем не только в научных кругах, но и представителями радикальных социальных движений. В дальнейшем ее рецепция прошла через несколько драматических этапов: от восторженного принятия в среде русской интеллигенции (Бердяев, 1955) до государственной канонизации в советский период, от лысенковщины («советского творческого дарвинизма») до постсоветского «ренессанса креационизма». Каждый из этих этапов оставил свой след в общественном сознании, формируя комплекс представлений, в котором научные, идеологические, религиозные и «бытовые» смыслы накладываются друг на друга.

Изучение дарвиновских идей в современном цифровом пространстве позволяет, во-первых, зафиксировать актуальное состояние общественного восприятия эволюционной теории; во-вторых, выявить механизмы символического использования научного наследия; в-третьих, определить точки идеологического напряжения, в которых имя Дарвина становится предметом конфликта ценностей и мировоззрений. Целью настоящей работы является выявление и типологизация контекстов, в которых имя Дарвина фигурирует в современном российском цифровом пространстве, и анализ того, как эти контексты соотносятся с историей рецепции дарвинизма в России.

Несмотря на обширную литературу по истории рецепции дарвинизма в России (см.: Завадский, 1973; Грэхем, 1998 и ссылки в них), анализ его современного восприятия в цифровом пространстве остается практически неизученным. Существующие работы по восприятию науки в социальных сетях касаются преимущественно англоязычного контекста. Настоящая работа призвана частично восполнить этот пробел.

## Материал и методология исследования

Сбор эмпирического материала осуществлялся посредством профессиональной системы мониторинга и анализа медиа «ПрессИндекс» (<https://pressindex.ru/>) — отечественной платформы, осуществляющей автоматизированное отслеживание публикаций в средствах массовой информации, социальных сетях и мессенджерах. Доступ к системе был предоставлен администрацией портала в формате демонстрационного режима по индивидуальному запросу в феврале 2026 г.

Поисковый запрос формировался на основании следующих ключевых слов и словосочетаний, релевантных предмету исследования:

- «Чарльз Дарвин», «Ч. Дарвин», «Дарвин» (с исключением, где это позволяли возможности системы, нерелевантных контекстов — географических названий, имен однофамильцев и т. д.);
- «теория эволюции», «эволюционная теория»;
- «естественный отбор»;

- «происхождение видов»;
- «дарвинизм», «неодарвинизм»;
- «креационизм».

Поиск осуществлялся по русскоязычным источникам. Система в автоматизированном режиме выявляла все публикации, содержащие указанные лексемы и словосочетания, после чего результаты выгружались для последующей обработки.

Собранный материал был организован в два корпуса, различающихся по типу источника и принципу формирования выборки.

Первый корпус составили публикации из средств массовой информации общим объемом 1 012 текстов. Источники охватывают несколько уровней и типов медиа:

- федеральные СМИ широкого охвата: «Коммерсантъ», «Ведомости», РБК, ТАСС, РЕН ТВ, RT, Naked Science и др.;
- региональные издания, отражающие местную информационную повестку;
- специализированные научно-популярные порталы, ориентированные на популяризацию естественнонаучного знания;
- публикации на платформе «Яндекс.Дзен»;
- русскоязычные зарубежные ресурсы — издания, функционирующие за пределами Российской Федерации, но ведущие публикационную деятельность на русском языке.

Ввиду технических особенностей демонстрационного режима работы платформы, приблизительно половина публикаций корпуса представлена в виде полных текстов либо развернутых контекстных выдержек (фрагментов, позволяющих установить характер упоминания Дарвина или дарвинизма), тогда как вторая половина доступна лишь в виде заголовков. Вместе с тем заголовки медиатекстов, как правило, содержат ключевую смысловую рамку материала и в большинстве случаев позволяют с достаточной степенью достоверности определить тематический контекст и тональность публикации.

Второй корпус составили 100 наиболее популярных русскоязычных публикаций из социальных сетей, содержащих упоминание Дарвина за аналогичный хронологический период. Критерием отбора выступило количество отметок «нравится» (лайков) — таким образом, в выборку вошли публикации, получившие наибольший отклик аудитории. Данный подход позволяет сосредоточить внимание на контенте, реально привлечшем общественный интерес и, следовательно, в наибольшей степени отражающем массовые установки.

Платформенное распределение публикаций корпуса источников: YouTube — 63 публикации, «ВКонтакте» — 15, «Яндекс.Дзен» — 14, «Одноклассники» — 2, мультиплатформенные — 6.

Число лайков в рамках выборки варьируется от 984 до 68 416 на одну публикацию; суммарное количество просмотров превышает 10 млн, что свидетельствует о значительном охвате аудитории.

Заметное преобладание платформы YouTube в выборке (63 из 100 публикаций) отражает объективную структуру потребления контента о науке и околонаучных дискуссиях в русскоязычном сегменте интернета, где видеоформат на протяжении последних лет занимает доминирующее положение.

К обоим корпусам источников был применен метод качественного тематического контент-анализа. Данный метод предполагает систематическое выявление, упорядочивание и интерпретацию повторяющихся смысловых паттернов в тексто-

вых данных. В отличие от количественного контент-анализа, ориентированного на подсчет частотности лексических единиц или категорий, качественный тематический анализ направлен на раскрытие содержательной стороны высказываний — того, каким образом конструируется дискурс вокруг предмета, в каком контексте он функционирует и какая оценочная позиция выражается. Первичное кодирование по заголовкам и доступным текстам проводилось с использованием инструментов ИИ-ассистента (Claude 4.6 Pro), а итоговые категории и их интерпретация верифицировались вручную.

Вместе с тем работа имеет и ряд ограничений. Отбор публикаций корпуса социальных сетей по количеству лайков смещает выборку в сторону массовой аудитории, оставляя неизученными нишевые научные дискуссии. Доминирование YouTube (63%) не позволяет экстраполировать выводы на все русскоязычное цифровое пространство; в выборке не представлены Telegram-каналы, закрытые для внешнего мониторинга. Корпус источников в силу ограничения платформы «ПрессИндекс» охватывает лишь один год, тогда как динамический анализ требует лонгитюдного исследования.

Каждая публикация из обоих корпусов подвергалась кодированию по четырем аналитическим параметрам:

1. Тематический контекст — предметная область, в связи с которой упоминается Дарвин или дарвинизм (образование, религия, политика, история науки, популяризация научного знания, культурные события, юмористический дискурс и т. д.).
2. Функция упоминания — роль, которую играет отсылка к Дарвину или эволюционной теории в структуре конкретного текста: предмет самостоятельного рассмотрения, иллюстрация или метафора, объект полемики, культурный маркер, не требующий развернутого пояснения, и т. д.
3. Тональность текста — оценочная позиция автора: позитивная (поддержка, популяризация), негативная (критика, ирония), нейтральная (констатация без выраженной оценки) или амбивалентная (сочетание различных оценок).
4. Жанрово-дискурсивный тип — принадлежность публикации к определенному жанру: новостная заметка, аналитический материал, научно-популярная статья, образовательный контент, развлекательный контент, религиозно-проповеднический текст, авторская колонка и т. д.

Кодирование осуществлялось в итеративном режиме: категории не были жестко определены на предварительном этапе, а последовательно уточнялись и корректировались по мере работы с материалом. На начальной стадии фиксировались предварительные коды; по мере обработки массива данных отдельные коды объединялись, дифференцировались или переформулировались в целях более точного отражения реального содержания публикаций.

Итогом кодирования стала система тематических категорий, составившая основу для последующего анализа и интерпретации результатов.

## Результаты и анализ

Наиболее обширный кластер как в СМИ (25–30%), так и в социальных сетях (27%) составляет научно-популярный контент. Однако внутри него существует

принципиальное разделение, которое имеет прямые последствия для общественно-го восприятия науки.

С одной стороны, профессиональные популяризаторы — Александр Панчин, Станислав Дробышевский, Александр Марков, каналы «АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ», ALI — формируют корпус качественного контента, в котором Дарвин позиционируется как основоположник фундаментальной теории, чьи идеи не отменены, а развиты современной наукой. Для объяснений в такого рода материалах характерна формула «Дарвин не знал / не мог знать, но...», за которой следует рассказ о современных концепциях биологии — эпигенетике, горизонтальном переносе генов, симбиогенезе. Эта стратегия корректно передает кумулятивный характер научного знания: теория развивается, не отменяя своих оснований. Примечательно, что именно этот пласт контента занимает верхние строчки по популярности. Это свидетельствует о значительном общественном запросе на рациональное объяснение теории эволюции — запросе, который нередко недооценивается в дискуссиях о научной грамотности.

Показательна в этом отношении стратегия одного из ведущих российских популяризаторов — биолога Александра Панчина, озаглавившего свой ролик провокационно: «Революция в эволюции: Дарвин был неправ». Однако уже в описании видео он разъясняет: «Давайте разбираться. И заодно обсудим самые необычные, самые недооцененные, самые радикальные <...> примеры биологической эволюции, о которых Дарвин даже не догадывался! Симбиогенез, эпигенетику, скачущие и даже криптические гены»<sup>2</sup>.

С другой стороны, в СМИ широко распространена привлекающая внимание стратегия использования формулы «Дарвин был опровергнут»: «Учебники по биологии придется выбросить», «Павлиний хвост против Дарвина», «Дарвин ошибался?». При обращении к содержанию этих публикаций «опровержения» неизменно оказываются уточнения частных аспектов — скорости эволюционных процессов, роли эпигенетических факторов, механизмов видообразования, — не затрагивающими базовый принцип естественного отбора. Разрыв между заголовком и содержанием здесь не случаен: он отражает структурное противоречие между логикой медиапроизводства (нацеленной на привлечение внимания) и логикой научной коммуникации (которая в идеале призвана корректно отражать научные данные). Следствием этого разрыва является то, что у читателя, который ограничивается чтением заголовков или аннотаций, складывается устойчивое впечатление перманентного кризиса эволюционной теории. Это объективно создает иллюзию научной легитимности антиэволюционного дискурса: если сами ученые постоянно «опровергают Дарвина», то почему это не могут делать сторонники креационизма?

Аналогичная кликбейт-логика<sup>3</sup> воспроизводится и в социальных сетях. Характерен ролик «9 странных фактов о человеке, которые ставят под сомнение теорию эволюции» на канале «ЗОЖ с Сарматом» (свыше 122 тыс. лайков), где автор,

<sup>2</sup> Панчин А. Революция в эволюции: Дарвин был неправ // Канал «Александр Панчин». 2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nRPABoITNSo> (дата обращения: 11.02.2026).

<sup>3</sup> В данном случае под кликбейт-логикой понимается способ подачи информации, при котором заголовок, анонс или формулировка темы намеренно заостряются, драматизируются или интригуют аудиторию, чтобы привлечь внимание и побудить к просмотру материала, даже если его содержание не подтверждает заявленную сенсационность.



не будучи биологом, перечисляет «загадки» человеческого тела и честно признается: «Я не утверждаю <...> Я продолжаю искать ответ на этот вопрос: “Человек — ты кто такое?”»<sup>4</sup> Такой контент не отрицает эволюцию прямо, но создает у массовой аудитории впечатление принципиальной неполноты ее научного объяснения.

Именно по этой причине научно-популярный кластер оказывается внутренне противоречивым: качественный контент популяризаторов науки и провокационные заголовки медиаплатформ действуют в противоположных направлениях, что, несомненно, находит отражение в следующем кластере ключевых тем.

Так, второй по значимости кластер — дискуссия о соотношении эволюционного и религиозного мировоззрений (10–18% в обоих корпусах источников). Его центральным событием в границах рассматриваемого периода стал скандал, спровоцированный заявлением протоиерея Андрея Ткачева о том, что «все беды приходят от образованных», — с прямым упоминанием Дарвина в числе виновников. Реакция развернулась в несколько этапов: руководство РПЦ дистанцировалось от Ткачева, директор Государственного Дарвиновского музея публично обвинила его в «мракобесии», скандал расширился до общей дискуссии о совместимости науки и веры.

В записи Ткачев формулирует свою позицию следующим образом: «Мы живем в это время, когда беда пришла от образованных, от таких как Чарльз Дарвин, биологи-болтологи, Адам Смит. Они все насытили мир теориями о том, что можно жить без Бога. В Академиях наук большинство составляют безбожники, они верят в математику, а в высшую мудрость христианскую — они даже знать ее не хотят»<sup>5</sup>.

Директор Дарвиновского музея Анна Клюкина в комментарии для издания Daily Storm назвала слова протоиерея «бредом полным» и добавила: «Это говорит о его необразованности. Напомню ему: Дарвин сам был священником, он оканчивал Богословский факультет. <...> Считать, что все беды от биологов, от теории Дарвина — чушь полная! Это мракобесие. Я бы посоветовала этому священнику почитать труды Дарвина»<sup>6</sup>. Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, в свою очередь, дистанцировался от заявления, однако в иной тональности: «Беды приходят не от образования, а от безверия. Если бы не было людей, которые, будучи не менее образованны, чем, например, Чарльз Дарвин, отстаивали веру и правду, то этот мир бы уже пришел к своему концу»<sup>7</sup>.

Этот эпизод аналитически значим сразу в нескольких отношениях. Во-первых, он демонстрирует, что Дарвин в данном контексте функционирует не как конкретный ученый, а как символическая фигура секулярного знания в целом: «Дарвин» здесь приравнивается к «образованию», «науке» и косвенно «Западу». Во-вторых, реакция РПЦ показывает, что отношение православных церковных акторов к эво-

<sup>4</sup> 9 странных фактов о человеке, которые ставят под сомнение теорию эволюции // блог «ЗОЖ с Сарматом». 2025. URL: [https://dzen.ru/a/aBg\\_84xtNQTPm3X](https://dzen.ru/a/aBg_84xtNQTPm3X) (дата обращения: 11.02.2026).

<sup>5</sup> Venefica. Знамение? // Блог «Venefica». 2025. URL: [https://dzen.ru/a/aM-e\\_Ojgg8LmXy\\_](https://dzen.ru/a/aM-e_Ojgg8LmXy_) (дата обращения: 11.02.2026). Цит. по видеозаписи выступления протоиерея Андрея Ткачева.

<sup>6</sup> Директор Дарвиновского музея назвала мракобесием слова Ткачева о Дарвине // Daily Storm. 2025. URL: <https://dailystorm.ru/mneniya/direktor-darvinskogo-muzeya-obvinila-svyashchennika-tkacheva-v-mrakobesii-za-kritiku-uchenyh> (дата обращения: 11.02.2026).

<sup>7</sup> Там же.

люционной теории не сводится к единой антидарвинистской позиции. Однако такую неоднородность не следует рассматривать как исключительно современное явление. По наблюдению дьякона Н.С. Серебрякова (Серебряков, 2019), уже в русской богословской науке второй половины XIX — начала XX в. теория Дарвина вызвала широкий спектр реакций: от апологетической критики, связанной, прежде всего, с опасениями по поводу материалистических и социально-нравственных выводов из дарвинизма, до попыток ограниченного примирения эволюционизма с христианским учением. В конце XIX и особенно в начале XX в. отдельные православные авторы допускали возможность эволюционного развития органического мира и даже человеческого тела при сохранении представления о духовной природе человека. Поэтому современная позиция РПЦ в подобных конфликтах может быть описана не как разрыв с дореволюционной традицией, а как продолжение исторически сложившейся ситуации, когда официальная церковь избегает прямой институциональной конфронтации с наукой, но внутри православной среды сохраняются как антиэволюционные, так и относительно «научные» интерпретации.

В социальных сетях этот же конфликт воспроизводится в специфически цифровом формате. Речь идет, в частности, о подкастах и видеодискуссиях, где сторонник эволюции и креационист спорят перед камерой. Важно, однако, что сам по себе жанр публичного спора об эволюции имеет давнюю историю. Новизна современной ситуации состоит не в самом факте публичного спора, а в его цифровой медиатизации: диспут превращается в формат подкаста или видеошоу, распространяется через платформенные алгоритмы, оценивается через просмотры, лайки и комментарии, а также может быть фрагментирован на короткие вирусные эпизоды. Тем самым прежняя форма публичной полемики оказывается встроенной в экономику внимания социальных сетей. Проблема такого формата состоит в том, что он структурно предполагает равноправие сторон: ведущий, поочередно задающий вопросы эволюционисту и креационисту, имплицитно транслирует идею, что перед нами два сопоставимых мнения, а не научный консенсус и его отрицание.

Примером такого жанра служит канал «Парадокс Лайв» (несколько публикаций из топ-100 выборки), который позиционирует свои выпуски как столкновение «двух непримиримых лагерей»: «Споры о происхождении жизни на земле не стихают многие столетия. Эволюционная теория Дарвина породила горячую дискуссию среди сторонников эволюционного и креационистского мировоззрения. В этом выпуске биолог Михаил Никитин <...> и Ос Арутюнян обсудят сложные вопросы возникновения жизни с позиции двух непримиримых лагерей»<sup>8</sup>. Ролики канала сопровождаются одновременно хештегами #наукапротиврелигии и #наукаирелигии, #креационизм и #эволюция, #atheism и #religion.

Аргументы, звучащие в роликах Ткачева и профессора Осипова, по своему содержанию мало отличаются от доводов, которые выдвигались против дарвинизма в российской философской и религиозной публицистике конца XIX в.: неспособность эволюции объяснить возникновение сознания, редукция человека к животному, моральная опасность безбожия. Историческая преемственность здесь настолько очевидна, что позволяет говорить о воспроизводстве устойчивых риторических паттернов спустя полтора столетия — безотносительно смены медиаплатформ.

<sup>8</sup> ТВОРЕЦ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ. Михаил Никитин // Канал «Парадокс Лайв». 2025. URL: [https://vk.com/video-182147298\\_456239122](https://vk.com/video-182147298_456239122) (дата обращения: 11.02.2026).

Кластер, объединяющий публикации, в которых дарвинизм описывается как элемент враждебного проекта (8–10% в корпусе СМИ), заслуживает особого внимания. Внутри него выделяются три направления: религиозно-фундаменталистское (теория эволюции как сознательная диверсия против веры, чаще всего — православной), политико-конспирологическое (дарвинизм как проект мировых элит, связанный с марксизмом, нацизмом и геополитическими противостояниями) и националистическое (оспаривание африканского происхождения человека с точки зрения «доктрины» об особом происхождении русского народа).

Характерная ассоциативная цепочка этого дискурса — «Дарвин → Маркс → нацизм → атеизм → Запад» — воспроизводит паттерны, хорошо известные в западном антиэволюционном дискурсе, однако в российском контексте она обогащается специфическим антизападным компонентом: дарвинизм трактуется как элемент англосаксонской идеологической экспансии.

Стоит обратить внимание на статью в «Аргументах недели», автор которой выстраивает цепочку «Дарвин → социальный дарвинизм → англосаксонский империализм → нацизм → современная антироссийская политика ЕС»: «Достаточно было одной фразы: “выживает сильнейший”, чтобы она покинула сферу естествознания и начала обрастать смыслами, к которым сам Дарвин не имел ни малейшего отношения. Эта фраза стала основой современной метафизики Запада, оправданием для раздела мира на тех, кто должен вести, и тех, кто обязан уступать дорогу»<sup>9</sup>.

Устойчивость этой конструкции на протяжении полутора столетий (Данилевский, 2008) свидетельствует о том, что антидарвинизм в России уходит корнями не столько в религию, сколько в этнические и национальные предубеждения.

Тексты этого кластера публикуются преимущественно на «Яндекс.Дзене» в формате авторских блогов, создаваемых без редакторского надзора. Принципиально важно, что их присутствие в одном алгоритмическом пространстве с научно-популярным контентом создает эффект ложной эквивалентности: пользователь, перешедший с ролика Дробышевского по внутренним рекомендациям платформы, может оказаться на странице с конспирологическим текстом о «бренде Чарльза Дарвина», созданном мировыми элитами.

Показателен в этом отношении дзен-канал «История X» (несколько публикаций в выборке), систематически воспроизводящий классические антиэволюционные клише и одновременно продвигающий гипотезу о «внеземном происхождении человека». В одной из публикаций утверждается: «Чарльз Дарвин в своем труде “Происхождение видов” предполагал, что в будущем ученые найдут множество ископаемых переходных форм <...>. Однако спустя более чем 150 лет ни одной убедительной переходной формы так и не обнаружено»<sup>10</sup>; в другой: «Разум — аномалия для нашей планеты. <...>

<sup>9</sup> О «социальном дарвинизме» и тихих прибалтах, ведущих ЕС в преисподнюю // Аргументы недели. 2025. URL: <https://argumenti.ru/politics/2025/08/961290> (дата обращения: 11.02.2026).

<sup>10</sup> Ученый привел убедительные факты, почему Землю стоит считать чьим-то творением // Канал «История X». 2025. <https://dzen.ru/a/Z7W6x1A6RD75C9wK> (дата обращения: 11.02.2026).

Человек не эволюционировал здесь, он был принесен или внедрен в земную экосистему»<sup>11</sup>. Креационистская, конспирологическая и наукообразная линии сливаются здесь в единый нарратив, в котором Дарвин выступает одновременно как устаревший авторитет и как фигура умолчания, якобы скрывавшая «правду» о человечестве.

Наиболее аналитически значимым явлением, выявленным в корпусе социальных сетей (10 публикаций, суммарно свыше 25 000 лайков), представляется стратегия «мягкой ревизии» дарвинизма. В отличие от классического (фундаменталистского) креационизма, который прямо отвергает реальность эволюции, «мягкая ревизия» формально принимает возможность правоты современного научного эволюционизма, но при этом встраивает его в рамки, принципиально меняющие содержание: эволюция как «космическая программа пробуждения», как «одна из ветвей реальности», как «программа контроля» и даже — как доказательство внеземного происхождения человека.

С позиции современной социологии данную стратегию можно рассматривать как характерный продукт постмодернистской культуры. Речь идет не о прямом отрицании науки, а о более мягком и внешне «инклюзивном» подходе: научный язык и отдельные элементы научных теорий заимствуются и включаются в эклектичную систему массовых представлений. В результате наука и научные идеи используются как культурный ресурс и смешиваются с ненаучными (или псевдонаучными) объяснениями, уравниваясь с ними в глазах среднестатистического человека.

С точки зрения общественного восприятия науки «мягкая ревизия» потенциально опаснее классического креационизма сразу по нескольким причинам. Во-первых, она не провоцирует защитной реакции у аудитории, ориентированной на науку: формальное принятие (частичной) правоты Дарвина маскирует фактическое разрушение содержания эволюционной теории. Во-вторых, она создает иллюзию «широты мышления» и «синтеза знаний», апеллируя к популярному представлению о том, что истина лежит «между двумя крайностями». В-третьих, подобные каналы активно используют хештег-паразитизм<sup>12</sup> — то есть сопровождают свои ролики тегами #дарвин, #эволюция, #наука, — перехватывая аудиторию, которая ищет именно научный контент.

Механизм хештег-паразитизма наглядно демонстрирует, например, ролик «Ахиллесова пята теории эволюции» (канал YASHUA), сопровождаемый списком из нескольких сотен хештегов, среди которых #теорияэволюции, #наука и #дарвин стоят в одном ряду с #babyshark, #hotwheels и #funnyvideo<sup>13</sup>. Религиозный антиэволюционный контент таким образом оказывается в рекомендательном пространстве самых разных аудиторий — от искателей научного знания до родителей, ищущих мультфильмы для детей.

<sup>11</sup> Людей прислали на эту планету 40 тыс. лет назад? Новые исследования известных ученых // Канал «История X». 2025. URL: [https://dzen.ru/a/Z\\_T5vMLbN37auL5H?s\\_id=201116518221029067](https://dzen.ru/a/Z_T5vMLbN37auL5H?s_id=201116518221029067) (дата обращения: 11.02.2026).

<sup>12</sup> Под хештег-паразитизмом здесь понимается использование антинаучными или псевдонаучными авторами популярных научных хештегов для повышения видимости собственного контента и привлечения аудитории, изначально ищущей научно-популярную информацию.

<sup>13</sup> Ахиллесова пята теории эволюции // Канал «YASHUA». 2025. URL: <https://www.youtube.com/shorts/C-2iBvspqD0> (дата обращения: 11.02.2026).

Значительная часть обоих корпусов источников демонстрирует процесс, который можно назвать семантической диффузией имени Дарвина: его перемещение в дискурсы, далекие от биологии (этот процесс начался еще при жизни Дарвина: уже в конце XIX в. он породил понятие «социал-дарвинизм»). В СМИ это, прежде всего, технологический контекст (эволюционные алгоритмы, нейроморфные процессоры), бизнес-дискурс («выживает сильнейший» как легитимирующая метафора конкурентных практик) и политический комментарий («социальный дарвинизм» в геополитических дискуссиях). В социальных сетях этот процесс демонстрирует «Премия Дарвина» (шуточная награда за самую нелепую смерть), политическая сатира и даже тревел-блогинг. Семантическая диффузия становится показателем глубокого проникновения эволюционных идей в общественное сознание, однако она неизбежно сопровождается упрощением и искажением исходного содержания. Наиболее показателен случай «Премии Дарвина»: формула «выживает умнейший» является искажением понятия «выживание наиболее приспособленного» (*survival of the fittest*), введенного Гербертом Спенсером и лишь процитированного Дарвином в позднейших изданиях «Происхождения видов». Приспособленность в биологическом смысле не равна высокому интеллекту. Это искажение настолько укоренилось в массовом сознании, что воспроизводится даже в текстах, формально апеллирующих к теории Дарвина. Схожая логика работает в бизнес-дискурсе, где «естественный отбор» превращается в риторическое прикрытие для социал-дарвинистских практик.

Ироническая функция проявляется не только в «Премии Дарвина», но и в ситуативном медийном юморе. Описывая скандал с блогером, задержанным силовиками за оскорбительные высказывания, автор сообщества «Русские правила» замечает: «Подписчики пабликов шутили, что прямо у них на глазах благодаря вежливым людям произошла эволюция по Дарвину всего за какие-то несколько часов»<sup>14</sup>. «Эволюция» здесь функционирует как комический синоним «быстрого перевоспитания», максимально далекий от биологического содержания термина.

В целом в корпусе социальных сетей позитивная тональность составляет 40%, нейтральная — 25%, амбивалентная — 20%, негативная — 15%. В корпусе СМИ нейтральная тональность преобладает (50%), позитивная — 20%, амбивалентная (провокационный заголовок при нейтральном или неоднозначном содержании) — 12%, негативная — 10%, ироническая — 5%.

Важно отметить, что прямое отрицание дарвинизма встречается реже, чем его амбивалентная ревизия. Это согласуется с общей тенденцией, фиксируемой в западных исследованиях: креационизм фундаменталистского толка уступает место более «компромиссным» формам неприятия теории эволюции, фактически ее ревизии на вненаучных основаниях (Metz, Weisberg 2020). Для российского контекста это особенно значимо: исторически отечественный антидарвинизм никогда не был однородным явлением — он всегда существовал в нескольких регистрах одновременно, и цифровое пространство воспроизводит эту множественность в новых форматах.

<sup>14</sup> Уложили и побрили: Ваняну было смешно в эфире, а когда пришлось извиняться — сильно погрузстнел // Русские правила. 2025. URL: <https://dzen.ru/a/Z-P7gYa3fg-ptWgR> (дата обращения: 11.02.2026).

## Типология функций имени Дарвина

На основании сравнительного анализа обоих корпусов предлагается следующая типология функций, которые имя Дарвина выполняет в российском цифровом пространстве.

1. Референтная функция — прямое указание на ученого и его теорию в конструкциях «теория Дарвина», «гипотеза Дарвина».
2. Символическая функция — Дарвин как эмблема секулярного научного мировоззрения в целом, противопоставленного вере и «традиционным ценностям».
3. Метафорическая функция — «естественный отбор», «выживание сильнейшего», «эволюция» как описание конкурентных и адаптационных процессов в бизнесе, политике, технологиях.
4. Брендовая функция — Дарвиновский музей, агентство «Теория Дарвина», процессор Darwin Monkey, часы Casio с галапагосской тематикой: имя как узнаваемый культурный знак, вызывающий ассоциации с наукой и открытием.
5. Эпонимическая функция — «вьюрки Дарвина», «нетопырь Дарвина», «бугорок Дарвина».
6. Ироническая функция — «Премия Дарвина»: использование упрощенной логики естественного отбора для описания саморазрушительного поведения.
7. Конспирологическая функция — дарвинизм как элемент враждебного проекта мировых элит, направленного против традиционных ценностей, религии и национальной идентичности.
8. Функция «мягкой ревизии» — формальное принятие дарвинизма при радикальном переосмыслении его содержания в эзотерическом ключе.

Примечательно, что эти функции нередко сосуществуют в пределах одного медиапространства и даже одного текста. Тревел-блогер, рассказывающий о Галапагосах (географическая и брендовая функции), может в том же ролике воспроизводить формулу «выживает сильнейший» (метафорическая функция с искажением исходного смысла дарвиновской теории). Это указывает на то, что имя Дарвина в массовом сознании представляет собой перегруженный по содержанию знак, смыслы которого активируются ситуативно и нередко противоречиво.

Сопоставление выявленных контекстов с историей рецепции дарвинизма в России позволяет обнаружить линии преемственности, пронизывающие полтора столетия.

Конфликт науки и религии воспроизводится в цифровом пространстве с заметной устойчивостью базовых аргументов, но при радикальной смене медиаплатформ и режимов распространения. Использование дарвинизма как идеологического ресурса также сохраняет актуальность, хотя меняются контексты его мобилизации. В русской интеллектуальной культуре XIX в. апелляция к Дарвину могла служить для «прогрессивной» интеллигенции инструментом критики традиционных представлений о человеке, природе и обществе, а также христианского вероучения, прежде всего в тех его аспектах, которые казались несовместимыми с естественнонаучным объяснением происхождения жизни и человека. В современной циф-



ровой полемике, напротив, дарвинизм нередко определяется как символ «Запада» или секулярного мировоззрения, противопоставляемого российской «духовности». При этом специфически русская линия интерпретации эволюции через противопоставление взаимопомощи и конкуренции продолжает проявляться в новых контекстах — например, в постах об альтруизме у приматов.

Вместе с тем цифровая среда не просто переносит прежние споры на новые площадки, но меняет условия их видимости и циркуляции. Алгоритмическое соседство помещает научно-популярный и конспирологический контент в единое рекомендательное пространство, размывая для пользователя границу между ними. Хештег-паразитизм позволяет антинаучному контенту перехватывать аудиторию, ищущую научную информацию. Формат зрелищной дискуссии, имеющий исторических предшественников в публичных диспутах об эволюции, в цифровой среде приобретает новую медиальную логику: спор становится видеоконтентом, оцениваемым через просмотры, лайки, комментарии и алгоритмическое продвижение. Поэтому проблема заключается не в появлении самого жанра публичного спора, а в его массовой платформенной циркуляции, при которой научный консенсус и его отрицание могут представляться пользователю как две симметричные позиции. Эти явления не имели массового распространения в доцифровую эпоху в тех масштабах и с той скоростью, которые характерны для цифровой среды, и требуют отдельного осмысления в контексте современных медийных систем и научной коммуникации.

## Заключение

Чарльз Дарвин остается одной из самых обсуждаемых фигур в российском публичном дискурсе о науке: его имя постоянно всплывает в медиа и используется в самых разных сюжетах — от школьного образования до мировоззренческих споров. Дискуссии вокруг «опасной идеи» эволюции не угасают, но все чаще разворачиваются в новых коммуникационных формах, заданных логикой цифровых платформ.

При этом в современной рецепции дарвинизма хорошо видна преемственность с дискуссиями конца XIX — начала XX в., в том числе содержательная: воспроизводятся знакомые линии критики, устойчивые клише и способы противопоставления «науки» и «веры». Новизна сегодняшней ситуации не столько в самих аргументах, сколько в медиамеханизмах их распространения. Цифровая среда формирует эффекты, которых не было в научной дискуссии, опиравшейся на научные тексты: алгоритмы часто помещают рядом научные и псевдонаучные материалы; популярные теги используются для перехвата аудитории; спор о правоте Дарвина подается как зрелище; а формула «Дарвин опровергнут» работает как повторяемый кликбейт-заголовков.

Особого внимания заслуживает не прямой антидарвинизм, а его относительно «мягкая» ревизия: реальность биологической эволюции формально признается, но ее содержание переопределяется так, что ключевые дарвиновские механизмы (случайная изменчивость, естественный отбор, общность происхождения от единого предка) подменяются иными объяснениями. Такой ход часто выглядит как компромисс или «синтез» и поэтому может быть эффективнее классического креационизма: он меньше провоцирует сопротивление у аудитории, ориентированной на науку, и хуже распознается как подмена понятий.

Запрос на научное объяснение эволюции в обществе высок: качественные научно-популярные материалы стабильно набирают большую аудиторию и конкурируют за внимание наравне с альтернативными версиями. Российские популяризаторы во многом берут на себя роль публичных защитников эволюционной теории — роль, исторически сформировавшуюся еще в XIX в., но сегодня реализуемую в другой среде, где оппоненты действуют на тех же площадках и часто имеют сопоставимые ресурсы видимости.

Наконец, в массовом сознании «Дарвин» чаще выступает как символ или культурный ярлык, чем как обозначение конкретного набора идей. Разрыв между узнаваемостью имени и пониманием содержания теории создает благоприятную почву для манипуляций — и одновременно задает повестку для научной коммуникации: не только опровергать мифы, но и прояснять, что именно в эволюционной теории считается установленным, как это обосновано и где проходят границы научного объяснения.

Показательна в этом отношении популярная публикация блогера Дмитрия Чернышева, в которой он приводит десятки комментариев к своему посту об эволюции — «Никакой эволюции на самом деле нет», «Тот, кто верит в эволюцию, тот сам является обезьяной», «Мои предки были созданы Богом по образу и подобию Его» — и далее терпеливо разъясняет: «Теорию Дарвина ученые откорректировали, а не опровергли. <...> Эволюция — это не выживание сильнейших. Это «выживание наиболее приспособленных», что часто означает не силу, а способность к адаптации и сотрудничеству»<sup>15</sup>. Этот пост представляет собой микромодель всего дискурсивного поля, зафиксированного в настоящем исследовании: научное объяснение, его массовое непонимание и попытка популяризатора преодолеть разрыв сосуществуют в одном тексте.

## Литература

- Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-Press, 1955. 160 с.
- Грэхем Л.* Очерки истории российской и советской науки. М.: Янус-К, 1998. 312 с.
- Деннет Д.* Опасная идея Дарвина: эволюция и смысл жизни / Дэниел Деннет; пер. с англ. Марии Семиколенных. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 784 с.
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
- Завадский К.М.* Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859–1920-е годы). Л.: Наука, 1973. 423 с.
- Серебряков Н.С.* Отношение русских богословов втор. пол. XIX — нач. XX в. к теории эволюции Ч. Дарвина // Гуманитарное пространство. 2019. № 5. С. 623–635.
- Metz S., Weisberg D., Weisberg M.* A Case of Sustained Internal Contradiction: Unresolved Ambivalence between Evolution and Creationism // Journal of Cognition and Culture. 2020. Vol. 20. P. 338–354.

<sup>15</sup> Публикация о теории эволюции и комментариях к ней // Chernyshev D. 2025. URL: <https://www.facebook.com/dmitry.chernyshev.5/posts/есть-почти-непреложный-закон-чем-меньше-человек-знает-тем-сильнее-он-уверен-в-св/24033428706253753/> (дата обращения: 11.02.2026).

## “Darwin’s Dangerous Idea” in the Digital Age: The Reception of Darwin and Darwinism in Russian Media and Social Networks (2025–2026)

ANNA A. FEDOROVA

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch, St. Petersburg, Russia; Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky, St. Petersburg, Russia; an-f@list.ru

This article presents the results of a comprehensive content analysis of the reception of Charles Darwin and Darwinism in the Russian digital space over the period from February 2025 to February 2026. The empirical base comprises two corpora of materials: more than 1,000 publications from Russian mass media outlets and the 100 most popular (by number of reactions) publications in Russian-language social networks (YouTube, VKontakte, Yandex.Zen, Odnoklassniki). The analysis identifies thematic clusters within which Darwin’s name appears, ranging from popular-science biology and biographical narrative to conspiracy theories and esotericism. It is demonstrated that Darwin remains one of the most resonant figures in Russian public discourse on science, and that the character of his reception exhibits both deep historical continuity with the debates of the 19th and 20th centuries and fundamentally new phenomena specific to the digital environment.

**Keywords:** Darwin, Darwinism, theory of evolution, reception of science, social media, mass media, media discourse, science popularisation, creationism, history of science, public perception of science.

### References

- Berdiaev, N.A.* (1955). *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of the Russian communism]. Paris: YMCA-Press (in Russian).
- Dennet, D.* (2020). *Opasnaia ideia Darvina: evoliutsiia i smysl zhizni* [Darwin’s Dangerous Idea: Evolution and the Meanings of Life]. Translated from English by M. Semikolennykh. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).
- Danilevskii, N.Ia.* (2008). *Rossiia i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii (in Russian).
- Gréem, L.* (1998). *Ocherki istorii rossiiskoi i sovetskoi nauki* [Essays on the History of Science in Russia and the Soviet Union]. Moscow: Ianus-K (in Russian).
- Metz, S., Weisberg, D., Weisberg, M.* (2020). A Case of Sustained Internal Contradiction: Unresolved Ambivalence between Evolution and Creationism. *Journal of Cognition and Culture*, 20, 338–354.
- Serebriakov, N.S.* (2019). Otnoshenie russkikh bogoslovov vtor. pol. XIX — nach. XX v. k teorii evoliutsii Ch. Darvina [The attitude of Russian theologians of the second half of the 19th — early 20th centuries to Darwin’s theory of evolution]. *Gumanitarnoe prostranstvo*, 5, 623–635 (in Russian).
- Zavadskii, K.M.* (1973). *Razvitie evoliutsionnoi teorii posle Darvina (1859–1920-e gody)* [Development of evolutionary theory after Darwin (1859–1920s)]. Leningrad: Nauka (in Russian).

# ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-8176-2026-2-97-124

## И.И. Презент. У истоков, или Возмутитель спокойствия

*(ПОДГОТОВКА ТЕКСТА, ПРИМЕЧАНИЯ, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ М.В. Винарского)*

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им.  
С.И. Вавилова РАН; Санкт-Петербург, Россия; e-mail: radix.vinarski@gmail.com

В научный оборот вводится рукопись И.И. Презента (1902–1969), советского философа и главного идеолога «мичуринской» биологии, сохранившаяся в личном фонде автора из собрания Архива РАН (г. Москва). Рукопись носит мемуарный характер и посвящена истории становления и развития лысенкоистской теории до 1939 г., какой она представлялась с «мичуринской» точки зрения. Точная дата создания текста неизвестна, но можно предположить, что он был написан между 1956 и 1964 гг. и предназначался И.И. Презентом к печати, но так и остался неопубликованным.

**Ключевые слова:** «мичуринская» биология, лысенкоизм, история генетики в СССР, агробиология, философия биологии

Исследователи истории «мичуринской» биологии часто обращаются к свидетельствам мемуаристов — современников и участников событий, развернувшихся в советской биологии в 1930–1950-е гг. Воспоминания В.Я. Александрова, Т.А. Гинецинской, Н.П. Дубинина, Д.В. Лебедева, А.А. Любишева, Н.Н. Медведева, Б.Е. Райкова и других биологов использовались и используются в качестве ценного источника при подготовке монографических исследований о лысенкоизме, включая такие известные, как книги Ж.А. Медведева (1993) и В.Н. Сойфера (2002). Оба упомянутых автора, молодость которых пришлась на 1950–1960-е гг., также не были сторонними наблюдателями тех событий, о которых они повествуют, и в их трудах исследование документальных источников сочетается с собственными воспоминаниями.

Легко увидеть, что все из перечисленных выше мемуаристов относились в свое время к противникам лысенкоизма, что не могло не наложить отпечаток на освеще-

ние ими тех или иных событий, на их оценки отдельных исторических эпизодов и отдельных личностей. Мемуарных свидетельств, исходивших бы от деятелей противоположного, «мичуринского» направления, известно значительно меньше<sup>1</sup>.

Поэтому публикуемая ниже рукопись представляет собой немалый интерес, причем в двояком отношении. Во-первых, это один из редких примеров достаточно пространного мемуарного текста, написанного с «мичуринской» точки зрения. Во-вторых, примечателен и его автор — Исаак (Исай) Израилевич Презент, которого историки единодушно называют важнейшей фигурой в развитии лысенкоистской биологии, ее пропагандистом, идеологом и, так сказать, «архитектором» (Фролов, 1968; Колчинский, 1999; Соيفер, 2002; Roll-Hansen, 2005). Презент, профессиональный философ по образованию, сделал в 1930-е гг. весьма успешную карьеру, подвизавшись на ниве «диалектизации» советской биологии. Начиная с 1932 г. и до конца своих дней (умер в январе 1969 г.) он оставался преданным сторонником Т.Д. Лысенко и как мог старался подкрепить постулаты «мичуринской» биологии, как философскими, так и научными аргументами. Продолжал он эту работу и в конце 1960-х гг., когда, после успехов молекулярной биологии, ложность лысенкоистских представлений о наследственности и эволюционном процессе стала очевидной (Винарский, 2026).

Между 1956 и 1964 гг. И. Презент подготовил текст, рассчитанный на широкую аудиторию и озаглавленный «У истоков, или Возмутитель спокойствия». Он хранится в личном фонде Презента в Архиве РАН (АРАН)<sup>2</sup>. Его основная тема — история первых лет («истоков») лысенкоистской биологии, доведенная приблизительно до 1940 г. Презент приводит немало малоизвестных деталей, знакомых ему как непосредственному участнику становления «мичуринской» биологии. Есть там и некоторые документы, извлеченные им из архивов, такие как письмо Т.Д. Лысенко И.В. Мичурину. Как и следует ожидать, изложение ведется им с «мичуринской» точки зрения, которую автор искренне принимает как истинно научную и единственно соответствующую «подлинному» дарвинизму. Той точки зрения, которую он неустанно проповедовал, как устно, так и печатно, с начала 1930-х и до середины 1960-х гг. Много места уделено и полемике с советскими генетиками (Н.И. Вавиловым, А.С. Серебровским, Л.Н. Делоне и др.), в которой Презент активно участвовал в 1930-е гг. Сам Лысенко представлен в тексте как романтический герой — «возмутитель спокойствия»<sup>3</sup>, ворвавшийся в консервативный мир академиче-

<sup>1</sup> С определенными оговорками к «мичуринской» мемуарной литературе могут быть отнесены такие тексты, как «История сорта» Д.А. Долгушина (1935) и «Мой путь в науку» Т.Д. Лысенко (1937б). В АРАН хранятся неопубликованные воспоминания И.А. Глушенко, одного из самых известных «мичуринцев», написанные в 1979–1980 гг. (АРАН. Ф. Р-В. Оп. 3Г. Д. 5–6).

<sup>2</sup> АРАН. Ф. 1593. Д. 52. Л. 1–40. Машинопись с авторской (?) правкой карандашом и чернилами. В описи дата создания текста указана как «не ранее 1956 г.». На эту дату указывает упоминание в тексте в положительном контексте имени П.П. Постышева, реабилитированного в 1956 г.

<sup>3</sup> Возможно, такое определение взято Презентом из статьи Д.А. Долгушина (1935), в которой Лысенко назван «нарушителем <...> восторженного покоя» классической генетики. Но не менее вероятно и прямое влияние романа Л. Соловьева о Ходже Насреддине («Возмутитель спокойствия», 1940; одноименный фильм 1943 г.), весьма популярного в 1940–1950-е гг.

ской биологии 1930-х гг. и вступивший в бой со всякой «метафизикой», за «истинный», с его точки зрения, дарвинизм.

По-видимому, рукопись готовилась автором к печати, на что указывают имеющиеся в ней указания на размещение фотоиллюстраций (сами эти фото в архивном деле отсутствуют). В тексте, общий объем которого составляет 40 машинописных страниц, примерно треть строк перечеркнута карандашом (возможно, самим Презентом, сокращавшим текст для печати). Эти перечеркнутые фрагменты текста выделены в публикации курсивом. Имеются и немногочисленные правки чернилами, сделанные, судя по почерку, самим автором. Для какого издания предназначалась рукопись и по каким причинам она не была напечатана, неизвестно. Ниже она публикуется целиком, выправленная в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Слова и выражения, набранные в оригинале разрядкой, выделены полужирным шрифтом. По соображениям объема комментариев к тексту сведен к минимуму, в частности, почти не даны примечания, касающиеся теоретических вопросов генетики и эволюционной теории. Основное внимание при комментировании уделено раскрытию персоналий и ряда событий, сведения о которых служат более полному пониманию текста. Сохранены авторские подстрочные примечания, однако библиографические ссылки, приводимые в них Презентом, заменены на современные, сделанные в соответствии с правилами оформления списка литературы журнала «Историко-биологические исследования».

### **У истоков, или Возмутитель спокойствия**

Все было спокойно, солидно и благопристойно в доме биологической науки. Дарвин был сдан на почетный покой как старомодный ученый, слова и учение которого стоят в стороне от современных теоретических задач биологии и «не мешают» их решению. Эти современные задачи — изучение «механизма» наследования факторов, ответственных за свойства организмов и изучение механики онтогенеза. И факторы наследственности и элементы механики онтогенеза могут быть произвольно перетасованы в любом порядке, ибо они связаны между собой чисто внешней связью. Они не нуждаются ни в каком «историческом анализе», тем более в изучении какого-то «приспособления», которое придает биологическим явлениям привкус телеологии и должно быть отброшено как стародавний пережиток. Подводя методологические итоги науки, Б.М. и М.М. Завадовские, стоявшие на «переднем крае» науки того времени и много внимания уделявшие ее теоретическим основам, в итоговом сборнике «Философия науки»<sup>4</sup> писали:

Дарвин нанес один из наиболее тяжелых ударов наивной телеологии в представлениях биологов, но он же, изгнавший телеологию через дверь, пустил ее в окно... изгнавши из обихода биологии представление о «высшем разуме», он дал необыкновенный простор поискам смысла явлений и значения частей организма и их функций для целого. Позиция эта не может удовлетворить логически законченному каузально-аналитическому методу, которым оперируют физико-химические науки, и сознание современного биолога все более проникается мыслью, что говорить, например, о смысле слияния яйцеклетки и сперматозоида при оплодотворении столь же нелепо, как и в случае реакции между железом и серой.

<sup>4</sup> Завадовский, Завадовский, 1923, с. 6.



Каузально-аналитический метод, никаких старомодных «исторических влияний», никаких отдающих телеологией и познавательны никчемных поисков «смыслов» жизненных явлений и «значения частей и функций» организмов, все это, мол, шлак, оставшийся от огневой переработки научных фактов в горниле мысли — таков передний край науки биологии. И в 1932 г. на официальном общегородском собрании в Ленинграде, посвященном 50-летию со дня смерти Чарлза Дарвина, ведущие докладчики особое внимание уделили «4-му периоду биологии», ознаменованному открытиями законов наследственности Менделем, Де-Фризом, Бетсоном, Морганом и их последователями, наметившими путь безграничному поступательному движению в овладении формообразовательным процессом. Что же касается положения за рубежом, то оно достаточно характеризуется тем, что такие журналы, которые всегда откликались на малейшие «научные события», *Science* и *Nature*, в дни знаменательной даты пятидесятилетия со дня смерти Дарвина не сочли нужным даже упомянуть о ней<sup>5</sup>.

Но уже начали пробиваться новые струи. В Ленинграде Общество биологов-марксистов<sup>6</sup> и Университет во всю длину знаменитого университетского коридора создали к дарвиновским дням выставку, лейтмотивом которой был «Дарвинизм на службе социалистического строительства». Здесь раздел «научные основы выведения новых пород и сортов» был представлен работами Л. Бербанка, М.Ф. Иванова, И.В. Мичурина, любовно и внимательно были показаны первые работы Т.Д. Лысенко. Об этой выставке академик Келлер писал: «В Ленинграде сделан почин очень большой важности. В Ленинградском государственном университете создана удачная выставка “Дарвинизм на службе социалистического строительства”... Нужно, чтобы эта выставка не только стала постоянной, но и развернулась в большой музей, насыщенный нашей социалистической динамикой, борьбой за новый мир, при дружном содействии всех биологов, теоретиков и практиков, и биологических институтов Академии наук, Комакадемии и ЛГУ»<sup>7</sup>.

Этому пожеланию не суждено было сбыться. Слишком велики были противодействующие силы. Но все же созданный на базе выставки кабинет заслужил своей деятельностью отзыв акад. М.М. Завадовского, информировавшего президиум ВАСХНИЛ, что в Ленинграде он обнаружил странное явление, именуемое «кабинет дарвинизма», где немного Ламарка, чуть-чуть больше Дарвина, и где большая часть экспозиций почему-то посвящена Мичурину и Лысенко<sup>8</sup>.

<sup>5</sup> Возможно просто потому, что на Западе не было обыкновения отмечать даты ухода великих людей из жизни. Что касается советского празднования 50-летия смерти Дарвина, то Э.И. Колчинский (2015, с. 12) пишет, что оно «соответствовало заведенной И.В. Сталиным традиции — отмечать не дни рождения крупных ученых, писателей, художников, политиков, а даты их смерти».

<sup>6</sup> Общество биологов-марксистов (с 1932 г.; ранее именовалось Общество биологов-материалистов; ОБМ). Организация, созданная при Ленинградском отделении Коммунистической академии специально для проведения в жизнь политики «диалектизации» биологии. Президент был ее председателем (Колчинский, 1999).

<sup>7</sup> Келлер, 1932, стлб. 485—486. См. также: Завадский, 1932.

<sup>8</sup> М.М. Завадовский описал посещение им этого музея и встречу с Презентом в ЛГУ в 1934 г. в своих посмертно опубликованных мемуарах. По его впечатлению, кабинет занимал «всего лишь две комнаты, а экспонаты представляли собой в основном таблицы, расположенные на деревянных щитах. <...> Одна из комнат была посвящена идеям Ч. Дарвина, другая <...> Т.Д. Лысенко».

Руководствуемая диалектическим материализмом, мысль начинала усматривать метафизику в прославленных «последних достижениях современной генетики». Группировавшаяся вокруг новой кафедры с несколько необычным названием «Диалектика природы и эволюционного учения»<sup>9</sup> молодежь в ЛГУ начала подавать голос протеста, и наиболее талантливый из этой молодежи, безвременно ушедший Николай Сафонов<sup>10</sup>, в своей рецензии на известную книгу Рихарда Гессе<sup>11</sup> с дополнениями М. Местергази<sup>12</sup>, выражая установки, принятые на биофаке, уже вполне определенно и воинственно формулировал свое недовольство: «В сотый раз протаскивается тезис о наличии непроходимой китайской стены между фено- и генотипом, например: “Мутация получается сразу вне зависимости от состояния соответствующего признака родительского фенотипа”. В этом же духе трактуется роль органической среды в процессе эволюции»<sup>13</sup>.

Молодое, но все растущее недовольство жадно обращалось к трудам Мичурина, там видя «научные основы». Труды Лысенко были той новой живительной струей, в которой уже тогда, на заре их расцвета, и еще до того, как они повернулись к вопросам генетики, продолжая именовать себя «работами по управлению индивидуальным развитием растения», можно было усмотреть их близкое превращение в шквал огромной силы, который обрушится на устои формальной генетики. Это вытекало из анализа, показывавшего их глубоко дарвинистическую сущность, что было установлено «бригадой Ленинградского отделения Коммунистической Академии», с энтузиазмом, после специальной, «для оказания методологической помощи», поездки в Институт<sup>14</sup> к Лысенко, разрабатывавшей и пропагандировав-

---

Завадовский считал такое изображение истории биологии тенденциозным и карикатурным, и покинул Университет «глубоко раздосадованный» (Завадовский, 1991, с. 234–237).

<sup>9</sup> Кафедра с таким названием появилась на биофаке ЛГУ в октябре 1931 г. Заведовал ей И.И. Презент. По сведениям Э.И. Колчинского (2013, с. 67), кафедра была создана при поддержке Ленинградского обкома ВКП(б). Известно мемуарное свидетельство Н.Н. Медведева (2006) о том, как велось преподавание на этой кафедре.

<sup>10</sup> Сафонов Н. (полные инициалы и годы жизни неизвестны). Вероятно, один из учеников Презента по кафедре «Диалектика природы». Член правления ОБМ, избранного в декабре 1931 г. (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН [СПбФ АРАН]. Ф. 240. Оп. 1. Д. 6. Л. 5).

<sup>11</sup> Гессе (Hesse) Рихард (1868–1944) — немецкий зоолог. Его книга «Учение о происхождении видов и дарвинизм» (*Abstammungslehre und Darwinismus*) выдержала на русском языке восемь изданий (последнее — в 1936 г.).

<sup>12</sup> Местергази Михаил Михайлович (1884–1954) — советский биолог (генетик, зоолог, эволюционист). В 1920-е гг. выступал как убежденный противник механоламаркизма.

<sup>13</sup> Сафонов, 1932, стлб. 655.

<sup>14</sup> Здесь и далее этим словом обозначается Украинский генетико-селекционный институт в Одессе (с 1935 г. — Всесоюзный селекционно-генетический институт, ВСГИ). В октябре 1929 г. Лысенко становится старшим научным сотрудником этого учреждения, заведующим лабораторией яровизации растений. Зимой или ранней весной 1932 г. в структуре ОБМ создается «БРИГАДА СОДЕЙСТВИЯ работам тов. ЛЫСЕНКО» (СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 28. Л. 13). Ее участники планировали заниматься пропагандой работ Лысенко, а также «втянуть главные лаборатории Лен[ингра]да в работу по яровизации». Первая поездка членов бригады в Одессу состоялась в марте или апреле 1932 г. (Там же). Вторая, с участием Презента, в июне 1932 г. (СПбФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 2. Л. 36).

шей такое истолкование сущности работ Лысенко и на этой основе все более резко выступавшей против формализма и метафизики в генетике (фото 1 и 2<sup>15</sup>). Лысенко — это современный творческий, преобразовательный дарвинизм. Его установки едины с установками Мичурина и вместе образуют растущую силу сопротивления метафизике в генетике — это положение набирало все большую силу вместе с усилением работ Лысенко.

Сам Лысенко в 1933 г. вполне четко увидел свое идейное родство с Мичуриным, в котором он сумел усмотреть великого учителя. В письме к сотруднику-секретарю Мичурина А.Н. Бахареву Т.Д. Лысенко писал<sup>16</sup>:

Уважаемый т. Бахарев!

Получив Ваше письмо, почувствовал изрядную неловкость. До сих пор не послал Ивану Владимировичу своих работ! Поверьте, что это случилось только потому, что я боялся отнять время (или затруднить) И.В. просмотром этих работ. До сих пор я занимался работой по управлению индивидуальным развитием растения, теперь мои работы вплотную подошли к разбору учения о наследственности. Тут работа и метод Мичурина к моему глубокому убеждению единственно правильные. Все же учение генетики, вошедшей не в работу, а в бумагу и в стеклянные банки является не руководством к действию, к управлению наследственностью. Оно является только громадным фактическим материалом, экспериментально накопленным. Самое главное, это понять метод Мичурина. Понять, это не значит только прочесть работы И.В. Сколько я не читаю первые сорок страниц (в первом томе) все время нахожу там глубочайшие вещи, каждое слово это томы громадного фактического материала. Что стоят примечания редакции (мелким шрифтом на страницах). Там, где И.В. бьет по самому главному, редакция делает примечание, говорящее противоположное. Это говорит, что учение Мичурина не совсем и не глубоко поняла даже редакция.

Т. Бахарев, посылаю И.В. свои бюллетени № 1, 2–3 и № 4<sup>17</sup>.

Посоветуйте И.В. прочитать в первую очередь № 4.

Со своей стороны я просил бы, если это возможно, прислать, во-первых: оба тома работ И.В. и различные, какие только есть брошюры и работы, написанные И.В.

Два тома И.В. у нас имеются только в библиотеке и пользоваться ими довольно затруднительно. Работы И.В. мне хотелось бы иметь как настольные книги... Стоимость книг и пересылки я уплачу. Если возможно, попросите И.В. хотя бы одну книгу с автор [неразборчиво]<sup>18</sup>. Еще просьба, сообщите, будет ли И.В. 5/III в Ленинграде.

Привет Ивану Владимировичу.

Уваж. Вас Т. Лысенко.

19–21/II–33.

Одесса, почт. ящик 152.

Институт селекции

<sup>15</sup> Фотографии, на которые даны ссылки в тексте, в архивном деле отсутствуют.

<sup>16</sup> Вопрос о личных контактах Лысенко и Мичурина разобран В.В. Птушенко и Л.В. Волокитиной (2022). Авторы упоминают и письмо Лысенко А. Бахареву, полный текст которого приводится ниже.

<sup>17</sup> «Бюллетень яровизации», издававшийся Украинским генетико-селекционным институтом с 1932 г. Предшественник журнала «Яровизация» (1935–1940 гг., в 1946–1965 гг. выпускался под названием «Агробиология»).

<sup>18</sup> Примечание И.И. Презента.

Книги направьте заказной бандеролью<sup>19</sup>.

Когда-то, в конце прошлого столетия, Одесса была крупным центром дарвинистской мысли. Ее там развивал применительно к зоологии, эмбриологии и микробиологии профессор Новороссийского университета, заведующий Одесской бактериологической станцией Илья Ильич Мечников. В Одессе развивал дарвинизм в области физиологии заведующий кафедрой физиологии в университете Иван Михайлович Сеченов. Прославил Одессу и профессор университета, знаменитый исследователь эмбриогенеза с дарвинистских позиций, Александр Онуфриевич Ковалевский.

В тридцатых годах нового столетия Одесса вновь начинала обретать славу средоточия дарвинистской, и притом творческой дарвинистской мысли. Здесь, в селекционно-генетическом институте, вокруг Трофима Денисовича Лысенко крепко сомкнулась славная когорта единомышленников, представлявших разного рода оружие. Среди них — блестящий и изобретательный экспериментатор, соратник Лысенко еще по доодесскому, ганджинскому периоду деятельности, Донат Александрович Долгушин<sup>20</sup>. Первая работа, доложенная Т.Д. Лысенко на генетическом съезде в Ленинграде в 1929 году, называлась «К вопросу о сущности озими. Д.А. Долгушин, Т.Д. Лысенко».

На всю жизнь влюбился в яровизацию и в другие массовые мероприятия, выходявшие из лабораторий Института, Александр Данилович Родионов<sup>21</sup> — рабочий человек, ставший талантливым организатором дела «внедрения» результатов науки в колхозы и совхозы. «Заведующий отделом массовых опытов» Родионов большую часть времени проводил в Наркомземе, в колхозах и совхозах страны (фото 3).

Затем на смену Родионову пришел новый человек: Иван Данилович Колесник<sup>22</sup>, мечтавший о развездном фургоне для пропаганды науки в народе и обретший свою мечту в институтском «козликке», на котором он неустанно странствовал по колхозам и совхозам страны, всюду сея добрые идеи, рождавшиеся в Институте и приобретающие добротное «тело» в производственном урожае. Приехав в селекционно-генетический институт как «стажер» — кандидат биологических наук И.Д. Колесник навсегда связал с Институтом свою судьбу талантливого организатора и пропагандиста науки. Приехал в Одессу и только что закончивший аспирантуру в ВИР<sup>23</sup> А.А. Авакян<sup>24</sup>, бы-

<sup>19</sup> ЦГАОР СССР, Ф. 6856. Оп. 1. Ед. хр. 907, Л. 1 и обр. [Публикация впервые. И.П.]. (Примечание И.И. Презента).

<sup>20</sup> Долгушин Донат Александрович (1903–1995) — селекционер, агробиолог, академик ВАСХНИЛ (1948 г.). Один из первых убежденных «мичуринцев» — соратников Лысенко.

<sup>21</sup> Родионов Александр Данилович (годы жизни неизвестны) — агробиолог, доктор биологических наук (1952 г.). В 1938–1952 гг. — директор ВСГИ. В.Н. Соيفер (2002, с. 93) упоминает его как «подсобного рабочего, которого Лысенко сделал заместителем директора Одесского института после ареста Сапегина в 1931 г. по обвинению во вредительстве».

<sup>22</sup> Колесник Иван Данилович (1900–1953) — селекционер, агробиолог, академик ВАСХНИЛ (1948 г.). С 1946 г. — директор НИИ натурального каучука.

<sup>23</sup> ВИР — Всесоюзный институт растениеводства в Ленинграде. В описываемый период его директором был Н.И. Вавилов.

<sup>24</sup> Авакян Артавазд Аршакович (1907–1966) — селекционер, агробиолог, академик ВАСХНИЛ (1948). Один из наиболее активных сторонников Лысенко.

стро выросший в крупного и разностороннего ученого-биолога. Нашел свою «точку» — ячмень — селекционер-однолюб Прокопий Фомич Гаркавый<sup>25</sup>. Закончив аспирантуру в институте, П.Ф. Гаркавый методично и преданно работал с ячменем, создав свой ныне знаменитый ОД-17, ячмень, не боящийся одесских бесснежных зим и одновременно продуцирующий в весеннем («яровом») посеве. Отдача этой трудолюбивой и настойчивой работы велика: из рук Гаркавого продолжают поступать все новые и новые сорта ячменя. Воспитанники прекрасной школы сельского хозяйства — Масловки<sup>26</sup>, Михаил Александрович Ольшанский<sup>27</sup> и Федор Григорьевич Кириченко<sup>28</sup> трудились над культурами: первый — над хлопчатником, второй — над пшеницей (фото 4).

Потянулись в Институт и кадры извне.

Беззаветно преданная идеям Т.Д. Лысенко Бася Галимовна Поташникова<sup>29</sup> стала необычным сотрудником Института: в Ленинградском Земельном Управлении она выполняла получения Института, организуя по Ленинградской области научно-производственные мероприятия Института. А в Одессе агроном Земельного Управления Александр Самсонович Мусийко<sup>30</sup> энергично включился в научные исследования, идущие в плане идей, исходящих от Института. Люди, шедшие к Институту и в Институт, были полны энтузиазма. Среди них были и доподлинные герои, такие как Мария Жарковская, молодой ассистент кафедры «Диалектики природы и эволюционного учения» из Ленинградского университета. Она приехала в Институт для стажировки и погибла, защищая своим телом растения-первенцы «переделки природы» от угрозы быть залитыми мощной струей воды, прорвавшейся из трубы. Прибыли целые группы «особых аспирантов», специально подобранных Республиками, чтобы приобщить местные кадры к новым идеям и установкам Института. Среди них — из Армении Гурген Амаякович Бабаджанян<sup>31</sup>, Сурен Амбарцумович

<sup>25</sup> Гаркавый Прокопий Фомич (1908–1984) — растениевод, специалист по селекции ячменя. Академик ВАСХНИЛ (1972).

<sup>26</sup> Масловский институт селекции и семеноводства. В настоящее время — Масловский аграрный колледж им. П.Х. Гаркавого, расположен в селе Масловка Киевской области Украины.

<sup>27</sup> Ольшанский Михаил Александрович (1908–1988). Агроном и селекционер, академик ВАСХНИЛ (1948). Министр сельского хозяйства СССР (декабрь 1960 — апрель 1962 г.). Президент ВАСХНИЛ (март 1962 — декабрь 1964 г.). Активный сторонник «мичуринской» биологии.

<sup>28</sup> Кириченко Федор Григорьевич (1904–1988) — специалист по селекции пшеницы, академик ВАСХНИЛ (1956).

<sup>29</sup> Супруга И.И. Презента. В начале 1930-х гг. обучалась в аспирантуре Ботанического института АН СССР (руководитель — академик В.Л. Комаров), специализируясь по генетике растений. Сотрудник Ленинградского отделения Комкадемии и член правления ОБМ, активная участница «разоблачительных» кампаний, организовавшихся Презентом (Колчинский, 1999, 2013). С 1932 г. — доцент ЛГУ, с 1939 г. заведовала лабораторией биологии развития, а после ареста в январе 1941 г. и гибели Г.Д. Карпеченко возглавила кафедру генетики растений. Скончалась в конце 1944 г. (Фадеева, 1994).

<sup>30</sup> Мусийко Александр Самсонович (1903–1980) — агробиолог, известен работами по селекции кукурузы. Член-корреспондент ВАСХНИЛ (1956).

<sup>31</sup> Бабаджанян Гурген Амаякович (1907–1982) — генетик, агробиолог, академик АН Армянской ССР (1948).

Погосян<sup>32</sup>, Григорий <пропуск в тексте. — Прим. М.В.> Сантросян; Украина прислала Ивана Евдокимовича Глущенко<sup>33</sup>, <пропуск в тексте. — Прим. М.В.> Куксенко, <пропуск в тексте. — Прим. М.В.> Пархоменко, Макара Аникеевича Любченко и др. Приехал в Институт из далекой Якутии Петр Федорович Плесецкий<sup>34</sup>, до этого проводивший яровизацию картофеля в условиях Крайнего Севера. Влюбленный в свое дело Павел Александрович Муравьев<sup>35</sup> выдавал селекционерам Института справки по мукомольным и хлебопекарным качествам образцов на основе анализов, выполненных с актуальной точностью. Большой коллектив сформировался в Институте — из него я назвал лишь немногих. Самая главная сила наращивавшего мощь идей Института — опытники, энтузиасты «хат-лабораторий», красивого народного движения, по инициативе незабвенного Павла Петровича Постышева<sup>36</sup> развернувшегося на Украине. Поток опытников хат-лабораторий непрерывно притекал в Институт, вернее протекал через его фарватер, чтобы, вернувшись к себе в «хату», на производстве проверять и утверждать идеи Института и вносить в них свои добавки и уточнения (фото 5, 6).

Все, что исходило из Института в области науки, все, что в том же плане на самых разных объектах резонировало в стране, все это находило свое отражение сначала в издании «Бюллетеня яровизации», а затем в «Журнале по биологии развития — Яровизация», выходившем под редакцией Т.Д. Лысенко и И.И. Презента, и первым секретарем которого был ученик Мичурина, переехавший из Мичуринска в Одессу, Ф.И. Филатов<sup>37</sup>. Журнал ставил и выполнял задачу объединить «вокруг себя всех товарищей, работающих над перестройкой того или иного раздела агро-биологической науки, исходя из теории развития, и руководившихся этой теорией в своих исследованиях» (фото 7). Силы нарастали, противоречия с официально принятой теоретической биологией все увеличивались, открытый и резкий разрыв направлений становился неизбежным.

«И грянул бой». Вначале он развернулся в сфере работ самого «устарелого» Дарвина. «О перестройке семеноводства» — так назывался доклад Лысенко на выездной сессии ВАСХНИЛ в Одессе 27/VI—1935 г., где было показано, что у самоопылителей перекрестное опыление, как правило, бывает не вредным, а, наоборот, полезным, т. е. повышает жизнеспособность организмов.

<sup>32</sup> Погосян Сурен Амбарцумович (1908–1988) — генетик и селекционер, член-корреспондент ВАСХНИЛ (1956).

<sup>33</sup> Глущенко Иван Евдокимович (1907–1987) — один из наиболее титулованных и обласканных властью сторонников Лысенко, лауреат различных премий и почетных званий. Академик ВАСХНИЛ (1956). Неоднократно выезжал за рубеж в качестве «представителя советской генетики».

<sup>34</sup> Плесецкий Петр Федорович (1907–1949) — селекционер, агробиолог. В послевоенный период — директор Украинского научно-исследовательского института плодоводства.

<sup>35</sup> П.А. Муравьев в годы Отечественной войны был на защите Севастополя, где погиб смертью храбрых. (Примечание И.И. Презента).

<sup>36</sup> Постышев Павел Петрович (1887–1939) — советский государственный деятель. Расстрелян по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Реабилитирован в 1956 г.

<sup>37</sup> Филатов Федор Михайлович (1902–1976) — селекционер, специалист по кормовым культурам.



Был предъявлен экспериментальный факт полезности «внутрисортного скрещивания» и этим продемонстрировано, что малый «закон Дарвина»<sup>38</sup> следует повышению урожая, что сданный в архив науки Дарвин должен явиться знаменем для всех, кто не порвал в биологии с самой биологией. «Тысячи пинцетов» были востребованы от нашей промышленности последователями Дарвина в колхозах и совхозах, пожелавшими его общую идею о полезности перекрестного опыления по рекомендации Т.Д. Лысенко и под руководством Института претворить в дело семеноводства.

*На той же «выездной сессии ВАСХНИЛ» вопрос был поставлен и более расширительно, нежели «малый закон Дарвина». Доклад И.И. Презента, правда, вынесенный руководством ВАСХНИЛ за пределы официальной программы сессии, был посвящен «дарвинистической сущности работ Мичурина и Лысенко». Хотя в отчете сессии на президиуме ВАСХНИЛ и было доложено, что этот доклад к повестке дня сессии отношения не имел, но этот доклад вызвал много нареканий: Презент возводит Мичурина и Лысенко в Дарвины! Суть же дела заключалась в анализе и очерчивании методологии работ Мичурина и Лысенко как продолжающих на новом уровне учение Дарвина, применяющих его биологическую установку применительно к изучению развития организма. Это — биология развития, которая должна придти на смену формальной генетике и механике развития с их абиологизмом и метафизическими искривлениями. Требования определенных условий — вот что первично в характеристике органических форм, а «биологические требования есть обратная сторона приспособлений», исторически вырабатывающихся.*

Полная противоположность двух идейных лагерей в биологии становилась очевидной. Она была очерчена в программной статье первого номера журнала «Яровизация» — «Биология развития растений — общеприкладная основа агрономии».

Характеризуя общую основу теории биологии развития как противостоящую формальной генетике и механике развития, в журнале писалось:

*«Эта теория исходит из того, что все в растении, каждое его свойство, признак и т. д. есть результат развития наследственного основания в конкретных условиях внешней среды. Наследственное же основание есть результат всей предшествующей филогенетической истории. Результатом этой биологической истории, творившейся путем отбора приспособлений к определенным условиям существования, и являются те требования, которые растительный организм на всем протяжении своей индивидуальной истории, начиная с зиготы, предъявляет к определенным условиям своего развития. Эти требования — обратная сторона выработанных в историческом процессе приспособлений.*

*Но филогенетическая история органического мира не шла прямо “как палка”. Она искривится в своих перегибах и качественных переломах. Поэтому и биология индивидуального растительного организма отнюдь не однозначна в своих приспособлениях, а отсюда и требованиях. Она знает свои переломы, свои, длящиеся определенный срок, **стадии**. Эти стадии являются наиболее общими биологическими этапами индивиду-*

<sup>38</sup> Отсылка к «Происхождению видов» Ч. Дарвина (2001, с. 92), где дается определение «общего закона природы»: «ни одно органическое существо не ограничивается самооплодотворением в бесконечном ряду поколений и скрещивание с другой особью время от времени — быть может, через длинные промежутки времени — является необходимым». Под названием «закон Нейта — Дарвина» этот принцип часто обсуждался в «мичуринской» литературе (см., например: Поляков, 1950).

ального развития растений. Будучи сосредоточены в точках роста стеблей растения, стадийные процессы, в своей специфике являясь развитием наследственного основания, суть самые сокровенные процессы, присущие жизни растений. Открыть био-физику и био-химию стадийных процессов — это значит открыть био-физику и био-химию самых интимных процессов жизни растительной клетки. Эта труднейшая задача будет в свое время разрешена. Но к ней ведет сложный путь познания. И как упрощенчески представляют себе эту задачу те исследователи, которые, найдя или же чаще всего лишь делая попытки найти изменения в химической реакции растения, находящегося на той или иной стадии своего развития, думают, что они уже вскрыли самую глубокую “сущность” яровизации, световой стадии и т. д. Химические индикаторы стадий суть только один из многих индикаторов и, хотя они, безусловно, существенны, но все же им еще далеко до “последней сущности жизни”... Мы за изучение химических, физических, морфологических и всяких других индикаторов стадийного развития. И в селекционно-генетическом Институте в этом отношении уже есть некоторые достижения (различная химическая реакция окрашивания у срезов точек роста, прошедших и непрошедших яровизацию; дифференциация точки роста, как морфологический индикатор яровизации и т. д.). Но мы **против** того, чтобы к этим индикаторам **сводить** сущность стадийного развития.

И мы прежде всего за изучение **биологии развития**, за изучение в развитии того, что образует специфику биологических отношений. Так же, как нелепо было бы говорить, что если у рака-отшельника и актинии не изучена их физико-химия, то еще не изучена сущность их взаимоотношений, так же нелепо изучение **биологии** стадийных процессов не считать изучением их сущности. В отличие от теоретиков “механики развития”, порвавших с дарвинизмом, действующих по принципу “воздействую чем-либо и посмотрю, что получится”, игнорирующих учет роли приспособленности в развитии (механисты) или же спекулирующих на этой приспособленности, превращая ее в действие некоего имматериального начала (виталисты), **мы стоим на дарвинистских** позициях, изучая биологические этапы в развитии, прежде всего характеризующиеся переломами в приспособительных требованиях развитием определенных условий существования»<sup>39</sup>.

Обрисованная демаркационная линия остается и по сей день.

Фронт борьбы все более расширялся по мере вторжения новых идей в новые области. Вслед за «перестройкой семеноводства» Т.Д. Лысенко был поставлен вопрос о перестройке селекции. Подошел к финишу планоно задуманный и полностью планоно выполненный гибридный сорт, документировавший принцип подбора пар скрещивания на основе стадийного анализа. Красивой одой новому принципу звучали слова Д.А. Долгушина в его блистательной «Истории сорта»:

Генетика до сих пор не смогла ответить на самый больной, самый животрепещущий вопрос в области селекции: что с чем нужно скрещивать, чтобы получать необходимые для социалистического земледелия сорта с/х культур. Ведь это первая основная задача генетиков и, не разрешив ее, они не имеют права «углубляться» в теоретические построения, отмахиваясь от практики, как от назойливой мухи. И вот, когда в замкнутые двери настойчиво стали стучаться революционные идеи о новом подходе к селекции, встревожен-

<sup>39</sup> Биология развития..., 1935. С. 7—9.

ная резким шумом, углубленная в теорию «наука» собралась с силами, чтобы обрушиться на акад. Т.Д. Лысенко — нарушителя ее восторженного покоя (рис. 8)<sup>40</sup>.

Много волн обрушивалось на Т.Д. Лысенко и на тех, кто с ним вместе выковывал новую теорию. Среди этих волн была и «чашка чая» в Доме Ученых осенью 1935 г., и выездная сессия плодоовощной секции ВАСХНИЛ в Мичуринске в июне 1936 г., и выездная сессия ВАСХНИЛ в Омске, и дискуссия 1936 г. в клубе Кухмистерова<sup>41</sup>, и «Несколько слов о работах Одесского института генетики и селекции»<sup>42</sup>, и «Против загибов в нападениях на генетику»<sup>43</sup> и многое другое. Сейчас можно проследить все перипетии этой борьбы, поскольку, как правило, ни одно из нападений на новую теорию не оставалось без ответа, и, в свою очередь, новая теория выступала в роли критика и даже разоблачителя того, что еще недавно звучало «последним словом науки». Фронт наступления на метафизику в генетике и в общей теории биологии ширился. Вскоре рука была поднята против основного заклания морганизма: была выдвинута идея направленного изменения природы органической формы путем условий воспитания в процессе развития через наследование приобретаемых свойств. Морганизм давно объявил саму постановку такого вопроса ненаучной, чем-то вроде перпетуум мобиле — вечного двигателя без поступления энергии<sup>44</sup>. И вот Лысенко заявил: «Уровень знаний нашей советской науки о развитии растений, мне кажется, уже достаточен для того, чтобы взяться за действенное овладение процессом направленного эволюционного формообразования»<sup>45</sup>.

Это заявление было немедленно предано генетической «анафеме». Оно было объявлено ламаркистским, что выключало его из сферы науки, поскольку Ламарк и его учение о наследовании приобретаемых свойств были давно уже объявлены «дохлой собакой».

И на той же дискуссии, где были сказаны слова о «направленном эволюционном формообразовании», корифей морганизма, лауреат нобелевской премии профессор Г.Г. Меллер<sup>46</sup> вновь подтвердил: «фенотипы последующих поколений не обнаруживают изменений, происшедших в фенотипе предыдущих поколений, но попросту являются отражением генов, оставшихся неизменными, генов, вступающих в различные перекомбинации

<sup>40</sup> Долгушин, 1935, с. 17.

<sup>41</sup> Рабочий клуб железнодорожников им. Кухмистерова существовал в Москве в 1920–1930-е гг.

<sup>42</sup> Константинов и др., 1936.

<sup>43</sup> Завадовский, 1936.

<sup>44</sup> Вероятно, это аллюзия на выступление Л.А. Орбели на расширенном заседании Президиума АН СССР 21 августа 1948 г. По словам Орбели, однажды Н.К. Кольцов сказал ему, что «три проблемы должны быть раз навсегда сняты с обсуждения во всех академиях и ученых обществах мира: квадратура круга, перпетуум мобиле и наследование приобретенных признаков» (цит. по: Вестник АН СССР. 1948. № 9. С. 32–33).

<sup>45</sup> Лысенко, 1937а, с. 57.

<sup>46</sup> Мёллер Герман Джозеф (1890–1967) — один из крупнейших генетиков XX в. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1946 г. Придерживался левых политических взглядов, симпатизировал Советскому Союзу, где работал с 1933 по 1938 г. в Институте генетики. После «августовской» сессии ВАСХНИЛ отказался от звания член-корреспондента АН СССР (восстановлен в 1990 г.).

на основе менделевских законов передачи генов от поколения к поколению... Иными словами, фенотипические отличия, вызванные различиями в условиях существования, не вызывают соответствующих изменений в генах и, следовательно, не наследуются»<sup>47</sup>.

Меллер не столько предостерегающе, сколько угрожающе заявлял: «Попытки массового получения направленных мутаций неоднократно предпринимались некоторыми экспериментаторами... И мы должны предостеречь от этого других, ибо канавы, идущие вдоль широкой и накатанной дороги современной генетики, усеяны немалым количеством обломков подобных претензий»<sup>48</sup>.

Тем временем в стенах селекционно-генетического института шла напряженная работа с первенцем «переделки природы», с озимой пшеницей Кооператоркой и закончились [так! — *Прим. М.В.*] в 1937 г. полным успехом. Была создана яровая Кооператорка. Она даже была «теплично-яровой», поскольку становление ее новой природы производилось в условиях теплицы и тем самым закон адекватности изменений природы, адекватности сформировавшихся требований условиям создающим был рельефно продемонстрирован (фото 9).

Почему же угроза канавы не осуществилась или, если продолжить меллеровские иносказания, в ней оказался тот, кто ее пророчил? А ведь факт же, что многие опыты, на которые ссылался Меллер, действительно не привели к наследованию приобретаемых свойств.

Но суть дела в том, что новая постановка вопроса о направленном изменении наследственных особенностей в корне отличалась от прежней, ламаркистской. Наследственные изменения происходят в процессе измененного индивидуального развития, путем измененного содержания метаболизма — это открытие Т.Д. Лысенко не знал ламаркизм. Это открытие вытекает из общих устоев учения Мичурина.

С тех пор, как из озимой Кооператорки была впервые получена ультра-яровая форма, прошло много лет. Но последователи Лысенко и сам Лысенко неустанно продолжают трудиться на этом поприще, все более расширяя объекты и направление изменений. Теперь уже и многие яровые направленно видоизменяются в озимые, и так называемые «двуручки»<sup>49</sup> становятся объектом такого рода работ. И нередко мы слышим: как не надоест Лысенко и его единомышленникам все та же «переделка яровых в озимые, озимых в яровые». Одно и то же, одно и то же, вот уже более двадцати лет! Надоело. Когда же конец теме?!

Но не стоит ли подумать так рассуждающим, почему это И.П. Павлов целых двадцать лет трудился над выработкой условных рефлексов все на той же слюнной железе, затем изложил этот свой «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных» и... вновь продолжил работу по той же слюнной железе. Слюнная железа была тем замечательным классическим объектом, который был особо тонко Павловым изучен и который предоставлял возможность бесконечного проникновения, через функции этого объекта, в самые разнообразные области деятельности больших полушарий мозга. Эта «тема» была неисчерпаемой. Научно неисчерпаема и переделка яровых в озимые и озимых в яровые,

<sup>47</sup> Меллер, 1937, с. 116.

<sup>48</sup> Там же, с. 135.

<sup>49</sup> Так называют сорта зерновых культур, развивающихся при осеннем посеве как озимые, а при весеннем как яровые

поскольку этот объект направленного изменения наследственности, благодаря его особой изученности в теории стадийного развития и возможности точной фиксации всех его сторон выступает как классический в изучении закономерностей наследственности. Так что нетерпение в отношении «озимой» и «яровой» на деле есть лишь верхоглядство, непонимание всего классического значения и неисчерпаемости этого объекта.

Что же касается продолжающих сомневаться в самом факте возможности направленного изменения наследственности яровости и озимости, а таковые есть далеко не в одном только Ботаническом Институте АН СССР и на современных кафедрах «дарвинизма» и «генетики» ЛГУ, а также за рубежом (проф. Штуббе<sup>50</sup> и др.), то к их услугам сорта, созданные такого рода методикой. Среди этого рода сортов — замечательные ячмени Гаркавого, *выдающиеся пшеницы Лукьяненко*<sup>51</sup> и, в последнее время, непревзойденный сорт озимой, полученной из яровой — 808 Ремесло<sup>52</sup>. У творческих селекционеров время дорого, и они его не бросают в угоду пустоportunей методике, а избирают продуктивную...

«Атомы наследственности» — гены. Они неоспоримы. За них говорит факт номер 1. «Первый кардинальный факт состоит в том, что в скрещиваниях потомство распадается по какому-либо признаку на группы, численности которых находятся в кратных отношениях друг к другу. Этот закон кратных отношений открыт Менделем (в 1865 г.) и на нем построено все здание современной генетики и даже биологии, совершенно так, как современная химия построена на законе кратных отношений, открытых Дальтоном... На законе кратных отношений при расщеплении выросла вся генетика... Нужно бросить болтовню и безоговорочно признать, что закон кратных отношений при наследовании — это фундаментальный биологический факт... Признать и сделать из него все выводы... Первый вывод, что нет никакого селективного оплодотворения, т. е. выбора гаметами друг друга “по любви”, как фантазируют И.И. Презент и Т.Д. Лысенко, это прежде всего нарушило бы кратные соотношения... Второй главный вывод — об объективном существовании наследственных единиц, генов... Третий вывод — об устойчивости генов... Все это полностью соответствует тем выводам, которые делают химики из закона кратных отношений. Если к тому же учесть совпадение цитологических картин хромосом с генетическими фактами расщепления, то окончательный вывод будет ясен: “всякая теория, которая пытается отмахнуться от этих фактов, есть не теория, а безответственная болтовня”».

*Ясно и категорично. Все абсолютно четко. Не подлежит сомнению. Это — последнее слово науки. Оно было произнесено заведующим кафедрой генетики Московского университета академиком ВАСХНИЛ А.С. Серебровским в 1936 году*<sup>53</sup>.

<sup>50</sup> Штуббе Ханс (1902–1989) — немецкий генетик, растениевод. Поставил опыты по проверке «мичуринского» метода вегетативной гибридизации, получив негативный результат (Лебедев, 1955).

<sup>51</sup> Лукьяненко Павел Пантелеймонович (1901–1973) — один из наиболее известных советских селекционеров озимой пшеницы, автор нескольких десятков сортов. Академик ВАСХНИЛ (1948), АН СССР (1964).

<sup>52</sup> Сорт Мироновская 808. Выведен селекционером В.Н. Ремесло (1907–1983) на Мироновской селекционной станции (Украина).

<sup>53</sup> *Серебровский*, 1937, с. 75–80.



*Но в этом безапелляционном суждении чувствуется раздраженность. Она вызвана тем, что уже имело место мотивированное нападение на оба закона. На кратность расщепления в равновероятной пропорции и на монопольное «вещество наследственности». На выездной сессии ВАСХНИЛ в г. Мичуринске в июне 1936 года, где присутствовало немало единомышленников академика Серебровского и он сам, где кроме профессиональных ученых было много опытников мичуринского садоводства из разных мест Союза, нападение на основы морганизма было проведено в такого рода довольно острой форме:*

Итак, наследственность, подобие воспроизведения признаков у предков и потомков, есть результат подобия требований к условиям развития тех или иных их стадий, и на базе этого — подобие требований более частных условий развития органов и признаков... И чудовищной метафизикой является представление современной генетики о том, что родители своей же собственной клетке передают некое особое «вещество наследственности», состоящее из определенной группы «факторов»... должны же, наконец, понять те, кто ищут особого вещества для наследственности, ищут так называемое «вещество наследственности», что они ищут самостоятельного существования общего отдельно от частного, ищут самостоятельное существование родового. И говорящие об особом «веществе наследственности» так прямо и должны сказать, что они стоят на позициях Платона и средневековых схоластиков-реалистов, утверждавших самостоятельное существование общего, родового: собачности, ослиности и т. д., как чего-то самостоятельного, что можно вещественно выделить и отделить от конкретных собак, ослов и т. п... По нашему же мнению, повторяю, вся зигота в целом со всеми ее органеллами есть единичное выражение общего, есть наследственность и наследник одновременно, и в ней нельзя выделять какое-то особое вещество родового — «вещество наследственности»<sup>54</sup>.

Что же касается абиолого-атомистических выводов, делаемых формальной генетикой на факте равновероятного «расщепления» свойств и признаков по принципу: один — в папашу, другой в мамашу, то в том же докладе было выставлено положение, что эта равновероятность не исключает биологической избирательности, а ее вуалирует в связи с тем, что при большом числе особей выравниваются преимущества условий, направляющие развитие свойств и признаков по пути одного или другого родителя. Вот здесь-то и была применена иллюстрация двух футбольных команд, каждая из которых имеет свои особые преимущества условий выигрыша, однако взаимопогашаемых при большом числе игр, что и приводит к равновероятности большого итога. Эта аллегория вызвала у последователей морганизма бурю негодования и резкий протест<sup>55</sup>, но она способствовала прояснению важного положения: «ведь отсюда вытекает возможность вмешаться в процесс расщепления и не просто принимать число равной вероятности как что-то неизбежное. Наш подход развязывает руки экспериментатору и выдвигает перед ним серьезнейшую задачу: путем подбора соответствующих условий при воспитании F1 овладеть расщеплением, овладеть формированием наследственной основы следующих поколений»<sup>56</sup>.

<sup>54</sup> Презент, 1936, с. 12—13.

<sup>55</sup> Речь идет о возражениях генетика Н.П. Дубинина. См. об этом: Дубинин, 1992, с. 62—63.

<sup>56</sup> Презент, 1936, с. 21—22.



В докладе на выездной Омской сессии зерна ВАСХНИЛ в августе 1936 г. Т.Д. Лысенко обосновал очень важные положения о дифференцирующем влиянии ассимилируемых, в процесс развития организма, условий:

Большинство наших генетиков не может понять того, что организм путем развития строит сам себя из пищи, то есть из неживой материи. Развитие будущего организма всегда относительно обусловлено начальным, исходным живым веществом... Но так как каждый организм сам себя строит из пищи, то легко себе представить, что одинаковые в своем исходном пункте два организма, например, два растения пшеницы, полученные из одного и того же сорта семян, развиваясь в разных условиях, питаясь относительно разной пищей, обязательно будут разными как по внешнему виду так и по величине и качеству...

В развивающемся организме, получившем свое начало из зиготы — говорилось далее в докладе — появляются все новые и новые признаки, свойства и качества, в том числе и новое содержимое клеток. Это содержимое, как правило, бывает непохожим на вещество той клетки, на которого развились новые клетки. Даже отдельные химические элементы этих новых веществ могли не быть в веществе старых предыдущих клеток, из которых развились новые... После всего этого нетрудно прийти к выводу, что в организме, а это значит — и в отдельных его клетках (в том числе и в половых клетках), нет того специфического вещества, которое генетики называют веществом наследственности. Организм, или исходная половая клетка, сам по себе — наследственная основа будущего организма, не в нем находится отдельное вещество наследственности — он (организм) сам и есть наследственность.

И вот итоговая формула, которой автор охватывал формирование всякого, в том числе гибридного, потомства: «Неоднородностью возможностей развития организма и неоднородностью условий внешней среды вызывается неоднородность различных одноименных органов, признаков, в том числе и неоднородность половых клеток у одного и того же растения»<sup>57</sup>.

Вскоре последовали решающие удары по морганистской генетике. И оба они сделаны Т.Д. Лысенко. Сначала он открыл методическую ошибку в «классическом эксперименте» Иогансена и доложил об этом на дискуссионной декабрьской сессии ВАСХНИЛ в 1936 году. Тысячи людей принимали опыт Иогансена как бесспорно доказавший бессилие подбора в чистой линии<sup>58</sup>. Эксперимент Иогансена прочно вошел в учебники. Ведь шестилетний опыт посева крайних вариантов отбора семян, наиболее крупных и наиболее мелких фракций, не привел к созданию соответствующих крупносемянных и мелкосемянных форм растений.

И вот пришел к материалу этого эксперимента Лысенко и вскрыл, что о догматическом опыте Иогансена можно сказать: «Король голый». Очень поучителен этот анализ, изложенный Т.Д. Лысенко:

За шесть лет посева в опыте с линией фасоли № 1 в урожайе обоих вариантов (посев крупных и мелких семян) Иогансеном получено всего 1 525 зерен. Следовательно, с каждого варианта за все годы опытов было получено в урожайе немного меньше 800 зерен и ежегодно в среднем урожай получался примерно по 150 зерен. Другими словами, для посева ежегодно отбиралось в среднем всего-навсего от 2 до 5 крупных зерен и такое же количество мелких

<sup>57</sup> Лысенко, 1939а, с. 53–56.

<sup>58</sup> Об учении о чистых линиях см.: Иогансен, 1935.

семян. Отбор производился, исходя из растений, давших в среднем наиболее крупные или наиболее мелкие семена в сравнении с другими растениями, развивавшимися в этих же условиях, а выбиралось 2–5 зерен из смешанного урожая всех растений данного варианта<sup>59</sup>.

Все ясно. В мизерном, в числовом отношении, отборе Иогансен не соблюдал принципа «чистой линии», он имел дело в отборе не с отдельными самоопыленными линиями, а со смесью семян. Это — неграмотно методически. Ведь в этой обезличенной кучке крупное зерно могло быть от мелкосемянного растения. Отсюда никчемность результатов.

То было нокаутом знаменитому опыту Иогансена, которым он «опровергал» дарвинизм.

Второй удар был направлен Т.Д. Лысенко «самому Менделю» с его «кардинальным фактом», на котором, как подчеркнул академик Серебровский, «построено все здание современной генетики». И вот за этот факт взялся Лысенко. И он увидел, что никто до него не видел: факта-то нет, опять «король голый». Ведь в опытах самого Менделя ни один гибридный куст гороха не дал потомства, разнообразящегося по окраске цветов или по окраске семян в отношении 3:1. Стоит просмотреть фактический материал опытов Менделя, как легко можно увидеть, что даже в потомствах десяти гибридных растений гороха, приведенных в таблицах Менделя, потомство одного растения на 19 желтых зерен имело 20 зерен зеленых, а потомство другого растения на 33 желтых дало только одно зеленое зерно. В потомствах разных растений одной и той же гибридной комбинации наблюдалось разное соотношение типов<sup>60</sup>.

Как же все-таки у Менделя получалась равновероятность «расщепления» в пропорции 1:1, или, с учетом доминирования, 3:1?

Усреднение, замена конкретного анализа конкретной семьи, как и у Иогансена, кучей разнородного, и статистическая выкладка «среднего» из этой кучи: «Ведь среднее отношение три к одному получается, и генетиками выводится (ими это и не скрывается) из закона вероятности, из закона больших чисел. Ведь известно, что самым распространенным примером для уяснения этой “биологической закономерности” на уроках генетики является способ подбрасывания двух монет... Одним словом, общего между биологической закономерностью и “законом Менделя” ровно столько, сколько есть общего между пяточком и растением гороха»<sup>61</sup>.

В том же номере журн[ала] «Яровизация» молодая сотрудница Института Н.И. Ермолаева опубликовала результаты опыта, поставленного ею по предложению Т.Д. Лысенко. Она повторила опыт Менделя с горохом, но избежала тех методических ошибок, которые открыл Лысенко в эксперименте Менделя. Н.И. Ермолаева выращивала растения для гибридизации при разных сроках посева. Она хорошо усвоила от Т.Д. Лысенко, какое могучее комплексное воздействие на развитие растений оказывают «сроки посева». И при скрещивании растений желто-семянных сортов с растениями сортов зеленосемянных в F1 получилось доминирование «по Менделю»: растения оказались желтосемянными. Но те же комбинации скрещивания растений более поздних сроков посева и скрещивания дали семена с

<sup>59</sup> Лысенко, 1937а, с. 44–45.

<sup>60</sup> Лысенко, 1938а, с. 122.

<sup>61</sup> Там же, с. 122–123.

различными оттенками зеленого и темно-зеленые. В комбинации же скрещивания сортов гороха «Восковой х Аляска» оранжево-желтых семян типа «Воскового» не было совсем; в раннем сроке F1 имело светло-зеленые семена, а в более поздних сроках — темно-зеленые.

При обратном скрещивании — новая картина доминирования.

Весьма иронически над «законом доминирования» Менделя звучали слова автора: «Мы здесь имели большую возможность получения однородного F1 по цвету семядолей, чем сам Мендель. Не надо забывать того, что горячее южное солнце заставляет многие, даже и негибридные семена, обычно зеленые, становиться желтыми». И все-таки не получили. Где же ты, непоколебимый и независимый от условий жизни родителей, закон Менделя?!

Но предстояло главное: экспериментально выяснить, как будет вести себя потомство во втором поколении. Ведь именно здесь действует коронный закон менделизма — расщепление 3:1.

Но то, что теоретически предполагалось в аллегории с разноблагоприятствующими «футбольными командами», то, что было высказано в критике менделевского смешивания разных гибридных семей, все это полностью в эксперименте оправдалось. В вариантах скрещивания по разным срокам в F2 получилось самое разнообразное числовое соотношение. «И только применив закон больших чисел, предварительно смешав в одну кучу результаты скрещиваний каждой пары сортов, не учитывая условий развития растений, как это обычно и делают генетики, пытаясь все-таки свести результаты скрещиваний к менделевским простым отношениям, мы получили результат, несколько приближающийся к изложенному в книге Менделя... Но смешивать различные варианты скрещиваний одной и той же пары сортов является произволом в науке»<sup>62</sup>.

Факты «подчинялись» верной теории и верной методике. Эти факты множились. Они шли из разных мест. Они даже не вмещались в отведенный Институту листок, и редакция должна была к статье Н.И. Ермолаевой делать примечание: «От редакции. На тему о расщеплении гибридов гороха в зависимости от условий выращивания F1 нами получена также статья от тов. Аранчук С.М. (полевая станция ТСХА<sup>63</sup>). Результаты экспериментов тов. Аранчук будут опубликованы в следующем номере журнала».

Опыт С.М. Аранчук заключался в выращивании F1 гибридных растений гороха не в полевых, а в тепличных условиях, в результате чего получилось, вопреки Менделю, доминирование низкого стебля над высоким, белой окраски цветов над красной, сахарного плода над луцильным. Что же касается расщепления в последующем втором поколении, то оно шло совсем не по Менделю, а по ряду признаков его ни в F2, ни в F3, ни в F4 вообще не было. При этом, начиная со второго, все последовательные поколения (F2, F3, F4) высевались и росли в поле. Автор специально подчеркивал, что исходный материал проверялся на чистоту по одним сортам 6 лет (1932–1938 г.), а по другим 13 лет (1925–1938 г.). Этим возражения со ссылкой на исходную «гетерозиготность» сортов были исключены. Впрочем, при-

<sup>62</sup> Ермолаева, 1938, с. 132–133. Презент умалчивает о том, что результаты, представленные Ермолаевой, были критически проанализированы математиками А.Н. Колмогоровым и А.А. Ляпуновым, показавшими их полное соответствие предсказаниям законов Менделя (см.: Колмогоров, 1940; Керкис, Ляпунов, 1940).

<sup>63</sup> Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

чем здесь была бы исходная гетерозиготность, если в ряде случаев гибриды вообще не расщеплялись по учетным признакам.

Спокойная уверенность в «кардинальном факте» менделизма была подорвана. Сначала теоретически, а затем экспериментально «закон Менделя» был опровергнут работами, исходившими из Института. И это увеличивало число друзей Института, но также и его недругов. Одним словом, спокойствие продолжало нарушаться беспокойным Институтom.

К тому времени произошли крупные события. Были опубликованы две схемы производства семян элиты, одна — от комиссии под председательством академика Т.Д. Лысенко, другая — от комиссии под председательством академика Н.И. Вавилова. Два, при том резко противостоявших друг другу, принципа семеноводства воплотили резко различные воззрения на наследственность. Эти схемы получили очень широкий отклик. Развернулась дискуссия по сугубо важному для страны практическому вопросу, и в ней, мобилизуя свой опыт, приняли участие коллективы селекционных станций. Одни из них, их оказалось подавляющее большинство, твердо высказались за проект комиссии Т.Д. Лысенко, другие — за проект комиссии Н.И. Вавилова, некоторые желали совместить эти проекты. *Так, например*, Научный Совет Тулунской госселекстанции записал в своем решении: «Разработанный под руководством акад. Лысенко проект впервые в истории семеноводства ставит четко и ясно задачу по созданию элитного материала, характеризующегося более высокой урожайностью и лучшими другими хозяйственно-полезными признаками. Поэтому, выдвинутые в проекте положения нужно как можно быстрее утвердить как закон, с тем чтобы уже с 1938 года провести их в жизнь».

В таком же духе высказались и научные работники Барнаульской станции: «До последнего времени оценке семенного материала одного сорта различных репродукций, различного происхождения, с точки зрения его внутренних природных особенностей, не уделялось внимания. Это объясняется господством понятий формальной генетики о неизменности чистой линии... Хотя вследствие неверных позиций теоретической генетики вопрос о влиянии условий развития на потомство не разработан, но влияние это бесспорно должно быть... В этом заключается сущность проекта Лысенко и в этом его громадное преимущество».

А вот Совет Ярославской государственной селекционной станции вынес следующее, оригинально мотивированное, решение: «Поскольку Ярославская государственная селекционная станция является вновь организуемым учреждением, для нее, на первом этапе деятельности, наиболее приемлемой является схема семеноводческой работы, разработанная под руководством акад. Н.И. Вавилова»<sup>64</sup>.

Трудно переоценить значение этой дискуссии. Она способствовала оформлению коренных позиций в отношении генетической теории таких широких кругов работников селекционно-семеноводческого дела, которые ранее оставались в стороне от этих проблем. Еще меньше стало «спокойствия» в биологической науке, ее коренные общетеоретические проблемы стали насущными проблемами практического семеноводства.

В создании широкого научно-общественного мнения об общетеоретических установках в биологии очень большую роль сыграла публикация тематического

<sup>64</sup> Оба проекта методических основ семеноводства и обсуждение этих проектов опубликованы в № 1–2 журнала «Яровизация» 1938 г. (*Примечание И.И. Презента.*)

плана ВСГИ на 1939 г.<sup>65</sup> В объяснительной записке к этому тематическому плану Т.Д. Лысенко писал:

Задача селекционно-генетического института... заключается в разработке теоретических основ агробиологической науки для создания способов управления жизнью с.х. растений, способов, обеспечивающих повышение их урожайности.

Действенность этих мероприятий для повышения урожаев в колхозах и совхозах — таково единственное мерило самих теоретических основ...

При такой постановке научной работы и многие отраслевые институты, селекционные станции, колхозники-опытники включаются не только в реализацию, но и в разработку научной проблематики головного института...

Разрабатывая теоретические положения управления жизнью с.х. растений, Институт исходит из основ дарвинизма и мичуринского учения. Это направление в биологии находится в непримиримом противоречии с менделизмом-морганизмом, мешающим перестройке теоретических основ семеноводства и селекции. Поэтому работа Института одновременно является и борьбой за разоблачение лженаучных положений менделизма-морганизма, борьбой за развитие свободной от метафизических представлений агробиологической науки<sup>66</sup> (фото. 9).

Рядом с «Тематическим планом» был опубликован еще один документ: Проект программы по «биологии развития растительных организмов», принятый научным советом ВСГИ<sup>67</sup>. Здесь впервые в виде программы была изложена «Биология развития» как учебный предмет, и это помогло постановке таких курсов в учебных заведениях. *В самом Институте этот новый курс был апробирован автором программы на курсах агрономов и селекционеров.*

*Вскоре на почве преподавания развернулась интересная дискуссия. Поводом к ней послужил выход книги Л.Н. Делоне и Н.Н. Гришко «Курс генетики», по поводу чего редакция журнала института «Яровизация» писала:*

*В биологической науке борются два непримиримых направления: дарвинизм и антидарвинизм... Нельзя одновременно быть дарвинистом и антидарвинистом, мичуринцем и антимичуринцем... Морганизм, верящий в «вещество наследственности» как идеальную форму организма, остающееся незыблемым при всех модификациях организмов, формирующее организм, но не формируемое им, независящее в своем бытии от бытия организма и только помещающееся в последнем как в футляре — враждебен материализму, и понятно, несовместим с последним. И никакие слова о «материальных основах» наследственности здесь не могут скрыть истинную сущность морганистской генетики.*

*Гришко же и Делоне попытались совместить несовместимое: материализм и идеализм, дарвинизм и антидарвинизм<sup>68</sup>.*

*Вот почему редакция охарактеризовала вышедший «Курс генетики» как «курс без курса» и опубликовала развернутую на него рецензию М.А. Ольшанского и*

<sup>65</sup> Тематический план Всесоюзного селекционно-генетического института на 1939 г. журнал «Яровизация» № 6, 1938 г. (Примечание И.И. Презента).

<sup>66</sup> Лысенко, 1938б, с. 21.

<sup>67</sup> Презент, 1938.

<sup>68</sup> От редакции // Яровизация. 1938. № 4–5. С. 221.

*А.И. Воробьева*<sup>69</sup>, где шаг за шагом анализируется это учебное пособие. В дальнейшем эти авторы по тому же поводу выступили и в газете<sup>70</sup>.

И дискуссия развернулась.

Академик Н.И. Вавилов выступил со статьей «Как строить курс генетики, селекции и семеноводства», где он отстаивает положение, что «история мировой селекции последних четырех десятилетий наглядно показывает исключительную роль законов Менделя, вторично открытых в 1900 г., и принцип чистых линий в развитии практической селекции. Крупнейшие достижения селекции последних десятилетий связаны с применением генетической теории». В доказательство этого положения Н.И. Вавилов ссылается на отчет Свалефской станции<sup>71</sup>, изданный в связи с ее 50-летием в 1936 г., ссылается на то обстоятельство, что «выведенные им [Свалефом] сорта овса ("Победа", "Золотой дождь") победили весь мир и широко распространились по всему свету». «На основе той же генетической теории, — продолжал Н.И. Вавилов, — работала и работает наша советская селекция, добившаяся больших результатов. Яровая пшеница "Лютесценс 62", "Цециум 111", озимые пшеницы "Московская 2411", "Кооператорка", "Украинка", овес 315 и другие — все это результаты применения метода чистых линий». Далее Н.И. Вавилов писал, ссылаясь на опыт США, что нужно уделять большое внимание «разумному применению инцукта» в гибридизации инцукт-линий кукурузы. Все это заключалось похвалой официальной «мировой» генетике: «Не многие отделы биологии развиваются так быстро и успешно, как генетика. И нам представляется, что первоочередное дело не в замене современной генетически сильной и апробированной мировой теории, а в дальнейшем ее развитии и углублении»<sup>72</sup>.

Отвечал Н.И. Вавилову Т.Д. Лысенко. Он обратился к фактическому материалу статьи Н.И. Вавилова. Прежде всего о свалефских сортах. «Верно, что "Победа" и "Золотой дождь" — хорошие сорта. Они занимают и в нашей стране большие площади. Но ведь выведение этих сортов не только никакого отношения не имеет к менделизму, но даже выведены они раньше, нежели был "открыт" менделизм (1900 г.). Так, сорт "Победа" был выведен в 1892 г., "Золотой дождь" в 1899 г., т. е. первый за 8 лет, а второй — за год до того, как менделизм был "открыт". Почему же это является достижением менделизма?» Что же касается других, в том числе отечественной селекции, сортов, названных Н.И. Вавиловым, то они выведены индивидуальным отбором. «Индивидуальный же отбор практиковался селекционерами как до "рождения" менделизма, так и до опубликования работ Иогансена». В частности, «еще в 30–40 годах прошлого столетия метод индивидуального подбора применял во Франции и описывал Луи Вильморен»<sup>73</sup>.

Так был опрокинут довод «от фактов» в защиту менделизма и иогансенизма.

Что же касается ссылок на положительный американский опыт с кукурузой, то Лысенко писал:

Кто в течение 18 лет, вплоть до 1935 года, вел «неразумное» применение инцукта кукурузы, подсолнечника, ржи и других перекрестно-опыляющихся растений? Ведь все это делали

<sup>69</sup> Ольшанский, Воробьев, 1938.

<sup>70</sup> А.И. Воробьев и М.А. Ольшанский «Широко открывать двери дарвинизму» (10/XII–1938 г.); «На позициях формальной генетики» (14/XII–1938 г.), газета «Социалистическое земледелие». (Примечание И.И. Презента).

<sup>71</sup> Svalöf Breeding Station. Шведская станция селекции, основанная в 1886 г.

<sup>72</sup> Вавилов, 1939, с. 131, 132, 135.

<sup>73</sup> Лысенко, 1939б, с. 136.



люди, стоявшие на позициях менделизма. Неужели Н.И. Вавилов не помнит о том, что именно мы выступали против неразумного применения близкородственного разведения (инцухт), указывая одновременно на то, как близкородственное разведение можно и нужно использовать, исходя из дарвиновского учения, а теперь оказывается: достижением менделистов является разумное применение инцухта<sup>74</sup>.

Так менделизм остался без «фактов из практики». Впрочем, оставался еще один довод, выдвинутый Н.И. Вавиловым: довод от цитогенетики, «построенной на фактах, на эксперименте», чем подведена «новая теоретическая база для овладения отдаленной гибридизацией».

Но тут выступил академик Н.В. Цицин и его выступление называлось «Моя попытка использовать цитогенетику». Ничего хорошего из этой попытки не вышло, и об этом очень мотивированно рассказал автор. Он хотел использовать одинаковость или различие числа хромосом для избрания пар скрещивания, как это учила цитогенетика — не получилось: «мягкая пшеница имеет в телесной (соматической, неполовой) клетке 42 хромосомы. Число хромосом у пырея ползучего («агропирум репенс») также равно 42. Но за 8 лет усиленной работы по гибридизации этих двух видов растений нам не удалось скрестить их. В то же время, скрещивая твердую пшеницу, которая имеет в соматических клетках 28 хромосом, с одним из видов солонцового пырея («агропирум элонгatum»), который имеет 70 хромосом, мы получаем большое количество гибридных зерен. Удача в скрещивании нами достигается и при гибридизации 14-хромосомной пшеницы (однозернянки) с 70-хромосомным пыреем солонцовым»<sup>75</sup>.

В общем, близость числа хромосом — не методика для выбора пар отдаленного скрещивания.

Другое: плодовитость, как результат бивалентности (парности) хромосом. Автор испробовал это указание цитогенетики, столь важное для селекционной практики, — не подтвердилось. «Мы имели отдельные кусты ржано-пырейных гибридов первого поколения, которые не имели ни одного бивалента и все же были частично плодовиты. Наоборот, пшенично-пырейные гибриды первого поколения, с большим числом бивалентов (до 21) были бесплодны»<sup>76</sup>.

В таком же духе были и пробы других «правил» цитогенетики. Как выразился автор, одни «большие огорчения».

Выступление академика Н.В. Цицина было мотивированным и весьма поучительным, очень полезным для изучения и сегодня.

У дискутировавших на стороне морганистской генетики был еще один довод: за дарвинизм, против механоламаркизма. «Дарвинизм или механоламаркизм?» — так озаглавил свое выступление один из авторов «Курса генетики» профессор Л.Н. Делоне, который выступил, так сказать, на «философском уровне». Он обвинил Лысенко и всех сторонников в возможности «генотипических» (наследственных) изменений через изменение условий развития, в «эктогенезе», в уклоне «в сторону механицизма». «С точки зрения правильного решения проблемы взаимоотношения организма и среды, для нас ясна важность овладения всякими способами воздействия на организм — как через изменение его генотипа, так и через изменение условий развития. Однако мы должны знать, что в одних

<sup>74</sup> Лысенко, 1938б, с. 138.

<sup>75</sup> Цицин, 1939, с. 131.

<sup>76</sup> Цицин, 1939, с. 142.

случаях мы получаем новый сорт, а в других — от того же сорта получаем лучший урожай, благодаря высокой агротехнике<sup>77</sup>.

*Позиция в коренном вопросе такова: через изменение условий развития нет и не может быть изменения наследственного типа. Это и было объявлено автором «дарвинизмом». Но каков этот «дарвинизм», вернее, чей он «дарвинизм», Дарвина или Вейсмана? Разбор этого вопроса был дан в ответной статье профессору Делоне<sup>78</sup>, где было сформулировано «основное в дарвинизме, без чего нет эволюции путем естественного и искусственного подбора:*

*Согласно дарвинизму, изменчивость идет в направлении подбора при данных условиях. А это предполагает, что наследственные изменения связаны с направлением изменения самого организма, иначе подбирать отклонения бессмысленно: в следующих поколениях избранное повернет «бог весть» куда. «И подобранная мутация, идущая в направлении подбора, как вода сквозь решето утечет при наступлении следующей мутации».*

*Что же касается обвинения Лысенко и его единомышленников в том, что «они целиком отвергают цитогенетику», то в ответе, адресованном Делоне, говорилось:*

*Мы за цитологию и обвиняем морганистов в том, что вымышленными предположениями об исключительности хромосом, как «вещества наследственности», морганизм задержал поступательный ход развития цитологии, не изучающей детально все многообразие развития клетки, ее органов и свойств, и ограничивающейся только изучением хромосом клетки, да и то лишь в морфологическом плане. Надо строго различать цитологию и цитогенетику. У цитологии, когда она будет изучать биологию клетки во всей ее сложности, будет изучать развитие структуры клетки в биологическом аспекте, огромное научное и практическое будущее...*

*Цитогенетики-морганисты утверждают, что в каждом участке хромосомы лежат гены — представители будущих свойств организма. С равным успехом химики могли бы, согласно тому же принципу «единственного различия», искать фактор свойств озона в добавочном атоме кислорода, могли бы искать отдельных представителей отдельных свойств воды в атоме водорода, а представителей другого свойства воды — в атоме кислорода, искать отдельных представителей свойств мяса в атоме азота, углерода и т. д.<sup>79</sup>*

...Во всех областях, и в области научной практики — в селекции и семеноводстве, и в области общей биологической теории, — в теоретической генетике, и в области изучения, и в области обучения резко обозначились два пути. Один путь — имел истоком Вейсмана и Менделя, обогащенных концепциями Моргана, и другой путь — исток его от Дарвина, обогащен Мичуриным и забурился широким потоком из селекционно-генетического института, очень мотивированно носящем имя академика Т.Д. Лысенко (фото).

Много пережитий [так! — Прим. М.В.] было далее в биологической науке. Прошли новые дискуссии, сделаны новые приобретения, как в самом Институте, так и под влиянием некогда зарождавшихся в нем идей. На основе этих идей созданы такие прекрасные сорта, как новый вид и сорт твердой озимой пшеницы, созданный воспитанником Института, ныне академиком Кириченко Ф.Г.; как сорт кукурузы,

<sup>77</sup> Делоне, 1939, с. 147.

<sup>78</sup> Презент, 1939, с. 155–156.

<sup>79</sup> Презент, 1939, с. 151.

созданный давно содружествовавшим с Институтом агрономом, ныне его директором, членом-корреспондентом Муссийко [так! — Прим. М.В.], как прекрасные сорта ячменя старого сотрудника Института Гаркавого П.К.; как вкусный сорт «сладкого перца», созданного путем вегетативной гибридизации бывшим аспирантом Института Е.П. Хазиной, как поразительный по своей урожайности сорт озимой пшеницы, созданный Ремесло В.Н. на Мироновской станции, путем направленной «переделки природы» ярового сорта — единым дыханием всего не перечислишь. Прекрасные подсолнечники академика Жданова<sup>80</sup> и поразительные подсолнечники академика Пустовойт<sup>81</sup>, превзошедшие все ранее мыслимое в области масличности этой культуры, замечательные сорта пшеницы академика Лукьяненко — авторы этих крупных и крупнейших вкладов в народную копилку достижений шли путями мичуринской генетики и селекции. Сами идеи, некогда зарождавшиеся в селекционно-генетическом Институте, стали несравненно более взрослыми. Появились и совсем новые теории академика Лысенко, такие значительные, как «новое учение о виде»<sup>82</sup>, «жизненность и наследственность», новая трактовка биологических основ управления доминированием и нерасщепляемостью при создании жирномолочных стад. Много нового и в «основе основ» биологии развития — в теории биологии развития — в теории стадийного развития растений, где старейший соавтор «яровизации», ныне зам. директора по научной части, академик Д.А. Долгушин продолжает делать новые и совершенно неожиданные открытия; важные и успешные работы делает, теперь уже в «Горках Ленинских»<sup>83</sup>, бывший зав. отделом генетики ВСГИ, академик А.А. Авакян. В Ленинграде в ВИРе член-корреспондент В.И. Разумов<sup>84</sup> маститым исследованием очень доказательно, на большом материале мировой коллекции подтвердил и развил рожденную во ВСГИ идею о требованиях к условиям в онтогенезе как обратной стороне исторически осуществлявшегося приспособления. В Ереване академик Г. Бабаджанян, некогда выполнивший в Институте в Одессе блистательную аспирантскую тему об избирательности оплодотворения, ныне разрабатывает новые идеи о само- и перекрестном опылении. Там же в Ереване С.А. Погосян, сделавший в его аспирантские годы в Институте большой важности открытие о генетической разнокачественности стебля пшеничного растения, ныне член-корреспондент и директор большого института, ведет интересные теоретически и весьма значительные практически исследования. В разных областях, в том числе и в области оплодотворения, «множественного» и «двойного», созданы новые открытия и произведены солидные исследования.

Богато и всесторонне развернулись работы по вегетативной гибридизации, на тему которой бывший аспирант Института, ныне академик И.Е. Глущенко защитил

<sup>80</sup> Жданов Леонид Афанасьевич (1890–1974) — генетик, растениевод, академик ВАСХНИЛ, работал в области селекции масличных культур.

<sup>81</sup> Пустовойт Василий Степанович (1886–1972) — генетик, селекционер, известный специалист в области селекции подсолнечника. Академик ВАСХНИЛ (1956), АН СССР (1964).

<sup>82</sup> Подробнее об этом «учении»: *Винарский*, 2024.

<sup>83</sup> Экспериментальная научно-исследовательская база АН СССР «Горки Ленинские». Основное место работы Презента (с 1956 г.) и Лысенко (с 1966 г.).

<sup>84</sup> Разумов Виктор Иванович (1902–1981) — физиолог растений, член-корреспондент ВАСХНИЛ (1956). С 1929 г. и до конца жизни — сотрудник ВИР.

докторскую диссертацию. Открыта новая страница биологии, получившая образное, хотя и не совсем точное название «вегетативная гибридизация животных».

Очень интересные работы сделаны по направленному генетическому изменению микроорганизмов.

Много нового, маститого, умудренного зрелым опытом.

Но для всех, кто был причастен к «истокам», кто вкусил радость «первозданности» идей, методов и методик, красиво-молодыми останутся в памяти те годы, когда ломался лед, нарушался зимний покой, все бурлило и набирало сил для будущего богатого урожая.

Радостное время — истоки.

## Литература

- Биология развития растений — общебиологическая основа агрономии // Яровизация. 1935. № 1. С. 6—11.
- Вавилов Н.И. Как строить курс генетики, селекции и семеноводства // Яровизация. 1939. № 1. С. 131—135.
- Винарский М.В. «Новое учение о виде» Трофима Лысенко: тексты и контексты. СПб.: Реноме, 2024. 304 с.
- Винарский М.В. Профессия: «дарвинист». И.И. Презент в 1930—1932 гг. // Историко-биологические исследования. 2026. Т. 18. № 2. С. 44—70.
- Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. СПб.: Наука, 2001. 568 с.
- Делоне Л.Н. Дарвинизм или механоламаркизм // Яровизация. 1939. № 1. С. 136—148.
- Долгушин Д.А. История сорта // Яровизация. 1935. № 3. С. 13—56.
- Ермолаева Н.И. Расщепление гороха при посеве и скрещивании его в разные сроки // Яровизация. 1938. № 1—2. С. 127—134.
- Завадовский Б.М., Завадовский М.М. Предисловие // Философия науки. Естественно-научные основы материализма. Ч. II. Биология. М.-Пг.: Госиздат, 1923. С. 5—10.
- Завадовский М.М. Против загибов в нападках на генетику // Социалистическая реконструкция и сельское хозяйство. 1936. № 8. С. 84—96.
- Завадовский М.М. Страницы жизни. М.: Изд-во МГУ, 1991. 336 с.
- Завадский К. Дарвинизм на службе социалистического строительства (Дарвинская выставка) // Природа. 1932. № 6—7. Стлб. 642—649.
- Йоганнсен В.Л. О наследовании в популяциях и чистых линиях. М.-Л.: Сельхозгиз, 1935. 78 с.
- Келлер Б.М. Дарвин в стране строящегося социализма // Природа. 1932. № 6—7. Стлб. 475—486.
- Керкис Ю.Я., Ляпунов А.А. О расщеплении гибридов // Доклады АН СССР. Т. 31. С. 43—46.
- Колмогоров А.Н. Об одном новом подтверждении законов Менделя // Доклады АН СССР. 1940. Т. 27. С. 38—42.
- Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 274 с.
- Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910—1977. СПб.: Нестор-История, 2013. 320 с.
- Колчинский Э.И. Советские юбилеи Ч. Дарвина и лысенкоизм // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 2. С. 10—52.
- Константинов П.Н., Лисицын П.И., Костов Д. Несколько слов о работах Одесского института селекции и генетики // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1936. № 10. С. 120—130.

- Лебедев Д.В. Новые данные к вопросу о вегетативной гибридизации // Ботанический журнал. 1955. Т. 40. № 4. С. 603–604.
- Лысенко Т.Д. За дарвинизм в биологической науке // Спорные вопросы генетики и селекции. М.-Л.: Изд-во ВАСХНИЛ, 1937а. С. 39–70.
- Лысенко Т.Д. Мой путь в науку // Селекция и семеноводство. 1937б. № 11. С. 16–18.
- Лысенко Т.Д. Над чем будет работать Всесоюзный селекционно-генетический институт в 1939 году (Объяснительная записка к тематическому плану на 1939 год) // Яровизация. 1938а. № 6. С. 21–26.
- Лысенко Т.Д. Внутрисортное скрещивание и менделевский «закон» расщепления // Яровизация. 1938б. № 1–2. С. 114–126.
- Лысенко Т.Д. О внутрисортном скрещивании растений-самоопылителей // Лысенко Т.Д. Статьи по селекции и генетике. Воронеж: Областное издательство, 1939а. С. 44–69.
- Лысенко Т.Д. По поводу статьи акад. Н.И. Вавилова // Яровизация. 1939б. № 1. С. 136–140.
- Медведев Ж.А. Взлет и падение Лысенко. М.: Книга, 1993. 347 с.
- Медведев Н.Н. Юрий Александрович Филиппченко. 1882–1930. М.: Наука, 2006. 230 с.
- Меллер Г. Современное состояние экспериментальных данных о природе гена // Спорные вопросы генетики и селекции. М.-Л.: Изд-во ВАСХНИЛ, 1937. С. 114–149.
- Ольшанский М.А., Воробьев А.И. Буржуазная генетика под флагом учения о развитии // Яровизация. 1938. № 4–5. С. 222–236.
- Поляков И.М. 150 лет закона Нейта-Дарвина и приоритет русской науки // Успехи современной биологии. 1950. Т. 29. № 2. С. 301–321.
- Презент И.И. За дарвинизм в генетике // Яровизация. 1936. № 5. С. 45–68.
- Презент И.И. Проект программы по «биологии развития растительных организмов» // Яровизация. 1938. № 6. С. 56–74.
- Презент И.И. О цитогенетике и самоновейшем курсе профессора Делоне // Яровизация. 1939. № 1. С. 149–157.
- Пушченко В.В., Волокитина Л.В. Штрихи к вопросу об «ученике» и «учителе» (Т.Д. Лысенко и И.В. Мичурин) // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12. № 2. С. 79–86.
- Сафонов Н. [Рецензия на книгу:] проф. Рихард Гессе. Учение о происхождении видов и дарвинизм // Природа. 1932. № 6–7. Стлб. 651–655.
- Серебровский А.С. Генетика и животноводство // Спорные вопросы генетики и селекции. М.-Л.: Изд-во ВАСХНИЛ, 1937. С. 71–113.
- Сойфер В.Н. Власть и наука. (Разгром коммунистами генетики в СССР). М.: ЧеРо, 2002. 1024 с.
- Фадеева Т.С. Кафедра генетики растений в период с 1941 по 1948 г. // Исследования по генетике. 1994. Вып. 11. С. 65–77.
- Фролов И.Т. Генетика и диалектика. М.: Наука, 1968. 360 с.
- Цицин Н.В. Моя попытка использовать цитогенетику // Яровизация. 1939. № 1. С. 121–145.
- Roll-Hansen N. The Lysenko Effect. The Politics of Science. Amherst: Humanity Books, 2005. 335 p.

## Isay Present. At the Origins, or the Troublemaker

(TEXT PREPARATION, NOTES, INTRODUCTION BY M.V. VINARSKI)

A manuscript by Isay Present (1902–1969), a Soviet philosopher and the main ideologist of “Michurinist” biology, is published, with an introductory note and comments. This manuscript has been preserved in the author’s personal archive from the collection of the Archive of the Russian Academy of Sciences (Moscow). The memoir is devoted to the history of the formation and development of Lysenko’s theory up to 1939, as it was viewed from the “Michurinist” point of view. The exact date of the text’s creation is unknown, but it can be assumed that it was written between 1956 and 1964 and intended by I.I. Present for publication but remained unpublished.

**Keywords:** “Michurinist” biology, Lysenkoism, history of genetics in the USSR, agrobiology, philosophy of biology.

## References

- Biologiya razvitiya rastenii — obshchebiologicheskaya osnova agronomii. (1935). [Plant developmental biology as the general biological basis of agronomy]. *Yarovizatsiya*, 1, 6–11 (in Russian).
- Darwin, C. (2001). *Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora* [The Origin of Species by Means of Natural Selection]. Saint Petersburg: Nauka (in Russian).
- Delone, L.N. (1939). Darwinizm ili mekhanolamarizm [Darwinism or Mechanolamarckism]. *Yarovizatsiya*, 1, 136–148 (in Russian).
- Dolgushin, D.A. (1935). Istoriya sorta [The history of a variety]. *Yarovizatsiya*, 3, 13–56 (in Russian).
- Ermolaeva, N.I. (1938). Rasshcheplenie gorokha pri poseve i skreshchivanii ego v raznye sroki [Segregation of peas during sowing and crossing at different times]. *Yarovizatsiya*, 1–2, 127–134 (in Russian).
- Fadeeva, T.S. (1994). Kafedra genetiki rastenii v period s 1941 po 1948 g. [The Department of Plant Genetics between 1941 and 1948]. *Issledovaniya po genetike*, 11, 65–77 (in Russian).
- Frolov, I.T. (1968). *Genetika i dialektika* [Genetics and Dialectics]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Johannsen, V.L. (1935). *O nasledovanii v populyatsiyakh i chistykh liniyakh* [On heredity in populations and pure lines]. Moscow–Leningrad: Selkhozgiz (in Russian).
- Keller, B.M. (1932). Darwin v strane stroyashchegosya sotsializma [Darwin in the country building socialism]. *Priroda*, 6–7, 475–486 (in Russian).
- Kerkis, Y.A., Lyapunov, A.A. (1940). O rasshcheplenii gibridov [On segregation in hybrids]. *Doklady AN SSSR*, 31, 43–46 (in Russian).
- Kolmogorov, A.N. (1940). Ob odnom novom podtverzhenii zakonov Mendelya [On a new confirmation of Mendel’s laws]. *Doklady AN SSSR*, 27, 38–42 (in Russian).
- Kolchinsky, E.I. (1999). *V poiskakh sovetskogo “soyuza” filosofii i biologii* [In search of a Soviet “union” of philosophy and biology]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin (in Russian).
- Kolchinsky, E.I. (2013). *Kirill Mikhailovich Zavadsky. 1910–1977*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).
- Kolchinsky, E.I. (2015). Sovetskie yubilei C. Darvina i lysenkoizm [The Soviet jubilees of Charles Darwin and Lysenkoism]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 7(2), 10–52 (in Russian).
- Konstantinov, P.N., Lisitsyn, P.I., Kostov, D. (1936). Neskolko slov o rabotakh Odesskogo instituta selektsii i genetiki [A few words on the work of the Odessa Institute of Breeding and Genetics]. *Sotsialisticheskaya rekonstruktsiya i selskoe khozyaistvo*, 10, 120–130 (in Russian).
- Lebedev, D.V. (1955). Novye dannye k voprosu o vegetativnoi gibridizatsii [New data concerning vegetative hybridization]. *Botanicheskii zhurnal*, 40(4), 603–604 (in Russian).
- Lysenko, T.D. (1937a). Za darvinizm v biologicheskoi nauke [For Darwinism in biological science]. In *Spornye voprosy genetiki i selektsii* [Controversial questions of genetics and breeding] (p. 39–70). Moscow–Leningrad: VASKhNIL (in Russian).
- Lysenko, T.D. (1937b). Moi put v nauku [My path into science]. *Selektsiya i semenovodstvo*, 11, 16–18 (in Russian).
- Lysenko, T.D. (1938a). Nad chem budet rabotat Vsesoyuznyi selektsionno-geneticheskii institut v 1939 godu [What the All-Union Institute of Selection and Genetics will work on in 1939]. *Yarovizatsiya*, 6, 21–26 (in Russian).
- Lysenko, T.D. (1938b). Vnutrisortovoe skreshchivanie i mendelistkii “zakon” rasshchepleniya [Intravarietal crossing and the Mendelian “law” of segregation]. *Yarovizatsiya*, 1–2, 114–126 (in Russian).



Lysenko, T.D. (1939a). O vnutrisortovom skreshchivanii rastenii-samoopylitelei [On intravarietal crossing of self-pollinating plants]. In *Stati po selektsii i genetike* [Articles on breeding and genetics] (p. 44–69). Voronezh: Oblastnoe izdatelstvo (in Russian).

Lysenko, T.D. (1939b). Po povodu stati akad. N.I. Vavilova [Regarding the article of Academician N.I. Vavilov]. *Yarovizatsiya*, 1, 136–140 (in Russian).

Medvedev, Z.A. (1993). *Vzlet i padenie Lysenko* [Rise and fall of Lysenko]. Moscow: Kniga (in Russian).

Medvedev, N.N. (2006). *Yurii Aleksandrovich Filipchenko. 1882–1930*. Moscow: Nauka (in Russian).

Muller, G.J. (1937). Sovremennoe sostoyanie eksperimentalnykh dannykh o prirode gena [The current state of experimental data on the nature of the gene]. In *Spornye voprosy genetiki i selektsii* [Controversial questions of genetics and breeding] (p. 114–149). Moscow–Leningrad: VASKhNIL (in Russian).

Olshansky, M.A., Vorobyev, A.I. (1938). Burzhuaznaya genetika pod flagom ucheniya o razviti [Bourgeois genetics under the banner of developmental theory]. *Yarovizatsiya*, 4–5, 222–236 (in Russian).

Polyakov, I.M. (1950). 150 let zakona Knighta-Darvina i prioritet russkoi nauki [150 years of the Knight-Darwin law and the priority of Russian science]. *Uspekhi sovremennoi biologii*, 29(2), 301–321 (in Russian).

Prezent, I.I. (1936). Za darvinizm v genetike [For Darwinism in genetics]. *Yarovizatsiya*, 5, 45–68 (in Russian).

Prezent, I.I. (1938). Proekt programmy po “biologii razvitiya rastitelnykh organizmov” [Draft program on developmental biology of plant organisms]. *Yarovizatsiya*, 6, 56–74 (in Russian).

Prezent, I.I. (1939). O tsitogenetike i samonoveishem kurse professora Delone [On cytogenetics and the latest course of Professor Delone]. *Yarovizatsiya*, 1, 149–157 (in Russian).

Ptushenko, V.V., Volokitina, L.V. (2020). Shtrikhi k voprosu ob “uchenike” i “uchitele” (T.D. Lysenko i I. V. Michurin) [Details concerning the issue of “student” and “teacher” (T.D. Lysenko and I. V. Michurin)]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 12(2), 79–86 (in Russian).

Roll-Hansen, N. (2005). *The Lysenko Effect: The Politics of Science*. Amherst: Humanity Books.

Safonov, N. (1932). Review of Richard Hesse. *Uchenie o proiskhozhdenii vidov i darvinizm* [Doctrine of the origin of species and Darwinism]. *Priroda*, 6–7, 651–655 (in Russian).

Serebrovsky, A.S. (1937). Genetika i zhivotnovodstvo [Genetics and animal husbandry]. In *Spornye voprosy genetiki i selektsii* [Controversial questions of genetics and breeding] (p. 71–113). Moscow–Leningrad: VASKhNIL (in Russian).

Soifer, V.N. (2002). *Vlast i nauka (Razгром kommunistami genetiki v SSSR)* [Power and Science (The destruction of genetics in the USSR by communists)]. Moscow: CheRo (in Russian).

Tsitsin, N. V. (1939). Moya popytka ispolzovat tsitogenetiku [My attempt to use cytogenetics]. *Yarovizatsiya*, 1, 121–145 (in Russian).

Vavilov, N.I. (1939). Kak stroit kurs genetiki, selektsii i semenovodstva [How to construct a course in genetics, breeding, and seed production]. *Yarovizatsiya*, 1, 131–135 (in Russian).

Vinarski, M. V. (2024). *Novoe uchenie o vide Trofima Lysenko: teksty i konteksty* [The “New doctrine of species” by Trofim Lysenko: Texts and contexts]. Saint Petersburg: Renome (in Russian).

Vinarski, M. V. (2026). Professiya: “darvinist”. I. I. Prezent v 1930–1932 gg. [Occupation: “Darwinist.” I. I. Prezent in 1930–1932]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 18, p. 44–70 (in Russian).

Zavadovsky, B. M., Zavadovsky, M. M. (1923). Predislovie [Preface]. In *Filosofiya nauki. Estestvenno-nauchnye osnovy materializma. Chast II. Biologiya* [Philosophy of Science. Scientific foundations of materialism. Part II. Biology] (p. 5–10). Moscow–Petrograd: Gosizdat (in Russian).

Zavadovsky, M. M. (1991). *Stranitsy zhizni* [Pages of a life]. Moscow: Moscow State University Press (in Russian).

Zavadovsky, M. M. (1936). Protiv zagibov v napadkakh na genetiku [Against distortions in attacks on genetics]. *Sotsialisticheskaya rekonstruktsiya i selskoe khozyaistvo*, 8, 84–96 (in Russian).

Zavatsky, K. (1932). Darvinizm na sluzhbe sotsialisticheskogo stroitelstva (Darvinskaya vystavka) [Darwinism in the service of socialist construction (Darwin exhibition)]. *Priroda*, 6–7, 642–649 (in Russian).

## **Выдающийся дарвинист и историк биологии Я.М. Галл в зеркале юбилейных документов**

*А.И. ЕРМОЛАЕВ*

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники  
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург; yamamura@yandex.ru

20 марта 2026 г. исполнилось 80 лет историку биологии и эволюционисту Якову Михайловичу Галлу. К этому событию была издана посвященная ему книга в серии «Материалы к биобиблиографии историков науки и техники» (12 выпуск) и приурочена научная конференция, состоявшаяся 28 марта. В ходе конференции прозвучало немало поздравлений от учреждений и отдельных ученых. Будучи собранными вместе эти материалы, сами по себе являются ценным источником для будущих историков науки.

**Ключевые слова:** Яков Михайлович Галл, дарвинизм, эволюционная теория, история биологии, Г.Ф. Гаузе, Институт истории естествознания и техники, Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, Ленинградский союз ученых.

20 марта 2026 г. исполнилось 80 лет доктору биологических наук Якову Михайловичу Галлу, признанному во всем мире историку биологии и эволюционисту. Почти вся многолетняя научная деятельность Я.М. Галла тесно связана с Санкт-Петербургским филиалом Института истории естествознания и техники РАН, куда он пришел впервые в 1966 г. студентом и где начал работу в 1969 г., пройдя путь от лаборанта до главного научного сотрудника, и откуда он ушел на заслуженный отдых в 2019 году, оставаясь ассоциированным сотрудником института.

Вполне естественно, поэтому, что 28 марта Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ в своих стенах организовал однодневную научную конференцию, посвященную вкладу Якова Михайловича в биологию и историю биологии<sup>1</sup>. В ходе этой конференции прозвучало немало поздравлений от учреждений и отдельных ученых.

---

<sup>1</sup> Соорганизатором конференции выступила секция эволюционной биологии Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей.

Будучи собранными вместе эти материалы, сами по себе являются ценным источником для будущих историков науки.

Но прежде, чем перейти к описанию прошедшей конференции и подборке публикуемых документов, необходимо сказать, что к юбилею Санкт-Петербургским филиалом ИИЕТ РАН была подготовлена и опубликована биобиблиография Я.М. Галла<sup>2</sup> (рис. 1).

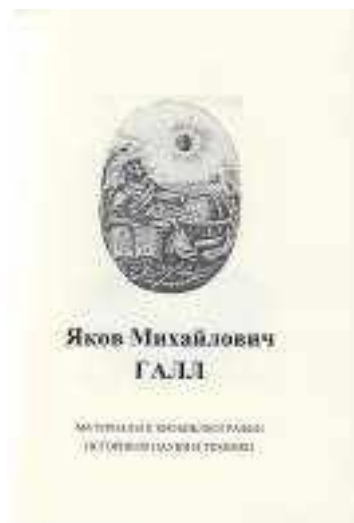


Рис. 1. Обложка биобиблиографии Я.М. Галла  
Fig. 1. Cover of the bio-bibliography of Ya.M. Gall

Это издание включило в себя следующие разделы:

- Основные даты жизни и деятельности Я.М. Галла;
- Краткий очерк научной и педагогической деятельности Я.М. Галла;
- Публикации о Я.М. Галле;
- Хронологический указатель трудов Я.М. Галла;
- Сборники, в которых Я.М. Галл выступал как редактор или составитель;
- Именной указатель соавторов Я.М. Галла;
- Алфавитный указатель трудов Я.М. Галла.

Кроме того, в книгу включены два документа: это анкета Я.М. Галла, датированная 2013 г. и характеристика на ведущего научного сотрудника ЛО ИИЕТ АН СССР Галла Я.М., составленная в начале 1990-х гг. и подписанная заведующим Ленинградским отделением А.И. Мелуа, секретарем партбюро С.А. Орловым и председателем профкома М.Б. Конашевым. Книга издана в серии «Материалы к биобиблиографии историков науки и техники» (12 выпуск этой серии, издаваемой СПбФ ИИЕТ РАН), а настоящая публикация может рассматриваться как дополнение к этой книге.

<sup>2</sup> Яков Михайлович Галл / Сост. А.И. Ермолаев, М.Б. Конашев, С.В. Ретунская. Науч. ред. М.В. Винарский. СПб, 2023. 70 с. (Серия «Материалы к биобиблиографии историков науки и техники», вып. 12). ISBN 978-5-00182-181-6

В самом начале конференции несколько экземпляров изданной книги были торжественно подарены юбиляру и его жене Любови Михайловне, которая также почтила своим присутствием заседание.

В ходе этого заседания Яков Михайлович поделился воспоминаниями о биологах, с которыми ему посчастливилось общаться и работать. В докладе М.Б. Конашева «Я.М. Галл и изучение истории эволюционной теории в ЛО (СПб) Ф ИИЕТ», в других докладах и выступлениях (Н.А. Ащеулова, М.В. Винарский, А.И. Ермолаев, А.Н. Островский, А.Л. Тимковский, Н.Е. Романова и др.) была подробно отражена научная деятельность Якова Михайловича и его заслуги перед эволюционной теорией и историей биологии. Кратко изложим их здесь.



Рис. 2. Выступает Н.А. Ащеулова (фотография А.В. Полевого)

Fig. 2. N.A. Ascheulova (photo by A.V. Polevoy)

Яков Михайлович Галл родился 20 марта 1946 г. в селе Солобковцы Ярмолинецкого района Хмельницкой области УССР. Окончив школу с золотой медалью, он приехал в Ленинград, где поступил в 1964 г. на философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Первоначально его интересовали философские проблемы физики и науки в целом, но затем он решил специализироваться в области философских проблем биологии, что определило его дальнейший путь в науке.

В Ленинградское отделение ИИЕТ АН СССР он впервые пришел в 1966 г. студентом третьего курса и в 1967–1969 гг. состоял здесь слушателем семинара, который вел Кирилл Михайлович Завадский, создавший в ЛО ИИЕТ уникальную школу биологов-эволюционистов, историков биологии и философов. Я.М. Галл стал ярким представителем этой школы, пройдя путь от лаборанта («научно-технического

сотрудника») до главного научного сотрудника, признанного во всем мире историка биологии и эволюциониста.

Научные интересы Я.М. Галла развивались аналогично пути, по которому развивалось исторически и само эволюционное учение. Будучи еще молодым сотрудником, Я.М. Галл обратился к истории создания Чарлзом Дарвином его труда о происхождении видов и в результате исследований, продолжавшихся не один десяток лет, выделил три этапа развития взглядов знаменитого эволюциониста, чем внес выдающийся вклад в дарвиноведение. На основе анализа большого числа документов Я.М. Галл показал, как менялись взгляды Ч. Дарвина на изменчивость, борьбу за существование, естественный отбор, происхождение адаптаций, видов и надвидовых таксонов. К этой тематике он много раз возвращался в своей научной работе, став уже известным историком науки.

17 октября 1974 г. состоялась защита кандидатской диссертации Я.М. Галла на тему «Борьба за существование как фактор эволюции: историко-критический анализ отечественных ботанических исследований». Спустя два года после защиты вышла из печати первая монография Якова Михайловича, подготовленная на базе диссертационного исследования (Галл, 1976). В этой книге проанализировано развитие взглядов на борьбу за существование — центрального пункта теории Дарвина и в то же время одного из достаточно сложных и неоднозначных концептов в эволюционной теории. Следует сказать, что при всей важности проблемы до середины 1970-х гг. в отечественной литературе почти не было исследований, обобщающих историю взглядов на борьбу за существование. Монография Я.М. Галла, таким образом, заполняла собой этот пробел. В качестве основной задачи требовалось показать вклад отечественных ботаников в развитие идеи борьбы за существование как фактора эволюции. Но продемонстрировать это можно было только на фоне истории данной проблемы в мировой науке. Автору это блистательно удалось.

Необходимо подчеркнуть, что в середине 1970-х гг. это исследование представляло для советских биологов и философов не только академический интерес. В 1940-е гг., в эпоху засилья «мичуринского» учения, Трофимом Лысенко был выдвинут тезис об отсутствии борьбы за существование внутри вида, которую он безапелляционно называл «выдумкой» Дарвина (Лысенко, 1953, с. 316). Несмотря на то, что против этого утверждения выступили многие крупные советские биологи<sup>3</sup>, в результате «августовской» сессии ВАСХНИЛ этот откровенно антидарвинистский тезис на некоторое время оказался «канонизирован» в отечественной науке. Поэтому исследование Я.М. Галла, в котором анализировался и этот историко-научный сюжет (Галл, 1976, с. 95–104), можно рассматривать как вклад молодого ученого в борьбу с пережитками лысенкоизма в СССР.

Выводы, к которым Я.М. Галл пришел в ходе выполнения диссертации и написания книги, очень быстро оказались востребованы на практике. В 1976 г. он был направлен в длительную командировку в находившийся на юго-западной оконечности Валдайской возвышенности Центрально-лесной заповедник в качестве научного консультанта лаборатории экспериментальной фитоценологии. Лабораторией заведовал Владимир Григорьевич Карпов — ученик академика В.Н. Сукачева, а стоявшая перед ним проблема имела прямое отношение к спасению южной темнохвойной тайги. Целью работ, которые велись в выездной лабо-

<sup>3</sup> См., например: Жуковский, 1946; Сукачев, 1946.

ратории экспериментальной фитоценологии, было ответить на вопрос: как определить состояние леса, чтобы он не начал угасать? Была разработана специальная методика, основанная на идеях, очень близких Я.М. Галлу и тематике его кандидатской диссертации. Задача Якова Михайловича состояла в том, чтобы помогать сотрудникам подготовить теоретическую часть публикаций с позиции эволюционной теории и общей экологии.

Позже Галл продолжил свои исследования по истории создания Чарлзом Дарвином эволюционной теории, предпосылок и этапов этого процесса. Главным результатом работы стали две монографии (Галл, 1993, 2007). Скрупулезный анализ большого количества различных документальных материалов из научного архива Ч. Дарвина позволил Я.М. Галлу прийти к выводу, что в становлении эволюционной теории Ч. Дарвина, от зарождения идеи естественного отбора (1837–1839 гг.) до публикации «Происхождения видов» (1859), можно выделить три крупных этапа, ознаменовавшихся изменением взглядов английского натуралиста на коренные вопросы эволюции — характер и природу изменчивости организмов, борьбу за существование, естественный отбор, механизм возникновения адаптаций, происхождение видов и надвидовых таксонов. Первый период (1836–1839 гг.) можно назвать зарождением теории. Следующий период (1840-е гг.) характеризуется первым изложением идеи эволюции в виде законченной концепции, согласно которой периоды эволюционных изменений сменяются длительными периодами эволюционной стабильности видов. Эта теория очень близка к модели «прерывистого равновесия» (пунктуализма), выдвинутой в начале 1970-х гг. С. Гоулдом и Н. Эддреджем. И только на третьем этапе (1856–1859 гг.) теория Дарвина приобрела ряд кардинальных новшеств и приняла тот вид, который нам известен. Особое внимание Я.М. Галл обращал на дифференцированное влияние научного сообщества на формирование эволюционных взглядов и мировоззрения Ч. Дарвина.

Кроме того, Я.М. Галл принял самое активное участие в подготовке нового и очень важного в научном и образовательном отношении академического издания «Происхождения видов» Ч. Дарвина, вышедшего в 1991 г. в серии «Классики науки» (Дарвин, 1991)<sup>4</sup>. Издание было подготовлено коллективом авторов, куда Я.М. Галл как ведущий советский специалист по Ч. Дарвину вошел в качестве историка биологии наряду с крупными советскими биологами-эволюционистами А.Л. Тахтаджяном и Я.И. Старобогатовым. В основу издания лег классический, выполненный К.А. Тимирязевым, перевод книги Дарвина, который еще в 1960-х гг. был частично отредактирован А.Л. Зеликманом (1897–1969), но не был то время опубликован.

Для нового издания А.Л. Тахтаджян, Я.И. Старобогатов и Я.М. Галл заново сверили текст перевода с английским оригиналом. Эта работа была необходима, потому что требовалось привести текст в соответствие с современными требованиями к научным переводам. Не менее важно и то, что к концу XX в. в русский язык вошло много международных терминов, которые ранее в нем отсутствовали и поэтому при переводе заменялись другими словами. В целях максимально точного воспроизведения классического текста редакторы перевода постарались восстановить терминологию, которой пользовался сам Ч. Дарвин (Галл, Тахтаджян, 1991, с. 6).

<sup>4</sup> Через десять лет вышло второе издание (Дарвин, 2001).





Рис. 3. Доклад делает Н.Е. Романова (фотография А.В. Полевого)

Fig. 3. The N.E. Romanova's report (photo by A.V. Polevoy)

Параллельно с исследованиями, посвященными самому Дарвину, Я.М. Галл вел большую работу по изучению истории дарвинизма в России. Еще в конце 1960-х гг. К.М. Завадским была задумана обобщающая монография по этой проблеме, и Галл активно включился в эту работу. После безвременной кончины Завадского в 1977 г. сотрудники сектора продолжили дело своего учителя, и в 1983 г. появилась коллективная монография «Развитие эволюционной теории в СССР» (Развитие..., 1983). Авторство четырех разделов принадлежит Я.М. Галлу. Вместе с Э.И. Колчинским им написана глава «Общая характеристика развития эволюционной теории в СССР»; а вместе с Г.Ф. Гаузе — глава «Экспериментальное изучение борьбы за существование». Кроме этого, он автор глав «Исследования по естественному отбору» и «Исследования причин эволюции в трудах И.И. Шмальгаузена».

Впрочем, исключительно на отечественных исследователях Я.М. Галл не замыкался. В фундаментальную коллективную монографию «Создатели современного эволюционного синтеза» (Создатели..., 2012) он написал главы, посвященные не только российским биологам (И.И. Шмальгаузену, Г.Ф. Гаузе и Е.И. Лукину), но и одному из главных «архитекторов» синтетической теории эволюции — Джулиану Хаксли. Эти главы предварили собой специальные монографии о Дж. Хаксли (Галл, 2004) и Г.Ф. Гаузе (Галл, 1993, 2012). Эколога-эволюционный период творчества Г.Ф. Гаузе, пришедшийся на его молодые годы, имел огромное теоретическое значение. В частности, Я.М. Галл убедительно демонстрирует, что выполненные Г.Ф. Гаузе эксперименты по конкурентному исключению были значительным вкладом в экспериментальное обоснование теории естественного отбора.

В последний период работы в институте научные интересы Я.М. Галла сосредоточились вокруг фигуры известного биолога Дэвида Лэка. В своих статьях и книге о британском орнитологе (Галл, 2016) он детально рассмотрел огромный вклад, который этот ученый внес в развитие эволюционной экологии и эволюционной теории. Благодаря Д. Лэку экология как описательная наука обрела эволюционные основания, а благодаря Я.М. Галлу у нас есть анализ на русском языке этих исследований с историко-научной точки зрения.

В своих многочисленных статьях Я.М. Галл анализировал научное творчество отечественных биологов-эволюционистов Е.И. Лукина, В.Н. Сукачева, А.Л. Тахтаджяна и многих других. Говоря о вкладе Я.М. Галла в биографические исследования, хочется упомянуть и написанную им еще в 1973 г. рецензию на монографию «Генетика эволюционного процесса» Ф.Г. Добржанского (Галл, 1973), отечественного генетика и эволюциониста, «невозвращенца» поневоле, упоминание книг которого, как и его самого, находилось под негласным запретом вплоть до «перестройки»<sup>5</sup>. Наиболее крупным отечественным исследователем трудов Ф.Г. Добржанского впоследствии стал ученик Галла М.Б. Конашев.

Под редакцией Я.М. Галла издан ряд выпусков неперIODических сборников по истории и актуальным проблемам эволюционной биологии, составивших целую краткую энциклопедию, востребованную до сих пор как уже состоявшимися, так и начинающими биологами — студентами и аспирантами. За более подробными сведениями отсылаем читателя к упомянутой в начале статьи биобиблиографии (Я.М. Галл, 2026).

Однако, к описанной в этой книге биографии Галла хочется прибавить несколько документов, появлению которых мы обязаны конференции, состоявшейся 28 марта. В ходе торжественного заседания, прозвучали поздравления от двух институтов — Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, где Галл проработал большую часть жизни (см. приложение 1), и Института по изысканию новых антибиотиков имени Г.Ф. Гаузе, сотрудники которого чрезвычайно ценят Якова Михайловича, создавшего научный портрет основателя института (см. приложение 2, рис. 5). Не могли не откликнуться и два научных общества, членом которых состоит Я.М. Галл, это Санкт-Петербургский союз ученых и Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Президент последнего, профессор кафедры зоологии беспозвоночных СПбГУ А.Н. Островский, поделился воспоминаниями, как он слушал лекции Якова Михайловича, учась в университете, и вручил диплом о переводе Галла из простых членов общества в почетные (см. приложение 3, рис. 4,6). От имени Санкт-Петербургского союза ученых, в котором Я.М. Галл является одним из членов-учредителей, Якова Михайловича поздравлял председатель Правления СПбСУ А.Л. Тимковский, а почетный президент СПбСУ Л.Я. Боркин, который не мог быть на заседании, прислал поздравительное слово почтой (см. приложение 4). Дистанционным образом Галла приветствовал и его давний друг и коллега, генетик и историк науки М.Д. Голубовский, живущий в США (см. приложение 5). Документы 1, 4 и 5 публикуются с некоторыми сокращениями. Документы 2 и 3 приводятся и в виде фотографий.

<sup>5</sup> Например, некролог Добржанского был опубликован в России почти 15 лет спустя после кончины ученого. См.: *Наумов*, 1989.



Рис. 4. А.Н. Островский вручает Галлу диплом (фотография А.В. Полевого)

Fig. 4. A.N. Ostrovsky gives Gall a diploma (photo by A.V. Polevoy)

Также, пользуясь случаем, хочу поблагодарить С.И. Зенкевич и С.В. Ретунскую как за неоценимую помощь в работе над биобиблиографией Я.М. Галла, так и за прекрасную выставку книг и статей юбиляра, развернутую 28 марта в помещении библиотеки СПбФ ИИЕТ РАН (рис. 8).

## Приложения

### Приветственные слова и поздравления, направленные Я.М. Галлу 28 марта 2026 г.

#### Документ 1.

#### Приветствие от СПбФ ИИЕТ РАН

Глубокоуважаемый Яков Михайлович!

От имени сотрудников нашего института позвольте от всей души поздравить Вас с таким прекрасным юбилеем. Вам восемьдесят, и уже шестьдесят лет прошло с момента, когда Вы впервые пришли в наши стены.

Практически вся Ваша многолетняя научная деятельность была связана с Санкт-Петербургским филиалом Института истории естествознания и техники РАН (до 1991 г. — Ленинградским отделением ИИЕТ АН СССР), куда Вы впервые пришли в 1966 г. студентом третьего курса и где в 1967–1969 гг. состояли слушателем семинара, который вел Кирилл Михайлович Завадский, создавший в ЛО ИИЕТ уникальную школу биологов-эволюционистов, историков биологии и философов. Вы стали ярким представителем этой школы, пройдя все ступени профессиональной карьеры. После окончания Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова Вас приняли в наш институт на должность лаборанта («науч-

но-технического сотрудника»), в 1972 г. Вы стали младшим научным сотрудником, в 1983 г. — старшим научным сотрудником, в 1992 г. — ведущим научным сотрудником. И, наконец, с 2008 года и до Вашего выхода на пенсию Вы были главным научным сотрудником нашего института.

Вы очень много сделали для развития традиций историко-критического исследования, основы которых были заложены К.М. Завадским, блестяще демонстрируя их перспективность в области истории эволюционной теории, экологии и генетики. Ваш вклад определяется, во-первых, монографиями, посвященными исследованию факторов и этапов создания Чарльзом Дарвином эволюционной теории. Вторым предметом исследований в Вашем научном творчестве является история изучения таких сложнейших проблем современной эволюционной теории как борьба за существование, естественный отбор, популяционная экология и генетика. Наконец, третьей наиболее значимой областью исследований стали научные портреты биологов-эволюционистов. Блестящие научные биографии Г.Ф. Гаузе, Дж. Хаксли и Д. Лэка, написанные на основе большого комплекса архивных и литературных источников, получили высокую оценку биологов и историков науки, и сразу нашли путь к широкому читателю.

Ваш вклад в историю науки высоко оценен отечественными и зарубежными коллегами. Вы академик Российской академии естественных наук, член нескольких научных обществ России и Германии, входили в состав редакций международных журналов “History and Philosophy of the Life Sciences”, “Ludus Vitalis”, “Public Science” и «Историко-биологические исследования».

Вы успешно совмещали научные исследования с преподаванием в высшей школе, читали общий курс «История и теория эволюционного учения» на биолого-почвенном факультете ЛГУ им. А.А. Жданова, преподавали в Ленинградском областном университете им. А.С. Пушкина. Вы также читали лекции для наших аспирантов, но самое ценное — Ваша опека над молодыми сотрудниками сектора истории эволюционной теории и экологии, передача опыта и научных традиций от ученых советского периода к тем, кто определяет сегодня и будет определять завтра лицо отечественной истории науки.

*Н.А. Ащеулова,  
директор СПбФ ИИЕТ РАН*

## **Документ 2.**

### **Приветствие от Института по изысканию новых антибиотиков имени Г.Ф. Гаузе**

Глубокоуважаемый Яков Михайлович!

Коллектив сотрудников Института по изысканию новых антибиотиков имени Г.Ф. Гаузе приветствует Вас и поздравляет с замечательным Юбилеем!

Ваша творческая жизнь тесно связана с нашим институтом, и поэтому мы считаем Вас тоже членом своего коллектива. Ваш профессионализм и глубокое погружение в историю учения об эволюции вызывают восхищение и признательность. Долгое сотрудничество с директором нашего института академиком АМН СССР Георгием Францевичем Гаузе и опубликованные Вами труды, связанные с его научными разработками, касающимися эволюции и экспериментальной экологии, высоко ценятся специалистами во всем мире. Дальнейшее развитие научной мысли привело к формированию целой отрасли — науки об антибиотиках, которой посвящена работа нашего института и которую Вы представили в ряде публикаций,



Рис. 5. Приветствие от Института по изысканию новых антибиотиков

Fig. 5. Greeting from the Institute for the Research of New Antibiotics

в частности истории создания отечественных антибиотиков альбомуцина, ристомицина, карминомицина.

Желаем Вам крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, новых интересных идей и публикаций.

С уважением,

*Директор Института по изысканию  
новых антибиотиков имени Г.Ф. Гаузе,  
д.х.н., профессор РАН А.Е. Щекотихин*

### Документ 3.

#### СПБОЕ о присуждении Я.М. Галлу звания почетного члена общества

Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей

### ДИПЛОМ

Настоящим удостоверяется, что  
Ученый Совет Санкт-Петербургского  
общества естествоиспытателей  
приял решение об избрании  
Якова Михайловича Галла  
почетным членом СПБОЕ  
за научные достижения  
и огромный вклад в биологическую науку

*Проф. Островский А.Н., президент СПБОЕ  
Савченко М.А., секретарь*

19 февраля 2026 г.



Рис. 6. Диплом СПбОЕ

Fig. 6. Diploma of St. Petersburg Society of Naturalists

#### Документ 4.

#### Приветственное слово Л.Я. Боркина (Санкт-Петербургский Союз ученых)

Сердечно поздравляю Якова Михайловича Галла со славным юбилеем. Мы познакомились в молодые годы несколько десятилетий назад, когда я, студент биолого-почвенного факультета Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова, зоолог, интересующийся эволюционной теорией и ее историей, появился в профильном секторе на семинаре у К.М. Завадского (ныне СПбФ ИИЕТ РАН). Здесь я встретил Якова Михайловича и Эдуарда Израилевича Колчинского.

Кирилл Михайлович, помимо прочего, старался привечать молодёжь, и меня в секторе приняли хорошо. Вскоре мои отношения с Яшей и Эдиком перешли в дружескую фазу. Дополнительным стимулом для этого стало также то, что оба этих молодых сотрудника слушали лекции доцента кафедры зоологии позвоночных Льва Исааковича Хозацкого (биология для философов), моего учителя, и относились к нему с уважением. Тот, кстати, поощрял мои посещения эволюционного семинара под руководством К.М. Завадского, с которым был знаком по университету, и очень положительно отзывался о моих новых знакомых.

Яков Михайлович заинтересовался становлением эволюционных взглядов у Чарлза Дарвина (концепции естественного отбора). Казалось бы, что можно сделать в этой проблеме нового? Однако Якову Михайловичу удалось осуществить свой подход, и свое понимание он не только изложил в замечательной книге, но и защитил докторскую диссертацию по биологии в университете на ученом совете по генетике. Для историка науки надо обладать определенной смелостью, чтобы решиться на такое среди биологов, помнивших о нападках лысенковских «филосо-



фов» на генетику. Я был на защите и могу засвидетельствовать, что она прошла без сучка и задоринки, в очень благожелательной атмосфере!

Яков Михайлович обратил свое внимание на экологические аспекты эволюции, в частности на проблему борьбы за существование, конкуренции и экологической ниши. В связи с этим он внимательно изучал соответствующие публикации, в том числе известную монографию британского эволюциониста Дэвида Лэка о дарвиновых выюках и выдающиеся экспериментальные исследования советского эколога-эволюциониста Г.Ф. Гаузе, который потом стал заниматься разработкой антибиотиков. Во многом благодаря Якову Михайловичу, к работам Г.Ф. Гаузе вновь было привлечено внимание эволюционистов и историков биологии, была опубликована книга этого замечательного биолога.

Нельзя не вспомнить и очень неплохую книгу Якова Михайловича о выдающемся британском биологе-эволюционисте Джулиане Хаксли. Ответственным редактором этой книги был известный ботаник акад. А.Л. Тахтаджян.

Все эти его книги, которые я с удовольствием читал и перечитывал, имеются в моей библиотеке с теплыми дружескими дарственными надписями автора.

Наконец, большой заслугой Якова Михайловича вместе с М.Б. Конашевым было возвращение имени Ф.Г. Добржанского. Долгое время оно было запрещено у нас. Помню телефонный звонок, в ходе которого Яша спросил меня, что я думаю о возможности публикации в СССР статьи об этом знаменитом американском генетике-эволюционисте. Не опасно ли это? Я поддержал его намерение. Напомню, что это было в конце непростых 1970-х годов, когда в стране еще всюю работала цензура и действовал идеологический контроль. Сейчас, когда отсутствует государственная идеология и нет препон в научной деятельности (кроме отсутствия денег), трудно представить сложности работы для историка науки того советского времени.

Научный стиль Якова Михайловича выделялся тщательностью и добросовестностью, серьезным анализом изучаемых им научных проблем. Он понимал ответственность перед наукой, старался без суеты и гонки вникать в подробности изучаемой темы, не стеснялся консультироваться со специалистами-биологами, пытаясь понять суть проблемы, а не просто описывая ее внешнее проявление. Его статьи и книги всегда были интересны и полезны для вдумчивого читателя.

Мне также приятно вспомнить, что Яков Михайлович был в числе тех первых людей, которые сразу поддержали мое предложение создать Ленинградский союз ученых. В итоге он стал одним из учредителей этой общественной организации, приняв участие в Учредительной конференции ЛСУ 28–29 октября 1989 года в Большом конференц-зале Академии наук СССР.

В трудные 1990-е годы Яков Михайлович вместе с М.Б. Конашевым занимал активную позицию в борьбе с наступающим клерикализмом, защищая эволюционную теорию и отстаивая школьное образование и просвещение народа на научной основе.

В 1991 году в академической серии «Классики наука» Яков Михайлович вместе с зоологом проф. Я.И. Старобогатовым и акад. А.Л. Тахтаджяном подготовил к изданию «Происхождение видов» Ч. Дарвина. Впервые был издан полный русский перевод 6-го издания, сверенный с оригиналом, лишенный языковых и прочих искажений и добротно откомментированный.



Рис. 7. Галла и его супругу поздравляет Т.И. Юсупова (фотография А.В. Полевого)

Fig. 7. T.I. Yusupova congratulates Gall and his wife photo by A.V. Polevoy)

В 2008 году Яков Михайлович вместе с М.Б. Конашевым создал в рамках СПбСУ Научно-просветительский центр «Эволюция», публиковал брошюры по истории эволюционной теории. Наконец, в 2009 году он был среди тех, кто поддержал мою идею создания журнала по истории биологии<sup>6</sup> с главным редактором Э.И. Колчинским (учредители СПбФ ИИЕТ РАН, СПбСУ и издательство «Нестор-история»).

На мой взгляд, Яков Михайлович был одним из наиболее глубоких историков эволюционной теории последней трети прошлого и начала нынешнего столетия.

Желаю юбиляру здоровья и долгих лет жизни, хороших книг и других радостей!

С самыми добрыми чувствами,

*Лев Яковлевич Боркин  
ведущий научный сотрудник ЗИН РАН,  
почетный председатель Правления СПбСУ.*

#### **Документ 5. Приветственное слово М.Д. Голубовского (США)**

Дорогой Яков Михайлович!

С большой радостью поздравляю Вас со славным 80-летием!!

<sup>6</sup> Имеется в виду журнал «Историко-биологические исследования», первый номер которого вышел в 2009 г. (см.: Ермолаев, Самокиш, 2018). Впрочем, идею создания журнала Л.Я. Боркин и М.Б. Конашев высказали еще в 2008 г., и с этого года началась реализация этой идеи (примечание А.И. Ермолаева).



Рис. 8. Я.М. Галл на фоне посвященной ему книжной выставки (фотография А.В. Полевого)

Fig. 8. Ya.M. Gall and a book exhibition dedicated to him (photo by A.V. Polevoy)

Позволь по праву долгой дружбы и даже некоторого старшинства обращаться далее на «Ты». Ты достиг в полном здравии и благополучии возраста Льва Толстого. Ты добился заслуженного международного признания в истории эволюционизма, покорив Париж, Лондон, Гарвард. Ты один из редких современных биологов, кому по заслугам, по одному лишь докладу присвоили звание доктора наук.

Две твои лучшие научные книги посвящены выдающимся эволюционистам XX века. Это «Джулиан Сорелл Хаксли» (2004) и «Георгий Францевич Гаузе» (2012). Гаузе называют Моцартом биологии. Я с удовольствием писал рецензии на эти монографии и здорово подобразовался, читая их. Твои книги полны редких архивных материалов из наследия эволюционистов, прямыми или косвенными личными знакомствами с ними.

Твоя эмоциональность и страстность в постижении истины восхищает слушателей твоих лекций и студентов. В первую очередь привлекательный женский пол. Вот почему спутницей твоей жизни оказалась обаятельная, столь же увлеченная и талантливая музыкант Любовь Михайловна, создательница творческой детской школы «У рояля».

Говорят случай ненадежен, но щедр. Удивительные «случайные и предопределенные» обстоятельства привели тебя из западно-украинского села окрест древнего города Каменец-Подольска в Ленинград. Предопределение — твои таланты, любовь к знаниям и воля к победам. В истоке, возможно, лежит то, что на уровне зиготы твое зарождение состоялось в первые месяцы после Победы 1945 г., а «выход в свет» (через 9 месяцев) — 20 марта 1946 г.

Ты повторил судьбы героев французских романов, которые, приезжая из провинций, отважно покоряли Париж. <...>

В 1996 г., будучи в Израиле, я посетил мемориал Холокоста. Гид вел экскурсию по мемориальным городам Украины, где нацисты убивали евреев. Дошли до города Каменец-Подольск. Невольно я промолвил, что у меня в Ленинграде есть друг-биолог родом близ этого города. «Яша Галл!», — воскликнул гид! Я оторопел. Гидом оказался Михаил Миронович Гриб — твой школьный учитель, который когда-то поверил в тебя и настоял покорить бывшую столицу империи.

Теперь один этнический парадокс. Назову двух выдающихся талантов родом с Украины — Гоголя и Вернадского. В России Гоголь — вершина русской классики. В Украине Гоголь — украинский писатель, воспевающий ее самобытность. В Украине Вернадский — национальный герой, создатель Украинской Академии наук. В России он — великий ученый, создатель концепции биосферы.

А кто же этнически Яков Галл?

Ты принадлежишь «нераздельно и неслиянно» (Халкидонский символ веры 451 г.) к двум культурам. Но ответ еще более парадоксален! Твои еврейские родители — Бронислава Ицковна Паволоцкая и Михаил Соломонович Галл — были горды своим сыном, сопричастным к ТРЕМ культурам.

Закончу поздравление с 80-летием шуткой без звериной серьезности:

**В искусстве гений — Марк Шагал, а в дарвинизме — Яша Галл!**

*Михаил Голубовский  
(Беркли, Калифорния)*

## Литература

Галл Я.М. [Рец. на кн.]: Dobzhansky Th. Genetics of the Evolutionary Process New York; London: Columbia University Press, 1970. 505 p. // История и теория эволюционного учения. Л.: Наука, 1973. С. 150–158.

Галл Я.М. Борьба за существование как фактор эволюции. Историко-критический анализ отечественных ботанических исследований. Л.: Наука, 1976. 156 с.

Галл Я.М., Тахтаджян А.Л. Предисловие // Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. СПб.: Наука, 1991. С. 5–7.

Галл Я.М. Становление эволюционной теории Чарлза Дарвина. СПб.: Наука, 1993. 140 с.

Галл Я.М. Г.Ф. Гаузе: эколог и эволюционист. СПб.: Альманах, 1997. 160 с.

Галл Я.М. Джулиан Сорелл Хаксли (1887–1975). СПб.: Наука, 2004. 293 с.

Галл Я.М. Формирование эволюционной теории Чарльза Дарвина. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. 87 с.

Галл Я.М. Георгий Францевич Гаузе (1910–1986). СПб.: Нестор-История, 2012. 233 с.

Галл Я.М. Дэвид Лэк и развитие эволюционной экологии. СПб.: Нестор-История, 2016. 127 с.

Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь: Пер. с 6-го изд. (Лондон, 1872) / Изд. подг. Я.М. Галл; отв. ред. А.Л. Тахтаджян. СПб.: Наука, 1991. 539 с. (Сер. «Классики науки»)

Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь: Пер. с 6-го изд. (Лондон, 1872) / 2-е изд., доп. Изд. подг. Я.М. Галл; отв. ред. А.Л. Тахтаджян. СПб.: Наука, 2001. 568 с. (Сер. «Классики науки»)

Ермолаев А.И., Самокиш А.В. История биологии и ее отражение: К выходу в свет 35-го номера журнала «Историко-биологические исследования» // Вопросы истории естествознания и техники. 2018. № 4. С. 830–834.

Жуковский П.М. Дарвинизм в кривом зеркале // Селекция и семеноводство. 1946. № 1–2. С. 71–79.

Лысенко Т.Д. Избранные сочинения. М.: Московский рабочий, 1953. С. 316.

Наумов Г. Ф. Г. Добржанский (1900–1975) и советская генетика (Светлой памяти великого биолога) // Генетика. 1989. № 6. С. 1131–1135.

Развитие эволюционной теории в СССР (1917–1970-е гг.) / Отв. ред. С.Р. Микулинский, Ю.И. Полянский. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 614 с.

Создатели современного эволюционного синтеза: Коллективная монография / Отв. ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2012. 996 с.

Сукачев В.Н. Проблема борьбы за существование в биоценологии // Вестник Ленинградского университета. 1946. № 2. С. 27–39.

Яков Михайлович Галл / Сост. А.И. Ермолаев, М.Б. Конашев, С.В. Ретунская. Науч. ред. М.В. Винарский. СПб, 2023. 70 с. (Серия «Материалы к биобиблиографии историков науки и техники», вып. 12).

## Outstanding Darwinist and Historian of Biology Yakov M. Gall Through the Lens of Jubilee Documents

ANDREY I. ERMOLAEV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch, St. Petersburg; yamamura@yandex.ru

March 20, 2026 marked the 80th birthday of the historian of biology and evolutionist Yakov Mikhailovich Gall. A book dedicated to Gall in the series „Materials for the Bio-bibliography of Historians of Science and Technology“ (12th issue) was published to commemorate this occasion and a scientific conference was held on March 28. During this conference, there were many congratulations from institutions and individual scientists.

**Keywords:** Yakov Mikhailovich Gall, Darwinism, evolutionary theory, history of biology, G.F. Gauze, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Society of Naturalists, Leningrad Union of Scientists

## References

Gall, Ya.M. (1973). Review of: Dobzhansky, Th. Genetics of the Evolutionary Process. New York; London: Columbia University Press, 1970. 505 p. *Istoriya i teoriya evolyutsionnogo ucheniya* [History and Theory of Evolutionary Thought], 150–158 (in Russian).

Gall, Ya.M. (1976). *Bor'ba za sushchestvovanie kak faktor evolyutsii. Istoriko-kriticheskiy analiz otechestvennykh botanicheskikh issledovaniy* [The Struggle for Existence as a Factor of Evolution. A Historical and Critical Analysis of Domestic Botanical Research]. Leningrad: Nauka (in Russian).

Gall, Ya.M., Takhtadzhyan, A.L. (1991). Predislovie [Preface]. In Darwin, Ch. *Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora, ili sokhranenie blagopriyatnykh ras v bor'be za zhizn'* [On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life] (p. 5–7). Saint Petersburg: Nauka (in Russian).

Gall, Ya.M. (1993). *Stanovlenie evolyutsionnoi teorii Charlza Darvina* [The Formation of Charles Darwin's Evolutionary Theory]. Saint Petersburg: Nauka (in Russian).

Gall, Ya.M. (1997). *G.F. Gauze: ekolog i evolyutsionist* [G.F. Gauze: Ecologist and Evolutionist]. Saint Petersburg: Al'manakh (in Russian).

Gall, Ya.M. (2004). *Julian Sorell Huxley (1887–1975)*. Saint Petersburg: Nauka (in Russian).

Gall, Ya.M. (2007). *Formirovaniye evolyutsionnoi teorii Charlesa Darvina* [The Formation of Charles Darwin's Evolutionary Theory]. Saint Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina (in Russian).

Gall, Ya.M. (2012). *Georgii Frantsevich Gauze (1910–1986)*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Gall, Ya.M. (2016). *David Lack i razvitiye evolyutsionnoi ekologii* [David Lack and the Development of Evolutionary Ecology]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Darwin, Ch. (1991). *Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora, ili sokhranenie blagopriyatnykh ras v bor'be za zhizn'* [On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life]. Saint Petersburg: Nauka (in Russian).

Darwin, Ch. (2001). *Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora, ili sokhranenie blagopriyatnykh ras v bor'be za zhizn'* [On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life]. 2nd ed. Saint Petersburg: Nauka (in Russian).

Ermolaev, A.I., Samokish, A.V. (2018). Istoriya biologii i ee otrazhenie: K vykhodu v svet 35-go nomera zhurnala "Istoriko-biologicheskie issledovaniya" [History of Biology and Its Reflection: On the Publication of the 35th Issue of the Journal "Studies in the History of Biology"]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, (4), 830–834 (in Russian).

Zhukovskii, P.M. (1946). Darvinizm v krivom zerkale [Darwinism in a Distorting Mirror]. *Selektsiya i semenovodstvo*, (1–2), 71–79 (in Russian).

Lysenko, T.D. (1953). *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow: Moskovskii rabochii (in Russian).

Naumov, G.F. (1989). G. Dobzhansky (1900–1975) i sovetskaya genetika (Svetloi pamyati velikogo biologa) [G. Dobzhansky (1900–1975) and Soviet Genetics (In Memory of a Great Biologist)]. *Genetika*, (6), 1131–1135 (in Russian).

Mikulinskii, S.R., Polyanskii, Yu.I. (Eds.). (1983). *Razvitie evolyutsionnoi teorii v SSSR (1917–1970-e gg.)* [The Development of Evolutionary Theory in the USSR (1917–1970s)]. Leningrad: Nauka (in Russian).

Kolchinskii, E.I. (Ed.). (2012). *Sozdateli sovremennogo evolyutsionnogo sinteza* [The Architects of the Modern Evolutionary Synthesis]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Sukachev, V.N. (1946). Problema bor'by za sushchestvovanie v biotsenologii [The Problem of the Struggle for Existence in Biocenology]. *Vestnik Leningradskogo universiteta*, (2), 27–39 (in Russian).

Ermolaev, A.I., Konashev, M.B., Retunskaya, S.V. (2023). *Yakov Mikhailovich Gall*. Saint Petersburg (in Russian).



## **«Дорогой Всеволод Павлович»: тридцать четыре письма директора Ботанического института академика Б.А. Келлера своему заместителю В.П. Савичу (1934–1942 гг.)**

*Д.В. ГЕЛЬТМАН\*, М.П. АНДРЕЕВ, О.А. КАТАЕВА*

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН,  
Санкт-Петербург, Россия; \*geltman@binran.ru

В научный оборот вводятся письма выдающегося советского ботаника Бориса Александровича Келлера (1874–1945), в 1931–1937 гг. — директора Ботанического института АН СССР, направленные им в 1934–1942 гг. заместителю директора Всеволоду Павловичу Савичу, видному советскому лишенологу. Они являются ценным источником информации о повседневной жизни коллектива крупнейшего института Академии наук СССР накануне и в период Большого террора, включая имевшиеся противоречия между директором и значительной частью коллектива. Особое внимание уделено проблеме перевода Ботанического института в Москву, а также проектированию в ней нового большого академического ботанического сада. Многие письма дают представление об общей атмосфере в руководстве АН СССР и взаимоотношениях академии с партийной и государственной верхушкой. Последние письма затрагивают деятельность Келлера в годы Великой Отечественной войны, когда он был эвакуирован в Туркмению и возглавлял Туркменский филиал АН СССР. Впервые публикуются уточненные биографические сведения о некоторых сотрудниках Ботанического института, упомянутых в переписке.

**Ключевые слова:** история ботаники, советская наука, Ботанический институт, Академия наук СССР, Большой террор.

В Архиве Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (БИН РАН) в Санкт-Петербурге среди прочих документов видного советского ученого-лишенолога, руководителя Отдела споровых растений Всеволода Павловича Савича, хранится подборка писем академика Бориса Александровича Келлера, направленных ему в 1934–1942 гг. (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17).

Б.А. Келлер в 1931–1937 гг. был директором Ботанического института АН СССР<sup>1</sup> (БИН), а В.П. Савич — его заместителем по научной работе. Фактически же Савич в 1934 — первой половине 1937 гг. был руководителем БИНа вместо постоянно находившегося в Москве директора. Письма Б.А. Келлера представляют значительный интерес, поскольку проливают свет на обстоятельства, в которых в те годы существовал недавно созданный в результате объединения Ботанического сада и Ботанического музея Ботанический институт и дают представление о непростой ситуации в Академии наук СССР и в стране в целом.

Борис Александрович Келлер (1874–1945) — геоботаник, почвовед, один из основателей динамической экологии растений. В 1902 г. он окончил Казанский университет (ученик А.Я. Гордягина<sup>2</sup>) и был оставлен ассистентом этого же университета. В 1913–1931 гг. работал в Воронежском сельскохозяйственном институте, где создал кафедру ботаники; по совместительству преподавал в Воронежском университете (1919–1931). Основные его работы связаны с изучением степей, полупустынь и пустынь (Липшиц, 1952). Заслуженное признание коллег получила монография «В области полупустыни» (Димо, Келлер, 1907), где Келлером (всего через 5 лет после окончания университета) написана ботаническая часть.

1 октября 1930 г. на заседании биологической группы АН СССР Келлер по предложению В.Л. Комарова<sup>3</sup> (на тот момент — исполняющего обязанности непрямого секретаря академии) был выдвинут на должность директора Ботанического сада АН СССР<sup>4</sup>. Это решение было утверждено общим собранием АН СССР 2 октября 1930 г.<sup>5</sup> В письме Комарову от 30 октября 1930 г. Келлер отмечал, что «...задача отдать свои силы самому крупному ботаническому учреждению в Союзе меня привлекает и принципиально я согласен на это идти»<sup>6</sup>. Фактически в должность он вступил 1 февраля 1931 г.<sup>7</sup>, тогда же был избран действительным членом Академии наук СССР. В ходе непростых дискуссий об объединении Ботанического сада и Ботанического музея выявились расхождения в позициях Келлера и Комарова (см.: Гельтман, 2014). После создания объединенного Ботанического института именно Келлер 6 октября 1931 г. был назначен его директором, а в конце 1934 г. был утвержден в этой

<sup>1</sup> Создан в 1931 г. в результате объединения Ботанического сада АН СССР (основан по указу Петра I как Аптекарский огород в 1714 г., в 1823–1917 гг. — Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад (ИСПбС), в 1918–1927 гг. — Главный ботанический сад РСФСР, 1927–1930 гг. — Главный ботанический сад СССР (ГлБС)) и Ботанического музея АН СССР (БМ АН). Подробнее: Гельтман, 2014.

<sup>2</sup> Гордягин Андрей Яковлевич (1865–1932) — эколог, геоботаник, флорист, основатель Казанской ботанической школы. Член-корреспондент АН СССР (1929). О нем: Любарский, 1992.

<sup>3</sup> Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) — флорист, систематик, ботанико-географ, организатор науки. В описываемый период — и. о. непрямого секретаря (1929–1930), вице-президент (1930–1936), президент (1936–1945) АН СССР, заведующий отделом живых растений ГлБС (1918–1931), директор БМ АН (1930–1931), заведующий отделом систематики и географии растений (гербарием) БИНа (1931–1945). О нем: Гельтман, 2024; и др.

<sup>4</sup> Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 2 (1930). Д. 2. Л. 86.

<sup>5</sup> Там же. Ф. 1. Оп. 2 (1930). Д. 1. Л. 30.

<sup>6</sup> Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 277. Оп. 4. Д. 712. Л. 1–2.

<sup>7</sup> СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1931). Д. 82. Л. 44.



Рис. 1. Академик Б.А. Келлер. Ашхабад, 1944 г. (Фотоархив Ботанического музея БИН РАН)

Fig. 1. Academician B.A. Keller. Ashgabat, 1944 (Archive of photographs of the Botanical Museum of BIN RAS)

же должности на новый трехлетний срок<sup>8</sup> (рис. 1).

После переезда руководства АН СССР в Москву в конце 1934 г. Келлер примерно с середины 1935 г. основную часть времени проводил в столице. Он активно занимался подготовкой материалов для предварительного проектирования зданий для БИНа в Москве, а с 1936 г. увлекся созданием форпроекта совершенно нового учреждения — грандиозного Всесоюзного ботанического сада, который должен был располагаться на Ленинских горах. В 1936 г. он также занял должность директора Почвенного института АН СССР.

Отсутствие директора, да, по-видимому, и иные факторы вызывали растущее недовольство коллектива БИНа<sup>9</sup>, которое приняло форму жесткой оппозиции руководству Келлера и Савича, что в полной мере проявилось на общем собрании коллектива (в документах также называемое «активом»), состоявшемся 10–14 апреля 1937 г. и официально посвященном обсуждению решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б)<sup>10</sup>; как известно, именно этот пленум открыл дорогу «Большому террору». Выступающие до-

статочно жестко критиковали дирекцию, а в резолюции было отмечено, что «директор БИНа ак. Келлер оторвался от института и не осуществляет руководства последним. Проводимая им в Москве линия организации второго Ботанического института вне увязки с планами работ старых отделов может вредно отразиться на существующем институте». Также было решено передать стенографический отчет и резолюцию в Президиум АН СССР для организации проверки института<sup>11</sup>. Тем не менее откровенно политических обвинений в выступлениях почти не было. Однако ряд сотрудников института, не удовлетворенных таким подходом, написали заявление в Комиссию партийного контроля (КПК), где таких обвинений уже было немало (Голуб, 2023). Комиссия КПК работала в институте с июня до начала сентября 1937 г.

Келлер, по его просьбе, был освобожден от должности директора БИНа 5 октября 1937 г. Затем он в основном сосредоточился на практических мерах по соз-

<sup>8</sup> Там же. Ф. 273. Оп. 1 (1935). Д. 61. Л. 1.

<sup>9</sup> Яркие и временами язвительные описания такого недовольства можно найти в воспоминаниях А.М. Семенов-Тянь-Шанской (2013, с. 244, 248–249), в описываемый период — молодой сотрудницы отдела геоботаники БИНа.

<sup>10</sup> Стенографический отчет см.: СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1937). Д. 2.

<sup>11</sup> Там же. Л. 191–202.

данию упомянутого выше Всесоюзного ботанического сада, который с 1939 г. стал именоваться Московским ботаническим садом АН СССР. В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, вместе с коллективом сотрудников этого ботанического сада выехал в Ашхабад, где находился Туркменский филиал Академии наук СССР. В том же году он был избран председателем его Президиума, который возглавлял до своей смерти в 1945 г.

Всеволод Павлович Савич (1885–1972) — специалист по споровым растениям (преимущественно лишайникам) работал в Императорском/Главном ботаническом саду и Ботаническом институте АН СССР всю свою жизнь, с 1913 по 1972 г.; в саду он появился еще раньше как студент. В 1922–1925 гг. он занимал должность помощника (по нынешней терминологии — заместителя) директора, в 1925–1931 гг. ученого секретаря Главного ботанического сада. В 1932–1963 гг. Савич был заведующим Отделом споровых растений БИНА. На этом посту он сменил своего учителя, основателя Института споровых растений А.А. Еленкина<sup>12</sup>, который продолжал работать, но административных должностей уже не занимал, поскольку старорежимный ученый никак не соответствовал критериям советского руководителя. Савич же, как кандидат в члены партии, хоть и бывший офицер в годы Первой мировой войны, все-таки подходил больше (рис. 2).

В рассматриваемый период, с 1932 г. и до 30.11.1937, Савич занимал должность заместителя директора. При этом он фактически руководил институтом, поскольку Келлер, как уже отмечалось, много времени проводил в Москве, особенно со второй половины 1935 г.

Из 34 писем и отдельной незаглавленной записки большая часть относится к 1936–1937 гг. — времени, когда Келлер уже постоянно жил в Москве, а Савич осуществлял оперативное руководство БИНОм. В БИНе в это время росло недовольство, а затем сложилась жесткая оппозиция руководству Келлера и Савича. Естественно, большая часть переписки касается дел института, несколько — участия Келлера в Алтайской экспедиции АН СССР 1936 г. Около десяти писем относятся к предвоенному периоду (конец 1937 г. — начало 1941 г.). Последний период,



Рис. 2. В.П. Савич. Ленинград, 1930-е гг. (Архив БИН РАН)

Fig. 2. V.P. Savich. Leningrad, the 1930s (The BIN RAS Archive)

<sup>12</sup> Еленкин Александр Александрович (1873–1942) — специалист по низшим растениям, главным образом лишенолог и альголог. В ИСПбБС/ГлБС/БИНе с 1898 г., организатор работ по изучению споровых растений. Подробнее о нем: *Хахина*, 1981; *Андреев*, *Потемкин*, 2023.

иллюстрированный письмами, — работа Келлера в Туркмении в годы войны на посту председателя Президиума Туркменского филиала Академии наук СССР.

Документы позволяют увидеть отношение одного из руководителей биологической науки к тем или иным событиям в стране и к окружавшим его людям. При чтении писем Келлера создается впечатление, что он ощущал себя советским реформатором, призванным сломать старую отжившую реакционную классическую ботанику и создать на ее месте светлое здание новой советской коммунистической науки. Для этого он готов пожертвовать старым БИНОм и создать новый советский уже в Москве. Он отмечал, что «переход нашего института из Ленинграда в Москву мы вовсе не представляем себе, как механическую смену наших ленинградских паспортов на московские, а как глубокую реорганизацию и переоценку его ботанических ценностей» (Келлер, 1936а, с. 10).

Риторика Келлера вполне соответствует духу времени — вокруг враги и вредители, в лучшем случае — ретрограды, не понимающие и не принимающие новые советские реалии и светлые перспективы. Причем академик чутко держит нос по ветру и в соответствующий момент люди, ранее упоминавшиеся им как союзники, закономерно оказываются врагами, поскольку их уже разоблачили бдительные «органы».

Похоже, что Келлер искренен в своих письмах, а своего корреспондента считает единомышленником и союзником. (Жаль, что мы не имеем возможности прочесть ответы Савича и оценить его реакцию и тогдашний образ мыслей.) Остается, правда, только догадываться, насколько искренне академик доверял бумаге свои мысли.

В любом случае переписка открывает возможность взглянуть на внутреннюю жизнь БИНа и АН СССР того времени глазами одного из первых лиц биологической науки. Ценность переписки заключается также в том, что в ней по различным поводам упомянут широкий круг лиц, как хорошо известных ученых, партийных и советских работников, так и малоизвестных и совсем неизвестных.

\*\*\*

Всю известную нам переписку Келлера и Савича можно условно разбить на четыре периода.

#### **I период. До конца 1934 г.**

Этот период представлен всего одним письмом, да и то неполным. Это объяснимо: Келлер еще не переехал в Москву, и необходимости в частой переписке пока нет. Письмо написано из командировки<sup>13</sup>. В нем обсуждаются вопросы развития института и контакты с кавказскими и среднеазиатскими ботаническими садами.

**[1]. Батум, 14 VI 1934** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 1).

Дорогой Всеволод Павлович!

<sup>13</sup> Келлер был командирован в Батум 8 мая 1934 г. на 4 месяца (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1(1934). Д. 60. Л. 10). Такая длительная командировка, скорее всего, объяснялась тем, что решением Президиума АН СССР от 11 марта 1934 г. он был назначен директором Батумского ботанического сада (по-видимому, временно) и на него было возложено научное руководство этим учреждением (Там же. Оп. 3. Д. 621. Л. 67). Это же указано в командировочном удостоверении Всесоюзного комитета по субтропикам от 22 апреля 1934 г. (Там же. Л. 68).

Сердечное спасибо Вам за высылку денег и за хлопоты по моей корреспонденции.

О делах Батум[ского] Сада Вы, наверное, уже получили хорошую информацию от С.Е. Кожевникова<sup>14</sup>, В.Т. Петрова<sup>15</sup> и А.С. Гинзберга<sup>16</sup>.

У сада очень большие богатства и возможности, но все еще находится здесь в первобытном состоянии.

От первого этапа — знакомства с Садам и его живой силой я перешел уже ко второму — организация более тесной связи с Советской и партийной общественностью, с трестом субтропических совхозов и т. д.

Завтра целый день в Саду проведет первый секретарь Обкома тов. Геурков<sup>17</sup> — старый очень культурный партиец — недавно вернувшийся из-за границы (Италия, Южная Франция, Алжир), где он в обществе двух грузинских агрономов–производственников знакомился с культурами цитрусовых.

От этого свидания многое определится.

17-го на несколько дней еду в Тифлис, чтобы побывать в Зак[край]коме Грузии и там многое выяснить и укрепить. Вывод пока один: сад мы освоить можем<sup>18</sup> и он многое нам может дать для нашей работы в интересах СССР и Аджаристана, но дело это нелегкое.

Теперь о делах БИНа.

1. Бот. Институту в Ашхабаде мы сегодня посылаем приглашение прислать своего представителя сюда в Батумский сад, чтобы все урегулировать.

[окончание отсутствует].

## II период. С декабря 1935 г. до декабря 1937 г.

<sup>14</sup> Кожевников Сергей Ефимович (1882–1958) — рабочий электрик, техник, инженер. В ГлБС/БИНе в 1924–1958 гг. (с короткими перерывами) на различных хозяйственных должностях, в описываемый период — начальник ремонтно-строительного отдела. Член РКП(б)/ВКП(б)/КПСС с 1919 г. В 1934–1936 гг. — секретарь партийной организации БИНа (Архив БИН РАН. Ф. 273. Оп. 8. Д. 183).

В 1933 г. был включен в состав бригады, созданной для проведения работ по изучению возможности создания в СССР культуры «шоколадодающих» растений по договору с Кондитерским управлением Наркомснаба, которые планировалось осуществлять в том числе и на базе Батумского ботанического сада (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1933). Д. 52. Л. 36).

<sup>15</sup> Петров Василий Тимофеевич (1891–1936) — садовод. Окончил школу садоводства при ИСПбБС (1914), учился на рабфаке Петроградского университета. В штате ИСПбБС/ГлБС/БИНа с 1914 г. (с перерывами на службу в армии), с 1930 г. — ученый садовод. Член ВКП(б) с 1924 г. О нем: *Шипчинский*, 1936.

<sup>16</sup> Гинзберг Александр Семенович (1870–1937) — химик, фармаколог. Первый директор Петроградского химико-фармацевтического института (ныне Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет). В БИНе в 1932–1936 гг. О нем: *Наркевич и др.*, 2019.

<sup>17</sup> Геурков Артемий Григорьевич (1901–1937) — советский партийный и государственный деятель. В 1932–1937 гг. — ответственный, затем первый секретарь Аджарского областного комитета КП(б) Грузии, в 1937 г. — заместитель председателя СНК Грузинской ССР. Находясь под угрозой ареста, покончил жизнь самоубийством.

<sup>18</sup> БИН 1 августа 1933 г. обратился в Комитет по субтропикам с предложениями разработать программу работы в субтропиках и передать Батумский ботанический сад БИНУ. Отмечалось, что оба предложения согласованы с президентом ВАСХНИЛ Н.И. Вавиловым (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1933). Д. 33. Л. 14).



Эта часть переписки наиболее интересна. Она и наибольшая по объему — 23 письма плюс один фрагмент письма с вопросами. Можно предположить, что часть переписки, относящаяся к лету 1937 г., не сохранилась и, возможно, уничтожена Савичем. Келлер с конца 1935 г. уже большую часть времени проводит в Москве, а в 1936 г. перебрался туда совсем и все более отдалялся от Ботанического института. В начале 1936 г. он много пишет о переводе института в столицу, а позже — уже о создании нового большого «советского» ботанического сада отдельно от БИНа. Он воодушевлен грандиозными планами и общением с советским руководством, подчеркивает свою партийность, плохо отзываясь о биновском коллективе, который сложно повернуть к задачам социалистического строительства. Некоторое место в переписке заняла Алтайская экспедиция 1936 г., одним из руководителей которой был Келлер.

В декабре 1936 г. на IV сессии ВАСХНИЛ была провозглашена «мичуринская биология», а далее на пороге уже стоял 1937 г. В конце 1936 г. в письмах Келлера появляются «враги в Политбюро». По словам самого Келлера (1937), в течение судебного процесса антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 г.) он почти все время провел в зале суда.

После февральского пленума ЦК ВКП(б), «разоблачившего» Бухарина и его соратников, прошло упомянутое выше многодневное собрание в БИНе, затем в институте работали контролеры Комиссии партийного контроля. На этом фоне в переписке уже в мае (и даже раньше) звучат слова о желании Келлера расстаться с институтом. В октябре он действительно был освобожден от должности, но его критика на многочисленных собраниях в БИНе и в Академии наук продолжилась. В ноябре — декабре месткомом БИНа был создан ряд «бригад по выявлению вредительства» в подразделениях института. Со своей стороны, Келлер в это время отправляет прямой донос, о чем пишет в письме от 6 декабря.

**[2]. Москва, 29.12.1935** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 4–7).

Дорогой Всеволод Павлович!

Я не писал Вам до сих пор потому, что писать надо было очень много, а минуты были буквально считанные. В самом коротком общем виде следует сказать, что я переехал вовремя. Теперь конкретно, начиная с более важного.

1. Н.П. Горбунов<sup>19</sup> относится благоприятно к нашим последним заявкам на строительство в Москве<sup>20</sup>. В строительном отделе советуют срочно укрепить это более конкретными расчетами.

2. Н.П. горячо ухватился за мысль о большом ботаническом саде для большой Москвы. Сразу повез меня к Булганину<sup>21</sup> и мы в два счета решили вопрос. Булганин целиком одобрил

<sup>19</sup> Горбунов Николай Петрович (1892–1938) — советский государственный и общественный деятель, ученый-химик. В ноябре 1917 — декабре 1920 г. — секретарь Совнаркома РСФСР и личный секретарь В.И. Ленина, в 1920–1930 гг. — управляющий делами Совнаркома РСФСР, затем СССР. Академик АН СССР (1935). С октября 1935 г. — неперменный секретарь АН СССР. Находясь на посту управделами СНК РСФСР, оказал значительную поддержку начинаниям Н.И. Вавилова. 19 февраля 1938 г. арестован в рамках «дела альпинистов». Расстрелян 7 сентября 1938 г. Реабилитирован.

<sup>20</sup> Скорее всего, речь идет о заявке на строительство зданий для БИНа в Москве, которая готовилась осенью 1935 г. (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1936). Д. 18).

<sup>21</sup> Булганин Николай Александрович (1895–1975) — советский государственный деятель. В 1931–1937 гг. — председатель исполкома Моссовета, в 1937–1938 гг. — председатель СНК

мое предложение и попросил только выбрать наилучшее место для сада по рельефу, обилию доступной воды и т. д. Срок дал дней 5. В связи с этим встал вопрос и о новом месте для строительства всех институтов по биологии, чем опять очень заинтересован Н.П. Надо срочно двигать дело и, может быть, уже этим летом готовить живые коллекции для сада. Везде этому общее сочувствие и сильная поддержка.

3. Н.П. обещался мне в 2 дня в Совнаркоме провести конференцию ботанических садов, если будет план, число участников, согласие Наркомзема, т. е. Муралова<sup>22</sup>.

4. Оба наших сборника на иностранном языке — доклады к Конгрессу<sup>23</sup> и Растительность СССР<sup>24</sup> Н.П. по идее очень одобрил и просил представлять. Срочно дайте «Растительность» для перевода. А по докладам дайте мне подробный проспект. Я хочу еще дать туда свою статью по галофитам, чтобы усилить экологическую часть. Вообще, надо подумать, что еще включить в Сборник.

5. Для «Советской ботаники»<sup>25</sup> Президиум уже дал по нашему заявлению раньше без меня 12 листов — авторских. Фактически — если включить больше мелкого шрифта в рефератах, библиографии и т. д. это листов 15. Я уговорился с Чагиным<sup>26</sup>, что они не будут смотреть за полным листажом очень строго. А через некоторое время опять поставим вопрос об увеличении. Чагин хлопочет о дотации для «Советской ботаники» в Наркомпросе. Если нужно, я поеду с ним туда. Это решит вопрос о гонораре.

Теперь в связи с «Советской ботаникой». Я в ближайшее время пошлю Вам свою переписку. Кроме того, надо в 1-ый номер дать наши статьи по субтропикам. Лежава<sup>27</sup> очень

---

РСФСР, в 1938–1944 гг. — заместитель председателя СНК СССР. Входил в ближайшее окружение И.В. Сталина.

<sup>22</sup> Муралов Александр Иванович (1886–1938) — ученый-агрохимик, советский государственный и партийный деятель. В 1930–1933 гг. — народный комиссар земледелия РСФСР, в 1933–1936 гг. — заместитель наркома земледелия СССР, в 1935–1937 гг. — президент ВАСХНИЛ. В июле 1937 г. арестован, 3 сентября 1938 г. расстрелян. Реабилитирован.

<sup>23</sup> VI международный ботанический конгресс состоялся 1–7 сентября 1935 г. в Амстердаме. По-видимому, имелись планы издать к этому событию сборник работ советских ботаников, в том числе и на иностранных языках; во всяком случае, соответствующие запросы рассылались в начале 1935 г. по отделам БИНа (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1935). Д. 34). Фактически советские ботаники в конгрессе не участвовали. Возможно, в конце 1935 г., уже после конгресса, снова возникла идея напечатать сборники таких работ.

<sup>24</sup> «Растительность СССР» — важнейшая тема работ геоботаников БИНа в предвоенные годы, предполагался выпуск многотомного издания. Вышло два тома: в 1938 г. под редакцией Ю.Д. Цинзерлина и в 1940 г. под редакцией Б.К. Шишкина. Издание не было окончено. Помимо этого, планировалось издание сборника под таким названием к VI международному ботаническому конгрессу (см. предыдущую сноску).

<sup>25</sup> «Советская ботаника» — научный журнал, издававшийся БИНОм в 1932–1946 гг.

<sup>26</sup> Чагин Петр Иванович (настоящая фамилия Болдовкин) (1898–1967) — журналист, поэт, партийный и издательский работник, литературный деятель. В 1933–1938 гг. — управляющий издательств АН СССР. В августе 1937 г. отстранен от работы решением Президиума АН «за крупные недостатки в работе издательства», уволен с 20 ноября 1938 г.

<sup>27</sup> Лежава Андрей Матвеевич (1870–1937) — советский государственный деятель. Член ЦИК СССР 3–5-го созывов. Член ЦКК ВКП(б) (1927–1930). В 1932–1934 гг. — заместитель Народного комиссара земледелия СССР, одновременно с 1933 г. — начальник Главного управления субтропических культур НКЗ СССР. Арестован в мае 1937 г., в сентябре приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован.

просит двинуть их быстрее в печать, а сам хочет получить некоторое количество оттисков, несомненно пойдет и на некоторую помощь для печатания. Статьи в готовом для печати виде посылаю. Надо взять только у С. Степанова<sup>28</sup> 3 рисунка (они должны быть у него готовы). Надо включить просьбу присылать отзывы и замечания для дискуссии о ботанич[еских] учебниках.

6. Здесь огромный затор с кандидатами — чуть не 500 человек<sup>29</sup>. Академии очень попало за некоторых кандидатов и, вообще, за некоторое неправильное присуждение степеней от Вяч. Мих.<sup>30</sup> И теперь кое-кто склонен свои старые ошибки вымещать на новых неповинных людях. Раменский<sup>31</sup> прошел, Лавренко<sup>32</sup> мне удалось отстоять. Рихтер<sup>33</sup> бы его утопил. Из наших прошло много новых (Ладыженская<sup>34</sup>, Гаммерман<sup>35</sup> и друг[ие]). Благодаря Рихтеру в значительной степени не удалось отстоять Домрачева<sup>36</sup>, но я выговорил ему право на старшего научного сотрудника. О допускаемых к защите пока ничего не говорят и судьба их не

<sup>28</sup> Степанов Сергей Иванович (1913—?) — в БИНе в 1932—1940 гг. (с перерывом в 1937—1938 гг.), сначала на лаборантских и технических должностях, с 1938 г. — младший научный сотрудник. В 1932—1936 гг. участвовал в экспедициях в Зап. Казахстан, которыми руководил Келлер. В 1940 г. «откомандирован со снятием зарплаты» в Лабораторию № 40, располагавшуюся в Ленинграде на ул. Грота, д. 6 (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1426. Л. 2—7).

<sup>29</sup> Речь идет о большой очереди на принятие решений о присуждении ученых степеней кандидата и доктора наук после принятия Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 13 января 1934 г. № 79, которым эти ученые степени были введены. Лицам, уже имевшим значительные научные труды, ученые степени могли быть присуждены в льготном порядке без защиты диссертации, но это требовало, помимо прочего, решения Президиума АН СССР.

<sup>30</sup> Имеется в виду Молотов Вячеслав Михайлович (1890—1986) — советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930—1941 гг., народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939—1949, 1953—1956 гг. Один из высших руководителей ВКП(б)/КПСС и СССР в 1921—1957 гг.

<sup>31</sup> Раменский Леонтий Григорьевич (1884—1953) — геоботаник, эколог растений, географ. Окончил Петроградский университет. С 1928 г. — в Государственном институте луговой и болотной культуры (неоднократно менял названия, в настоящее время — Федеральный центр кормопроизводства и агроэкологии им. В.Р. Вильямса). О нем: *Голуб*, 2022.

<sup>32</sup> Лавренко Евгений Михайлович (1900—1987) — ботанико-географ, геоботаник. В 1934—1987 гг. — в БИНе, в 1938—1961 гг. — заведующий отделом геоботаники. Академик АН СССР (1968). О нем: *Камелин*, 2000; и др.

<sup>33</sup> Рихтер Андрей Александрович (1871—1947) — физиолог и биохимик растений, академик АН СССР (1932), академик ВАСХНИЛ (1935). Директор Лаборатории физиологии и биохимии растений (ЛАФИБР) АН СССР (с 1932 г.), на основе которой в 1934 г. организован Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР, его директор до 1938 г. В 1939—1947 гг. — директор лаборатории фотосинтеза АН СССР. О нем: *Максимов*, 1949; *Чайлахян*, 1972.

<sup>34</sup> Ладыженская Клавдия Ивановна (1900—1985) — бриолог, основоположник отечественной школы изучения печеночников. В ГлБС/БИНе в 1927—1970 гг. О ней: *Потемкин*, 2010.

<sup>35</sup> Гаммерман Адель Федоровна (1888—1978) — фармакогност, педагог, основатель отечественной школы фармакогнозии, школ изучения восточной медицины. В 1922—1966 гг. — в Ленинградском химико-фармацевтическом институте (ЛХФИ). Одновременно с работой в ЛХФИ в 1921—1939 гг. — сотрудник ГлБС/БИНа. О ней: *Яценко-Хмельевский и др.*, 1969.

<sup>36</sup> Домрачев Григорий Васильевич (1891—1955) — физиолог растений, библиограф ботаники. Окончил Казанский университет. В ГлБС/БИНе с 1930 г. Принимал участие в составлении библиографии ботанической литературы, вышедшей в СССР за 1930—1934 гг.,

известна. В Долуханове<sup>37</sup> никто не виноват кроме Буша<sup>38</sup>. Я предупреждал Буша, что надо ожидать решения Президиума. А теперь, когда Президиум и как выявит свое отношение относительно допускаемых к защите, неизвестно. Передают, что В.М. Молотов находит проведение дела с учеными степенями в ряде учреждений очень плохим и отказался продлить срок для льготного присуждения степеней. Будут даны только два месяца для окончания дел, взятых в производство. Впрочем, это еще не решенный вопрос. Н.П. сообщил мне, что по степеням будет издан новый закон. Очень обращается внимание на отзывы общественных организаций. Рубцов<sup>39</sup> правильно требует, чтобы у него были более подробные общественные характеристики. Что нельзя сказать прямо, давайте секретно в партийном порядке. Все это будет иметь значение и для присуждения ученых званий, до чего еще не дошло. Вообще, степени устроили эти дни очень крепкий затор для Президиума и сильно задержали все остальные дела.

7. Было собрание у Кржижановского на счет судьбы биологической группы<sup>40</sup> (не партийное). Пока остановились на компромиссе. Группу вести по пути преобразования в биологическое отделение, а сейчас дать председателю группы трех замов, считая, что у нас существуют как бы три подгруппы (будущие группы) — ботаническая (из одного БИНа), зоологическая (институт Зернова<sup>41</sup>, лаборатория Северцова<sup>42</sup>, институт Борисяка<sup>43</sup>) и третья, объединяющая

публиковал обзоры новейшей иностранной ботанической литературы в журнале «Советская ботаника». С 1948 г. — преподаватель сельскохозяйственного института в Пушкине.

<sup>37</sup> Долуханов Армен Георгиевич (1900–1976) — геоботаник. Окончил Тбилисский лесотехнический институт (1931). С 1933 г. в Институте ботаники АН ГрузССР в Тбилиси. По-видимому, ему не удалось получить ученую степень кандидата наук в льготном порядке и пришлось защищать диссертацию на общих основаниях в БИНе в 1936 г.

<sup>38</sup> Буш Николай Адольфович (1869–1941) — систематик, флорист, исследователь растительного мира Кавказа. Консерватор ИСПбБС (1902–1912), старший ботаник БМ АН (1912–1931), представитель Академии наук в совете ИСПбБС (с 1912 г.), с 1931 г. — сотрудник БИНа; член-корреспондент РАН/АН СССР (1920). О нем: *Шенников*, 1952; *Корчагин*, 1969; и др.

<sup>39</sup> Рубцов (имя и отчество, годы жизни неизвестны) — по-видимому, работник Президиума АН СССР.

<sup>40</sup> Биологическая группа (биогруппа) АН СССР — объединение членов академии и профильных институтов биологического направления. В 1938 г. реорганизована в Отделение биологических наук, существующее и поныне.

<sup>41</sup> Зернов Сергей Алексеевич (1871–1945) — зоолог, гидробиолог, организатор науки, академик АН СССР (1931). В 1931–1942 гг. — директор Зоологического института АН СССР.

<sup>42</sup> Лаборатория эволюционной морфологии, создана в 1930 г. по инициативе Алексея Николаевича Северцова (1866–1936) — зоолога, эволюциониста, академика РАН/АН СССР (1920). С 1934 г. — Институт эволюционной морфологии и палеозоологии (первоначально — Институт эволюции животных), с конца 1936 г. — Институт эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова. В настоящее время — Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН.

<sup>43</sup> Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) — палеонтолог, геолог, академик АН СССР (1929). Инициатор создания в 1930 г. Палеонтологического (первоначально — Палеозоологического) института АН СССР (ПИН), его директор в 1930–1934 и 1936–1944 гг. В 1934–1936 гг. ПИН входил в состав Института эволюционной морфологии и палеозоологии (А.А. Борисяк был заместителем директора), затем его самостоятельный статус был восстановлен. Судя по тексту письма, Келлер не всегда был в курсе новейших преобразований структуры и наименований биологических учреждений АН СССР.

все институты и лаборатории в одном здании в Москве (генетика<sup>44</sup>, Бах<sup>45</sup>, Рихтер<sup>46</sup>, лабор. физиол. жив. и друг.) и т. д.

Все эти три зама войдут также в Совет Отделения физико-математических и естественных наук.

На беспартийном собрании наши партийцы Русинов, Ульянов<sup>47</sup> поставили вопрос о слиянии института Рихтера с институтом Баха, в виду того, что институт Рихтера плохо работает. Рихтер сидел тут же больной и, видимо, чрезвычайно взволновался. Я опасался, что у него произойдет припадок. Говорили, что вопрос уже согласован и с Кржижановским и с Горбуновым. Рихтеру хотят оставить только небольшую личную лабораторию. Но делается это все очень грубо. Рихтер, несомненно, болен сильно.

8. Присланный Вами договор с Субтропкомом<sup>48</sup> меня не удовлетворяет совершенно. В первых — был разговор об ориентировочной сумме в 15–20 000 рублей и увеличение последней до 30 000 рублей надо очень хорошо обосновать. А у меня нет никакой уверенности, что Отдел экспериментальной ботаники кроме новой небольшой группы даст действительно что-нибудь серьезное и очень нужное, оперативное. Между тем отвечать придется мне. Я со своей группой вполне уложусь в сумму 10 000 р. К своим 4-человекам (включая себя) я просил Любименко<sup>49</sup> прибавить двух надежных людей для фотосинтеза и на это считал еще 8 000–10 000 р. Выяснилось, что в лаборатории, которая все время занимается фотосинтезом, по существу некого выделить для поездки.

Сейчас Партия и Правительство дали Субтропкому твердое задание на 20 000 га увеличить площадь цитрусовых к 1940 году, в том числе 7 000 га под лимонами, 1000 га под апельсинами. Я хочу нынешней зимой провести для этой задачи массовый учет и контроль главных агрикультурных мероприятий по лимону, в особенности, в отношении влияния их на морозостойкость лимона. Это может иметь огромное значение для закладки плантаций в исполнение указанного задания.

Для указанной цели мне нужны люди, уже овладевшие вполне методами работы и проделавшие большой ее этап. И не нужны люди, которые думают проводить свои темы и только попутно соглашаются выполнять основное задание. Мой план в отношении людей был таков:

<sup>44</sup> Институт генетики АН СССР, создан в 1933 г., переведен в Москву в 1934 г.

<sup>45</sup> Бах Алексей Николаевич (1857–1946) — биохимик, физиолог растений, организатор науки, общественный деятель, академик АН СССР (1929). Один из организаторов Института биохимии АН СССР (1935), в настоящее время в составе ФИЦ «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН.

<sup>46</sup> Институт физиологии растений АН СССР.

<sup>47</sup> По-видимому, сотрудники аппарата Президиума АН СССР.

<sup>48</sup> Всесоюзный комитет по субтропикам, создан в 1933 г. с целью выращивания в субтропической зоне (Крым, Черноморское побережье Кавказа) и других южных районах СССР цитрусовых, каучуконосов и ряда других субтропических культур. В конце 1933 г. преобразован в Главное управление субтропических культур Народного комиссариата земледелия (НКЗ) СССР. Подробнее см.: *Савинова*, 2012.

<sup>49</sup> Любименко Владимир Николаевич (1873–1937) — физиолог растений, эволюционист. Старший консерватор ИСПБС (1914–1919), заведующий физиологической лабораторией / отделом физиологии ГлБС (1919–1931), отделом экспериментальной ботаники БИНа (1931–1937). Член-корреспондент РАН/АН СССР (1922), действительный член АН УССР (1929). О нем: *Маноilenко*, 1996; *Голуб*, 2025в; и др.

|                         |                       |
|-------------------------|-----------------------|
| Сухум:                  | Сочи                  |
| Бриллиант <sup>50</sup> | Правдин <sup>51</sup> |
| Лейсле <sup>52</sup>    | Миля <sup>53</sup>    |
| Кежа <sup>54</sup>      | Я                     |

Но оказалось, что Правдин не знаком с методами ассимиляции, а Бриллиант неизвестно поедет ли. При таких условиях я предпочитаю снять ассимиляцию и остаться со своей тройкой. Вы протестуете против Кежа. Но значительная часть работы уже выполнена ей очень успешно и сдана для печати (я заподозрил, что в этой работе было кое-что спутано, но тщательная проверка выяснила полную добросовестность и доброкачественность данных Кежа). Вырывать тему у человека и передавать работу на ходу другому человеку я не могу, да и это может обесценить результаты (не будет хорошо сравнимых данных). Да и кого Вы дадите мне взамен? Моя практика в этом была в БИНе не очень блестяща. С. Степанов мне провалил множество анализов. Их пришлось переделывать все заново. Шматок<sup>55</sup> работала без руководства, а тут мне за анализы отвечает Львов<sup>56</sup>. Вы ссылаетесь на суд. Но совершенно

<sup>50</sup> Бриллиант-Лерман Варвара Александровна (1888–1954) — физиолог растений, ученица С.П. Костычева и В.Н. Любименко. В ГлБС/БИНе с 1920 г., в 1945–1954 гг. возглавляла отдел экологии и физиологии растений. О ней: *Сапожников, Ермолаева*, 1954.

<sup>51</sup> Правдин Леонид Федорович (1897–1987) — лесовед, дендролог, специалист по лесной генетике и селекции. Окончил Петроградский университет (1923), Ленинградский лесной институт (1927). В 1929–1932 гг. в Центральном научно-исследовательском институте лесного хозяйства, в 1932–1944 гг. в БИНе. В 1944–1962 гг. в Институте леса (с 1959 г. — Институт леса и древесины) АН СССР; в 1962–1964 и 1968–1982 гг. в Лаборатории лесоведения АН СССР. Также преподавал в ряде высших учебных заведений лесохозяйственного профиля. О нем: *Соколов*, 1967.

<sup>52</sup> Лейсле Фрида Филипповна (1903 — после 1965) — эколог и физиолог растений. Окончила Воронежский сельскохозяйственный институт (1929). В БИНе в 1932–1965 гг. Защитила кандидатскую диссертацию в 1941 г. в блокадном Ленинграде. Сестра жены Б.А. Келлера.

<sup>53</sup> Келлер (урожд. Лейсле) Эмилия Филипповна (1898–1986) — эколог и анатом растений. В БИНе в 1931–1937 гг., затем в лаборатории эволюционной экологии АН СССР, позже присоединенной к Институту леса. Вторая жена Б.А. Келлера.

<sup>54</sup> Кежа Гортензия Станиславовна (1910–?) — физиолог растений. В БИНе в 1934–1939 гг., исследовала физиологические особенности субтропических растений, в том числе по разовым договорам. Участница Великой Отечественной войны.

<sup>55</sup> Шматок Ираида Дмитриевна (1902–1987) — биохимик и физиолог растений. Окончила Ленинградский медицинский институт (1929). В БИНе в 1932–1934 гг., работала в основном по временным договорам, в том числе в Волжской и Эльтонской экспедициях. В 1948–1958 гг. — в Полярно-альпийском ботаническом саде-институте, разработчик методики повышения зимостойкости для древесных и кустарниковых растений в условиях Севера.

<sup>56</sup> Львов Сергей Дмитриевич (1879–1959) — физиолог растений. Член-корреспондент АН СССР (1946). С 1915 г. — в Петроградском/Ленинградском университете, в 1931–1959 гг. — профессор и заведующий кафедрой физиологии растений. В 1920–1936 г. также в ГлБС/БИНе. О нем: *Солдатенков*, 1959.



очевидно, что главный виновник в этом деле Гортикова<sup>57</sup>. Кроме того у Вас есть живой пример решения суда по делу Дубянского<sup>58</sup> (рис. 3).



Рис. 3. Б.А. Келлер с сотрудниками Отдела экспериментальной ботаники БИНа. Январь 1936 г. (Фрагмент фотографии. Фотоархив Ботанического музея БИН РАН)

1-й ряд: Б.А. Келлер, В.Н. Любименко, В.А. Бриллиант-Лерман; 2-й ряд: М.Я. Школьник, Э.Ф. Келлер-Лейсле, К.С. Семакин, И.Е. Знаменский

Fig. 3. B.A. Keller with the staff of the Department of Experimental Botany of the BIN. January 1936 (Fragment of the photograph. Archive of photographs of the Botanical Museum of BIN RAS)

1st row: B.A. Keller, V.N. Lyubimenko, V.A. Brilliant-Lerman; 2nd row: M.Ya. Shkolnik, E.F. Keller-Leisle, K.S. Semakin, I.E. Znamensky

<sup>57</sup> Гортикова Нина Николаевна (1898–1940) — физиолог растений, специалист по пигментам пластид. Окончила Иркутский университет (1923). В ГлБС/БИНе в 1931–1940 гг., также преподавала в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена. О ней: *Бриллиант*, 1940.

<sup>58</sup> Дубянский Владимир Андреевич (1877–1962) — геоботаник, специалист по растительности пустынь. В 1902–1916 гг. — в ИСПбС. Затем работал в различных организациях, преимущественно в Средней Азии, исполнитель и консультант ряда проектов, в основном связанных с освоением пустынь; параллельно преподавал в нескольких вузах Москвы и Ленинграда. С 1949 г. — во Всесоюзном научно-исследовательском институте агролесомелиорации. О нем: *Варищева*, 1958; и др.

БИН 1 июня 1934 г. заключил договор с Государственным институтом по проектированию предприятий золотопромышленности (ГИПРОЗОЛОТО) на «научно-исследовательское изучение вопроса о замене импортных кокосовых матов, служащих для промывки золота, матами из союзного сырья». Для выполнения этой работы по отдельному договору был привлечен В.А. Дубянский, который, по мнению БИНа, его условия не выполнил и отчета не представил, поэтому предусмотренное договором вознаграждение ему не было выплачено. Однако Дубянский обратился в суд, который в итоге стал на его сторону (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1935). Д. 8. Л. 1–4, 47–49 и др.).

Договор пересоставьте на 18 000–20 000 рублей и Жежа мне сохраните в интересах завершения большого цикла работы, в какой форме придумайте сами. Кроме того, я соглашусь на договор и буду отвечать за него только тогда, когда мне будет известно, кого Отдел экспериментальной ботаники выделит мне для фотосинтеза. Если не выделит надежных вполне людей с полной ответственностью В.Н. Любименко, то обойдемся без фотосинтеза. Больше денег останется для БИНа.

Вот видите, что значит писать Вам письмо? А я не написал еще многих дел. Прибавьте, что в эти дни проходила субтропическая конференция и разборка моего имущества и Вы поймете, что минуты были считанные. Что-то нет Шипчинского<sup>59</sup> и Ильинского<sup>60</sup>? Ваши действия в гербарии вполне приветствую. Надо, наконец, расшевелить и вскрыть до конца этот зловерный улей. С кем следует поговорить об этом не мог, так как все время президиум или Н.П. Горбунов заседают по степеням.

Если я Вам сейчас очень нужен, то вызовите меня телеграммой в секретариат на 4-ое число. Позднее я поеду в Сочи по субтропическим делам.

План осуществляйте в последнем нашем виде. До конкретного его рассмотрения не скоро доберутся. Его можно считать видоизменением формы старого плана.

Шлю Вам и друзьям — товарищам большой привет.

Б. Келлер

Ознакомьте с моим письмом Серг. Ефим.<sup>61</sup>, которому тоже большой привет.

Только что получил список работников для Субтропкома от Любименко — самый бестолковый:

1) Ни одного специалиста по фотосинтезу.

2) Федин<sup>62</sup>, для которого по осмотич. давлению и анализам всю работу делали Лейсле и Жежа.

---

<sup>59</sup> Шипчинский Николай Валерианович (1886–1955) — систематик высших растений, специалист по интродукции и зеленому строительству. С 1912 г. — участник экспедиций Переселенческого управления; в ИСПбБС/ГлБС/БИНе с 1916 г., в 1932–1938 гг. и 1942–1948 гг. — заведующий Ботаническим садом БИНа. О нем: *Гельтман, Андреев*, 2014.

<sup>60</sup> Ильинский Алексей Порфирьевич (1888–1945) — ботанико-географ, геоботаник, специалист по интродукции растений. С 1909 г. — участник экспедиций Переселенческого управления, в 1918–1931 гг. — в отделе живых растений ГлБС/БИНа, его заведующий в 1931–1934 гг., затем — сотрудник отдела геоботаники БИНа. О нем: *Лавренко*, 1956.

<sup>61</sup> Кожевников С.Е. (см. сноску 14 на с. 147).

<sup>62</sup> Федин Андрей Харитонович (1894 — после 1967) — физиолог растений, сотрудник аппарата научных учреждений, партийный работник. В революционном движении с 1910 г. В годы Первой мировой войны арестован, заключен в тюрьму, бежал. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. Член РКП(б)/ВКП(б)/КПСС с марта 1917 г. В 1925–1928 гг. на партийной работе. Окончил Саратовский сельскохозяйственный институт (1931), «был выдвинут» на научную работу: аспирант сначала Института красной профессуры, затем АН СССР. В это время, скорее всего, познакомился с Келлером. В 1932–1934 гг. в Свердловске: ученый секретарь Уральского филиала АН СССР и в Уральском обкоме партии. В 1934–1935 гг. — ученый секретарь Батумского ботанического сада, куда был направлен по рекомендации Келлера. В ноябре 1935 — апреле 1936 г. — в БИНе, в апреле 1936 — июне 1937 г. — ученый секретарь Армянского филиала АН СССР. В июле 1937 — мае 1939 г. — снова в БИНе (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 994). Затем — преподаватель различных высших учебных заведений сельскохозяйственного профиля.

- 3) В списке по Сочи вместе Фрида и Миля<sup>63</sup> — обе по осмотич. давлению.  
4) Не видно, кто сможет и захочет обеспечить большую аналитич. работу.  
Что значит спешка! Описки, кляксы. Не пеняйте, а то совсем не буду писать.

**[3]. 25 февраля 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 8—10)<sup>64</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

И в Ленинграде и здесь я еще размышлял над сокращением штата в БИНе и пришел к следующим выводам.

Со Львовым можно расстаться, но сохранить за его счет не Газе<sup>65</sup> (начинающего работника), а более сильного вышедшего на самостоятельную дорогу Самбука<sup>66</sup> или Элленгорна<sup>67, 68</sup>. Львова я предупредил о том, что может стать и даже уже стоит вопрос об его сокращении. Хотел в день отъезда зайти к Вам, но держали посетители (Школьник<sup>69</sup> пришел за четверть часа до отъезда). Благодаря этому и корректуру просмотрел лишь очень поверхностно.

Отдавайте обязательно в перевод уже сейчас «Растительность СССР». Необходимо в самом срочном порядке выпустить ее перевод на одном из иностранных языков. Я это дело согласовал в ЦК Партии. Выпуск такой книги и политически и по другим причинам чрезвычай-

<sup>63</sup> Лейсле Фрида Филипповна (см. сноску 52, с. 153).

<sup>64</sup> На бланке: Академия наук СССР. Почвенный институт им. Профессора Докучаева. Директор института Академик Б.А. Келлер. Пыжевский пер., д. № 7. Телеф. В-1-48 80.

<sup>65</sup> Газе Ольга Федоровна (1898—1974) — геоботаник, бриолог. Окончила Петроградский педагогический институт им. А.И. Герцена (1923). В 1922—1930 гг. — в Агрономическом и Ленинградском сельскохозяйственном институте; параллельно занималась бриологией под руководством Л.И. Савич-Любицкой в БМ, хотя неясно, находилась ли формально в его штате. В 1932—1936 гг. — в БИНе; 1 марта 1936 г. уволена по сокращению штатов, но позже привлекалась к работе по определению мхов по разовым договорам (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 403). В конце 1937 г. выслана в Ташкент в связи с арестом мужа Ф.В. Самбука. Затем работала в Самарканде (Семенова-Тян-Шанская, 2013, с. 261).

<sup>66</sup> Самбук Феодосий Викторович (1900—1937) — геоботаник, тундровед. В ГлБС/БИНе с 1925 г. также работал в Институте оленеводства и Арктическом институте. Арестован 17 сентября 1937 г., 3 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 ноября 1937 г. (Ленинградский мартиролог..., 1998; Голуб, 2025а). Реабилитирован. О нем: *Тихомиров*, 1962.

<sup>67</sup> Элленгорн Яков Евгеньевич (1908—1964) — цитолог. Окончил Тверской институт народного образования (1930), в студенческие годы работал под руководством С.В. Навашина. Затем в различных учреждениях Ташкента и Москвы. В 1932—1934 гг. во Всесоюзном институте растениеводства в лаборатории Г.А. Левитского. В БИНе в 1934—1940 гг. (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1072). Арестован в августе 1938 г., освобожден в сентябре 1939 г. После 1940 г. — в различных учреждениях Ленинграда и Москвы, в том числе Главном ботаническом саду АН СССР и Институте генетики АН СССР.

<sup>68</sup> На «расширенном заседании треугольника» БИНа 22 февраля 1936 г., посвященном сокращению штатов, Самбук и Элленгорн были «условно намечены» к сокращению (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1936). Д. 22. Л. 2—3). Судя по дальнейшему развитию событий, это намерение не было реализовано.

<sup>69</sup> Школьник Марк Яковлевич (1907—1986) — физиолог растений, исследователь роли микроэлементов в растениях. В 1935—1980 гг. в БИНе, в 1938—1941 гг. — заместитель директора по научной части. О нем: *Боженко и др.*, 1967.

чайню важен. Деньги временно снимите с отдела геоботаники (речь идет пока о 1-ом выпуске, в котором находится вся теоретическая часть).

Примите это, как мой твердый наказ.

У нас еще до сих пор много денег уходит на бесконечную серую научную волокиту, а сильное яркое политически и особенно важное остается в тени. Ведь недаром мы все свои лучшие работы осуществляем на особые суммы и по договорам.

Сегодня пойду в первый раз на РИСО<sup>70</sup>, как его член. Намечены большие реформы: уничтожение редячеек, повышение ответственности директоров институтов, короткие сроки печатания, несколько различные для рукописей разного размера и еще многое другое.

Так, напр., на нас возлагается большая предварительная работа по подготовке к печати. Рукописи должны быть возможно короче, печататься не в порядке поступления, а по степени их ценности и т. д.

В «Советской ботанике» обязательно организуйте критический обзор основных руководств по ботанике. Очень хорошо бы дать развернутый отзыв на новую карту растительности Горьковского края, составленную В.В. Алехиным<sup>71</sup>. Эта карта очень интересна. Получил заявки на статьи: «Реконструкция парков Москвы», «К организации научно-исследовательских работ по экологии с. х. растений в СССР». Просил прислать эти статьи.

Как с 3-им № нашего журнала. Вообще, сейчас надо ему уделять исключительно большое внимание.

Проходил ли наш сборник «Советские субтропики»<sup>72</sup> серьезный общественный просмотр. Это теперь очень важно, чтобы не попасть в «реакционные ботаники»<sup>73</sup> или что-нибудь в этом роде.

Как Ваше здоровье? Шлю Вам самый сердечный привет.

Б. Келлер

С 28 по 1 марта у меня поездка в части Красной Армии. Со 2 до 5 марта в Москве. Потом короткая поездка в Мичуринск (рис. 4).

Вышлите мне скорее намеченные нами списки научно-популярной литературы — старые и новые.

---

<sup>70</sup> Редакционно-издательский совет (РИСО) АН СССР — орган по руководству редакционно-издательской деятельностью Академии наук СССР.

<sup>71</sup> Алехин Василий Васильевич (1882–1946) — геоботаник, флорист. Основатель московской геоботанической школы, организатор и заведующий кафедрой геоботаники МГУ. О нем: Павлов, 2004.

<sup>72</sup> Скорее всего, имеется в виду книга «Советские субтропики и их освоение. Растениеводство» (1936), которая была издана Всесоюзным институтом растениеводства с участием авторов из БИНа.

Приказом № 85 от 4 апреля 1936 г. была создана бригада для просмотра труда «Влажные субтропики». По-видимому, речь шла об этой же книге (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1936). Д. 32. Л. 57).

<sup>73</sup> В феврале 1936 г. в центральном органе ЦК ВКП(б) газете «Правда» (№ 44) была опубликована статья П.Н. Яковлева (присланного И.В. Мичуриным в ВИР «поучиться цитологии»), озаглавленная «Упражнения реакционных ботаников». В ней громился первый том «Теоретических основ селекции растений» Г.Д. Карпеченко, а ее автор обвинялся в «кастовом недоброжелательстве» к Мичурину (Лебедев, 1994).



Рис. 4. Б.А. Келлер и И.В. Мичурин. 1930 г. (Фотоархив Ботанического музея БИН РАН)

Fig. 4. B.A. Keller and I.V. Michurin. 1930  
(Archive of photographs of the Botanical Museum of BIN RAS)

**[4]. 28 февраля 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 11–12)<sup>74</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Посылаю Вам подписанный протокол в новой редакции\*. Позаботьтесь о Никитиной<sup>75</sup>.

\*) Также заявление С.Д. Львова об уходе<sup>76</sup>, который прислал мне его сюда на мое распоряжение.

<sup>74</sup> На 2 стр. бланка, с двух сторон: Академия наук СССР. Почвенный институт им. Профессора Докучаева. Директор института Академик Б.А. Келлер. Пыжевский пер., д. № 7. Телеф. В-1-48 80.

<sup>75</sup> Скорее всего, речь идет о Зинаиде Васильевне Наумовой (Никитиной-Наумовой) (1904–?). Училась в Петроградском университете на факультете общественных наук (1922–1924) и Ленинградском учебном комбинате (химическое отделение) (1932–1934). В ГлБС/БИНе с 1928 г., первоначально на временных должностях. В 1933–1936 гг. — лаборант-химик, была сокращена с 1 марта 1936 г. БИН 14.07.1936 запрашивал Ленинградское административно-хозяйственное управление о возможности предоставления ей иной работы в академических учреждениях. В связи с наличием грудного ребенка, «под давлением общественности, инспектора по охране труда» ей была предоставлена новая временная работа, в дальнейшем, по-видимому, и постоянная. С 01.07.1945 переведена в штат Библиотеки АН СССР (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1343). Работала в Библиотеке БИНа, помимо прочего, занималась подготовкой библиографических указателей и фототеки.

<sup>76</sup> С.Д. Львов был уволен из БИНа 1 марта 1936 г. согласно личному заявлению «ввиду большой работы, которую мне приходится выполнять в ЛГУ в качестве профессора» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4388. Л. 18).

Нельзя ли все-таки в общем порядке поставить вопрос о лицах, которые сильно загружены в филиалах, чтобы они работали по плану БИНа или были перечислены на штат филиалов.

У меня в последнее время все больше складывается желание уйти от директорства в БИНе: очень уж трудно повернуть это громоздкое учреждение к непосредственным задачам социализма, да и такая мертвая петля, как Вл.Л. Комаров. Жалко «Советской ботаники» и более живой советской части коллектива.

Г.М. Кржижановский<sup>77</sup> склоняется к тому, что не все надо из БИН'а перетаскивать в Москву и что здесь надо создавать отдел акклиматизации, вообще, все по другому. Но все это пока только для Вас и Сергея Ефимовича.

Предлагают мне (СОПС<sup>78</sup>) взять руководство всей комплексной экспедицией на Алтай в части сельского хозяйства, но на почвенно-ботанические работы дают лишь 60 000 р. Колеблюсь, хватит ли сил и стоит ли с точки зрения наших интересов браться. В Западном Казакстане [так! — *Прим. авт.*] ботаники, кажется, в этом году совсем не будет.

В РИСО решили:

1. уничтожить рядячейки при группах и отделениях (кроме ООН<sup>79</sup>);
2. дали нам 300 печ. л. + Советская ботаника;
3. требуют серьезного пересмотра всего портфеля рукописей — старых и новых;
4. выделения в первую очередь наиболее ценных и нужных рукописей;
5. в труды допускаются и авторы не наши, но по нашим темам;
6. очень приветствуют совместные издания с другими издательствами, но с прохождением через РИСО;
7. установили срочность прохождения рукописей в издательстве с обоюдной ответственностью издат. и института.

Вышлите мне срочно список научно-популярной литературы для колхозов (наметки нашей сельхозбригады).

Моя поездка в Красную армию отложена на 5–7 марта (Смоленский гарнизон сейчас на зимних маневрах).

Как Ваше здоровье? Шлю самый сердечный привет

Б. Келлер.

Посылаю конец письма ко мне с просьбой к саду от Скоттсберга<sup>80</sup>.

**[5]. 9 марта 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–3)<sup>81</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Я только что вернулся из поездки в Красную армию (Смоленск и Борисов).

<sup>77</sup> Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) — деятель революционного движения, советский государственный и партийный деятель; советский экономист и экономико-географ, ученый-энергетик, академик (1929) и вице-президент АН СССР (1929–1939), литератор.

<sup>78</sup> СОПС — Совет по изучению производительных сил при Академии наук СССР. Создан в 1930 г.

<sup>79</sup> ООН — Отделение общественных наук АН СССР (с 1930 г.).

<sup>80</sup> Скоттсберг Карл Юхан Фредрик (Carl Johan Fredrik Skottsberg) (1880–1963) — шведский ботаник и миколог. В 1919–1948 гг. — директор ботанического сада в Гетеборге.

<sup>81</sup> На бланке: Академия наук СССР. Почвенный институт им. Профессора Докучаева. Директор института Академик Б.А. Келлер. Пыжевский пер., д. № 7. Телеф. В-1-48 80.



1) Бумагу о Львове и Гинзберге<sup>82</sup> сдал в Президиум. Клопотову<sup>83</sup> я вовсе не поручал говорить с Брицке<sup>84</sup>, да и мысль об этом не могла мне придти (так! — *Прим. авт.*) в голову. Дело с Гинзбергом и Львовым было мною согласовано.

2) Поеду ли я за границу до сих пор неизвестно. Да и дел здесь так много, что меня уже и не очень тянет. Пусть Трост<sup>85</sup> не волнуется. Подводить его не буду.

3) На счет популярной литературы, я боюсь, Вы пришлете свои материалы, когда здесь будет закончен и утвержден общий список.

4) Кандидатов пересмотрите срочно и кого только можно представьте к получению степени без защиты. Пусть Президиум сокращает. Только мотивировки составьте посильнее.

5) Мне писала Матвеева<sup>86</sup> о выпуске женского № Советской ботаники — я этому очень сочувствую<sup>87</sup>. Можно его выпустить дополнительным за счет наших лимитов. Это важнее многого, что мы печатаем. Вообще, придется к рукописям для печатания применить самый строгий режим. Ведь, несомненно, что многое мы страшно раздуваем. 300 печ. листов в год + 72 л. Советской ботаники + возможность печатания на стороне — это вовсе не мало\*. [\*Советские субтропики и лекарств. растения поставлены отдельно.] И надо этому капиталу дать самое блестящее содержание. По моему мнению, надо добиться, чтобы ботанические труды в филиалах и в СОПСе носили двойной ярлык (в том числе и БИН).

6) Сегодня поеду в Субтропком проталкивать договора — там, как и везде, люди болели гриппом.

7) Очень жалко В.Т. Петрова<sup>88</sup>. Я думаю для него Ленинград, вообще, губителен. Надо его устраивать на юге в нашей базе, которую можно получить у А.М. Лежавы — «Совхоз «Южные культуры»». Кржижановского еще не видел.

Не нужно ли Вам сейчас денег для срочной помощи В.Т. Петрову?

<sup>82</sup> 29 февраля 1936 г. БИН обратился в Президиум АН СССР с просьбой сократить А.С. Гинзберга, который в то время руководил химической лабораторией. Мотивировалось это общим сокращением штатов, а также тем, что БИНу нужна лишь «подсобная» химическая лаборатория, в то время как Гинзберг стремился заниматься самостоятельной тематикой, не связанной с интересами института (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4373. Л. 16).

<sup>83</sup> Клопотов Борис Николаевич (1882–1942) — флорист, геоботаник-болотовед, ресурсовед. В 1905–1908 гг. — на нештатных должностях в ИСПББС. В 1908–1918 гг. — в различных экспедициях, в том числе Переселенческого управления. В 1919–1929 гг. — на Украине в учреждениях по изучению и использованию болот и торфа. С 1932 г. — в БИНе: с 15 января 1932 г. до 14 августа 1934 г. — ученый секретарь института, с 1934 г. — заведующий организованным им отделом растительного сырья. Умер в блокадном Ленинграде. О нем: *Федоров*, 1947.

<sup>84</sup> Брицке Эргард (Эдгард) Викторович (1877–1953) — химик, академик АН СССР (1932), академик ВАСХНИЛ (1934). В 1923–1938 гг. — директор Научного института по удобрениям, который он вместе с Я.В. Самойловым и Д.Н. Прянишниковым организовал в 1919 г. С 29 декабря 1936 г. по 28 февраля 1939 г. — вице-президент АН СССР.

<sup>85</sup> Трост Эдмунд Эдмундович (1869–1941) — переводчик, в ГлБС/БИНе с 1929 г., ответственный за иностранную корреспонденцию. Умер в блокадном Ленинграде.

<sup>86</sup> Матвеева Елизавета Петровна (1907–1992) — геоботаник, луговед. В ГлБС/БИНе с 1930 г.

<sup>87</sup> Четвертый номер журнала «Советская ботаника» за 1936 г. содержит только статьи, написанные женщинами. Редакция дала соответствующее предисловие.

<sup>88</sup> В.Т. Петров (см. сноску 15) долгое время болел туберкулезом, умер 29 апреля 1936 г. По-видимому, Келлер был извещен о плохом состоянии его здоровья.

8) Сегодня буду говорить с СОПСом по вопросам Алтая. Буду стараться и на Казахстан выпросить деньги.

На счет кандидатов с защитой напишите, что мы представляли лиц, вполне достойных указанной степени, но у которых значительная часть работ была в рукописях.

Для женского № Советской ботаники надо подобрать материал особенно тщательно по всем разделам. Надо дать материалы по участию женщин в работе БИНа и т. д. Охотно дам к № свое предисловие.

Как Ваше здоровье? Шлю большой привет всем товарищам.

Б. Келлер.

Был в Субтропкоме — договор физ. бригады будет выслан в ближ. дни, по Талышу — напутал Б.Н. Клопотов, договор должен быть переделан без [сырья?] на 50 000 р. По сборнику Субтропики деньги издательству [неразб.] пересылаются. Нужен крепкий обществ. просмотр.

**[6]. 17 марта 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 13—15)<sup>89</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

1. Отбываю повинность гриппа и наученный опытом прошлого года сижу дома, не бываю даже на сессии. Грипп проходит очень легко.

2. Б.Н. Клопотов сообщил мне, что Вы приедете на сессию, но Вас что-то нет. Б.Н., видимо, не очень достоверный корреспондент. А между тем много к Вам важных дел.

3. Боссе<sup>90</sup> усиленно хлопочет на счет создания института на техническом отделении. Оказывается, и в Госплане он ставил доклад, причем был чрезвычайно «приятно» поражен, когда увидел Клопотова. Сейчас идет расследование положения Н. И. МГУ, к которому меня привлекают для консультации. По-видимому, все это еще больше форсирует суетню Боссе. Тихон Холодный<sup>91</sup> сообщил, что в «Правду» дана статья Боссе о «Советской» и «реакционной» ботанике, где он, кажется, проходится на наш счет. Обещали мне эту статью дать на просмотр. Не знаю, дадут ли? Дал он еще какую-то статью в «Комсомольскую Правду». Подберите мне материал по делам с Боссе.

4. ЦК партии очень заинтересован лицом Советской науки к международному генетическому конгрессу<sup>92</sup>. Меня вызывали к Бауману<sup>93</sup> и просили дать характеристику современных школ генетики у нас и за границей с привлечением, кого я пожелаю. Просьба организовать в

<sup>89</sup> На бланке: Академия наук СССР. Почвенный институт им. Профессора Докучаева. Директор института Академик Б.А. Келлер. Пыжевский пер., д. № 7. Телеф. В-1-48 80.

<sup>90</sup> Боссе Георгий Густавович (1887—1964) — химик, ресурсовед, специалист по каучуконосным растениям. Окончил Московский университет (1913). Руководитель советской научной экспедиции в Южную Америку (1924—1925), основной целью которой было исследование каучуконосов. В 1934—1937 гг. — профессор Московского института тонкой химической технологии, одновременно — директор Института ботаники при МГУ. О нем: *Рудаков*, 1967.

<sup>91</sup> Беляев Тихон Михайлович (1890—1947) — журналист, поэт, писал в основном на тему села и коллективизации. Публиковался под псевдонимами Тихон Холодный, Посадский, Беляев-Посадский.

<sup>92</sup> VII международный генетический конгресс по предложению АН СССР должен был состояться в Москве и Ленинграде в августе 1937 г. Однако затем по решению руководства СССР конгресс несколько раз откладывался и в итоге состоялся в Эдинбурге в августе 1939 г. Советские ученые в нем участия не принимали. Подробнее см.: *Курсанова*, 2002.

<sup>93</sup> Бауман Карл Янович (1892—1937) — советский партийный деятель. В 1925—1937 гг. — член ЦК ВКП(б), в 1929—1930 гг. — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1934—1937 гг. заведующий Отделом научно-технических изобретений

БИНе бригаду (не говоря, что это от ЦК) в порядке нашей подготовки к указанному конгрессу. В бригаду могут войти Элленгорн, Завадский<sup>94</sup>. Очень ценится роль экологии. Видимо, и отношение к Ламарку подвергается известному пересмотру. Но это пока между нами. Как все-таки слаба теория ботаники в БИНе!

5. Я веду линию на то, чтобы в совхозе «Южные культуры» нам устроить свою базу совместно с Субтропкомом. А.М. Лежава это поддерживает. Он сейчас снял там директора и ищет нового. Наши садоводы нужны ему для обследования «Южных культур», после чего в Москве будет с садоводами и со мной совещание, как быть с совхозом. Поэтому давайте людей посильнее, не снимая со своей зарплаты. А здесь они получают дополнительно за труд и на поездку. С Лежавой все сговорено. Дело для нас очень существенно. Без базы на юге трудно дальше работать. А с Батумским садом никаких перспектив нет.

6. Посылаю Вам для женского номера хорошие статьи Мили и Шматок. Если не будет особого женского номера их все равно надо напечатать, но тогда с моим введением. У Шматок есть еще одна небольшая рекомендуемая мною статья, которая послана автору для перепечатки на машинке.

7. То, что издательство сразу без пересмотра пустило в печать все наше давно ему сданное — это не очень хорошо и прямо противоречит постановлению нового РИСО. Главное — это лишит нас возможности маневрировать. Кроме того, и очередность в печати надо пересмотреть основательно. Имейте в виду, что теперь каждый труд, выпускаемый нами, будет подвергаться особенному обстрелу не только с точки зрения пригодности, но и особой необходимости, объема и т. д.

8. Я дал свое согласие на руководство Алтайской экспедицией, но не знаю, кого может дать БИН. Здесь на меня нажимает Ларин<sup>95</sup>, чтобы общее руководство геоботаниками и кормовиками было вверено ему. То, что прислал Шишкин<sup>96</sup>, хорошие общие слова. У Ларина все гораздо конкретнее. Нужно, чтобы БИН выдвинул мне в помощь, по крайней мере, одного геоботаника покрупнее, да и других таких, которые могут вести ответственную работу в интересах животноводства.

В общем, надо считать 30 000 на БИН и 30 000 на Почв. институт. Кроме того, я ставлю условием, чтобы 40 000 было дано мне на мой личный отряд, в который хочу включить бо-

---

и открытый ЦК ВКП(б) и Планово-финансово-торговым отделом ЦК ВКП(б). 12 октября 1937 г. арестован. 14 октября убит в Лефортовской тюрьме. Реабилитирован 23 июня 1989 г.

<sup>94</sup> Завадский Кирилл Михайлович (1910–1977) — ботаник, эволюционист, историк и философ науки. В БИНе в 1933–1938, 1975–1977 гг. В 1932–1966 гг. (с перерывами) — в Ленинградском университете, в 1967–1975 гг. — в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники АН СССР. О нем: Ученый, учитель, гражданин..., 1997.

<sup>95</sup> Ларин Иван Васильевич (1889–1972) — геоботаник, луговед. В 1906–1908 гг. — участник революционного движения, затем до 1917 г. на каторге и в ссылке. Окончил географический факультет Ленинградского университета (1925). В 1932–1937 гг. в Институте кормов. С 1938 г. — в Ленинградском сельскохозяйственном институте. В БИНе в 1938–1941 гг. и в 1949–1960 гг. Академик ВАСХНИЛ (1956). Герой Социалистического Труда (1966). О нем: Левина, 1973; Голуб, Пастушенко, 2015; и др.

<sup>96</sup> Шишкин Борис Константинович (1886–1963) — систематик, флорист, организатор науки. Старший ботаник БМ АН/БИНа (1931–1938), директор (1938–1949), заведующий отделом (1949–1963) БИНа. Член-корреспондент АН СССР (1943), один из редакторов «Флоры СССР». О нем: Грубов, 1987; и др.

танника — специалиста по сорнякам и фитопатолога. По сорнякам, может быть, поедет Н.Ф. Комаров<sup>97</sup>. Фитопатолог, геоботаник и агроном у меня есть — И.Г. Бейлин<sup>98</sup>.

**[7]. 16 апреля 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 16)<sup>99</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

10-го мая в доме ученых здесь у меня доклад на тему «Большой ботанический сад для Большой Москвы». Доклад организуется президиумом нашего Союза<sup>100</sup> и ЦБСНР<sup>101</sup>.

Перед докладом во второй половине апреля мне придется побывать у Вас, чтобы еще раз проработать этот вопрос. На днях получу сведения о материальной базе: площади, расположение и т. д. Придется и сюда вызвать для осмотра и ознакомления Н.В. Шипчинского с кем-нибудь из садоводов. И Г.М.<sup>102</sup> и Н.П.<sup>103</sup> очень об этом вопросе беспокоятся.

Где список популярной литературы? Кроме того, вышлите мне срочно копию планов и проч. по Алтайской экспедиции, посланной в СОПС.

Я все еще не отвяжусь от хронического гриппа, с которым совершил целых 3 поездки, в том числе и к Вам.

Еще срочное дело: надо, чтобы геоботаники выбрали двух кормовиков, по одному в отряд. Средства на них пойдут от НЗШР<sup>104</sup> особо, но желательно, чтобы была подобрана в каждом отряде хорошая дружная тройка: ботаник, почвовед, кормовик. Кандидатуры я просил направлять геоботаникам, а одну прилагаю.

Шлю большой привет. Б. Келлер

**[8]. 27 апреля 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 17)<sup>105</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

<sup>97</sup> Комаров Николай Федорович (1901–1942) — геоботаник. Окончил Тверской сельскохозяйственный институт (1922), Воронежский государственный университет (1926). Работал в Воронежском государственном музее (1925–1930), Воронежском сельскохозяйственном институте (1930–1935). В 1935–1938 гг. — «аспирант-докторант» БИНа, докторскую диссертацию защитил в 1939 г. С ноября 1938 г. — заведующий Ботаническим музеем. Умер по пути в эвакуацию.

<sup>98</sup> Бейлин Исаак Григорьевич (1883–1965) — фитопатолог, геоботаник, популяризатор науки. В революционном движении с 1901 г. Окончил Казанский университет (1913), в годы учебы познакомился с Келлером. В 1915–1930 гг. — в Воронеже в учреждениях по защите растений. Арестован в конце 1930 г., осужден к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, в 1932 г. досрочно освобожден. В 1936–1937 гг. — сотрудник БИН РАН по штату Алтайской экспедиции (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 344. Л. 1–5). В 1941–1945 гг. — в Московском ботаническом саде, в дальнейшем — в Институте леса АН СССР. О нем: *Парнес*, 1983.

<sup>99</sup> На бланке: Академия наук СССР. Почвенный институт им. Профессора Докучаева. Директор института Академик Б.А. Келлер. Пыжевский пер., д. № 7. Телеф. В-1-48 80.

<sup>100</sup> Союз — Союз работников просвещения СССР.

<sup>101</sup> ЦБ СНР — Союз работников просвещения СССР (Секция научных работников, Центральное бюро).

<sup>102</sup> Кржижановский Г.М. (см. сноску 77).

<sup>103</sup> Горбунов Н.П. (см. сноску 19).

<sup>104</sup> Аббревиатуру расшифровать не удалось.

<sup>105</sup> На бланке: Академия наук СССР. Почвенный институт им. Профессора Докучаева. Директор института Академик Б.А. Келлер. Пыжевский пер., д. № 7. Телеф. В-1-48 80.

Вплотную встают вопросы о Ботаническом саде в Москве. 10 мая будет мой доклад об этом в доме ученых. Необходимо, чтобы числа 8-го сюда приехали со всеми нашими проектами Н.В. Шипчинский и кто-либо из садоводов для осмотра площади сада и участия в заседании.

Где же Биновская популярная литература?

О геоботанических картах к выставке (с. х.) вопрос может быть решен в зависимости от того, как будет участвовать в последней вся Академия. Это должно решаться в начале мая. Я, кажется, выбрался, наконец, из гриппа. К Вам ориентировочно приеду 13-го мая.

Скоро у меня будет домашний телефон и мы сможем разговаривать с Вами непосредственно.

Сейчас меня почти задушила срочная литературная работа (в том числе задание МК партии написать лекции «Жизнь растения» для 100 000 колхозн. актива Московской области).

Как Ваше здоровье? На счет проекта участия БИНа в «Южных культурах» Вам расскажет Ник. Ив.<sup>106</sup>

Шлю самый сердечный привет

Б. Келлер

**[9]. Семипалатинск, 10 VI 1936.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 18)<sup>107</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

31 мая со своим отрядом приехал сюда и только завтра уезжаю дальше уже на работу. Трудно было добиться единства программы большой комплексной экспедиции, в которую входит настоящий ноев ковчег специалистов. Теперь мой адрес до 1–5 июля: Устькаменогорск (Киров) на р. Иртыше, Алтайская экспедиция<sup>108</sup> Академии Наук СССР, академику Б.А. Келлеру. Буду рад услышать вести о БИНе.

Не забыли ли Вы просьбы Г.М. Кржижановского относительно пособий для сибиряка — учителям о садовом и лесовом Кириллове<sup>109</sup>, который свою рукопись посылал тов. Сталину?

<sup>106</sup> Скорее всего, Курнаков Николай Иванович (1883–1944) — садовод, в ИСПББС/ГлБС/БИНе с 1902 г., с 1941 г. — ученый садовод. Организатор спасения коллекции суккулентов в блокадном Ленинграде.

<sup>107</sup> Пометка в углу листа, красными чернилами от руки: «Ответ послан 26 VI.36».

<sup>108</sup> Ойротская комплексная экспедиция Совета по изучению производительных сил (СОПС) Академии наук СССР в 1936–1937 гг. занималась исследованием природных ресурсов Ойротии (Горного Алтая). Келлер участвовал в ее работе с 31 мая по начало августа 1936 г.

<sup>109</sup> Кириллов Алексей Андреевич (годы жизни неизвестны) — лесовод. Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию, автор ряда работ по лесоводству (Липшиц, 1947). В описываемый период проживал в Ленинграде. Подготовил рукопись «Новейшие основы акклиматизации и изменчивости форм в растительном мире. Пособие для руководителей колхозов, совхозов, лесхозов, садхозов и учащихся в с. х. ВУЗах и техникумах», которую направил в ЦК ВКП(б), возможно — лично И.В. Сталину. В письме Келлеру от 5 апреля 1936 г. указывает, что сотрудник аппарата ЦК ВКП(б), возвращая рукопись, рекомендовал проконсультироваться с Келлером; интересуется, можно ли издать брошюру (под редакцией Келлера) и возможно ли ее считать «диссертацией для получения звания профессора» (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1936). Д. 28. Л. 36). Имеется отзыв (без подписи) на данную работу (Там же. Л. 25–34), где, в частности, отмечено: «Рукопись А.А. Кириллова в своей теоретической части представляет плохо освоенное, доведенное до крайних пределов и грубо упрощенное учение о симбиозе и об отношениях грибов и бактерий с другими растениями. При этом рукопись изобилует большими теоретическими и фактическими ошибками. ... В рукописи рассеяны отдельные крупницы интересного производственного опыта автора, который он, однако, упоминает как бы мимоходом

Есть еще у меня к Вам следующая просьба. Пусть отдел экспериментальной ботаники организует оплату анализов Кеже за июнь и июль. План анализов для нее составлен мною вместе с С.Д. Львовым. Июль Кежа может при желании использовать, как отпуск.

Шлю самый сердечный привет Вам и товарищам по БИНу и, в частности, Сергею Ефимовичу. Как обстоит дело с обменом партбилетов?

Жму руку Б. Келлер

**[10]. 5 июля 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 19–20)<sup>110</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Пишу Вам из Усть-Каменогорска на Иртыше после уже проделанной большой работы в Курчумском районе. Порядочно устал физически, но очень отдохнул морально на большой живой исследовательской деятельности в интересных, до крайности, местах, так что теперь могу спокойно встретить вылазки ленинградских пакостников. Мой ответ на это может быть только один.

Пусть Сергей Ефимович попросит поставить мой отчетный доклад за время моего директорства на Райкоме, когда я приеду, и пусть Райком решает, нужно ли мне оставаться директором или уходить. Мне не хочется верить, что в этой компании, по существу антисоветской, участвует Овчинников<sup>111</sup>. Я считал его все-таки умным и честным.

Я, конечно, охотно в любой момент уйду в науку и литературу, но хочется все-таки, да и партийная совесть требует, довести до конца реконструкцию большого академического учреждения и перестановку его на крепкие советские рельсы, за что я при поддержке партийных товарищей взялся с самого начала наперекор старому партийному руководству Академии. Хочется добиться создания в Москве нового БИНа с большим ботаническим садом.

А, в общем, пакостников на свете много, а мне для горячей Советской работы всегда найдется место и поэтому решайте, как со мною распорядиться лучше в интересах дела.

Буду здесь в большом исследовательском напряжении до начала августа, и в Ленинград попаду во второй половине этого месяца.

Пока, в утешение Вам собрали в порядочном количестве для Вашей *Lichenothec*'и<sup>112</sup> интересный лишайник в солончаковой пустыне к северу от озера Зайсан. Он похож на *Teloschistes* и в тоже время от него ясно отличается. Обнаружила этот лишайник, по обыкновению, первая Миля.

Теперь мой адрес для телеграмм и писем Котон-Карагай (до конца июля), а потом уже Семипалатинск.

---

без подробных описаний. ... Все-таки А.А. Кириллов, несмотря на свой большой возраст, потратил на свое руководство очень много труда с искренним желанием помочь строительству социализма». На другом письме Кириллова имеется пометка, скорее всего, Г.И. Иголкина: «т. Кириллов имел беседы с В.Н. Любименко и Б.А. Келлер[ом]. 28 VIII 1936» (Там же. Л. 35).

<sup>110</sup> На бланке: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Совет по изучению природных ресурсов Союза ССР. Алтайская комплексная экспедиция. Москва, 17, Старомонетный пер., д. 33/35. Телеф. В-1-48-82, В-1-93-91.

<sup>111</sup> Овчинников Павел Николаевич (1903–1979) — геоботаник, систематик, специалист по растительному покрову Средней Азии. В ГлБС/БИНе в 1931–1941 гг. Арестован в августе 1938 г., освобожден в 1939 г. В 1941–1979 гг. — в Таджикистане, директор Института ботаники, академик АН ТаджССР. О нем: *Камелин*, 2003; *Голуб*, 2025б.

<sup>112</sup> *Lichenotheca Rossica* — эскиматы лишайников, издававшиеся В.П. Савичем в 1930–1972 гг.



Шлю самый сердечный привет Вам, Серг. Ефим. и другим партийным товарищам. Дайте Сер. Ефим. почитать мое письмо.

Б. Келлер

**[11]. 21 сентября 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 22)<sup>113</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Дело с Ботаническим садом в Москве принимает большой масштаб. Президиум АН очень насаждает<sup>114</sup>. Участок закреплён. На последнем заседании Президиума создана комиссия — я — председатель, Шипчинский — мой заместитель, члены — Рамонов<sup>115</sup> и представитель Ленинской Академии<sup>116</sup> по указанию А.И. Муралова. Деньги на подготовку эскизного проекта есть.

Но очень боюсь, что Н.В.<sup>117</sup> это дело провалит. А это будет провалом также Академии перед лицом Совнаркома и Моссовета. Нужен деятельный сотрудник в самой Москве, для чего имеются и средства. Надо бы с Вами посоветоваться. Время — не терпит!

План БИНа производит на меня и сейчас не очень хорошее впечатление. Давит Ленинградское мышление. Большое увеличение штата очень мало и плохо мотивировано. Много производит впечатление просьбы в долг: дайте, а мы уж Вам покажем!

Хорошо бы повидаться и о многом потолковать. Здесь биологические институты здорово растут и перестраиваются. Как бы наш БИН не отстал.

Шлю сердечный привет

Б. Келлер

**[12]. 29 сентября 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 23)<sup>118</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Сегодня послал Вам спешной почтой статью о Карпинском<sup>119</sup>. Не знаю, то ли это, что Вам нужно.

<sup>113</sup> На бланке: Академик Б.А. Келлер. Адрес — Пыжевский пер., № 7 и телефон — Б-1 48-80 зачеркнуты.

<sup>114</sup> Президиум АН СССР 5 сентября 1936 г. принял постановление, в котором констатировалось «неудовлетворительное состояние работ по проектированию Ботанического сада в Москве». БИНу было поручено в месячный срок «выработать предварительный проект Ботанического сада» (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1936). Д. 19. Л. 58).

<sup>115</sup> Рамонов Евгений Давыдович (1883—1950). Член партии с 1907 г. Участник Первой мировой и Великой Отечественной войн. Доктор медицинских наук. Комиссар здравоохранения Горской республики. С 1921 г. работал врачом при ЦК ВКП(б). Ученый секретарь биогруппы Академии наук СССР, командирован в Академию от ЦК ВКПб. 23 октября 1939 г. осужден Особым Совещанием НКВД СССР к 5 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). В 1944—1945 гг. в медицинских частях Красной армии. 2 апреля 1949 г. осужден к 5 годам ИТЛ. Умер в лагере в Джамбуле (Казахстан). Реабилитирован.

<sup>116</sup> Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ).

<sup>117</sup> Шипчинский Н.В.

<sup>118</sup> На бланке: Академик Б.А. Келлер. Адрес — Пыжевский пер., № 7 и телефон — Б-1 48-80 зачеркнуты. Написано от руки: Тел. — К-4-93-62.

<sup>119</sup> Карпинский Александр Петрович (1846—1936) — геолог, палеонтолог, организатор науки. С 1896 г. — академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук/РАН/АН СССР. Первый выборный президент РАН/АН СССР (1917—1936). Скорее всего, речь идет о статье Келлера (1936б) в журнале «Природа», посвященной памяти А.П. Карпинского.

Против печатанья статьи Н.Н. Иванова<sup>120</sup> в «Природе» ничего не имею.

На счет моего участия в редакции «Природа» я не возражаю. Только думаю, что это не очень нужно. Я ведь «Природе» был мало полезен, правда отчасти потому, что уж очень мне претил Урановский<sup>121</sup>. Очень жду от Вас предложений по № 6 «Советской ботанике».

В Биогруппе дух другой. Рамонов — член партии с 1907 г. Командирован в Академию от ЦК и начинает многое понимать у нас. Скоро мы приедем к Вам с ним для того, чтобы знакомиться с БИНОм.

О Ботсаде в Москве, его участке и т. д. — расскажет Вам подробно Иголкин<sup>122</sup>. Подведен под крышу институт генетики — первый институт на вновь осваиваемой площади для биологов. Если не будет международной встряски, то в 1938 году нам придется переезжать в Москву, а большие работы на участке надо вести уже в 1937 году.

Прошла в Совнаркоме новая зарплата по Академии.

Мы оба шлем Вам обоим самый сердечный привет

Б. Келлер

**[13]. Москва, 14 октября 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 24).

Дорогой Геннадий Иванович<sup>123</sup>!

Думаю, быть в Ленинграде 20-го утром со «Стрелой». Вышлите машину. Собирается со мной Рамонов. Но не знаю, вырвется ли. Работу по Большому саду придется перенести в основном в Москву. Так хочет и Н.П. Горбунов. Поэтому с заключением договоров в Ленинградской группе подождите моего приезда. Вероятно, со мной явится и Культиасов<sup>124</sup>.

<sup>120</sup> Иванов Николай Николаевич (1884–1940) — биохимик (преимущественно культурных растений), микробиолог. Окончил Петербургский университет (1909), в нем же работал до конца жизни. Одновременно преподавал в других высших учебных заведениях, с 1922 г. также во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур / Всесоюзном институте растениеводства. О нем: *Княгиничев*, 1941; и др. Речь идет о его статье, опубликованной в № 8 журнала «Природа» за 1936 г. (Иванов, 1936).

<sup>121</sup> Урановский Яков Маркович (1896–1936) — историк, биолог и философ, с 1931 г. — ученый секретарь Комиссии по истории знаний АН СССР, с осени 1934 г. — сотрудник Института истории науки и техники АН СССР, зам. директора. В 1935 г. — член РИСО АН СССР, ответственный редактор изданий Отделения математических и естественных наук (ОМЕН). В 1936 г. — старший научный сотрудник Института философии Ленинградского отделения Комакадемии. Автор ряда работ по философии биологии. 29.04.1936 арестован, 11.10.1936 приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован.

<sup>122</sup> Иголкин Геннадий Иванович (1883–1942) — ботаник-ресурсовед, специалист по каучуконосным растениям. Окончил Петербургский лесной институт (1911). В БИНе с 1932 г., с 15.08.1934 — ученый секретарь института. Умер во время блокады Ленинграда.

<sup>123</sup> Судя по обращению, письмо могло быть адресовано Г.И. Иголкину (см. предыдущую сноску). Однако оно сохранено с письмами, адресованными Савичу. Скорее всего, такое обращение — результат ошибки.

<sup>124</sup> Культиасов Михаил Васильевич (1891–1968) — специалист по флоре (преимущественно Средней Азии), систематике и интродукции растений. Окончил Харьковский университет (1916). С 1918 г. — в Ташкенте, преимущественно в Среднеазиатском (Туркестанском) университете. С 1936 г. в Москве, принимал участие в проектировании Всесоюзного ботанического сада на Ленинских горах, в 1936–1937 гг. — руководитель московской проектной группы. С 1938 г. — в Московском ботаническом саду АН СССР, с 1945 г. — Главном ботаническом саду АН СССР. Одновременно с 1940 г. — заведующий кафедрой Московского областного педагогического института. О нем: *Павлов*, 1970; *Коровин*, 1993; и др.

Здесь назревает проект перевода БИНа в Москву частями — в первую очередь отделы экологии, акклиматизации и проч. с садовой частью, растительного сырья, может быть еще геоботаники, чтобы сразу поставить их как институты, а остальные оставить в Ленинграде, по крайней мере, еще на одну пятилетку.

Вообще, есть многое, о чем надо основательно посоветоваться.

Шлю сердечный привет

Б. Келлер

Передайте В.Н. Любименко, что 20-го я собираюсь быть в Ленинграде и хотел бы поговорить с ним, конечно, если ему не нужно к этому времени уже уехать в Киев. На всякий случай, передайте ему, что остаток суммы на мои исследовательские работы я хочу использовать для поездки в ноябре моих сотрудников в субтропики.

**[14]. 25 октября 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 25)<sup>125</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Заседание 22-го оказалось действительно очень важным, но я только сегодня выбрал время, чтобы Вам кое-что о нем написать. Н.П. подробно информировал о положении дел в Академии (сессии, строительство, политическое положение внутри Академии, работа президиума, президент, зарплата и т. д.).

В отношении сессий от Совнаркома дана установка, чтобы они по своей тематике были в русле наиболее трудных проблем 3-ьей пятилетки. А не сессии, вообще, хотя бы почтенные и полезные, но не связанные непосредственно с указанными проблемами.

Какой характер будет носить и когда точно состоится ближайшая сессия — все еще неизвестно, но, по-видимому, не в плоскости длинной телеграммы.

Для президента требуется, чтобы это был мировой ученый с широкой популярностью среди научной общественности, обязательно беспартийный, но вполне советский. К нашему с Вами кандидату<sup>126</sup> отношение определенно отрицательное: не мировой ученый, не популярный, а наоборот. Начинают, видимо, его понимать.

Говорил с Гл. Макс. о переводе БИНа: ничего еще не решено.

Вышлите мне скорее бланки, подобные данному. Выходят последние.

Шлю сердечный привет

Б. Келлер

Здорово попало Абр. Моис.<sup>127</sup> за его учеников, которые оказались в первых рядах террористов.

<sup>125</sup> На бланке: Директор института академик Б.А. Келлер. Зачеркнуто: Пыжевский пер. д. № 7. Телеф. В-1-48-80.

<sup>126</sup> Скорее всего, речь идет о выборах нового Президента АН СССР после кончины Карпинского и о кандидатуре В.Л. Комарова на этот пост, который он в итоге и занял.

<sup>127</sup> Деборин (настоящая фамилия — Иоффе) Абрам Моисеевич — советский философ-марксист, общественвед, один из создателей Института философии АН СССР, академик Академии наук СССР (1929), доктор философских наук, профессор. Член ВКП(б) с 1928 г. В конце 1930 г. Деборин был смещен с должности ответственного редактора журнала «Под знаменем марксизма», хотя и остался в составе редакционной коллегии. После принятия Постановления ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» от 25 января 1931 г. был отстранен от руководства Институтом философии, его работы перестали публиковать. С 1935 г. работал в АН СССР и оставался в числе наиболее влиятельных представителей философских элит в СССР.

**[15]. Москва, 4 ноября 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 26).

Дорогой Всеволод Павлович!

Передайте от меня и Мили наш самый горячий привет и поздравления с 19-ой годовщиной Октябрьской революции дорогим товарищам по БИНу.

У меня есть к ним одно большое предложение. Я сейчас получаю много писем по поводу своей статьи о Ботсаде в Комсомольской Правде и в одном письме промелькнула блестящая мысль. Надо БИНу взяться за издание научно-популярного журнала «Ботаника для всех».

Какую через такой журнал можно установить живую связь и помощь колхозникам. Гораздо лучше, чем тот громоздкий и дорогой проект, который включен у нас в план 1937 года. Сколько здесь простору для выявления опыта наших садоводов. Какая возможность получать отклики и запросы от самих колхозников.

Собирайте около этого дела живой актив биновцев, привлекайте публику из ВИРа.

Я возьму на себя ближайшее руководство журналом (с Вашим непременно участием) вплоть до работы над популярным слогом.

Шлю самый сердечный привет и жму руку.

Б. Келлер

Такой журнал с января 1937 года был бы лучшим подарком БИНа к 20-ой годовщине Октября.

**[16]. Москва 21 XI 36** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 27–29).

Дорогой Всеволод Павлович! Дела и дни сменяются так стремительно, что не хватает минут, чтобы рассказать хотя бы о частице происходящего. Кажется, что с нашего свидания с Вами, пролетела уже целая эпоха.

Вот Вам краткий конспект того, что было. 14-го на партгруппе, наконец, попало, как следует, Вапину<sup>128</sup>. Он давал свои объяснения. Но никто из выступавших не признал их удовлетворительными. Выступления еще должны продолжаться на партгруппе завтра. Бухарин<sup>129</sup> прислал на имя Г.М. Крж. издевательское письмо, из которого вытекает: «ведь меня прокурор освободил от обвинения, чего же Вы хлопочете». Между тем на нашем собрании выяснилось, что в Ленинграде у Бухарина происходили какие-то собрания весьма подозрительного свойства.

19-го слушали в расширенном Президиуме АН большой доклад Г.М. Крж. о плане развертывания АН в связи со строительством, а сегодня этот доклад подробно разбирался с нашим участием у В.М. Молотова, где мы провели больше 3 часов. Общий наказ В. М-ча пока плана не принимать, познакомить с ним обстоятельно всех академиков и поставить на обсуждение декабрьской сессии. В. М. сказал нам, что правительство и партия вполне доверяют нынешнему руководству Академии, в частности назвал поименно Комарова, Кржижановского и Горбунова. И по партийной линии должно принять желательность избрания президентом В.Л., который скоро переезжает в Москву. Отсрочка переезда БИНа в Москву приводит к тому, что фактически здесь уже начинает создаваться новый БИН, вернее ряд ботанических институтов. В проекте Г.М. стояли Институт растительного сырья и Лаборатория фито-морфо-гене-

<sup>128</sup> Вапин (имя и отчество, годы жизни неизвестны) — по-видимому, работник аппарата АН СССР.

<sup>129</sup> Бухарин Николай Иванович (1888–1938) — российский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) (1924–1929). Академик АН СССР по социально-экономическим наукам (1929). На Третьем московском процессе был приговорен к смертной казни и расстрелян 15 марта 1938 г. Реабилитирован.

за. По моему настоянию поставлен еще Институт экологии и интродукции растений. Иначе немислимо здесь создавать не только большой ботанический сад, но и более узкий научный сад. А работу с ними откладывать никак нельзя даже, если БИН будет переезжать в Москву лет через 10.

В 1937 году будут производить важнейшие намеченные уже постройки, а общий план строительства АН В.М. рекомендует связать с планом 3-ей пятилетки и тут же договориться на этот счет с присутствовавшим на собрании В.И. Межлауком<sup>130</sup>. Таким образом оттяжка с переводом БИНа надолго оторвет его от основного русла той глубокой перестройки, которая происходит сейчас в АН. После нынешней беседы у В.М., который подробно развивал свои взгляды на будущее АН и пути ее работы, я еще больше прихожу к убеждению, как много БИНу и его людям надо еще перестраиваться. Может быть, действительно лучше создать в Москве новый БИН иного типа.

Между прочим, очень беспокоит меня наша книга о каучуконосах. В.М. второй раз предостерегал нас, что с публикацией о наших достижениях по каучуку надо быть очень осторожным. Может быть, на декабрьской сессии вопрос о каучуке совсем будет снят. А ведь политректором нашего тома был Урановский.

Корни троцкизма вскрыты среди историков. Тут замешан Радек<sup>131</sup>, а вероятно, и Волгин<sup>132</sup>. Пятаков<sup>133</sup> у троцкистов был даже, как будто, кандидатом в председатели Совнаркома.

Можно еще многое писать о последних днях, напр. об исключительной встрече ученых с испанцами, о конференции московских женщин — ученых, которым я поднес наш № 4 Советской ботаники (свой — учтите это!). Да! совсем забыл. Доклад Вавилова<sup>134</sup> 21-го не состоялся. В докладе он будет говорить не специально о БИНе, а о том, что, вообще, Академия

<sup>130</sup> Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) — советский партийный и государственный деятель. С ноября 1931 г. — первый заместитель председателя, с 25 апреля 1934 г. по 25 февраля 1937 г. и с 17 октября по 1 декабря 1937 г. — председатель Госплана СССР и заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР. Расстрелян 29 июля 1938 г. Реабилитирован.

<sup>131</sup> Радек Карл Бернгардович (1885–1939) — революционер, советский государственный и политический деятель, деятель международного социал-демократического и коммунистического движения, публицист, журналист. 16 сентября 1936 г. арестован. На Втором московском процессе 30 января 1937 г. приговорен к 10 годам тюрьмы. Убит в Верхнеуральском политизоляторе 19 мая 1939 г. Реабилитирован.

<sup>132</sup> Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) — советский историк, общественный деятель. Специалист по истории социалистических и коммунистических идей домарковского периода. Академик АН СССР (1930). С 3 марта 1930 г. по 20 ноября 1935 г. — неперменный секретарь, с 8 мая 1942 г. по 26 октября 1953 г. — вице-президент АН СССР.

<sup>133</sup> Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937) — советский партийный и государственный деятель. С 1930 г. член Президиума, в 1931–1932 гг. — заместитель председателя ВСНХ СССР. В 1932–1936 гг. — заместитель, первый заместитель народного комиссара тяжелой промышленности СССР. 30 января 1937 г. был приговорен к смертной казни и расстрелян два дня спустя. Реабилитирован.

<sup>134</sup> Вавилов Николай Иванович (1887–1943) — ботаник, географ, специалист по культурным растениям, генетик, организатор науки, общественный деятель. Академик АН СССР, АН УССР и ВАСХНИЛ. Президент (1929–1935), вице-президент (1935–1940) ВАСХНИЛ, президент Всесоюзного географического общества (1931–1940), директор Отдела прикладной ботаники и селекции / Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур / Всесоюзного института растениеводства (1930–1940), директор Института генетики АН СССР (1930–1940). Арестован во время экспедиции 6 августа 1940 г. Приговорен к высшей

может дать по проблеме 7–8 миллиардов пудов зерна<sup>135</sup>. Не думаю, что для этого обязательно присутствие Биновцев. Но, конечно, это присутствие полезно, как и, вообще, более широкое и постоянное общение с Москвой.

Воронежский съезд избрал меня на VIII чрезвычайный Всесоюзный Съезд Советов.

Шлю Вам и товарищам по БИНу свой самый сердечный привет.

Б. Келлер

А бланков и штампа у меня все еще нет.

**[17]. 14 декабря 1936 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 30)<sup>136</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Посылаю Вам заявление Косинской<sup>137</sup> со своей надписью, кроме того статью для № 1 «Советской ботаники» за 1937 г.

Каков состав этого №.

Партгруппы 8 декабря не было, будет 22-го.

17-го большое совещание о Ботсаде в Москве, которое организует наш Союз. Вышлите на это совещание С.Я. Соколова<sup>138</sup> и А.П. Ильинского, мы их оплатим. С.Я. Соколову надо побывать у А.М. Лежавы на счет орехоплодных. Не плохо, если бы на совещание о саде приехал наш парторг — Шипольский<sup>139</sup>.

Статью «Ботаника за 20 лет» напишу. Размер, наверное, должен быть небольшой — 2–3 печатных листа. Доклад на конференции о садах сделаю. Вот только не знаю, когда к Вам попаду. Беда и с членскими взносами в Партию. Разве Шипольский их здесь у меня получит.

Что-то Вы меня совсем забыли. Остановилась моя статья о ботсадах из-за отсутствия литературы, друг Иголкин замариновал мои письма для Троста и другие поручения... Темпы у Вас, видимо, провинциальные.

Шлю сердечный привет и жму руку

Б. Келлер

«Ботанику для всех» Чагин берется издавать в виде сборников. Пора двигать!

---

мере наказания, позже замененной на 20 лет заключения. Умер 26 января 1943 г. в тюремной больнице Саратова. Реабилитирован. Подробнее о нем: *Бахтеев*, 1987; *Резник*, 2017; и др.

<sup>135</sup> В описываемый период И.В. Сталиным в ряде выступлений и статей ставилась задача довести ежегодное производство зерновых в СССР до 7–8 млрд пудов, тогда как реальный уровень составлял 4–5 млрд пудов.

<sup>136</sup> На бланке: Академия наук СССР. Ботанический институт. Директор института академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90–96, кв. 55. Телеф. К 49-362.

<sup>137</sup> Косинская Екатерина Константиновна (1900–1970) — альголог. Училась в Петроградском университете (1918–1921). В ГлБС/БИНе с 1919 г. Вторая жена В.П. Савича.

<sup>138</sup> Соколов Сергей Яковлевич (1897–1971) — геоботаник, лесовод, дендролог. В БИНе с 1932 г. сначала в Отделе геоботаники, в 1938–1942 и 1948–1958 гг. — заведующий отделом Ботанический сад. О нем: *Связева*, 2007.

<sup>139</sup> Шипольский Иосиф Антонович (1900–1937) — садовод. Окончил школу садоводства при ИСПбБС (1917). В штате ГлБС/БИНа с 1922 г. Член ВКП(б) с 1925 г., секретарь партийной организации БИНа в 1936–1937 гг. Арестован 13 августа 1937 г., 31 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 15 сентября 1937 г. (Ленинградский мартиролог..., 1995; Голуб, 2025а). Реабилитирован. И.А. Шипольский был командирован в Москву с 27 по 29 марта 1937 г. (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1053. Л. 19), поэтому можно предположить, что упоминаемое совещание состоялось в эти сроки.



**[18]. Москва, 18 II 1937. (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 31–33).**

Дорогой Всеволод Павлович!

У меня столько накопилось к Вам дел и сообщений, что я решил Вас вызвать сюда. Но Вы оказались больны. Пришлось дожидаться выходного дня, чтобы Вам написать.

Академия находится в состоянии глубокого внутреннего брожения. Я считаю, что отсрочка переезда БИНа окажет на него очень тяжкое воздействие; и он и его люди останутся в хвосте общего академического переустройства, отстанут от последнего, по крайней мере, на одну пятилетку\*). Но начну по порядку от самого нового к более старому.

\*) Здесь на глазах будет строиться новое, а старое деградировать.

1. Вчера в ВАКе сообщалось содержание декрета об учен. степенях и званиях, который только что прошел в СНРК<sup>140</sup>. По просьбе АН 19 крупным ее институтам предоставили право давать степени (с защитой) наравне с Вузами.

Из биологических институтов дано это право БИНу, ЗИНу, Инстит. физ. животных, Инст. генетики\*) Так что скоро будем своих пропускать. Незаконченные дела с кандидатами (без защиты) будут разбирать вузы и наравне с ними, похоже, наши институты. Срок разбора до 1 VII 1938 г. После защиты кандидаты утверждаются вузами и нашими институтами (за ВАКом только контроль), доктора — ВАКом.

2. Сессия приняла большое расширение числа академиков — человек на 30 и, чтобы обосновать ходатайство перед правительством, намечала возможных кандидатов. По биологии освободилось 3 вакансии, дополнительно испрашивается 1. Кандидатов названо человек 13–14: Лысенко<sup>141</sup>, Сукачев<sup>142</sup>, Мёллер<sup>143</sup>, Гурвич<sup>144</sup>, Заварзин<sup>145</sup>,

---

<sup>140</sup> Постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) «Об ученых степенях и званиях» было официально принято 26 апреля 1938 г. Скорее всего, Келлер был информирован о каких-то стадиях прохождения этого документа. В тексте письма, скорее всего, ошибка, следует читать: СНК.

<sup>141</sup> Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) — советский агроном и биолог. Основатель и крупнейший представитель псевдонаучного направления в биологии — мичуринской агробиологии, академик АН СССР (1939), академик АН УССР (1934), академик ВАСХНИЛ (1935). В 1934 г. назначен научным руководителем, а в 1936 г. — директором Всесоюзного селекционно-генетического института в Одессе. Директор Института генетики АН СССР (1940–1965).

<sup>142</sup> Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967) — геоботаник, лесовод, географ, организатор науки. Академик АН СССР (1943). В 1931–1933 гг. — заведующий отделом геоботаники БИНа. В 1919–1941 гг. — в Лесном институте / Ленинградской лесотехнической академии. О нем: *Александрова*, 1960; *Зонн*, 1987; и др.

<sup>143</sup> Меллер Герман Джозеф (англ. Hermann Joseph Muller; 1890–1967) — американский генетик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1946). Наиболее известен своими работами в области мутагенного действия рентгеновских лучей. В 1933–1937 гг. работал в СССР. Член-корреспондент АН СССР (1933–1949, звание восстановлено с 1990).

<sup>144</sup> Гурвич Александр Гаврилович (1874–1954) — биолог, гистолог, автор трудов по цитологии, эмбриологии, биофизике, теоретической биологии. В 1930–1945 гг. — в ленинградской части Всесоюзного института экспериментальной медицины.

<sup>145</sup> Заварзин Алексей Алексеевич (1886–1945) — гистолог, эмбриолог. Академик АН СССР (1943) и АМН СССР (1944). В 1922–1936 гг. в Военно-медицинской академии, в 1936–1941 гг. также в 1-м Ленинградском медицинском институте, одновременно во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. С 1944 г. — директор Института цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР.

Мейстер<sup>146</sup>, Берг<sup>147</sup>, Опарин<sup>148</sup>, Буш (своими кавказскими приятелями\*\*), Сперанский<sup>149</sup> (ВИЭМ<sup>150</sup>) и друг. Наибольшую вероятность избрания имеют 4 первые. Много и членов-корреспондентов (число их тоже увеличено). Из ботаников названы: Гроссгейм<sup>151</sup>, Савич, Опарин, Успенский<sup>152</sup>, Курсанов<sup>153</sup>, Кренке<sup>154</sup>...

\*) Рихтеру, видимо, придется к нам своих направить.

\*\*) Избрание Буша я считаю невероятным.

Теперь дело за утверждением правительства. Потом публикация в печати о свободных вакансиях и двухмесячная кампания рекомендаций, отзывов и т. д.

3. Комаров дал свое согласие на освобождение от группы, но кто будет вместо него — дело темное. Меня оно нисколько не привлекает.

---

<sup>146</sup> Мейстер Георгий Карлович (1873–1938) — ученый в области селекции и семеноводства зерновых и зернобобовых культур. Академик ВАСХНИЛ (1935), вице-президент (1935–1937), и. о. президента ВАСХНИЛ (1937). Арестован 11 августа 1937 г., 21 января 1938 г. приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован.

<sup>147</sup> Берг Лев Семенович (1876–1950) — ихтиолог, географ, эволюционист, историк науки. Член-корреспондент (1928), академик (1946) АН СССР, президент Географического общества СССР (1940–1950).

<sup>148</sup> Опарин Александр Иванович (1894–1980) — биолог, биохимик, автор теории возникновения жизни на Земле из абиотических компонентов. Член-корреспондент (1939), академик АН СССР (1946). В 1935 г. совместно с А.Н. Бахом основал Институт биохимии АН СССР, где руководил лабораторией энзимологии.

<sup>149</sup> Сперанский Алексей Дмитриевич (1887/1888–1961) — физиолог, патофизиолог. Академик АН СССР (1939), АМН СССР (1944). В 1928–1934 гг. руководил отделом патофизиологии Ленинградского института экспериментальной медицины, с 1934 г. — патологии Всесоюзного института экспериментальной медицины в Москве.

<sup>150</sup> Всесоюзный институт экспериментальной медицины им. А.М. Горького.

<sup>151</sup> Гроссгейм Александр Альфонсович (1888–1948) — систематик, флорист, ботанико-географ, исследователь растительного мира Кавказа. Академик АН СССР (1946). В 1916–1923 гг. — в Тифлисском ботаническом саду, в 1927–1946 гг. — в ботанических учреждениях Баку, в 1947–1948 гг. — в БИНе. О нем: *Лавренко*, 1949; *Кирпичников*, *Лебедев*, 1953; и др.

<sup>152</sup> Успенский Евгений Евгеньевич (1889–1938) — ботаник, микробиолог, специалист в области сельскохозяйственной микробиологии. Окончил Московский университет (1912), был оставлен при кафедре ботаники «для подготовки к профессорскому званию». Основатель и заведующий (1930–1931, 1933–1938) кафедрой микробиологии биологического факультета МГУ, также преподавал в ряде высших учебных заведений. 24 февраля 1938 г. арестован и обвинен в участии в диверсионной деятельности и отравлении водопровода. 4 октября 1938 г. осужден к высшей мере наказания и 14 октября 1938 г. расстрелян. Реабилитирован. О нем: *Кузнецов*, 1963.

<sup>153</sup> Курсанов Лев Иванович (1877–1954) — альголог, миколог, много внимания уделял изучению ржавчинных грибов. Окончил Московский университет (1900), был оставлен в университете «для подготовки к профессорскому званию», где и проработал всю жизнь. Автор важнейших ботанических учебников и руководств. О нем: *Комарницкий*, 1956.

<sup>154</sup> Кренке Николай Петрович (1892–1939) — морфолог растений, известен работами по экспериментальной морфологии и возрастной изменчивости. Окончил сельскохозяйственный факультет Тифлисского политехнического института (1921). С 1924 г. и до конца жизни — в Биологическом институте им. К.А. Тимирязева (Москва), с 1931 г. заведовал организованной им лабораторией фитоморфогенеза. О нем: *Дубровицкая*, 1972.

4. У Рихтера чуть не отобрали партийный билет при обмене документов и, вообще, партийное его положение шаткое, хотя держит он себя с прежним апломбом.

5. С Лебедевым<sup>155</sup> из планов. отдела я договорился, что БИН поставит доклад свой на Президиуме с предварительным его обследованием (конечно, обследованием БИНа, которое будет проводить Лебедев). Это надо сделать еще до лета.

6. В Партгруппе начинают понимать, что в Академии дело идет неладно и больше стали прислушиваться к моей критике.

Я рассказал, как у нас изменили персональные ставки (Палибин<sup>156</sup>, Ильин<sup>157</sup>). Было предложено и принято выслушивать периодически информацию партторгов о внутреннем положении институтов. Но пока, что «Васька слушает да ест». Штурмовщина, погоня за рекламными темами, вместо глубокой работы с институтами. Выборы новых академиков, тоже небольшой плюс. Встанет вопрос о базах для работы академиков. Вообще, у меня нарастает желание написать документ для ЦК партии о том, что творится внутри Академии.

Вот Вам первая пачка дел и сообщений. Статью для Вас я написал и посылаю одновременно. Боюсь, не велика ли она! Можете при необходимости сократить. Эта статья в сокращенном виде и с другим концом должна пойти по радио за границу на испанском и немецком языках.

Отдел сырья так и не дал мне справки об осоках и витаминах в шиповниках. Жалко, что об этих работах БИНа я не мог сказать на своей лекции, где присутствовали 300 партторгов — колхозников Московской области. Очевидно, отдел сырья решил, что моя лекция будет не в 1937, а в 1938 г.

У журнала «Цветоводство» по решению ЦК будет два ответственных редактора — я и Лежава.

Сердечный привет Вам и Биновским товарищам. В конце февраля думаю быть у Вас. 8–9 марта должен выехать в Алма-Ату для доклада правительству Казахстана об итогах экспедиции и как делегат от Восточно-Казахстанской области на Учредительный Съезд Советов Казахской республики (Съезд назначен на 15 марта).

Поправляйтесь скорее. Нам нужна сейчас самая постоянная и тесная связь. Еще раз большой сердечный привет.

Б. Келлер

В плане конференций на март на ОМЭНе<sup>158</sup> оглашалась Конференция ботанических садов. Но никто не знал, в каком положении это дело. Надо его срочно проводить через Президиум.

---

<sup>155</sup> Лебедев (имя и отчество, годы жизни неизвестны) — по-видимому, сотрудник аппарата АН СССР.

<sup>156</sup> Палибин Иван Владимирович (1872–1949) — палеоботаник, систематик, флорист. В 1902–1916 гг. — в ИСПбС, в 1916–1923 гг. — директор Батумского ботанического сада. С 1923 г. — в ГлБС/БИНе: до 1929 г. — заведующий Ботаническим музеем, с 1933 г. — руководитель сектора палеоботаники отдела систематики и географии растений. О нем: *Васильев, Криштофович*, 1950.

<sup>157</sup> Ильин Модест Михайлович (1889–1967) — систематик, геоботаник, ресурсовед. С 1912 г. — в ИСПбС/ГлБС/БИНе, в 1938–1959 гг. — заведующий отделом растительного сырья (растительных ресурсов). О нем: *Васильев*, 1970; и др.

<sup>158</sup> Отделение математических и естественных наук АН СССР, которое осуществляло руководство учреждениями естественнонаучного профиля — от математических до биологических.

**[19]. 11 марта 1937 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 34–35)<sup>159</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

В Алма-ату мне поехать не удалось. Не пустили в Академии в связи с необходимостью глубокой перестройки партийной работы.

8 марта на партгруппе был доклад Г.М. и содоклад (хотя он и не назывался так) К.Я. Баумана о Пленуме ЦК. Потом Бауман стал делать выводы, как проспали Бухарина и его группу, как проворонили безобразия в СОПСе и т. д. Я говорил о том, что партгруппа и партийная часть Президиума не знает институтов и их сотрудников — партийных и беспартийных, не ведет с крупными учеными никакой воспитательной работы и даже никак не помогает им ориентироваться в сложной современной политической обстановке. Мало того, Президиум своими слепыми постановлениями нередко в институтах вызывает неправильную ориентировку людей, ведя их против партийного руководства.

Говорилось прямо и резко. Выяснилось, что В.Л. уже, по-видимому, начинает создавать внутри Академии свою группу, благодаря тому, что вокруг него ходят на цыпочках.

Вообще, начинают, наконец, понимать, как безобразно обстоит дело вокруг Академии. Я заявил, что помимо словесных заявлений хочу представить документ с критикой того, что было и, главным образом, с предложениями на будущее. Мотивировал это тем, что и раньше не раз делал устные заявления Г.М., но толку от них не было.

Теперь мне нужна Ваша помощь и очень срочная — не позже 18-го или даже 17-го марта, как по части критики прошлого (наиболее яркие факты), так и предложения на будущее.

Я должен свой документ представить не позже 19-го Г.М., чтобы его можно было обсуждать на партгруппе 22 марта.

Момент очень ответственный. Сам Бауман будет участвовать все время в нашей внутренней работе по перестройке. Конечно, и наши интересы, интересы БИНа тесно связаны с тем, чтобы оздоровить Академию.

Поэтому подумайте крепче, посоветуйтесь, с кем найдете нужным, не говоря откуда это исходит, и присылайте свои соображения поскорее.

Шлю Вам свой сердечный привет и крепко жму руку.

Б. Келлер

**[20]. 23 марта 1937 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 36–37)<sup>160</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

По постановлению Партгруппы на 27–28 марта созывается Пленум актива АН в связи с Пленумом ЦК (доклад Г.М. Кржижановского). Будет вызван и Ленинград. На БИН придется человек 5–6. Отношение партийных к беспартийным прикл. 1,5 к 3,5 или 2 к 3. Предупреждаю Вас об этом вперед, чтобы Вы в БИНе успели к этому подготовиться.

В активе считаются научные работники — все звенья от академика до лаборанта, но с ударением на более ответственные руководящие кадры.

<sup>159</sup> На бланке: Академия наук СССР. Ботанический институт. Директор института. Академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90–96, кв. 55. Телеф. К 49–362.

<sup>160</sup> На бланке: Академия наук СССР. Ботанический институт. Директор института. Академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90–96, кв. 55. Телеф. К 49–362.

Я бы считал желательным видеть Савича, Ильина, Иголкина, Новикова<sup>161</sup>, Шипольского, Курнакова<sup>162</sup> — называю только примерно. Хорошо бы подготовить выступление о положении садовой части, о научно-просветительной работе (музей, экскурсоводческая работа). Вообще, подумайте, что и как дать в отношении конкретной деловой критики АН — особенно в отношении выхолащивания политики и пренебрежения важными участками фронта. Надо очень продумать и обеспечить выступления нашей научной общественности с серьезной критикой и самокритикой.

Шлю сердечный привет и жму руку.

Б. Келлер

**[21]. 2 мая 1937 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 38—42)<sup>163</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Пишу Вам под огромным впечатлением парада и демонстрации, которые я видел вчера с трибуны на Красной площади. Но когда чувствуешь всю грандиозность и все глубокое значение Советского дела является особенная потребность определить в нем свое собственное место, чтобы лучше этому делу помогать.

Отсюда естественный переход к моим личным делам.

Я окончательно решил для себя совершенно отойти от БИНа. Причины следующие.

1. На днях меня исследовали два моих врача, из которых один крупнейший специалист по внутренним болезням. Еще в декабре эти же врачи нашли мое здоровье для моего возраста вполне благополучным. А теперь после суда, который устроили мне «товарищи» по БИНу<sup>164</sup>, появились такие тревожные симптомы не только со стороны нервов, но и со стороны сердца, что врачи настаивают для меня на немедленном отдыхе и лечении. Я хочу еще деятельно работать для своей родины. А для этого непременно условие отойти от той среды, в которой я встретил к себе такое бесчеловечное отношение.

2. Я старался тянуть БИН к задачам социалистической практики. Не вышло. Кто виноват, трудно сказать. Должно быть, я тянул недостаточно умело. Но, несомненно, также масса была достаточно инертной и пассивной.

Сейчас более полезно помогать повороту БИНа извне при помощи печати. То же относится и ко всей Академии. Моя маленькая попытка в этом отношении нашла себе сочувствие в «Правде», где у меня была специальная беседа по данному вопросу с редактором научного отдела<sup>165</sup>.

<sup>161</sup> Новиков Гавриил Никанорович (1907—1941) — геоботаник, эколог растений. Окончил Воронежский сельскохозяйственный институт (1931). В БИНе с 1932 г.; в сентябре 1937 — октябре 1938 г. — и. о. заместителя директора по научной части, в 1939—1941 гг. и. о. заведующего отделом экологии. Погиб в боях при обороне Ленинграда. О нем: *Бобров*, 1945.

<sup>162</sup> Курнаков Н.И. (см. сноску 346).

<sup>163</sup> На бланке: Академия наук СССР. Ботанический институт. Директор института. Академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90—96, кв. 55. Телеф. К 49—362.

<sup>164</sup> Имеется в виду общее собрание коллектива («актив») БИНа, посвященное обсуждению решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), на котором активно критиковались Келлер и Савич.

<sup>165</sup> 6 апреля 1938 г. в «Правде» (№ 95 (7420), с. 3) была опубликована статья Келлера «Большие планы и малые дела» с резкой критикой научных планов Зоологического института и БИНа. В частности, отмечалось, что «Флора СССР» создается по «реакционной системе Энглера»; делался вывод, что «пора основательно погреть в Ботаническом институте около некоторых ушей, как это делалось в сказочной Лапутии, чтобы люди, наконец, проснулись, и почувствовали

Я, конечно, мог бы еще некоторое время бывать у Вас в качестве директора, но в интересах своего самосохранения и чтобы удержаться от неизбежных при моем нервно возбужденном состоянии резкостей решил этого не делать.

С защитой диссертации Малеева<sup>166</sup> передайте от моего имени просьбу Н.И. Вавилову быть председателем. А я уже помогу быстрому прохождению дела Малеева в ВАКе.

С программ для геоботанических исследований я снимаю и свою редакцию, и предисловие. Эти программы во 2-ом издании были задуманы и проводились помимо меня без всякого моего влияния. И я предпочитаю дать на них, если понадобится, свою критику в печати. Сейчас, если для БИНа имеет значение, могу написать свой отзыв на них. Но для этого нужно время.

«Растительность СССР» задумана по моей инициативе, моему плану, и я доставал для нее средства. Все редакторские права в отношении «Растительности СССР» я за собой сохраняю полностью. Пришлите мне ее на редакцию. В таком уродливом виде, в каком она получается благодаря Шенникову<sup>167</sup> и Лавренко на смех всей стране эту книгу пускать нельзя. Иначе мне придется обратиться с формальным заявлением в издательство.

Редакторство в «Советской ботанике» я хочу за собой сохранить. Здесь мы около нее образуем свой московский актив.

С начала нового года я буду переводить в Москву свою лабораторию, где для ее развития на базе нового Ботанического сада создаются благоприятные условия.

Вместо того, чтобы поворачивать такую неповоротливую громаду, как старый БИН, попробую создавать новый на совершенно других основаниях.

15-го доклад о БИНе в Москве, где я заявлю о своем отказе от директорства. Приезжайте ко мне 13-го, чтобы лучше совместно подготовить доклад. О том, что мне для доклада нужно, я еще Вам напишу.

Горячо благодарю Вас за Вашу постоянную помощь и за Ваше хорошее отношение ко мне во время нашей совместной всегда очень дружной работы.

Жалко от себя отрывать пройденный ее этап. Но все что произошло, в конце концов к лучшему. На новом месте с новыми людьми настоящая советская ботаника будет вырастать живее и лучше.

Шлю Вам и Кате горячие поздравления с 1-ым мая и самый сердечный привет.

Б. Келлер

Милуша еще в Воронеже на работе.

---

себя в советской стране». Весьма вероятно, что эта статья стала результатом упомянутой беседы в редакции газеты.

<sup>166</sup> Малеев Владимир Петрович (1894–1941) — систематик растений, флорист, ботанико-географ, знаток растительного мира Крыма и Кавказа. Окончил Харьковский университет (1917). В 1922–1930 гг. в различных учебных и научных учреждениях Кавказа и Крыма. С 1931 г. в Ленинграде: до 1934 г. — во Всесоюзном институте растениеводства, с ноября 1934 г. — в БИНе. Погиб в 1941 г. на ст. Подборовье Ленинградской обл. при вражеской бомбардировке. О нем: *Лавренко*, 1942.

<sup>167</sup> Шенников Александр Петрович (1888–1962) — геоботаник, эколог растений. Окончил Санкт-Петербургский университет (1912). В 1912–1936 гг. преподавал в Петербургском (Ленинградском) лесном институте и ряде других учебных заведений. В 1919–1960 гг. — в Петроградском (Ленинградском) университете, с 1944 г. — заведующий кафедрой геоботаники. С 1925 г. до конца жизни — сотрудник отдела геоботаники ГлБС/БИНа. Член-корреспондент АН СССР (1946). О нем: *Василевич, Юрковская*, 2007.



Это письмо можете показать Семакину<sup>168</sup>. А так на всякий случай сохраните для истории БИНа.

**Фрагмент письма** [очевидно, лето — осень 1937 г. — *Прим. авт.*] (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 21)<sup>169</sup>.

1. Копия моей записки с критикой плана БИН'а за 1936 г.
2. Жив ли и где сейчас работает Васильев<sup>170</sup> (первый мой заместитель директора).
3. Кто из бывшего Бот. Музея АН перешел в БИН, если можно, с указанием соцсостава (для каждого).
4. Кто производил обследование БИН'а из партконтроля — кроме Астраханцева<sup>171</sup> и Ромащенко<sup>172</sup>.
5. Список лиц, которые были из состава БИН'а, как высланные и арестованные, с указанием месяца, года — выслан, арестован (я помню Кузен[еву]<sup>173</sup>,

<sup>168</sup> Семакин Кузьма Степанович (1897–1941) — физиолог растений. Член РКП(б)/ВКП(б) с 1918 г., участник Гражданской войны, воевал в 25-й дивизии, которой командовал В.И. Чапаев. Окончил Среднеазиатский государственный университет в Ташкенте (1926). В 1929–1932 гг. в аспирантуре Всесоюзного института растениеводства. С 1931 г. — в аспирантуре Института красной профессуры при Ленинградском отделении Коммунистической академии; после ликвидации этого учреждения с 1932 г. — в аспирантуре АН СССР, подготовку проходил в БИНе под руководством В.Н. Любименко. В штате БИНа с 1935 г., в 1937–1939 гг. — секретарь партийного бюро БИНа. Призван в армию 23 июня 1941 г. (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1412). Комиссар 110-го полка 2-й дивизии войск НКВД по охране жел. дорог, пропал без вести 18.09.1941 (Память народа, 2026). По-видимому, попал в окружение под Лугой, с разрозненными войсковыми группами дошел до р. Волхов. Согласно оперативным документам частей вермахта, 30 сентября 1941 г. был выдан жителями д. Борисово немцам. Расстрелян, как комиссар, вероятно, 4 октября 1941 г. (Донесения разведотдела 126 пд Вермахта в штаб I АК от 29.09.1941, 4 и 05.10.1941; Национальный архив США НАРА (NARA) National Archives Microfilm Publication T315, R1356, Frames 626–627, 652–653).

<sup>169</sup> Сверху страницы карандашом рукой В.П. Савича написано: «Не писал ничего, не было времени и возможности. В. Савич». Скорее всего, это часть письма Иголкину (запрос сведений), о чем идет речь в следующем письме.

<sup>170</sup> Васильев Дмитрий Васильевич (1885–?) — директор Ботанического сада в феврале — декабре 1930 г., помощник директора по хозяйственной части в январе — сентябре 1931 г. В 1907–1910 гг. и 1914–1917 гг. — на службе в царской армии, в 1919–1921 гг. — в Красной армии. Член РКП(б)/ВКП(б) с 1918 г. В 1917–1919 гг. и 1921–1929 гг. — на советской работе, в основном в земельных комитетах и учреждениях Народного комиссариата земледелия. В сентябре 1931 г. отозван в распоряжение Петроградского райкома ВКП(б). (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 32). Дальнейшая судьба нам неизвестна.

<sup>171</sup> Астраханцев (имя и отчество точно не выяснены, возможно — Георгий Афанасьевич). Партийный контролер от Ленинградского отделения КПК, направленный для проверки БИНа в июне — сентябре 1937 г. (Голуб, 2023).

<sup>172</sup> Ромащенко (имя и отчество неизвестны). Партийный контролер от Ленинградского отделения КПК, направленный для проверки БИН в июне — сентябре 1937 г. (Голуб, 2023).

<sup>173</sup> Кузенева (также Кузенева-Прохорова) Ольга Иакинфовна (1887–1978) — флорист, систематик, ботанико-географ, один из авторов «Флоры СССР». В ГлБС/БИНе в 1919–1930, 1931–1935 гг. В 1935 г. лишена права проживания в Ленинграде, так как ее муж — почвовед Николай Иванович Прохоров (1877–1930) был репрессирован. В 1935–1941 гг. —

Бул[авкину]<sup>174</sup>, Лозинскую<sup>175</sup>, Шип[ольского], Вашк[евича]<sup>176</sup> Абрамчик[а]<sup>177</sup>, Ягелло<sup>178</sup>, Самб[ука], Стан[ишевского]<sup>179</sup> — но время не знаю). Кто еще?

Все это нужно мне в очень срочном порядке.

[22]. 8 ноября 1937 г. (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 43)<sup>180</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Я довел дело БИНа до очень высоких инстанций и мне очень срочно нужен тот материал, о котором я просил Иголкина. Я считал, что Вы пробудете на юге до конца своего отпуска и потому, скрепя сердце, направил свою просьбу Иголкину. Семакин сам передавал мне слух, что Вы арестованы, правда, с поправкой, что это не проверено. Конечно, я этому ни на минуту не поверил: ведь перед этим я дал за Вас свое личное ручательство в очень ответственном месте.

Вообще, при всей моей выносливости, эта история мне сильно действует на нервы. Но тем более растет во мне решимость вскрыть ее, а вместе и всю обстановку Академии до конца.

Между тем приходится работать самым напряженным образом. К 20-й годовщине написал 14 статей, преимущественно, в журналы и 2 брошюры. Одну из них посылаю. Автором ее

---

в Башкирии, с 1946 г. — в Полярно-альпийском ботаническом саде-институте, организатор работ по «Флоре Мурманской области» (1953–1966).

<sup>174</sup> Булавкина-Ончукова Анна Александровна (1882–1947) — флорист, ботаник-географ, ученица В.Л. Комарова, автор «Флоры СССР». В ГлБС/БИНе в 1917–1935 гг., также преподавала на кафедре ботаники Петроградского/Ленинградского университета. После убийства С.М. Кирова как «социально-опасный элемент» вместе с мужем была выслана из Ленинграда в Пензу (Голуб, 2025а). О ней: *Новикова и др.*, 2022.

<sup>175</sup> Лозина-Лозинская Агния Сергеевна (1903–1958) — систематик, ресурсовед, специалист по интродукции растений. В ГлБС/БИНе в 1922–1935 гг. Ученица В.Л. Комарова, работала с ним в лаборатории экспериментальной морфологии. В 1935 г. была вынуждена выехать из Ленинграда «по делу мужа», после пересмотра дела и реабилитации вернулась в Ленинград в 1936 г. (Архив БИН РАН. Ф. 273. Оп. 8. Д. 51. Л. 2 об, 7). В 1937–1940 гг. работала в Азербайджане, в 1942–1954 гг. — снова в БИНе.

<sup>176</sup> Вашкевич Дмитрий Максимович (1887–1938) — помощник (фактически — заместитель) директора по административно-хозяйственной работе БИНа с 15 января 1933 до 6 октября 1937 г., когда он был арестован органами НКВД. Приговорен 10 января 1938 г. к высшей мере наказания, расстрелян 15 января 1938 г. Реабилитирован (Ленинградский мартиролог..., 2007; Голуб, 2025а).

<sup>177</sup> Абрамчик Владимир Андреевич (1882–1937) — в ГлБС/БИНе с 1926 г., старший садовод. Арестован 7 июля 1937 г., расстрелян 27 августа 1937 г. Реабилитирован (Ленинградский мартиролог..., 1995; Голуб, 2025а).

<sup>178</sup> Ягелло Александр Михайлович (1889–1937) — садовод, в ГлБС/БИНе с 1921 г. Арестован 7 июня 1937 г., 31 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 4 сентября 1937 г. Реабилитирован (Ленинградский мартиролог..., 1995; Голуб, 2025а).

<sup>179</sup> Станишевский Борис Николаевич (1902–1937) — временный экскурсовод БИНа. Арестован 28 июля 1937 г., 28 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 1 ноября 1937 г. Реабилитирован (Ленинградский мартиролог..., 1998; Голуб, 2025а).

<sup>180</sup> На бланке: Академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90–96, кв. 55. Телеф. К 49-362.

я был назначен ЦК партии. Только редакторы очень эту книжку ошаблонили в смысле языка. 7-го отвел сердце на трибуне на Красной площади. Шлю привет. Б. Келлер

**[23]. 6 декабря 1937 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 44)<sup>181</sup>

Дорогой Всеволод Павлович!

Г.М. Кржижановский уезжал из Москвы по выборным делам. Сектор кадров АН обещал мне Вас вызвать в ближайшее время.

Биновское дело — это одно из проявлений классовой борьбы со стороны реакционных антисоветских элементов, которые еще сильны в Академии наук. А Семакин, Федин и др. — это сознательные или бессознательные пособники академической реакции. Собранные мною факты для обоснования этого уже переданы мною, куда следует<sup>182</sup>.

К моему счастью, в Академии нашлись ответственные партийные люди, которые лично очень хорошо знают все мое прошлое в Воронеже. Ничего я от партии не скрывал<sup>183</sup>, и ничего в моем прошлом нет, чтобы накладывало на меня какую-либо тень, как на человека партии. На счет того, что я будто бы был с. р.<sup>184</sup>, это клевета Семакина и его окружения. Можете приехать и остановиться прямо у нас. Шлем Вам обоим привет. Б. Келлер

**[24]. 18 декабря 1937 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 45)<sup>185</sup>

Дорогой Всеволод Павлович!

Вам от сектора кадров послан вызов сюда на 15 декабря. Это я вчера проверил. Почему Вы не приезжаете? Только здесь Вы получите правильную политическую ориентировку в том, что произошло в БИНе. Я не сомневаюсь в том, что Вас восстановят в партии<sup>186</sup>, но не держитесь пассивно.

Семакину<sup>187</sup> дано указание, чтобы он еще лично сообщил Вам о необходимости Вашего приезда сюда.

<sup>181</sup> На бланке: Академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90–96, кв. 55. Телеф. К 49-362.

<sup>182</sup> Келлеру приписывается высказывание: «Кто меня хотел посадить, сам сядет»; одному из авторов статьи (Д.В. Гельтману) приходилось слышать об этом от нескольких сотрудников БИНа. Старейший сотрудник института Е.А. Галкина (1897–1993) привела эту фразу в 1988 г. в материалах для стенгазеты БИНа, посвященных памяти Ю.Д. Цинзерлинга, хотя она и не вошла в опубликованный вариант заметки.

<sup>183</sup> Среди обвинений, предъявленных Келлеру, фигурировало то, что «он скрыл от партии, что он в свое время состоял комиссаром Временного правительства по Воронежской губ.» (ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 1). См. также: *Голуб*, 2023, с. 71.

<sup>184</sup> Член партии социалистов-революционеров (эсеров).

<sup>185</sup> На бланке: Академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90–96, кв. 55. Телеф. К 49-362.

<sup>186</sup> Савич был принят кандидатом в члены партии в 1930 г. и оставался в этом же статусе до 1937 г. Исключен из рядов ВКП(б) решением партийного собрания БИНа 13 ноября 1937 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–39. Д. 305953. Л. 1–5). Однако это решение, скорее всего, не было утверждено вышестоящими партийными инстанциями, был только объявлен выговор, о котором упоминается в материалах приема Савича из кандидатов в члены ВКП(б) в феврале — марте 1939 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–39. Д. 306259. Л. 1–15), который прошел без осложнений.

<sup>187</sup> К.С. Семакин был командирован в Москву «по делам института» 13–17 декабря 1937 г. и затем 21–24 декабря 1937 г., во втором случае по телеграмме Г.М. Кржижановского для

Шлите телеграмму о выезде на мое имя.  
Я и Милуша шлем Вам обоим привет.  
Б. Келлер

### III период. С января 1939 г. до июня 1941 г.

В переписке этого периода ощущается ответ 1937 г. После годичного перерыва, уже не будучи директором БИНа, Келлер в основном информирует Савича о делах в Академии, но и живо интересуется ситуацией в институте. Среди прочего, он занят поиском и шельмованием врагов, как в БИНе, так и в Академии. Письма его редки — за два с половиной года всего 8, в основном даже не писем, а коротких записок. Келлер в это время увлечен социалистическим строительством, занят организацией ботанического сада в Москве и радостью от успехов в этом деле делится с Савичем. Другой предмет для обсуждения — это публикации и издательская деятельность, статьи, журналы «Природа» и «Советская ботаника».

[25]. 30 января 1939 (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 46–48)<sup>188</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Что-то давно я ничего от Вас и о Вас не слышал.

В Академии выборы по новому биологическому отделению проходили в экспертной комиссии в условиях большой борьбы. Были попытки протасить правые кандидатуры, постоянным явным защитником которых был Н.И. Вавилов, а тайным, некто другой Вам известный<sup>189</sup>. Впрочем, он очень решительно отстаивал кандидатуру Курсанова и грозился даже защищать кандидатуру Шишкина. Но все это не прошло.

Сейчас мы накануне больших перемен и в составе Президиума, и в руководстве нашим отделением. Вероятно, во главе последнего станет Лысенко.

Посылаю Вам, по старой дружбе, свой блокнот агитатора, написанный мною по поручению МК партии, хотя и анонимно.

Рихтер, как Вам, наверное, уже известно, исключен из партии<sup>190</sup>.

Г.М., видимо, уже не вернется в Президиум и держит себя в Академии по принципу Комитета невмешательства.

Не так давно снят председатель ЦК союза высшей школы Рыбаков<sup>191</sup> — получил строгий выговор с предупреждением, а теперь едва ли уже не исключен из партии.

Если исключить Г.М., который виноват, кажется, больше в слабости и близорукости, то вся милая компания, в которой находил себе опору наш общий друг Семакин, постепенно разоблачается. И Шишкин во главе БИНа — это результат двурушнической политики Семакина, которого я считаю типичным коммунистом — карьеристом.

---

участия в заседании партгруппы академиков 22 декабря по вопросу о БИНе (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1412. Л. 120–124). Возможно, на второе заседание был вызван и Савич.

<sup>188</sup> На бланке: Академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90–96, кв. 55. Телеф. К 49-362.

<sup>189</sup> Скорее всего, речь идет о В.Л. Комарове.

<sup>190</sup> О кампании против А.А. Рихтера и о его исключении из партии см.: *Рихтер, Рихтер*, 2017.

<sup>191</sup> Имя и отчество, годы жизни установить не удалось.

В Ленинские дни делал доклад о Ленине на торжественном собрании Ленинской Академии под председательством Лысенко.

Вообще, жизнь проходит в очень большой и напряженной политической работе, но с трудом вырываю время для науки.

Очень бы хотелось повидаться и поговорить с Вами и больше Вас ориентировать в том, чего ждут от Академии. Биновское болото еще до сих пор не всколыхнулось, пока его не встряхнут основательно. А этого ждать уже недолго.

Посылаю Вам ответ в «Природу» в отношении заметки Семевского<sup>192</sup>. Подкладка заметки в том, что Подлепич<sup>193</sup> (ныне работающий в Коминтерне) обнаружил у Семевского такие действия, за которые или уже привлек или привлекает его к судебной ответственности через прокурора.

Шлю Вам и Кате свой самый сердечный привет. Надеюсь, что ее горести и волнения теперь забыты, потому что правда оказалась на нашей стороне. А, вообще, откликнитесь.

Б. Келлер

**[26]. 16 декабря 1939 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 49)<sup>194</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Посылаю Вам для использования в «Природе» материал о В.Р. Вильямсе. Этот материал нигде мною напечатан не был. Возьмите из него, что Вам подойдет, а оригинал мне верните.

Очень прошу Вас с своей стороны ускорить присылку материала по спорным растениям для «Книги о книгах». Нас с этим торопят всюю.

Жизнь моя более, чем, когда либо, полна и богата. И я радуюсь, что моя работоспособность еще не снижается.

Шлю Вам свой большой сердечный привет и крепко жму руку.

Б. Келлер

<sup>192</sup> Семевский Борис Николаевич (1907–1976) — экономико-географ, страновед, специалист по изучению пустынь. Окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева (1931). С 1932 г. — во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР), работал в основном в Туркмении, в 1934–1938 гг. заведовал Репетекской песчано-пустынной станцией, в 1939 г. — снова в ВИРе, в 1940–1941 гг. — ученый секретарь Ленинградского дома ученых. Участник Великой Отечественной войны. С 1948 г. — в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена, с 1951 г. — в Ленинградском государственном университете. О нем: *Семевский*, 2017.

Статья Семевского (1939) в журнале «Природа» была опубликована после написания данного письма. Возможно, речь шла о каких-то претензиях к ней на стадии редакционной подготовки.

<sup>193</sup> Подлепич Иван Павлович (годы жизни установить не удалось) — вероятно, ответственный работник ВАСХНИЛ. Занимался вопросами организации сельскохозяйственной науки, агротехники и внедрения новых методов земледелия в засушливых регионах. В частности, совместно с Келлером и А.Г. Гаелем входил в состав редакционной коллегии сборника «Освоение пустынь, полупустынь и высокогорий» (1939). Участвовал в работе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1939 г. работал в Коминтерне. В 1950-х гг. писал работы по экономике и путях развития Тувы.

<sup>194</sup> Пометка: «Ответил. В. Савич. 4.II.40».

[27]. 31 марта 1940 г. (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 50–51)<sup>195</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

М.В. Культиасов показал мне статью, которую написали для «Природы» о конференции ботанических садов<sup>196</sup> С.Я. Соколов и Н.В. Шипчинский<sup>197</sup>. Статья гнилая — реакционная. В ней они снова пытаются изподтишка протащить свой бессодержательный географический принцип, который уже причинил много вреда строительству новых ботанических садов, напр. в Кирреспублике. Глупые бесталанные люди, которые прикрывают себя авторитетом Академии. В своей статье они ни словом не упоминают о резолюции, которую конференция приняла по моему докладу, и которая идет в полный разрез со всей их болтовней. Борьба, которую пришлось вести против этих людей на конференции, нашла себе отголосок в заметке на страницах «Правды»<sup>198</sup>. С этой заметкой они тоже не были согласны и даже требовали от конференции ее опровержения.

Как-то я прислал Вам свой материал относительно В.Р. Вильямса с просьбой вернуть его обратно после использования. Попросите об этом кого следует.

Я как всегда в работе. На Биоотделении, по-прежнему, очень неблагополучно на идеологическом фронте. И президиум Академии до сих пор с этим справиться не может.

Шлю Вам свой сердечный привет и жму руку

Б. Келлер

Передайте М.М. Голлербаху<sup>199</sup> благодарность за присланный им материал для «Книги о книгах».

<sup>195</sup> На бланке: Академик Б.А. Келлер. Москва 41, 1-ая Мещанская, д. 90–96, кв. 55. Телеф. К 49-362.

<sup>196</sup> Первая конференция ботанических садов СССР состоялась в Москве и Ленинграде 13–21 января 1940 г. Подробнее см.: *Соколов*, 1940. Конференция планировалась с середины 1930-х гг., ее сроки неоднократно переносились, что видно и из текста писем Келлера.

<sup>197</sup> *Соколов, Шипчинский*, 1940. Статья имеет преимущественно хроникальный характер, роль Келлера на конференции достаточно полно отражена, поэтому непонятно, почему она вызвала такую его реакцию. Возможно, в первых ее вариантах было какое-то специальное обсуждение географического принципа создания ботанических садов.

<sup>198</sup> 15 января 1940 г. в «Правде» (№ 15 (8061), с. 6) без авторства была опубликована заметка: «Всесоюзное совещание работников ботанических садов». В ней говорится о том, что «совещание заслушало доклад акад. Б.А. Келлера о задачах строящегося в Москве ботанического сада Академии наук СССР. Докладчик указал, что московский сад будет работать над важнейшими проблемами лесного и сельского хозяйства, в частности над проблемой плодородия, а также над вопросами озеленения городов. Доклад вызвал оживленные прения. Выявились две точки зрения. Одна группа ученых настаивает на том, что основное назначение ботанических садов — быть богатыми и ценными коллекциями растений. Другая группа, возглавляемая акад. Келлером, подчеркивает, что ботанические сады должны стать творческими центрами развития ботаники, научной базой растениеводства». Выступавшие также отмечали неблагополучие со строительством ботанического сада в Москве.

<sup>199</sup> Голлербах Максимилиан Максимилианович (1907–1989) — альголог. Ученик А.А. Еленкина и А.Н. Данилова, с 1921 г. занимался в Отделе споровых растений ГлБС. Окончил Ленинградский государственный университет (1930). В штате ГлБС/БИНа в 1930–1989 гг. О нем: *Штина*, 1990; и др.



**[28]. 9 ноября 1940 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 52–53)<sup>200</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Шлю Вам и Вашей жене горячее поздравление с 23-ьей годовщиной Великого Октября.

Давно Вас не видел, а нашлось бы не мало, о чем существенном потолковать на основании опыта нашей академической работы.

У меня сейчас большая радость, так как начинает конкретно осуществляться мечта, родившаяся еще в Ленинграде, о создании большого Ботанического сада нового типа, не смотря на все попытки Соколовых, Шипчинских и им подобных нагадить этому делу<sup>201</sup>.

Перед праздником кончен забор, огораживающий 100 гектаров земли, на которой уже произведены первые довольно большие посадки деревцев, работало опытное поле. 100 гектаров свободной земли в красной столице близко к ее центру! Это такая ценность и такая ответственность, которую не выразить никакими словами. На последнем заседании Биоотделения раззадорил академических кумушек своим докладом: «Значение Мичуринского учения для эволюционной теории Дарвина».

БИН ушел от меня в историю. О немногих биновцах вспоминаю с сожалением и, в том числе, о Вас, Кожевникове, Курнакове, Бабанове<sup>202</sup>, Жуке<sup>203</sup>. Все это люди, которые здесь в новом саду могли бы развернуться гораздо шире. Передайте им всем (включая и себя) мой большой сердечный привет. Жуку напомните мой разговор с ним в автомобиле в Москве, когда я говорил, что он еще пожалеет о своем голосовании за исключение Савича из партии.

Часто по немногим неясным признакам, почти чутьем определяли мы отношение к людям и направлениям в Академии. А сколько в этом отношении было нащупано верного.

Много за последнее время передумал по вопросам дарвинизма, но рассказывать об этом в письме тесно. Обязался дать к 15 декабря издательству Ленинградского Совета рукописи книжки в 5–6 печ. листов «Борьба за Дарвина».

Надеюсь все-таки, что Вы побываете в Москве, а, может быть, и я в Ленинграде, и мы тогда встретимся.

Жму Вашу руку

Б. Келлер

**[29]. 23 декабря 1940 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 54)<sup>204</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Я уезжал в Туркмению организовывать там филиал АН. И эта поездка отняла у меня около месяца времени. Понятно, что все мои дела пришли в застой. На днях вышлю Вам име-

<sup>200</sup> На бланке: Академия наук СССР. Московский ботанический сад. Академик Б.А. Келлер. Москва 71, Б. Калужская, 53/57, кв. 41. Тел. В 2-11-60.

<sup>201</sup> О конфликте ленинградской и московской групп по разработке форпроекта Всесоюзного ботанического сада см.: *Соколов*, 2007, с. 22–24.

<sup>202</sup> Бабанов Виталий Савелович (1883–?) — рабочий-электромонтер. В ГлБС/БИНе с 1918 г. Член ВКП(б) с 1925 г. В 1942 г. уволен по собственному желанию в связи с эвакуацией (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1134).

<sup>203</sup> Жук Николай Романович (1886–?) — рабочий-электромонтер. В ИСПбБС/ГлБС/БИНе с 1912 г. (с перерывами). Член ВКП(б) с 1925 г., активный деятель партийной организации. В описываемый период — электромонтер, заведующий электростанцией; в 1937 г. — председатель местного профсоюзного комитета БИНа (СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 73. Л. 1–4).

<sup>204</sup> На бланке: Академия наук СССР. Московский ботанический сад. Академик Б.А. Келлер. Москва 71, Б. Калужская, 53/57, кв. 41. Тел. В 2-11-60.

ющиеся у меня статьи для «Природы» с моим заключением. В жизни нашего Сада большое событие: прошел в Президиуме технический проект строительства Сада с общей суммой в 15 милл. рублей. Строительство встречает поддержку в правительстве. Словом — перспективы исключительные. Сумма может показаться недостаточной, но, во-первых, и с ней можно сделать много и, во-вторых, когда работа покажет себя, легче будет добиться дополнительных ассигнований.

Шлю Вам и Вашей жене свой сердечный новогодний привет и жму руку.

Б. Келлер.

**[30]. 16 марта 1941 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 55)<sup>205</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

С удовольствием посылаю Вам прилагаемый отзыв. Статью «Дарвинизм и марксизм» отдал в перепечатку.

Шлю сердечный привет

Б. Келлер

**[31]. 27 марта 1941 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 56)<sup>206</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Посылаю Вам обещанную статью «Дарвинизм и марксизм».

Вместе с тем у меня к Вам есть следующая большая просьба. Снесите с Лениздатов и посмотрите корректуру моей книги «Борьба за Дарвина» в верстке. В гранках я ее смотрел. Но много опечаток было в иностранных ссылках. И я боюсь, что в Лениздате их не сумеют хорошо исправить. Кроме того, попросите издательство прибавить мне за плату к авторским еще 50 экз-ров (в счет моего гонорара в издательстве). Будьте другом, исполните мою просьбу. Я еду на 18–20 дней в Туркмению и не могу сам обо всем этом похлопотать.

Шлю Вам и Вашей жене свой сердечный привет.

Б. Келлер

**[32]. 1 июня 1941 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 57–58)<sup>207</sup>.

Дорогой Всеволод Павлович!

Давно Вас не видел и мало что о Вас слышу. Очень жалею, что судьба нас развела. Между тем дело, ради которого я переехал в Москву, наконец вышло на захватывающе широкую дорогу.

К 100 га свободной земли (1-ой очереди) мы получили 1 милл. 200 тысяч на озеленительные работы и, по-видимому, получим еще 1 милл. 200 тысяч в текущем году. Технич. проект Сада прошел в Архплане Москвы под председательством тов. Щербакова<sup>208</sup> с перспективой расширения под Ботанический парк до площади около 1000 га.

<sup>205</sup> На бланке: Академия наук СССР. Московский ботанический сад. Академик Б.А. Келлер. Москва 71, Б. Калужская, 53/57, кв. 41. Тел. В 2-11-60.

<sup>206</sup> На бланке: Академия наук СССР. Московский ботанический сад. Академик Б.А. Келлер. Москва 71, Б. Калужская, 53/57, кв. 41. Тел. В 2-11-60.

<sup>207</sup> На бланке: Академия наук СССР. Московский ботанический сад. Академик Б.А. Келлер. Москва 71, Б. Калужская, 53/57, кв. 41. Тел. В 2-11-60.

<sup>208</sup> Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) — советский государственный и партийный деятель, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (с 21 февраля 1941 г.). Первый секретарь Московского горкома и обкома ВКП(б) с 1938 г.

По существу, стоит задача создать один из прекрасных памятников Сталинской эпохи и, вместе, мировой Ботанич. Институт на новых началах. Вот к чему я тянул БИН и от чего тогда оторвали его ограниченные дураки и неглупые вредители.

Понятно, что я сейчас целиком живу Садам и все лето пробуду в Москве.

Только на сентябрь поеду в Туркмению.

Но сейчас у меня дело к Вам вот какое.

Не хотите ли получить для «Природы» хорошую статью С.С. Станкова<sup>209</sup> о Тимирязеве. Станков нашел в ней свои слова и новые факты, так что я очень ее Вам рекомендую. Чрезвычайно жаль Серебрякова<sup>210</sup>. Недавно получил от вдовы его прекрасную историю ботаники. Если имеете возможность, передайте ей хотя бы по телефону мое горячее сочувствие и благодарность.

Послал Вам свою книжку «Борьба за Дарвинизм»<sup>211</sup>. Сейчас сижу над 1-ым томом своих «Очерков по теории эволюции»<sup>212</sup>. Этот том посвящен теории приспособлений, начинается с главы «Космическая роль растений и стахановцы растениеводства». Думаю, закончить его к осени.

Шлю Вам и Вашей жене свой самый сердечный привет.

Б. Келлер

#### **IV период. С июня до декабря 1942 г.**

Четвертый период приходится на годы войны и время работы академика Келлера в Туркменском филиале АН СССР в Ашхабаде. Всего два письма, но они дают яркую картину того, как ученые работали и чем занимались в военное лихолетье.

#### **[33]. 7 июня 1942 г. (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 59–61)<sup>213</sup>.**

Дорогой Всеволод Павлович!

Очень печальны Ваши сведения о ботаниках и младших сотрудниках Ботанического Института. Вывод один — нам, оставшимся, надо еще горячей работать для самой скорой и полной победы над врагом.

Я здесь с конца октября с сравнительно малой потерей времени на переезд и сразу же включился в самую интенсивную оборонную работу. Наш Биологический институт<sup>214</sup> мы преобразовали в Институт биологии и сельского хозяйства, создали у себя промышленную

<sup>209</sup> Станков Сергей Сергеевич (1892–1962) — флорист, ботанико-географ, геоботаник. Окончил Московский университет (1916). В 1917–1922 гг. — в Крыму в Никитском ботаническом саду, в 1922–1948 гг. — в Нижегородском (Горьковском) университете. В 1948–1959 гг. — в Московском университете, где заведовал кафедрой геоботаники. О нем: Рубцов, 1963; и др.

<sup>210</sup> Серебряков Константин Константинович (1886–1940) — ботаник, популяризатор науки. Ответственный секретарь редакции журнала «Природа». Речь идет о его книге «Очерки по истории ботаники», изданной в 1941 г. в серии «Библиотека учителя».

<sup>211</sup> См.: Келлер, 1941.

<sup>212</sup> Возможно, имеется в виду книга «Основы эволюции растений», которая была издана в 1948 г., уже после смерти Келлера.

<sup>213</sup> На бланке: ТССР. Председатель Президиума Туркменского филиала Академии наук СССР. Академик Б.А. Келлер.

<sup>214</sup> Институт биологии Туркменского филиала АН СССР, позднее Институт биологии и сельского хозяйства, создан Келлером в Ашхабаде в 1941 г.

комиссию с участием видных инженеров. И это сделало наш Филиал гораздо более полноценным для оборонной работы. Исключительное внимание и заботу о Филиале проявляет ЦК Партии и Правительство Туркмении. Нам переданы лаборатории республиканского значения: агрохимическая, строительных материалов; животноводческая станция; музеи — революции и краеведческий. Наша работа растет в ширину и глубину, не смотря на военные условия. Здесь у границы с Ираном, по существу, создалась целая Туркменская Академия наук, основанная по личной инициативе и поддержке И.В. Сталина.

Мы усиленно пролагаем дорогу организации новых видов промышленного производства из местного сырья (их долго перечислять). Недавно мы представили ЦК Партии и Правительству Туркмении первые образцы нужнейшего огнеупора — динаса<sup>215</sup>, сделанные на месте из местных материалов, скоро дадим шамот<sup>216</sup>. Есть у нас интересные достижения и непосредственно военного значения.

Коллектив Московского Сада б. ч. со мной. В условиях войны оказалось чрезвычайно существенным, что этот коллектив подобран по принципу, совершенно необычному для Академии, именно по принципу не одной специальности, а целого комплекса их, взаимно между собой связанного. В нашем коллективе есть не только ботаники, но и агроном — почвовед школы акад. Вильямса, овощевод, агрохимик, лесовод, фитопатолог и т. д. Это помогло нам здесь сразу вцепиться в вопросы сельского хозяйства Туркмении, насущные в военных условиях. Развитие овощеводства, вопрос о селитряных землях, борьба с болезнями растений и потерями урожая от этих болезней здесь настоятельно требуют большой научной помощи.

С самого приезда сюда я пользуюсь машиной и совершаю постоянные поездки в природу и хозяйство. Очень было интересно производить ботанические исследования в январе: снег здесь не держится долго и из-под него выходит свежей флора сине-зеленых водорослей и лишайников на почве. Уже с февраля развернул и большую экспериментальную работу и нашел решение двух крупных вопросов, которые мне долго не давались в Москве. Оба вопроса сносшибательного новаторского характера. Сейчас заканчиваю повторную проверку своих опытов.

Между прочим, попутно во время моих зимних поездок был обнаружен и собран (на мелкозем в трещинах скал), новый для меня лишайник, немного похожий по внешности на манну, но гораздо крупнее и другого цвета (не видел ему подобного!).

Жалко мне А.А. Еленкина. Сейчас как раз мне нужен помощник именно по сине-зеленым водорослям для дальнейшей проработки одного из моих сносшибательных вопросов.

Урывками закончил первый том своей новой книги: Основы эволюции растений, которую пытаюсь построить при помощи марксистско-ленинских установок. Том этот займет листов 18 печатных. Едва ли этот том придется ко двору в Академии наук. Хотя не в пример моей книги «Борьба за Дарвина» в этой книге полемический элемент совершенно отсутствует, но малограмотность некоторых наших видных биологов в отношении марксизма-ленинизма выступает ясно.

Какая здесь в сельском хозяйстве и природе изумительная школа для биологической научной мысли. И я, и мои сотрудники сами растем здесь, можно сказать, как на дрожжах.

<sup>215</sup> Динас — огнеупорный материал, сорт огнеупорного кирпича.

<sup>216</sup> Шамот — огнеупорная керамическая масса, в состав которой входят глина, каолин, обожженные до потери пластичности, удаления химически связанной воды, и доведенная до некоторой степени спекания.

Здесь уже наступила постоянная все нарастающая сильнейшая жара, от которой часто бегаем под душ. А недавно я был в горах на 2 000 метрах, где еще сохранились пятна снега.

Шлю Вам, дорогой друг, свой самый сердечный коммунистический привет. Очень бы хотел поработать с Вами. Обе Филипповны<sup>217</sup> шлют Вам и Вашей жене большой поклон.

Я тоже.

Б. Келлер.

**[34]. 24 декабря 1942 г.** (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17. Л. 62–63)<sup>218</sup>.

Дорогой друг Всеволод Павлович!

Не буду Вам подробно рассказывать о своей работе. Она вышла далеко за пределы ботаники в область промышленности оборонного значения. Но и ботанику я не забываю. В частности, мне удалось установить на опыте следующее интересное явление. Поверхность почвы в пустынях и полупустынях с характерным для нее обилием корочек, пленочек и т. д. сине-зеленых водорослей и лишайников обладает большой способностью усвоения атмосферного азота. Здесь мы имеем один из существенных каналов, через которые свободный азот вливался в живую материю и обеспечивал общее увеличение ее массы в процессе эволюции. Вероятно, в этом усвоении азота большое значение имеет именно фитоценоз из сине-зеленых водорослей и соответствующих бактерий. Нет ли у Вас кого либо, кто определил бы мне сине-зеленые водоросли из моих опытных культур? Как бы хорошо было выписать сюда А.А. Еленкина. Так жалко, что его нет.

Здесь нет зимы. Я постоянно совершаю поездки в природу и непрерывно веду свои экспериментальные работы. Низшие растения на почве — мхи, лишайники, сине-зеленые водоросли — сейчас в полной богатой вегетации. 18 XII во время ботанической экскурсии среди свежих зеленых ковров луковичного мятлика собрал много проростков разнообразных «весенних» эфемеров, уже довольно сильно (частью) продвинувшихся в своем развитии. Посылаю Вам оригинальный крупный лишайник, найденный на моей ботанической экскурсии в Копет-даге в трещинах скал на скопляющемся здесь мелкоземе. Может быть, Вы знаете, что это такое. Охотно послал бы Вам и другие свои сборы лишайников. Недавно окончательно доработал большую рукопись (на 20 печатн. листов) «Основы эволюции растений. Руководящие теоретические положения, наблюдения и опыты». Собираюсь сделать на эту тему доклад на ближайшей сессии Академии. Большая просьба к Вам — передайте прилагаемую мою заявку на доклады через Биоотделение или прямо в аппарат Президиума.

Еще есть к Вам просьба: подтолкните в БИНе высылку увеличения зарплаты Ф.Ф. Лейсле.

В марте-апреле надеюсь быть в Москве, развертывать работу своего Московского Сада, хотя и отсюда она шла широко не только в Туркмении, но и в Татарии, и в других областях Союза.

Живу под впечатлением радостных известий с нашего фронта. А вообще радуюсь, что могу еще со всем напряжением сил работать на помощь родине.

Я, жена и Ф. Лейсле шлем Вам и Вашей жене большой сердечный привет.

Б. Келлер.

P.S. Мы задумали здесь коллективно написать книгу «Растительный мир Туркмении» как книгу о приспособлениях растений к жизни в пустынях и о развитии здесь советских субтропиков. Особая глава будет посвящена низшим растениям на почве и на скалах. Не возь-

<sup>217</sup> Жена Б.А. Келлера Э.Ф. Келлер и ее сестра Ф.Ф. Лейсле (см. сноски 53, 52).

<sup>218</sup> На бланке: Академия наук СССР. Московский ботанический сад. Академик Б.А. Келлер. Москва 71, Б. Калужская, 53–57, кв. 41. Тел. В 2-11-60.

мется ли кто-нибудь определить наши сборы сине-зеленых водорослей, лишайников и мхов? Коллекции готовы.

\*\*\*

Письма Келлера расшифрованы М.П. Андреевым, что было несложно, поскольку подчерк академика четкий и аккуратный. Текст приведен очень близко к авторской редакции, с сохранением особенностей орфографии того времени и авторского стиля, сделаны лишь самые необходимые грамматические и пунктуационные исправления.

Биографические сведения об ученых-ботаниках и событиях в БИНе приведены согласно литературным<sup>219</sup> и архивным данным; политических деятелей — преимущественно по общедоступным интернет-источникам.

*Публикация подготовлена в рамках государственного задания Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (тема № 124020100148-3).*

## Литература

*Александрова В.Д.* Владимир Николаевич Сукачев (К 80-летию со дня рождения и 60-летию научной деятельности) // Ботанический журнал. 1960. Т. 45. № 10. С. 1568–1582.

*Андреев М.П., Потемкин А.Д.* Александр Еленкин — основоположник криптогамной ботаники в России // Новости систематики низших растений. 2023. Том 57. Вып. 2. С. D1–D16.

*Бахтеев Ф.Х.* Николай Иванович Вавилов, 1887–1943. Новосибирск: Наука, 1987. 269 с.

Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э.И. Колчинский; сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. 568 с.

*Бобров Е.Г.* Новиков Г.Н. // Советская ботаника. 1945. Т. 13. № 3. С. 68–69.

*Боженко В.П., Парибок Т.А., Троицкая Е.А.* Марк Яковлевич Школьник (к 60-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 1967. Т. 52. № 7. С. 1021–1030.

*Бриллиант В.* Светлой памяти Н.Н. Гортиковой // Советская ботаника. 1940. № 2. С. 106–108.

*Варищева В.М.* Творческий путь Владимира Андреевича Дубянского (к 80-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 1958. Т. 43. № 4. С. 612–617.

*Василевич В.И., Юрковская Т.К.* Александр Петрович Шенников, 1888–1962. М.: Наука, 2007. 114 с.

*Васильев А.В., Криштофович А.Н.* Иван Владимирович Палибин // Ботанический журнал. 1950. Т. 35. № 6. С. 684–688.

*Васильев В.Н.* Памяти Модеста Михайловича Ильина (1899–1967) // Ботанический журнал. 1970. Т. 55. № 1. С. 128–132.

*Гельтман Д.В.* Непростое объединение Ботанического сада и Ботанического музея в Ботанический институт // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 35–60.

*Гельтман Д.В.* Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) // Российская академия наук: 300 лет истории. М.: Наука, 2024. Т. 2. С. 633–651.

*Гельтман Д.В., Андреев М.П.* Воспоминания по революционной истории БИНА Н.В. Шипчинского // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 74–89.

<sup>219</sup> Помимо цитированных источников, использовались справочные издания «Русские ботаники» (Липшиц, 1947–1952) и «Биология в Санкт-Петербурге: 1703–2008» (2011).



Голуб В.Б. Леонтий Григорьевич Раменский и его время (жизнь и труды). СПб.: Марафон, 2022. 292 с.

Голуб В.Б. «Перековка» академика Б.А. Келлера // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15. № 2. С. 55–77.

Голуб В.Б. Сотрудники Ботанического института АН СССР — жертвы политических репрессий 1930-х годов // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2025а. Т. 19. № 4. С. 16–47.

Голуб В.Б. К биографии выдающегося отечественного ботаника Павла Николаевича Овчинникова // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2025б. Т. 34. № 2. С. 60–67.

Голуб В.Б. Последние страницы биографии выдающегося физиолога растений В.Н. Любименко // Историко-биологические исследования. 2025в. Т. 17. № 3. С. 81–98.

Голуб В.Б., Пастушенко Н.Ф. Тайны «личного дела» профессора Ларина // Растительность России. 2015. № 26. С. 154–161.

Грубов В.И. К столетию со дня рождения Бориса Константиновича Шишкина (1 V 1886 — 21 III 1963) // Ботанический журнал. 1987. Т. 72. № 7. С. 987–990.

Димо Н.А., Келлер Б.А. В области полупустыни. Почвенные и ботанические исследования на юге Царицынского уезда Саратовской губернии. [Саратов]: Изд. Саратовского губернского земства, 1907. 215 с.

Дубровицкая Н.И. Научная деятельность Н.П. Кренке и ее значение для современной биологии (к 80-летию со дня рождения) // Онтогенез. 1972. Т. 3. № 4. С. 439–440.

Зонн С.В. Владимир Николаевич Сукачев, 1880–1967. М.: Наука, 1987. 252 с.

Иванов Н.Н. Микрохимический анализ семян без потери их всхожести // Природа. 1936. № 8. С. 94–98.

Камелин Р.В. Евгений Михайлович Лавренко (к 100-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 2000. Т. 85. № 2. С. 129–140.

Камелин Р.В. Павел Николаевич Овчинников (к 100-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 2003. Т. 88. № 5. С. 165–176.

Келлер Б.А. На новом подъеме // Советская ботаника. 1936а. № 1. С. 3–11.

Келлер Б.А. Искатель и защитник научной истины [памяти А.П. Карпинского] // Природа. 1936б. № 10. С. 7–8.

Келлер Б.А. На процессе антисоветского троцкистского центра // Природа. 1937. № 2. С. 7–11.

Келлер Б.А. Борьба за дарвинизм и развитие его в советской науке: Лекция, прочитан. в Ун-те марксизма-ленинизма МГК ВКП(б) 29-го дек. 1940 г. [М.]: Госполитиздат, 1941. 36 с. (Лекции в помощь изучающим марксизм-ленинизм).

Келлер Б.А. Основы эволюции растений: Руководящие теоретические положения, наблюдения и опыты. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР. 1948. 208 с.

Кирпичников М.Э., Лебедев Д.В. Вступительная статья // Александр Альфонсович Гроссгейм. 1888–1948. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 6–23.

Княгиничев М. Памяти профессора Николая Николаевича Иванова // Ботанический журнал. 1941. № 2–3. С. 241–248.

Комарницкий Н.А. Лев Иванович Курсанов (1877–1954) // Вестник Московского университета. Серия биологии, почвоведения, геологии, географии. 1956. № 1. С. 183–191.

Коровин С.Е. Михаил Васильевич Культиасов как ботаник-географ (к 100-летию со дня рождения) // Бюллетень Главного ботанического сада. 1993. Вып. 167. С. 157–161.

Корчагин А.А. Научная и педагогическая деятельность Николая Адольфовича Буша // Ботанический журнал. 1969. Т. 54. № 11. С. 1635–1641.

Кузнецов С.И. Евгений Евгеньевич Успенский // Успенский Е.Е. Физико-химические условия среды как основа микробиологических процессов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 3–10.

Курсанова Т.А. Материалы международной переписки Н.И. Вавилова как источник изучения социокультурных связей с зарубежными учеными // Институт истории естествозна-

ния и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2002. М.: Диполь-Т, 2002. С. 171–173.

*Лавренко Е.М.* В.П. Малеев (Некролог) // Советская ботаника. 1942. № 1–3. С. 61–63.

*Лавренко Е.М.* Памяти акад. А.А. Гроссгейма // Ботанический журнал. 1949. Т. 34. № 3. С. 326–335.

*Лавренко Е.М.* Памяти А.П. Ильинского (1888–1945) // Ботанический журнал. 1956. Т. 41. № 4. С. 607–610.

*Лебедев Д.В.* Карпеченко Георгий Дмитриевич // Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 210–229.

*Левина Ф.Я.* Памяти Ивана Васильевича Ларина (10 VI 1889 н. ст. — 4 V 1972) // Ботанический журнал. 1973. Т. 58. № 6. С. 931–936.

Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий / [Редкол.: А.Я. Разумов (отв. ред.) и др.]. Т. 1: Август — сентябрь 1937 года. СПб., 1995. 804 с.; Т. 3: Ноябрь 1937 года. СПб., 1998. 639 с.; Т. 7: Январь 1938 года. СПб., 2007. 742 с.

*Липищ С.Ю.* Русские ботаники: Биографо-библиографический словарь. М.: Изд-во Московского общества испытателей природы, 1947а. Т. 1. 336 с.

*Липищ С.Ю.* Русские ботаники: Биографо-библиографический словарь. М.: Изд-во Московского общества испытателей природы, 1947б. Т. 2. 336 с.

*Липищ С.Ю.* Русские ботаники. Ботаники России — СССР: Биографо-библиографический словарь. М.: Изд-во Московского общества испытателей природы, 1950. Т. 3. 488 с.

*Липищ С.Ю.* Русские ботаники. Ботаники России — СССР: Биографо-библиографический словарь. М.: Изд-во Московского общества испытателей природы, 1952. Т. 4. 644 с.

*Любарский А.Я.* Андрей Яковлевич Гордягин (1865–1932): к 125-летию со дня рождения // Ботанический журнал. 1992. Т. 77. № 12. С. 139–141.

*Максимов Н.А.* Научная деятельность академика А.А. Рихтера // Памяти академика А.А. Рихтера. Труды Института физиологии растений АН СССР. 1949. Т. 6. Вып. 2. С. 10–22.

*Манойленко К.В.* В.Н. Любименко: эволюционные, эколого-физиологические, историко-научные аспекты деятельности. СПб., 1996. 196 с.

*Наркевич И.А., Звягин Ю.Ю., Воробьева С.А., Перельгин В.В., Доброва Д.О.* Он создал современного фармаколога // Формулы фармации. 2019. Т. 1. № 1. С. 95–103.

*Новикова Л.А., Можяева Г.Ф., Рытикова О.В., Миронова А.А.* К 140-летию Анны Александровны Ончуковой-Булавкиной (1882–1947) // Фиторазнообразии Восточной Европы. 2022. Т. 16. № 2. С. 10–20.

Освоение пустынь, полупустынь и высокогорий: Мат-лы Комиссии по освоению пустынь, полупустынь и высокогорий. 10–15 февр. 1938 г.: [Сб. статей] / Под ред. акад. Б.А. Келлера, доц. А.Г. Гаель, И.П. Подлепича. М.: ВАСХНИЛ, ред.-изд. сектор, 1939. 366 с.

*Павлов В.Н.* Памяти Михаила Васильевича Культиасова (15 XI 1891 — 19 XII 1968) // Ботанический журнал. 1970. Т. 55. № 12. С. 1843–1847.

*Павлов В.Н.* Василий Васильевич Алехин // Кафедра геоботаники Московского университета. М., 2004. С. 106–113.

Память народа [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 29.01.2026).

*Парнес В.А.* Исаак Григорьевич Бейлин. М.: Наука, 1983. 160 с.

*Потемкин А.Д.* Клавдия Ивановна Ладыженская (к 110-летию со дня рождения). В кн.: Бриология: традиции и современность. СПб., 2010. С. 16–20.

*Резник С.Е.* Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время. М.: Захаров, 2017. 1056 с.

*Рихтер А.Я., Рихтер Т.Я.* История ухода академика А.А. Рихтера из Института физиологии растений АН СССР // Историко-биологические исследования. 2017. Т. 9. № 4. С. 27–47.

*Рубцов Н.И.* Памяти Сергея Сергеевича Станкова // Ботанический журнал. 1963. Т. 48. № 11. С. 1715–1720.

*Рудаков И.Ф.* Памяти Георгия Густавовича Боссе // Растительные ресурсы 1967. Т. 3. № 1. С. 144–148.

*Савинова Т.А.* Создание советского субтропического хозяйства — «советской Флориды» в 1930-е гг. // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 136–148.

*Сапожников Д.И., Ермолаева Е.Я.* Варвара Александровна Бриллиант-Лерман (Некролог) // Ботанический журнал. 1954. Т. 39. № 6. С. 940–943.

*Связева О.А.* Сергей Яковлевич Соколов (1897–1971). М.: Наука, 2007. 158 с.

*Семевский Б.Н.* Эволюция засушливых областей Земного шара // Природа. 1939. № 8. С. 29–38.

*Семевский Р.Б.* Семевский Борис Николаевич. В кн.: Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений / 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ВИР, 2017. С. 476–478.

*Семенова-Тян-Шанская А.М.* Записки о пережитом. СПб.: Изд-во ООО «Анатолия», 2013. 340 с.

*Серебряков К.К.* Очерки по истории ботаники: научно-популярное издание. Серия «Библиотека учителя». М.: Учпедгиз, 1941. 245 с.

Советские субтропики и их освоение. Растениеводство. Л.: Лениздат, 1936. 130 с.

*Соколов С.Я.* Первая конференция ботанических садов СССР // Советская ботаника. 1940. № 3. С. 117–122.

*Соколов С.Я.* К 70-летию со дня рождения Леонида Федоровича Правдина // Лесоведение. 1967. № 4. С. 81–84.

*Соколов С.Я.* Жизненный путь // Связева О.А. Сергей Яковлевич Соколов (1897–1971). М.: Наука, 2007. С. 7–46.

*Соколов С.Я., Шипчинский Н.В.* Первая конференция ботанических садов СССР // Природа. 1940. № 10. С. 107–110.

*Солдатенков С.В.* Сергей Дмитриевич Львов // Физиология растений. 1959. Т. 6. Вып. 2. С. 255–256.

*Тихомиров Б.А.* Памяти Феодосия Викторовича Самбука (к 20-летию со дня смерти) // Ботанический журнал. 1962. Т. 47. № 10. С. 1512–1549.

Ученый, учитель, гражданин. Памяти К.М. Завадского / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Л., 1997. 131 с.

*Федоров Ал.А.* Памяти Б.Н. Клопотова // Советская ботаника. 1947. Т. 15. № 1. С. 43–46.

*Хахина Л.Н.* Эволюционные взгляды А.А. Еленкина // Проблемы новейшей истории эволюционного учения. Л.: Наука, 1981. С. 189–202.

*Чайлахян М.Х.* Академик А.А. Рихтер как один из основоположников отечественной физиологии растений и основатель института физиологии растений (к 100-летию со дня рождения) // Известия АН СССР. Сер. биол. 1972. № 6. С. 918–926.

*Шенников А.П.* Памяти Николая Адольфовича Буша // Ботанический журнал. 1952. Т. 37. № 5. С. 713–718.

*Шипчинский Н.В.* Памяти Василия Тимофеевича Петрова (1891–1936) // Советская ботаника. 1936. № 6. С. 160–163.

*Штина Э.А.* Памяти М.М. Голлербаха (к годовщине со дня смерти) // Ботанический журнал. 1990. Т. 75. № 4. С. 580–587.

*Яценко-Хмелевский А.А., Федоров Ал.А., Соколов В.С.* Основателю советской фармакогнозии Адели Федоровне Гаммерман восемьдесят лет // Растительные ресурсы. 1969. Т. 5. Вып. 2. С. 296–299.

## “Dear Vsevolod Pavlovich”: thirty-four letters from the Director of the Botanical Institute, Academician B.A. Keller, to his deputy V.P. Savich (1934–1942)

D.V. GELTMAN, M.P. ANDREEV, O.A. KATAEVA

Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia;  
geltman@binran.ru

The article contains letters from the outstanding Soviet botanist Boris Alexandrovich Keller (1874–1945), Director of the Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR (known also as the Komarov Botanical Institute) in 1931–1937, written in 1934–1942 to Deputy Director of that institute Vsevolod Pavlovich Savich, a prominent Soviet lichenologist. These letters are an important source of information about the daily life of the largest institute of the USSR Academy of Sciences before and during the Great Terror, including a confrontation between the director and the majority of scientific staff of the institute. Special attention was paid to the problem of transfer of the Botanical Institute to Moscow, as well as the design of a new great academic botanical garden in Moscow. Some letters are a good source for the understanding of general atmosphere in the high management of the USSR Academy of Sciences and its interaction with famous Communist party and Soviet government officials. The last letters illustrate Keller activity during World War II when he was evacuated to Turkmenistan and led the local branch of the USSR Academy of Sciences. Updated biographical information about some of the staff members of the Botanical Institute mentioned in the correspondence is published for the first time.

**Keywords:** history of botany, Soviet science, Komarov Botanical Institute, USSR Academy of Sciences, the Great Terror.

## References

- Aleksandrova, V.D. (1960). *Vladimir Nikolaevich Sukachev (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya i 60-letiyu nauchnoi deiatel'nosti)* [Vladimir Nikolaevich Sukachev (On the 80th anniversary of his birth and the 60th anniversary of his scientific activity)]. *Botanicheskii zhurnal*, 45 (10), 1568–1582 (in Russian).
- Andreev, M.P., Potemkin, A.D. (2023). *Aleksandr Elenkin — osnovopolozhnik kriptogamnoi botaniki v Rossii* [Alexander Elenkin — the founder of cryptogamy botany in Russia]. *Novosti sistematiki nizshikh rastenii*, 57 (2), D1–D16 (in Russian).
- Bakhteev, F.Kh. (1987). *Nikolai Ivanovich Vavilov, 1887–1943*. Novosibirsk: Nauka. 269 p. (in Russian).
- Chailakhyan, M.Kh. (1972). *Akademik A.A. Rikhter kak odin iz osnovopolozhnikov otechestvennoi fiziologii rastenii i osnovatel' instituta fiziologii rastenii (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Academician A.A. Richter as one of the founders of Russian plant physiology and founder of the Institute of Plant Physiology (on the occasion of the 100th anniversary of his birth)]. *Izvestiia AN SSSR. Ser. biol.*, 6, 918–926 (in Russian).
- Bobrov, E.G. (1945). *Novikov G.N. Sovetskaya botanika*, 13 (3), 68–69 (in Russian).
- Bozhenko, V.P., Paribok, T.A., Troitskaia, E.A. (1967). *Mark Yakovlevich Shkol'nik (k 60-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Mark Yakovlevich Shkolnik (on his 60th birthday)]. *Botanicheskii zhurnal*, 52 (7), 1021–1030 (in Russian).
- Briliant, V. (1940). *Svetloi pamyati N.N. Gortikovo* [To the memory of N.N. Gortikova]. *Sovetskaya botanika*, 2, 106–108 (in Russian).
- Dimo, N.A., Keller, B.A. (1907). *V oblasti polupustyni. Pochvennye i botanicheskie issledovaniya na yuge Tsaritsynskogo uезда Saratovskoi gubernii* [In the semi-desert area. Soil and botanical research in the south of Tsaritsyn district of Saratov province]. [Saratov]: Izd. Saratovskogo gubernskogo zemstva. 215 p. (in Russian).

Dubrovitskaya, N.I. (1972). *Nauchnaya deyatel'nost' N.P. Krenke i ee znachenie dlya sovremennoi biologii (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya)* [N.P. Krenke's scientific activity and its significance for modern biology (on his 80th birthday)]. *Ontogenez*, 3 (4), 439–440 (in Russian).

Fyodorov, A.I. (1947). *Pamyati B.N. Klopotova* [In memory of B.N. Klopotov]. *Sovetskaya botanika*, 15 (1), 43–46 (in Russian).

Geltman, D.V. (2014). *Neprostoe ob"edinenie Botanicheskogo sada i Botanicheskogo muzeia v Botanicheskii institut* [The difficult unification of the Botanical Garden and the Botanical Museum into the Botanical Institute]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 6 (3), 35–60 (in Russian).

Geltman, D.V. (2024). *Vladimir Leont'evich Komarov (1869–1945)*. In: *Rossiiskaya akademiya nauk: 300 let istorii* [Russian Academy of Sciences: 300 years of history]. Moscow: Nauka, Vol. 2, 633–651 (in Russian).

Geltman, D.V., Andreev, M.P. (2014). *Vospominaniia o revolyutsionnoi istorii BINa N.V. Shipchinskogo* [Memoirs on the revolutionary history of BIN by N.V. Shipchinsky]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 6 (3), 74–89 (in Russian).

Golub, V.B. (2022). *Leontii Grigor'evich Ramenskii i ego vremya (zhizn' i trudy)* [Leonty Grigorievich Ramensky and his time (life and works)]. Saint Petersburg: Marafon. 292 p. (in Russian).

Golub, V.B. (2023). *"Perekovka" akademika B.A. Kellera* ["Reforging" the academician B.A. Keller]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 15 (2), 55–77 (in Russian).

Golub, V.B. (2025a). *Sotrudniki Botanicheskogo instituta AN SSSR — zhertvy politicheskikh repressii 1930-kh godov* [Employees of the Botanical Institute of the USSR Academy of Sciences — victims of political repression in the 1930s]. *Fitoraznoobrazie Vostochnoi Evropy*, 19 (4), 16–47 (in Russian).

Golub, V.B. (2025b). *K biografii vydaushchegosia otechestvennogo botanika Pavla Nikolaevicha Ovchinnikova* [To the biography of the outstanding Russian botanist Pavel Nikolaevich Ovchinnikov]. *Samarskaya Luka: problemy regional'noi i global'noi ekologii*, 34 (2), 60–67 (in Russian).

Golub, V.B. (2025c). *Poslednie stranitsy biographii vydayushchegosia fisiologa rastenii V.N. Lyubimenko* [The last pages in the biography of a prominent plant physiologist V.N. Lubimenko]. *Studies in the history of biology*, 17 (3), 81–98 (in Russian).

Golub, V.B., Pastushenko, N.F. (2015). *Tainy "lichnogo dela" professora Larina* [Secrets of Professor Larin's "personal file"]. *Rastitel'nost' Rossii*, 26, 154–161 (in Russian).

Grubov, V.I. (1987). *K stoletiyu so dnya rozhdeniya Borisa Konstantinovicha Shishkina (I V 1886 — 21 III 1963)* [To the centenary of Boris Konstantinovich Shishkin (I V 1886 — 21 III 1963)]. *Botanicheskii zhurnal*, 72(7), 987–990 (in Russian).

Ivanov, N.N. (1936). *Mikrokhimicheskii analiz semyan bez poteri ikh vskhozhesti* [Microchemical analysis of seeds without loss of germination]. *Priroda*, 8, 94–98 (in Russian).

Kamelin, R.V. (2000). *Evgenii Mikhailovich Lavrenko (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Evgeny Mikhailovich Lavrenko (on the 100th anniversary of his birth)]. *Botanicheskii zhurnal*, 85 (2), 129–140 (in Russian).

Kamelin, R.V. (2003). *Pavel Nikolaevich Ovchinnikov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Pavel Nikolaevich Ovchinnikov (on the 100th anniversary of his birth)]. *Botanicheskii zhurnal*, 88 (5), 165–176 (in Russian).

Keller, B.A. (1936a). *Na novom pod"eme* [On a new rise]. *Sovetskaya botanika*, 1, 3–11 (in Russian).

Keller, B.A. (1936b). *Iskatel' i zashchitnik nauchnoi istiny (pamyati A.P. Karpinskogo)* [The seeker and defender of scientific truth (in memory of A.P. Karpinsky)]. *Priroda*, 10, 7–8 (in Russian).

Keller, B.A. (1937). *Na protsesse antisovetskogo trotskistskogo tsentra* [At the trial of the anti-Soviet Trotskyist center]. *Priroda*, 2, 7–11 (in Russian).

Keller, B.A. (1941). *Bor'ba za darvinizm i razvitie ego v sovetskoj nauke: Lektsiia, prochitan. v Un-te marksizma-leninizma MGK VKP(b) 29-go dek. 1940 g.* [The struggle for Darwinism and its development in Soviet science: A lecture, read in the University of Marxism-Leninism of the Moscow State Committee of the CPSU(b) on December 29, 1940]. [Moscow]: Gospolitizdat. 36 p. (in Russian).

Keller, B.A. (1948). *Osnovy evoliutsii rastenii: Rukovodyashchie teoreticheskie polozeniia, nablyudeniia i opyty* [Fundamentals of plant evolution: Guiding theoretical principles, observations and experiments]. Moscow — Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 208 p. (in Russian).

Keller, B.A., Gael', A.G., Podlepich, I.P. (Eds.). (1939). *Osvoenie pustyn', polupustyn' i vysokogorii: Mat-ly Komissii po osvoeniyu pustyn', polupustyn' i vysokogorii. 10–15 fevr. 1938 g.: (Sb. statei)* [Development of deserts, semi-deserts and highlands: Materials of the Commission for the Development of Deserts, Semi-Deserts and Highlands. February 10–15, 1938: (Collection of articles)]. Moscow: VASKHNIL, red.-izd. sektor, 366 p. (in Russian).

Khakhina, L.N. (1981). *Evolutsionnye vzglyady A.A. Elenkina* [A.A. Elenkin's evolutionary views]. In: *Problemy noveishei istorii evoliutsionnogo ucheniya* [Problems of the modern history of evolutionary teaching]. Leningrad: Nauka, 189–202 (in Russian).



Kirpichnikov, M.E., Lebedev, D.V. (1953). *Vstupitel'naya stat'ya* [Introductory article]. In: *Aleksandr Al'fonsovich Grossgeim. 1888–1948*. Moscow — Leningrad. 6–23 (in Russian).

Knyaginichev, M. (1941). *Pamyati professora Nikolaya Nikolaevicha Ivanova* [In memory of Professor Nikolai Nikolaevich Ivanov]. *Botanicheskii zhurnal*, 2–3, 241–248 (in Russian).

Kolchinskii, E.I. (Ed.). (1997). *Uchyonyi, uchitel', grazhdanin. Pamyati K.M. Zavadskogo* [A scientist, a teacher, a citizen. In memory of K.M. Zavadsky]. Leningrad. 131 p. (in Russian).

Kolchinskii, E.I., Fedotova, A.A. (Eds.). (2011). *Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008: Entsiklopedicheskii slovar'* [Biology in St. Petersburg. 1703–2008: An encyclopedic dictionary]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. 568 p. (in Russian).

Komarnitskii, N.A. (1956). *Lev Ivanovich Kursanov (1877–1954). Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya biologii, pochvovedeniia, geologii, geografii*, 1, 183–191 (in Russian).

Korovin, S.E. (1993). *Mikhail Vasil'evich Kul'tiasov kak botanik-geograf (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Mikhail Vasilyevich Kultiasov as a geographer and botanist (on the 100th anniversary of his birth)]. *Bulleten' Glavnogo botanicheskogo sada*, 167, 157–161 (in Russian).

Korchagin, A.A. (1969). *Nauchnaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' Nikolaya Adol'fovicha Busha* [Scientific and pedagogical activity of Nikolai Adolfovich Bush]. *Botanicheskii zhurnal*, 54 (11), 1635–1641 (in Russian).

Kursanova, T.A. (2002). *Materialy mezhdunarodnoi perepiski N.I. Vavilova kak istochnik izucheniya sotsiokul'turnykh svyazei s zarubezhnymi uchenymi* [Materials of N.I. Vavilov's international correspondence as a source for studying socio-cultural relations with foreign scientists]. In: *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia*. Moscow: Dipol'-T, 171–173 (in Russian).

Kuznetsov, S.I. (1963). *Evgenii Evgen'evich Uspenskii*. In: Uspenskii E.E. *Fiziko-khimicheskie usloviya sredy kak osnova mikrobiologicheskikh protsessov* [Physico-chemical environmental conditions as the basis of microbiological processes]. Moscow. 3–10 (in Russian).

Lavrenko, E.M. (1942). *V.P. Maleev (Nekrolog)*. *Sovetskaya botanika*, 1–3, 61–63 (in Russian).

Lavrenko, E.M. (1949). *Pamyati akad. A.A. Grossgeima* [In memory of Academician A.A. Grossheim]. *Botanicheskii zhurnal*, 34 (3), 326–335 (in Russian).

Lavrenko, E.M. (1956). *Pamyati A.P. Il'inskogo (1888–1945)* [In memory of A.P. Iliinsky (1888–1945)]. *Botanicheskii zhurnal*, 41 (4), 607–610 (in Russian).

Lebedev, D.V. (1994). *Karpechenko Georgii Dmitrievich*. In: *Soratniki Nikolaya Ivanovicha Vavilova: issledovateli genofonda rastenii* [Nikolai Ivanovich Vavilov's associates: researchers of the plant gene pool]. Saint Petersburg: VIR, 210–229 (in Russian).

Levina, F.Ya. (1973). *Pamyati Ivana Vasil'evicha Larina (10 VI 1889 n. st. — 4 V 1972)* [In memory of Ivan Vasilyevich Larin (10 VI 1889 — 4 V 1972)]. *Botanicheskii zhurnal*, 58 (6), 931–936 (in Russian).

Lipshits, S.Yu. (1947a). *Russkie botaniki: Biografo-bibliograficheskii slovar'* [Russian botanists: A Biographical and Bibliographic dictionary]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody, 1. 336 p. (in Russian).

Lipshits, S.Yu. (1947b). *Russkie botaniki: Biografo-bibliograficheskii slovar'* [Russian botanists: A Biographical and Bibliographic dictionary]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody, 2. 336 p. (in Russian).

Lipshits, S.Yu. (1950). *Russkie botaniki. Botaniki Rossii — SSSR: Biografo-bibliograficheskii slovar'* [Russian botanists. Botanists of Russia — USSR: Biographical and Bibliographic dictionary]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody, 3. 488 p. (in Russian).

Lipshits, S.Yu. (1952). *Russkie botaniki. Botaniki Rossii — SSSR: Biografo-bibliograficheskii slovar'* [Russian botanists. Botanists of Russia — USSR: Biographical and Bibliographic dictionary]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody, 4. 644 p. (in Russian).

Lyubarskii, A.Ya. (1992). *Andrei Yakovlevich Gordyagin (1865–1932): k 125-letiyu so dnya rozhdeniya* [Andrey Yakovlevich Gordyagin (1865–1932): on the 125th anniversary of his birth]. *Botanicheskii zhurnal*, 77 (12), 139–141 (in Russian).

Maksimov, N.A. (1949). *Nauchnaya deyatel'nost' akademika A.A. Rikhtera* [Scientific activity of Academician A.A. Richter]. In: *Pamyati akademika A.A. Rikhtera* [In memory of Academician A.A. Richter]. *Trudy Instituta fiziologii rastenii AN SSSR*, 6 (2), 10–22 (in Russian).

Manoilenko, K.V. (1996). *V.N. Liubimenko: evoliutsionnye, ekologo-fiziologicheskie, istoriko-nauchnye aspekty deyatel'nosti* [V.N. Lyubimenko: evolutionary, ecological, physiological, historical and scientific aspects of activity]. Saint Petersburg. 196 p. (in Russian).

Narkevich, I.A., Zvyagin, Yu.Yu., Vorob'eva, S.A., Perelygin, V.V., Dobrova, D.O. (2019). *On sozdal sovremennogo farmakologa* [He created a modern pharmacologist]. *Formuly farmatsii*, 1 (1), 95–103 (in Russian).



- Novikova, L.A., Mozhaeva, G.F., Rytikova, O.V., Mironova, A.A. (2022). *K 140-letiyu Anny Aleksandrovny Onchukovoi-Bulavkinoi (1882–1947)* [On the 140th anniversary of Anna Alexandrovna Onchukova-Bulavkina (1882–1947)]. *Fitoraznoobrazie Vostochnoi Evropy*, 16 (2), 10–20 (in Russian).
- Pavlov, V.N. (1970). *Pamyati Mikhaila Vasil'evicha Kul'tiasova (15 XI 1891 — 19 XII 1968)* [In memory of Mikhail Vasilyevich Kultiasov (15 XI 1891 — 19 XII 1968)]. *Botanicheskii zhurnal*, 55 (12), 1843–1847 (in Russian).
- Pavlov, V.N. (2004). *Vasilii Vasil'evich Alëkhin*. In: *Kafedra geobotaniki Moskovskogo universiteta*. Moscow, 106–113 (in Russian).
- Pamyat' naroda* [The memory of people]. Retrieved from <https://pamyat-naroda.ru> (date of request: 29.01.2026).
- Parnes, V.A. (1983). *Isaak Grigor'evich Beilin*. Moscow: Nauka. 160 p. (in Russian).
- Potemkin, A.D. (2010). *Klavdiya Ivanovna Ladyzhenskaya (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Claudia Ivanovna Ladyzhenskaya (on her 110th birthday)]. In: *Briologiya: traditsii i sovremennost'* [Bryology: traditions and modernity]. Saint Petersburg, 16–20 (in Russian).
- Razumov, A.Ya. et al. (Eds.). *Leningradskii martirolog, 1937–1938: Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii* [Leningrad Martyrology, 1937–1938: A book in memory of victims of Political Repression]. Vol. 1: August — September 1937. Saint Petersburg, 1995. 804 p.; Vol. 3: November 1937. Saint Petersburg, 1998. 639 p.; Vol. 7: January 1938. Saint Petersburg, 2007. 742 p. (in Russian).
- Reznik, S.E. (2017). *Eta korotkaya zhizn'. Nikolai Vavilov i ego vremia* [This short life. Nikolai Vavilov and his time]. Moscow: Zakharov. 1056 p. (in Russian).
- Rikhter, A.Ya., Rikhter, T.Ya. (2017). *Istoriia ukhoda akademika A.A. Rikhtera iz Instituta fiziologii rastenii AN SSSR* [The story of Academician A.A. Richter's departure from the Institute of Plant Physiology of the USSR Academy of Sciences]. *Istoriiko-biologicheskie issledovaniya*, 9 (4), 27–47 (in Russian).
- Rubtsov, N.I. (1963). *Pamyati Sergeia Sergeevicha Stankova* [In memory of Sergey Sergeevich Stankov]. *Botanicheskii zhurnal*, 48 (11), 1715–1720 (in Russian).
- Rudakov, I.F. (1967). *Pamiati Georgiia Gustavovicha Bosse* [In memory of George Gustavovich Bosse]. *Rastitel'nye resursy*, 3 (1), 144–148 (in Russian).
- Savinova, T.A. (2012). *Sozdanie sovetskogo subtropicheskogo khozyaistva — “sovetskoi Floridy” v 1930-e gg.* [Creation of the Soviet subtropical economy — “Soviet Florida” in the 1930s.]. *Vestnik arkhivista*, 1, 136–148 (in Russian).
- Sapozhnikov, D.I., Ermolaeva, E.Ya. (1954). *Varvara Aleksandrovna Brilliant-Lerman (Nekrolog)*. *Botanicheskii zhurnal*, 39 (6), 940–943 (in Russian).
- Semenova-Tian-Shanskaya, A.M. (2013). *Zapiski o perezhitom* [Notes about the experience]. Saint Petersburg: Izd-vo OOO “Anatoliya”. 340 p. (in Russian).
- Semevskii, B.N. (1939). *Evolutsiia zasushlivykh oblastei Zemnogo shara* [The evolution of the arid regions of the Globe]. *Priroda*, 8, 29–38 (in Russian).
- Semevskii, R.B. (2017). *Semevskii Boris Nikolaevich*. In: *Soratniki Nikolaya Ivanovicha Vavilova: issledovateli genofonda rastenii* [Nikolai Ivanovich Vavilov's associates: researchers of the plant gene pool]. Saint Petersburg: VIR, 476–478 (in Russian).
- Serebriakov, K.K. (1941). *Ocherki po istorii botaniki: nauchno-populyarnoe izdanie* [Essays on the history of botany: a popular science publication]. *Seriia “Biblioteka uchitelya”* [The Teacher's Library Series]. Moscow: Uchpedgiz. 245 p. (in Russian).
- Shennikov, A.P. (1952). *Pamyati Nikolaya Adol'fovicha Busha* [In memory of Nikolai Adolfovich Bush]. *Botanicheskii zhurnal*, 37 (5), 713–718 (in Russian).
- Shipchinskii, N.V. (1936). *Pamyati Vasiliiya Timofeevicha Petrova (1891–1936)* [In memory of Vasily Timofeevich Petrov (1891–1936)]. *Sovetskaya botanika*, 6, 160–163 (in Russian).
- Shtina, E.A. (1990). *Pamyati M.M. Gollerbakha (k godovshchine so dnya smerti)* [In memory of M.M. Gollerbach (on the anniversary of his death)]. *Botanicheskii zhurnal*, 75 (4), 580–587 (in Russian).
- Sokolov, S.Ya. (1940). *Pervaia konferentsiya botanicheskikh sadov SSSR* [The first conference of Botanical Gardens of the USSR]. *Sovetskaya botanika*, 3, 117–122 (in Russian).
- Sokolov, S.Ya. (1967). *K 70-letiyu so dnya rozhdeniya Leonida Fedorovicha Pravdina* [On the 70th anniversary of Leonid Fedorovich Pravdin's birth]. *Lesovedenie*, 4, 81–84 (in Russian).
- Sokolov, S.Ya. (2007). *Zhiznennyi put'* [Life path]. In: *Svyazeva, O.A. Sergei Yakovlevich Sokolov (1897–1971)*. Moscow: Nauka, 7–46 (in Russian).
- Sokolov, S.Ya., Shipchinskii, N.V. (1940). *Pervaia konferentsiya botanicheskikh sadov SSSR* [The first conference of Botanical Gardens of the USSR]. *Priroda*, 10, 107–110 (in Russian).
- Soldatenkov, S.V. (1959). *Sergei Dmitrievich L'vov. Fiziologiya rastenii*, 6 (2), 255–256 (in Russian).
- Sovetskie subtropiki i ikh osvoenie. Rastenievodstvo* [Soviet subtropics and their development. Crop production]. (1936). Leningrad: Lenoblizdat. 130 p. (in Russian).

- Sviazeva, O.A. (2007). *Sergei Yakovlevich Sokolov (1897–1971)*. Moscow: Nauka. 158 p. (in Russian).
- Tikhomirov, B.A. (1962). *Pamyati Feodosiya Viktorovicha Sambuka (k 20-letiyu so dnya smerti)* [In memory of Feodosii Viktorovich Sambuk (on the 20th anniversary of his death)]. *Botanicheskii zhurnal*, 47 (10), 1512–1549 (in Russian).
- Varitseva, V.M. (1958). *Tvorcheskii put' Vladimira Andreevicha Dubyanskogo (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya)* [The path of Vladimir Andreevich Dubyansky (on his 80th birthday)]. *Botanicheskii zhurnal*, 43 (4), 612–617 (in Russian).
- Vasilevich, V.I., Yurkovskaya, T.K. (2007). *Aleksandr Petrovich Shennikov, 1888–1962*. Moscow: Nauka. 114 p. (in Russian).
- Vasil'ev, A.V., Krisstofovich, A.N. (1950). *Ivan Vladimirovich Palibin*. *Botanicheskii zhurnal*, 35 (6), 684–688 (in Russian).
- Vasil'ev, V.N. (1970). *Pamyati Modesta Mikhailovicha Il'ina (1899–1967)* [In memory of Modest Mikhailovich Ilyin (1899–1967)]. *Botanicheskii zhurnal*, 55 (1), 128–132 (in Russian).
- Yatsenko-Khmelevskii, A.A., Fedorov, A.I., Sokolov, V.S. (1969). *Osnovatelyu sovetskoi farmakognozii Adeli Fyodorovne Gammerman vosem'desyat let* [The founder of the Soviet pharmacognosy, Adela Fedorovna Hammerman, is eighty years old]. *Rastitel'nye resursy*, 5 (2), 296–299 (in Russian).
- Zonn, S.V. (1987). *Vladimir Nikolaevich Sukachev, 1880–1967*. Moscow: Nauka. 252 p. (in Russian).

# РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-8176-2026-2-198-202

## «Птицы легкие висели, Как лампы среди небес...»

Рецензия на книги: С.Н. Баккал. Орнитологическая коллекция Зоологического музея Императорской Академии наук. Очерки истории». М.: Товарищество научных изданий КМК. 2022. 415 с.; С.Н. Баккал. Орнитологическая коллекция Музея Зоологического института РАН: Книга вторая. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2025. 419 с.

*А.К. Сытин*

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН Санкт-Петербург, Россия  
andrey.sytyin.bin@gmail.com

Две книги Сергея Николаевича Баккала, орнитолога и хранителя орнитологической коллекции Музея Зоологического института Российской академии наук в Санкт-Петербурге, содержат увлекательные очерки об истории формирования крупнейшего собрания видов птиц старейшего естественно-научного музея России.

**Ключевые слова:** история орнитологии, история Зоологического института РАН.

Цитата из стихотворения «Птицы» Николая Заболоцкого из его раннего сборника, ставшая заглавием этой рецензии, как нельзя лучше обозначает метафизическую суть соприкосновения природных стихий небесной — птиц и земной — человека и его неизбежного восхищения этими крылатыми созданиями, духовного единства познающего и мудрости устроения Вселенной.

Две книги Сергея Николаевича Баккала — орнитолога, куратора орнитологического отдела Музея Зоологического института РАН являются ценнейшей сводкой сведений о людях и птицах<sup>1</sup>. Оба тома издания радуют глаз цветными изображе-

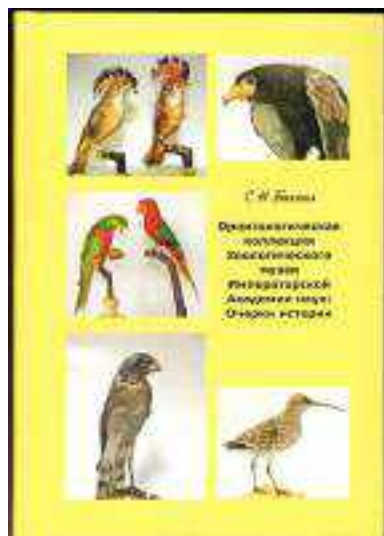
---

<sup>1</sup> Баккал С.Н. Орнитологическая коллекция Зоологического музея Императорской Академии наук. Очерки истории. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2022. 415 с.; Баккал С.Н. Орнитологическая коллекция Музея Зоологического института РАН: Книга вторая. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2025. 419 с.

ниями птиц, не только в виде чучел, но и натуральных фото. Многочисленны и портреты лиц, сопричастных к орнитологической коллекции Музея, одной из крупнейших в мире. Рассказывая о формировании коллекции Кунсткамеры, позднее Зоологического музея Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, а в настоящем — Зоологического музея Зоологического института РАН, автор представляет каталоги поступлений в виде многочисленных таблиц. Инвентарные номера, названия видов — латинское и русское, сведения из этикетки, расположение в витрине музея — строгий путеводитель, помогающий посетителю найти интересующий его объект. Именной указатель в «Книге второй» также позволяет ориентироваться в несколько причудливой композиции текста. Указатель названий видов птиц, к сожалению, отсутствует.

Экскурс в отдаленные петровские времена начинается с упоминания китайской коллекции Кунсткамеры, бывшей гордостью петербургского собрания редкостей и курьезов. Здесь, «помимо резных изделий из камня и дерева, костюмов, и предметов быта различных слоев населения Поднебесной, стоял китайский фарфор» (Баккал, 2025, с. 120). Очевидно, здесь же нашлось место и диковинным представителям мира пернатых — отражение энциклопедической любознательности в начале XVIII в.

Степень специализации музейных собраний в начале XIX в. была уже совершенно иной, но в перечне китайских коллекций еще в 1832 г. преобладают предметы искусства и этнографические вещи, а природные творения избираются по остаточному и притом утилитарному принципу: «Коллекция семян хлебных и цветочных, и кроме того, 32 горшка с живыми цветочными растениями» (Баккал, 2025, с. 101). Автор справедливо замечает, что российская экспедиция в Китай 1831–1832 гг. была первым из научных предприятий в современном смысле. Участие в качестве натуралиста ботаника Александра Андреевича Бунге сместило фокус на изучение растительного покрова — опубликованный им список собранных видов растений составлял 73 страницы текста (1833). От Бунге Музей получил лишь некоторые зоологические предметы. О разнообразии профессиональных интересов и квалификации коллекторов свидетельствует название главы 4 «Материалы по авифауне Китая: из собраний миссионеров, дипломатов, китаеведов и ученых путешественников — первопроходцев и их последователей». Раздел чрезвычайно богат информацией и центральной фигурой его является Николай Михайлович Пржевальский. В предисловии к книге «Путешествие в Уссурийском крае, 1867–1869» Пржевальский писал: «Главным предметом моих специальных исследований [как натуралиста], в продолжение всей экспедиции были наблюдения над птицами преимущественно бассейна озера Ханка, где мне удалось провести две весны 1868 и 1869 гг.» (Баккал, 2025, с. 120). Здесь была собрана орнитологическая коллекция, включающая более 300 образцов, из них 36 видов, новых для Уссури, некоторые новые для науки. Тем не менее объем ботанических сборов Пржевальского очень велик и составляет 15 000–16 000 образцов, поступивших в Гербарий Санкт-Петербургского Императорского ботанического сада. Рецензируемая книга содержит карту маршрутов Пржевальского, а также фотографии орнитологических сборов, хранящиеся в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН. Литография в тексте дает представление о выставке зоологических коллекций Пржевальского в Конференц-зале Академии наук в Петербурге в 1881 г. Это событие стало триумфальным для путешественника, а результаты его исследований — предметом национальной гордости. По словам академика Льва Семеновича Берга, «о Центральной Азии [и ее природе] до Пржевальского было известно не более, чем о



поверхности Луны». Исследование этой страны продолжали его последователи В.И. Роборовский и П.К. Козлов, а также Г.Н. Потанин, М.В. Певцов, Г.Е. Грумм-Гржимайло, В.А. Обручев и другие путешественники-пионеры, обогатившие коллекции ЗИН РАН.

Таинственное притяжение Поднебесной, по мнению С.Н. Баккала, заметно в Петербурге и его пригородах, будь то Китайская деревня в Царском Селе или панно из Стежарусного кабинета Китайского дворца в Ораниенбауме, созданные в XVIII в. Птицы, как совершенное творение природы, составляли предмет восхищения, их образы воплотились в пластических искусствах Дальнего Востока и отразились в русском фольклоре в образе жар-птицы или птицы Симуург, прилетевшей из персидских сказаний. Таковы и вещие птицы Сирин и Алконост, пение кото-

рых чутко воспринимали символисты в Северной столице на рубеже XIX–XX вв. Тогда же появились на Петровской набережной в Петербурге причудливые фигуры львов Ши-Цза из Маньчжурии. Эти ориентальные образы напоминают о том, что траектория движения на Восток указана императору Петру I самим Лейбницем. Первопроходцем в этом направлении стал уроженец ганзейского города Даниэля Даниэл Готтлиб Мессершмидт, который изучал птиц во время своего восьмилетнего путешествия через всю Сибирь до Китая и собрал более 2 000 образцов и 265 видов птиц, а также изобрел специальный состав для обработки тушек «мумиен-пудер» (Баккал, 2025, с. 355). По его следам и с его рукописными дневниками в руках двигались участники академических экспедиций (Г.В. Стеллер, И. Гмелин, П.С. Паллас, И.А. Гюльденштедт, С.Г. Гмелин). Изучение Сибири, поиски ее живых и минеральных ресурсов в XVIII в., стало важнейшим географическим открытием для всего мира, и культурное взаимодействие с учеными Западной Европы, обмен коллекциями и знаниями составляли «отражение тех идеалов, о которых мечтал, чего желал и чего добивался Петр I» (Баккал, 2025, с. 175). Эти, казалось бы, далекие от орнитологии рассуждения задают особый масштаб темы и ее просветительской значимости, расширяют позицию автора — музейщика, далеко превосходящую служебную функцию посредника между любознательным посетителем и коллекцией чучел. Заметим, что едва ли это обозначение препарированной тушки уместно в книге С.Н. Баккала. Он буквально воодушевляет мертвые экспонаты! Извлеченные из экспозиционных витрин, освобожденные от музейной пыли птицы словно сбрызнуты живой водой: оперение африканских нектарниц сверкает как драгоценные камни и бесконечно радует глаз. Но не менее выразительны и скромные обитатели наших тундр, степей и лесов. Фрагменты биологических групп, например, «Птицы европейской тайги» выполнены столь естественно, что кажутся частью естественного ландшафта. Интимные взаимоотношения сохраняются даже в музейной витрине. Об этом свидетельствует расположение птиц: два диковинных китоглава (*Balaeniceps rex*) словно ведут безмолвный диалог. Обратим внимание, что создателем этой экспозиции является сам автор С. Баккал и его помощники — ху-

дожник Э. Иониди и фотограф М. Солдатенков (Баккал, 2025, с. 206). Научные и художественные достоинства биологических групп птиц очень высоки. Необходимо отдать дань восхищения мастерству препарирования и таланту скульпторов-анималистов всего коллектива таксидермистов Зоологического музея. Их творчество и эстетическое чувство украсило книгу С.Н. Баккала.

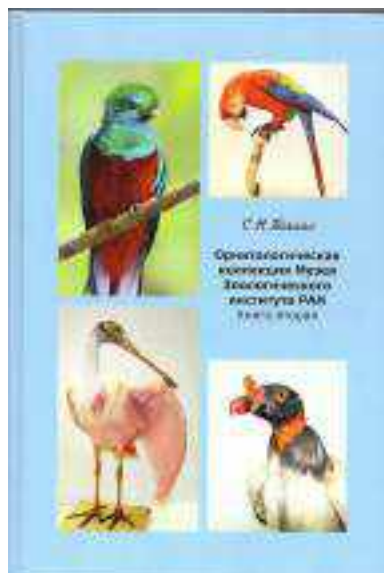
Коротко перечислим достижения в коллекционировании лишь немногих из отечественных натуралистов. Я бы выделил главу 7 «Орнитологические сборы preparatora Ильи Гавриловича Вознесенского в Академической экспедиции 1839–1849 гг.», посвященную одному из блестящих коллекторов-натуралистов, работавших на западном побережье Северной Америки, от Аляски до северной Калифорнии, а после на русском Дальнем Востоке. Иван Семенович Поляков (1847–1887), один из самобытных зоологов-натуралистов, автор первого описания дикой лошади (*Equus przewalskii* Poljakov, 1881) и списка птиц, привезенных из Юго-Восточной Азии (Баккал, 2022, с. 185), — ученый-энциклопедист, научное наследие которого изучено недостаточно полно (Баккал, 2022, с. 221). Дмитрий Константинович Глазунов (1869–1913) — младший брат композитора (Баккал, 2022, с. 149) доставил 600 экземпляров птиц из западной части Русского Туркестана. Деятельность многих русских и советских коллекторов впервые освещена в замечательных книгах С.Н. Баккала, и каждый из них заслуживает жизнеописания, так деятельность их была трудна и богата приключениями.

В формировании коллекций Зоологического музея принимали деятельное участие зарубежные исследователи и путешественники. Одной из наиболее колоритных фигур является доктор Клот-Бей (Clot-Bey, Antoine-Barthélemy; 1793–1868) — главный медицинский инспектор Египта, сознательно и бесстрашно прививший себе чуму и сохранивший жизнь и здоровье. Глава о нем открывает первую книгу «Очерки истории» (Баккал, 2022, с. 13–31). Прекрасно сохранившиеся чучела птиц из присланных им в Петербург коллекций украшают эту главу. В ней же читатель найдет небольшой, но полезный очерк о бытовании музейных этикеток, реформированных во время директорства Иоганна Фридриха (Федора Федоровича) Брандта (Brandt, Johann Friedrich von; 1802–1879), первого директора Зоологического музея. 220-летию со дня рождения этого зоолога посвятил книгу автор.

Читатель узнает о практике коммерческих операций, бытовавших в XIX в. Некоторые экземпляры куплены за очень большие деньги, например, одна из редчайших птиц мира — зубцеклювый голубь (*Didunculus strigirostris*), или «маленький додо», птица, обитавшая на тропическом архипелаге Самоа в юго-западной части Тихого океана. Она была приобретена у немецкого зоолога и консерватора Вильгельма Шиллинга (1790–1874), обладателя редчайших натуралий. Чучело вымершего вида, североамериканского странствующего голубя (*Ectopistes migratorius*) подарено Зоологическому музею ЗИН РАН в 2015 г. гражданином Австрии Мартином Мачурой, согласно воле его покойного отца — ученого-натуралиста Лотара Мачуры (Machura, Lothar; 1909–1982).

Текст снабжен интересными комментариями, например этимологическим толкованием слова «Крым»: «В XVIII веке Великую Китайскую стену на Руси именовали “Крымом”. Так получилось, благодаря донесениям первых русских путешественников, своими глазами увидевших это внушительное сооружение на границе Китая: “А от конца Мунгальской [Монгольской] земли, до китайсково Крыму ездю конем 2 дни...”». Секрет «китайского Крыма» связан с турецким термином «Крым» (тогда именно так на Руси





зачастую именовали любое большое пограничное укрепление) (Баккал, 2025, с. 386–387).

Конечно, в таком обширном материале ошибки неизбежны. Так, в главе 13 «Коллекции птиц Санкт-Петербургской губернии», кстати, одной из самых перспективных для дальнейших розысков биографических сведений о коллекторах, на с. 345 (рис. 13.2) представлены портреты трех натуралистов, из которых только один изображенный персонаж Николай Яковлевич Озерецковский тождествен оригиналу, тогда как предполагаемое изображение И.П. Фалька является широко тиражированным портретом Палласа, а за портрет Э.Г. Лаксмана выдается изображение неизвестного господина, чей костюм соответствует моде 40-х гг. XIX в. Имеются в книге невыправленные опечатки и неточности, допущенные с датами служебной карьеры руководства Зоологического музея. Однако они могут быть исправлены даже в

процессе допечатки тиража, который до обидного мал: всего 200 экземпляров!

Обе книги Сергея Николаевича Баккала, безусловно, являются событием в мире естественнонаучных изданий, посвященных коллекциям и коллекционированию. Это щедрый дар читателям Товарищества научных издательств КМК. Увеличение тиража, составляющего всего 200 (!) экземпляров, обогатило бы самый широкий круг специалистов и любителей природы.

## “Light birds hung. Like icon lamps amid the heavens...”

**Review of the books: “S.N. Bakkal. Ornithological collection of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences. Essays on history”. Moscow: KMK Scientific Publication Partnership. 2022. 415 p.; S.N. Bakkal. Ornithological collection of the Museum of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences: Book Two”. Moscow: KMK Scientific Publication Partnership. 2025. 419 p.**

*ANDREY K. SYTIN*

Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences,  
St. Petersburg, Russia; andrey.sytin.bin@gmail.com

Two books by Sergei Nikolaevich Bakkal, ornithologist and curator of the Museum’s collection contain fascinating essays on the history of the formation of the bird collections of the oldest Russian Museum of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg.

**Keywords:** history of ornithology, history of Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences.

## Читайте в ближайших номерах журнала

*Жарова Е.Ю.* Чумная дилемма в Российской империи в 1840–50-е гг.

*Владимирский А.В.* Малоизвестные эпизоды физиологии труда: к истории Физиологического отделения Института труда Общества Московского научного института (1916–1919 гг.).

*Горшенин А.В.* Письма во власть: архивные документы о борьбе за освобождение репрессированного микробиолога В.А. Барыкина его супруги З.М. Шахмалиевой-Барыкиной в 1939–1940 гг.

*Степанова А.В., Касым С.В.* Загадка происхождения «пня Обручева»: новые данные об экспонате из музейных фондов Русского географического общества.

\* \* \*

Журнал «Историко-биологические исследования» входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по специальностям: 5.6.6 — История науки и техники (биологические науки), 5.6.6 — История науки и техники (исторические науки).

Направляемые в журнал рукописи статей следует оформлять в соответствии с правилами, размещенными на сайте журнала в разделе «Авторам» (<http://shb.nw.ru/ru/authors/manuscript/>).

Подписной индекс журнала 85821. Подписка осуществляется на сайте Объединенного каталога «Пресса России» [www.pressa-rf.ru](http://www.pressa-rf.ru), а также через интернет-магазин «Пресса по подписке» [www.akc.ru](http://www.akc.ru). Редколлегия советует вам своевременно оформлять подписку на журнал «Историко-биологические исследования».